

Колдовские

Миры

ЕГО ЛЮБИМАЯ НЕЧИСТЬ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

Если тебя спасли, не торопись бросаться на шею герою с благодарностями. Может статься, что он — новый вид нечисти и ему что-то от тебя нужно. Настолько, что для этого он готов поиграть в благородство, немножко побаловаться темной магией, спасти парочку жизней и вытащить тебя из нескольких щекотливых ситуаций.

Я — Марлена Энверс, дочь бургомистра и... тоже нечисть. Бестия. Наполовину, если быть точной. И я слишком хорошо знаю правила нижнего уровня, чтобы влюбиться и позволить разбить себе сердце.

Или все-таки?..

Катерина Полянская

ЕГО ЛЮБИМАЯ НЕЧИСТЬ

Глава 1

Папин крик разнесся по дому:

— Гадюченька моя, спускайся, завтрак уже на столе!

Я бросила взгляд в зеркало, поправила большие очки на носу, фыркнула на солнечный луч и, осторожно ступая, пошла на зов. А пока шла, прочувствовала и осознала, что день не задался с самого утра. Нет, серьезно! За окном ярко сияет солнце, птицы на ветвях старой вишни щебечут так, что в доме слышно, папа самолично нажарил блинчиков... Какой нормальной нечисти эдакое безобразие придется по нутру?

Вот и у меня вид был унылый и крайне недовольный жизнью. Пяткой чувствую, сегодня случится какая-то гадость!

Но расстраивать единственного нормального родителя не хотелось, и я покорно брела к столу. Только когда на лестнице привычно споткнулась и едва кубарем не скатилась вниз, немного расслабилась. Неприятности, знаете ли, расслабляют, бодрят и помогают всегда быть в тонусе!

— Доброе утро, папа.

Расскажи я кому, что грозный господин бургомистр каждое утро собственными руками готовит мне завтрак, этот человек приобрел бы нервный тик на ближайшую неделю.

— Марлена, — худощавый респектабельный мужчина в дорогом сером костюме, поверх которого криво сидел желтый фартук с утятами, кивнул мне, дождался поцелуя в щеку, потом чуть отстранился и окинул меня внимательным взглядом, — радость моя...

Вот это было уже слишком!

Справедливое негодование заставило забыть о воспитании. Я даже перебила:

— Папа, я не радость! Я злая, страшная, коварная и вообще нечисть. И пусть у меня даже нет хвостика, как у мамы...

— Ладно-ладно. — Предчувствуя поток стенаний, папа усадил меня на стул и навалил на тарелку гору блинчиков. — Гадость. Прости, все время сбиваюсь. Гадость моя. Самая вредная нечисть в городе.

Во-о-от! Уже гораздо лучше.

— Так что ты хотел сказать? — спросила я, нападавая с ножом и вилкой на еду.

— Завтра вечером к нам на ужин приглашен гость, — дошел до сути бургомистр, занимая свое место и принимаясь за завтрак. — Будь дома пораньше. И, если не трудно, зайди в лавку с зельями и купи капли для глаз. Ну, знаешь, те, что улучшают зрение на время. Эти ужасные очки тебе совершенно не идут.

Конечно, не идут! Еще как не идут! Больше скажу, они уродуют меня. Не просто же так я их ношу. И спотыкаюсь на ровном месте не от хорошей жизни. Но не объяснять же папе, что у меня прекрасное зрение, а неудачный аксессуар нужен, чтобы хоть немного убавить количество желающих приударить за мной? Расчет был предельно простой: ну кому нужна очкастая неуклюжая девица, которая вечно спотыкается и запинается, и к тому же не блещет ни умом, ни красотой? Но он не оправдался. Словосочетание «дочь бургомистра» действовало на мужчин поистине магически, ни одно приворотное зелье и в подметки не годится.

— Очередной жених? — тоскливо сгорбилась над тарелкой я.

— Ага... — не менее скорбно отозвался папа.

— А может, не стоит? — уговоры еще ни разу не срабатывали, но я все-таки зачем-то пыталась.

Сейчас тоже не помогло.

Помолчали...

И в итоге пришли к совершенно одинаковому выводу:

— Бедняжечка, — и обменялись понимающими улыбками.

Клятвенно заверив родителя, что на смотрины явлюсь, я все-таки вырвалась из дома. Выходя, правда, напомнила, что зарок нечисти силы не имеют, но это должного эффекта не произвело. Мы оба знали, что я послушная дочь.

Однако же экзекуция каплями, очередным модным платьем, потенциальным женихом и необходимостью изображать из себя дурочку была назначена только на завтра, а сейчас я топала в любимую библиотеку. И не пакостить, а на работу.

Вот так вот, любимая дочь бургомистра трудится заурядным библиотекарем. Всяко лучше, чем днями вышивать или пропадать на благотворительных собраниях. Нет, я честно ходила на такие! Раза три. И каждый раз в буквальном смысле пропадала. Когда же папа в последний раз отловил меня на нижнем уровне у бабушки, сам предложил избавиться от светской ерунды и устроить в библиотеку.

Я согласилась не раздумывая. Чем не работа для нечисти? Полумрак, в меру тихо, в меру пыльно. Бывает, неделями никто не заглядывает. Что поделать, в Шерихеме библиотека не пользуется популярностью. Вот подпольный магазинчик с запрещенными зельями и амулетами или гадючник, где проводят нелегальные бои и околачиваются темные маги и прочие подозрительные личности в поисках не совсем законного заработка, — это да, там в часы работы не протолкнуться. А в библиотеке только я и пыль. Ну еще время от времени бездомные привидения шныряют, но я не позволяю им обосноваться надолго.

Так что от общества самых высокородных городских сплетниц я отделалась навсегда, оставив на память о себе двум наиболее противным несходящие прыщи и еще одной — заикание. Не со зла, честное слово! Просто нечисть моего вида терпеть не может, когда ей указывают. Больше этого она ненавидит только необоснованные нежности. Как услышу о себе «славная девочка», увижу насквозь фальшивую улыбку... вот просто не могу не проучить! А если за всем этим следует просьба замолвить папе словечко о какой-нибудь исключительно хорошей и как раз сейчас находящейся в поиске мужа даме, — вредная сущность так и вылезает!

Бестия я или погулять вышла?

Но сейчас не о том.

Итак, от внимания женской половины местного света я освободилась, папа меня даже на еженедельные приемы с собой не брал. Но отделаться от заинтересованных охотников за богатым приданым и прочими благами, которые сулило близкое родство с бургомистром, было не так-то просто.

Безобразию активно потворствовал родитель. И я его в чем-то могла понять: поскольку нечисть я только наполовину, существовал призрачный шанс, что человеческая составляющая все же победит, я влюблюсь, остепенюсь, выйду замуж, обзаведусь несколькими рыжими отпрысками, растолстею и осяду дома с пяльцами в руках. И папа раз в месяц исправно притаскивал нового претендента на мое сердце, лапку и внушительный уже сейчас банковский счет. Ну а я упражнялась в избавлении от них. Потому что толстеть вот вообще не хотела, равно как и не умела рукодельничать. Глядя на торчащие из мятой

тряпки нитки, бабушка посмеивалась, говорила, что руки у меня растут из того места, откуда так и не вырос хвостик, и страшно гордилась. А папа не мешал гонять женихов. Тоже гордился, хоть и не признавался. И с теми, кто с достоинством выдерживал ужин у нас дома, потом долго и продуктивно вел дела.

Из всего этого, несомненно, следовало, что единственной настоящей проблемой сейчас были очки с толстыми круглыми стеклами, из-за которых я толком не видела, куда иду. Еще неясное предчувствие, угнездившееся на доньшке души, но его за рога не схватишь, а значит, не доказано! Очки же здорово мешали, из-за них я то ногу подворачивала, не заметив выбитого из мостовой камня, то натыкалась на что-нибудь и потом досадовала на синяк, но главное — они лишали возможности любоваться мрачными красотами города, разгуливающей по улицам наравне с обычными людьми нечистью и прочими интересностями.

Обидно, досадно...

Может, завести себе фантомного жениха, чтобы все наконец отстали? Или и это не поможет?

Идея показалась такой симпатичной, что я напрочь забыла об остальном. Ее обдумывала. И так, и эдак обдумывала, оценивала со всех сторон, и чем больше воображала себе, как оно будет, тем сильнее авантюра мне нравилась.

Ничего удивительного, что я не заметила несущегося по улице экипажа. Да и как бы я его заметила в очках, если перед глазами лишь цветное расплывчатое пятно?

Ступила на дорогу — и только тогда услышала грохот колес. И вопль:

— Брысь в сторону!!!

Знать бы еще, в какую сторону... Но этого я не знала, а потому так и осталась стоять на месте.

Судя по звукам, экипаж неумолимо приближался.

Нет, я не чокнутая, жизнь свою люблю и конечности предпочитаю иметь целыми и в полном комплекте. Просто... я растерялась. Остолбенела. Понимаю, что еще секунду назад надо было снять очки, определиться с направлением и убраться на безопасное расстояние, а двинуться не могу. Даже пальцем шевельнуть.

Только бы у извозчика хватило ума и ловкости не задеть меня!

Послышался поток цветистой ругани. Я втянула голову в плечи, зажмурилась, хотя и так ничегошеньки не видела... и тут меня схватили за талию и с силой рванули в сторону. Экипаж прогрохотал так близко, что меня обдало пылью, а в нос ударил кисловатый запах пота.

Хрусь... Хрусь... Это бесславно погибли под колесами мои очки.

С устойчивостью сегодня были проблемы. Я неловко качнулась и чуть сама не последовала за ними, но сильная рука удержала и попрактиковаться в полетах не дала.

— Фу-у-ух! — в переводе с нижнего это должно было значить «спасибо».

Одеревеневшие от ужаса пальцы рефлекторно вцепились в края расстегнутого камзола.

— Блаженная, да? — счастливо спросили сверху.

Неожиданный спаситель оказался на целую голову выше меня.

Благодарности поубавилось, но вместе с ней таял и страх. Только сердце в груди грохотало как бешеное.

— А ты всем, кого из-под колес выдергиваешь, это говоришь? — больше для порядка проворчала я, нашла в себе силы отцепиться от него и отступила на шаг. — Просто вижу

плохо.

Играть свою роль я продолжала, то есть подслеповато шурилась, бессмысленно моргала и изображала полную растерянность. А потому вздрогнула, когда удивительно приятный для мужчины голос с полной уверенностью уличил:

— Врешь.

Не удержавшись, я вскинула любопытный взгляд и тут же, холодея, отпрянула. Рядом со мной стояла нечисть. Необычный ее представитель. Ни тебе рожек, ни еще какого-нибудь бросающегося в глаза признака. Хвоста тоже вроде бы нет. Так посмотришь — нормальный мужчина. Даже симпатичный. Чересчур. Высокий, широкоплечий, поджарый. Дорогой, хоть и малость старомодный, костюм идеально повторяет линии сильного тела. Лицо худое, изящное, но не смазливое, скорее спокойное, умное и немного отстраненное. Даже нос не большой и не длинный, практически идеальный. Светлые, почти белые волосы доходят до лопаток. Ногти на руках ухоженные, аккуратно подпилены. И ресницы длинные и загнутые, любая девушка обзавидуется. Но дернуло же меня что-то посмотреть ему в глаза... Если б не это, я бы так и пребывала в уверенности, что меня спас просто очень привлекательный мужчина. Но его глаза были подернуты мутной пленкой, как у... мертвеца?

Спина сделалась влажной от ощущения близко подкравшейся опасности. Я продолжила пятиться, но взгляд отвести не могла. А он, сполна насладившись произведенным эффектом, медленно, со вкусом улыбнулся, затем резко выбросил руку вперед, отловил меня и вернул обратно.

Уродливые пленки истаяли за миг, открыв внимательные синие-пресиние глаза. Вполне себе человеческие, только очень яркие. И зубы у него, кстати, были белые и ровные, без малейшего намека на клыки. И пахло от него... ничем не пахло. Но логика, как известно, тот советчик, к которому мало кто прислушивается, так что, обзрев открывшуюся картинку, я только занервничала сильнее.

Не люблю, когда меня спасают.

Терпеть ненавижу, когда хватают за руки и суют свой симпатичный нос в мои тайны!

— В городе знают, что ты бестия? — с искренним любопытством спросил странный тип.

— Немногие.

Всем было бы плевать, если бы не папина должность. Ему есть что терять, поэтому мы на всякий случай не распространяемся.

— И как живется? — продолжал допытываться блондин.

— Прекрасно. Было, пока один чуть не наехал, а второй не пристал посреди улицы. Я — дочь бургомистра, если не убережешь клешни, позову городской патруль. Ты же не хочешь, чтобы на злокозненного лича открыли охоту императорские маги? — Бабушка всегда говорила, что лучшая защита — это нападение.

Но невиданный мной ранее представитель нижнего уровня только фыркнул.

— Я не лич, а в окрестностях сейчас нет императорских магов. И я не нападаю, наоборот, помог, теперь мы просто стоим и разговариваем. — По мне — от носков коричневых туфель до рыжего пучка на макушке — прогулялся изучающий взгляд. — Дочь градоначальника, говоришь? Тем приятнее будет заполучить тебя.

Мимо. Насчет лича не угадала. Но что он несет?! Надо будет поискать в книгах информацию о свихнувшейся нечисти. Интересно, такое вообще бывает?

— Что тебе надо? — не желая терять время, прямо спросила я.

Ответ поражал развернутостью и информативностью:

— Ты.

Сглотнуть вставший в горле комок получилось не сразу.

— 3-3-зачем?

На сей раз отвечал он обстоятельно, а я слушала и впечатлялась:

— Мне предложили тебя в невесты. Поначалу я отказался, потом все-таки согласился взглянуть на кандидатку. И знаешь что... Пожалуй, ты меня устраиваешь. Беру.

Как на базаре, честное слово! Еще бы несколько монет на дорогу бросил для полного сходства ситуаций.

Холодок страха сменила пузырящаяся ярость.

— Зачем?! — прошипела я.

Да, мой лексикон сегодня богатством не отличался.

Неопознанный вид нечисти нахмурился.

— Мне нужна жена. А ты не страшная, без мерзких щупальцев, рожек, хвоста, чешуи и прочих «прелестей». И на меня сразу с обожанием не бросилась, пытаешься показывать характер, — перечислил мои бесспорные достоинства он. И веско добавил: — Беру. Будешь жить в моем доме и... что там положено делать нормальной жене?

Вот всегда знала, что отсутствие хвостика еще окажет пагубное влияние на мою дальнейшую жизнь! Так и вышло.

Признаться, в такой ситуации я еще не была. Предыдущие женихи хотя бы пытались меня очаровать, заинтересовать и соблазнить, а этот сразу в собственность записывает. Как себя вести, представляла не очень, а потому решила сделать то, чего обычно избегаю, — быть откровенной:

— А может, я по любви хочу?

Я прищурилась и провокационно посмотрела на него. Хорош, зараза. Паршиво, когда мужчина знает, насколько он красив, и умеет этим пользоваться. Маленькой несчастной нечисти как-то совсем грустно стало.

— Устроим, — подозрительно легко согласился блондин. — Будем считать, это мой тебе свадебный подарок. Приготовлю особое приворотное неограниченного действия. Выпьешь его и будешь любить меня до умопомрачения. Между прочим, в прямом смысле этих слов.

Перспектива мне категорически не понравилась.

— А ты меня? — уточнила нервно.

— При чем тут я, это же ты мечтаешь о неземной любви? — искренне изумился красавчик. — Кстати, какие-то неправильные приоритеты для нечисти.

А я вся неправильная, неожиданная и непредсказуемая! Сказать ему или он тогда только больше заинтересуется?

Аккуратно высвободив руку из его хватки, я убрала ее за спину во избежание дальнейших посягательств, отодвинулась от излучающего уверенность в своих действиях претендента на мою свободу и с расстановкой выговорила:

— Ничего не получится. Ты симпатичный, но не в моем вкусе.

Видимо, такого ему еще не говорили. Породистая физиономия слегка вытянулась.

— Серьезно?

— Ага, — кивнула я, а потом поделилась мечтой: — Мне как раз нравятся хвостики и прочие украшения.

Непонятный вид нечисти брезгливо скривился, но решительности не растерял:

— Твои предпочтения не имеют значения. Привыкнешь. Как я сказал чуть раньше, даже полюбишь! До безумия и навечно.

М-м-м, какой самоуверенный! Ему бы еще хвостик... или хотя бы ма-а-аленькие ядовитые щупальца... Ага, тогда бы я всеми лапками влипла! Нет уж, лучше пусть будет какой есть.

— Как раз имеют! — ринулась отстаивать свое право выбора я. — Папа меня любит и никогда не выдаст замуж против воли.

Блондин озадаченно моргнул.

— Какое отношение к нашей помолвке имеет твой отец? Я с ним не знаком. С интересным предложением ко мне обратилась твоя бабушка.

М-м-м... А вот это плохо. Попала! Можно даже сказать, встряла.

Наверное, лицо мое сейчас было красноречивее любых слов, потому что «жених» победно улыбнулся, послал мне воздушный поцелуй, бросил:

— Не скучай, бестия. Скоро увидимся! Так просто ты от меня уже не отделаешься. — И исчез в облачке черного дымка, как только очень сильная и регулярно питающаяся нечисть умеет.

А мне так грустно вдруг стало. Бестия... Между прочим, меня Марлена зовут. Мара — для своих. Но ему, конечно же, все равно, он собирается поить меня приворотным и вообще слабо представляет, зачем человеку нужна жена.

Не человеку.

Но что это меняет?!

Смахнув выступившие от обиды слезы, я быстрым шагом направилась к библиотеке. Там у меня есть зачарованное зеркало, сейчас я бабуле такой разнос устрою!.. А потом переверну книгохранилище вверх дном, но определю вид нечисти, почтившей меня своим вниманием.

Наплевав на разбитые очки, пошатнувшуюся конспирацию и вообще на все, я мчалась в библиотеку. Впервые за три года я так туда рвалась. Нет, свою работу я любила, но почти полное отсутствие посетителей меня разбаловало, да и нечисть сама по себе редко отличается пунктуальностью, так что время открытия имело значение лишь для красивой таблички на двери, где оно было написано. Я же приходила когда хотела, зато по вечерам часто оставалась до темноты, из чего следует, что время закрытия тоже было одной маленькой нечисти не указ.

Как они смеют?!

Папа еще ладно, я привыкла, но ба... Уж она-то знает, что для таких, как мы, значит свобода! Как ей только в голову пришло подложить мне... ладно бы свинью — свежего зомби!

Нет, зомби этот гад быть не может, слишком самостоятельный. Не колдун, не бес и даже не темный князек. Лича мы уже откинули. Кто там еще из нечисти может похвастаться формой, похожей на человеческую? Черные дамы... Но они вообще женщины!

Срочно нужен атлас нижнего уровня!

Этот день, видимо, пытался донести до меня какое-то послание, которое я упорно не хотела воспринимать. Потому что ситуация повторилась. Я задумалась, с головой ушла в клубящиеся эмоции, не смотрела по сторонам и... Преграда, столкновение, что-то упало и обругало меня с ног до головы.

— Чтоб ты жениха своего так не видела, как меня не заметила, — закончила бранную тираду душевным пожеланием... судя по остроконечной шляпе, ведьма.

Кажется, меня только что слегка прокляли. Сказать ей, что для нечисти моего вида проклятия — все равно что витаминки, или обойдется?

— Честно, я бы с удовольствием, — произнесла я все же другое. — А то знаю его всего несколько минут, а уже до печенок достал.

Просто надо было с кем-то поделиться! А рассказать куда проще тому, кто через минуту уйдет и пропадет из твоей жизни навек. Точно проще, чем папе или бабушке.

Ведьма отскребла себя от мостовой, отряхнула юбку, поправила шляпу, спрятала за ухо выбившийся русый локон. Мне как раз хватило времени оглядеться. Стоп! Что мы делаем на крыльце библиотеки? В смысле, я-то понятно, а она тут откуда?

Углядев, что я достала из висящей на плече сумки ключ и отперла дверь, ведьма тоже подтянулась к входу. Мне это не понравилось. Я же с ней только что поделилась сокровенным! Она просто обязана немедленно улетучиться! Ладно, предположим, испаряться подобно нечисти она не умеет. Ну так пусть хоть в другой город переедет, а лучше — в соседнее королевство. Кстати, огромная торба у нее на плече тоже наталкивала на эти мысли.

— Чего тебе надо? — Я застряла на пороге, загородив собой вход.

Никакого у некоторых чувства такта! Между прочим, у меня тут семейный скандал намечается.

— Войти, — мирно отозвалась ведьма.

Правду о них говорят: как только проклянут, сразу становятся такими душками...

— Зачем? — задергалась я.

Конец лета на дворе, учеба еще не началась. Нет бы по свиданиям ходить, упражняться в пакостях, совершенствовать приворотные... или чем там еще занимаются ведьмы? Так она зачем-то лезет в библиотеку.

— Общественное место, имею право, — заявила эта нахалка.

Девчонка приблизительно моих лет. Одежонка простая, платье кое-где залатано, и эта торба... Делаем самый логичный вывод: у кого-то скоро вступительный экзамен.

Если не уберется немедленно, помогу ей его завалить!

— Это Шерихем, дорогуша. — Я покровительственно взглянула на нее. — Тут никто не ходит в библиотеку. Точно не на каникулах.

Потом поддела пальчиком край ее торбы и тихонько присвистнула.

— Тем более что у тебя полно собственных книг!

— Книги мне не нужны, мне надо подумать, — скрипнула зубами противница. — Дай пройти!

А мне срочно надо рассказать бабуле, что я о ней думаю. И чья проблема важнее?

— Не дам! — уперлась я. — Иди вон на лавку в парке, на солнышке думается лучше!

— Там жарко!

— А в библиотеке засела бессовестная нечисть!

Я все-таки вытолкала ведьму, привалилась к двери спиной, попытала немного, потом заперлась на ключ и потопала к зеркалу. Обычно я никого отсюда не гоняю, наоборот, даже забавно, если кто-то заглядывает, но сегодня у нечисти в настоящем — стресс, в планах — скандал, а в перспективе — целых два жениха.

Ужас!!!

Куда столько?! Я — нечисть приличная, мне и одного много!

Пальцы заметно дрожали, когда я активировала зеркало. Но бабушка словно почуяла надвигающуюся грозу. Ответа не последовало. Я и домой к ней вызов направила, и в рабочий кабинет, и просто свободным поиском, как обычно разыскивала маму, — результат везде был один, то есть нулевой.

Ну конечно! Как старая опытная бестия, она замутила хитрую подставу и залегла на дно, ждать, пока пыль осядет! Обиднее всего было, что жертвой ее бессовестной природы стала я. Ба хоть в курсе про приворотное? Или еще есть шанс пожаловаться?

Так прошло примерно полчаса. За это время в деле поиска хитрой старой нечисти я не преуспела, успокоиться так и не смогла и вообще ощущала опасную близость истерики. Посему, услышав с улицы слабое позвякивание, сопровождаемое невнятным бормотанием, устремилась на звук с твердым намерением рвать и метать.

Рвать чьи-то русые волосы, а метать тяжелые предметы. Для этой цели даже стопку не слишком ценных книг с собой прихватить не поленилась.

И точно! Распахиваю я дверь — а там она! Та самая ведьма, только взмокшая от жары и от усердия. И тоже злая. В руках она держала старую книгу в кожаном переплете, украшенном золотой пентаграммой. Ступени были усыпаны какой-то травой, от которой в носу зачесалось и захотелось чихать, но я же — злая и внушительная нечисть, поэтому приходилось терпеть. Ну а пока нечисть страдала и старалась сохранить угрожающий вид, бессовестная ведьма читала какое-то длинное заклинание.

Я даже заинтересовалась:

— Что это ты тут делаешь?

Ведьма вежливо прервалась, смерила меня оценивающим взглядом и пояснила:

— Провожу ритуал изгнания.

— Чего?!

От такой неслыханной наглости я даже в глубь библиотеки отступила.

Колдовской рубин угрожающе сверкнул с пентаграммы, недвусмысленно намекая, что ведьма происходит из сильного рода.

— В библиотеке завелась паскудная нечисть и мешает посетителям, — любезно уточнила ведьма. — Я провожу ритуал изгнания.

И как ни в чем не бывало продолжила творить заклинание с того места, на котором остановилась.

Нечисть в моем скромном лице так удивилась, что даже растерялась. Ну ничего себе! Однако что-то новенькое. Раньше меня соблазняли, подкупали, нанимали для пакостничества и еще кое-каких щекотливых поручений, другие игнорировали или презирали... но никогда еще не изгоняли!

Это было ново, интересно и отвлекало от мыслей о бабушкиной подлости и увеличившемся ровно в два раза поголовье женихов, так что я решила не мешать и подождать, что будет. Любопытно же!

В общем, оправившись от шока, нечисть заинтересованно принялась наблюдать за безобразием.

А ведьма с самым сосредоточенным видом все читала... и читала... и читала...

Похоже, это с ней надолго. Я что, сама от скуки улетучиться должна?! Ну ведьмы! Никакой ответственности перед изгоняемой нечистью.

Потихоньку сцедив зевок в кулачок, я уже прикидывала, как бы потактичнее ей

намекнуть, что обряд не удался, спектакль изрядно затянулся и некоторым колдуньям пора и честь знать, как вдруг почувствовала неладное. Поначалу не поняла что, но на всякий случай прислушалась к себе... Нет, убраться из любимой библиотеки желания не возникло. Уже хорошо, я бы даже сказала, замечательно. Тогда...

— Чем это воняет? — занервничала изгоняемая нечисть. — Чувствуешь?

Ведьма и в этот раз проявила чудеса воспитания и оторвалась от своего занятия.

— Заплесневевшим сыром, старыми носками и прокисшим супом из огурцов. — И в ответ на мое недоумение, кое выражали округлившиеся глаза и приоткрытый рот, тоже немного пооткровенничала: — Ритуалы изгнания сложны, их не каждая старая ведьма знает. К тому же я ukrала обложку от гримуара, но не сам семейный гримуар. Зато простейшие бытовые заклинания освоила в совершенстве, как и вредительство!

К моменту, когда она договорила, вонь в библиотеке стояла такая, что оставалось только удивляться, как еще книги не рванули наутек. Дышать даже ртом было противно.

Ну и денек...

Какая изобретательная ведьма! Я тоже умела пакостить, но сейчас почему-то больше хотелось расплакаться.

— Сдаешься? — прервала затянувшееся молчание ведьма. — Еслипустишь меня, обещаю не мешать и убрать все, что наколдовала.

Уважающая себя нечисть на компромиссы не идет, тем более с ведьмой! Я презрительно фыркнула и как раз собралась ей об этом сообщить, как случились две гадости разом: звякнуло зачарованное зеркало и за спиной моей противницы вдалеке обозначились еще три девушки в остроконечных шляпах.

— Сколько вас? — простонала я, раздумала плакать и принялась изо всех сил вспоминать подходящую пакость.

«Моя» ведьма обеспокоенно оглянулась, а увидев себе подобных, бурной радости не изъясилась.

— Прокисшее зелье, и тут достали...

— Ты что, прячешься? — догадалась я и на всякий случай отступила в тень библиотеки.

Фу, ну и запашок!

Зеркало позвенело и перестало. Разбор полетов с бабулей опять отложился на неопределенный срок.

Тем временем ведьмы приблизились настолько, чтобы разговаривать с особой, штурмующей библиотеку, не повышая голоса.

— Кьяна, отдай обложку и, так и быть, я ничего не скажу бабушке! — заявила мелкая и черноволосая, спесиво вздернув нос.

— Это мой гримуар и моя бабушка, — сквозь зубы процедила «моя» ведьма. — Иди к демонам, Багряна!

Не участвующие в «милой» беседе ведьмы грозно подбоченились.

— Все равно отберу, — решительно предупредила бледная немочь.

— Посмотрим еще, кто у кого, — не осталась в долгу Кьяна.

Они так друг на друга глянули, что, кажется, воздух от напряжения затрещал и только что искры не посыпались. Шагая в ногу, три ведьмы чинно прошествовали дальше по улице.

— Воровка! — обернувшись через плечо, бросила одна из молчавших до сих пор девиц.

— Мерзавка, — добавила вторая.

Скоро будто слипшаяся между собой тройка скрылась за поворотом.

Проводив их взглядом, Кьяна опустила на ступени и сделала то, что еще недавно хотела сделать я сама, — горько заплакала.

Нечисть по природе своей любопытна, так что остаться безучастной к обильному слезопролитию я при всем желании не могла.

— Совсем достали?

Ведьма не ответила. Молчит, дышит судорожно и носом хлюпает.

— Если уж стащила обложку, надо было брать и гримуар, — со знанием дела выдала совет я и осторожно высунула нос из своего укрытия. А потом и вся вышла, потому что опасной вот прямо сейчас ведьма не выглядела совершенно. — И кстати, если колдовской книги нет, откуда ты заклинание читала?

Бестию вообще народ бесцеремонный, посему в том, что я выдернула книгу из ослабевших рук рыдающей ведьмы, дабы заглянуть внутрь, ничего удивительного не было.

Зачарованная обложка отреагировала мгновенно. Ладони опалило, и толстый том полетел обратно в руки владелицы, больно стукнув ее по пальцам.

— Ай! — вскрикнули мы с ведьмой в один голос и обменялись возмущенными взглядами. Но продолжила я одна: — Сборник романтической поэзии?! Серьезно?

Вот теперь совершенно не удивляюсь, отчего тут так воняет. Одни проблемы с этой романтикой!

— Книга нужна была для внушительности. — Кьяна смущенно захлопнула фальшивый гримуар. — И вообще, магия — это не слова, а душевный посыл. Вот так-то!

Если вдуматься, не так уж она и не права... Вот даже знать не хочу, куда именно меня послали!

Представив перспективу, прогулявшуюся рядом, я содрогнулась.

— Ну хоть не приворожила, и на том спасибо! — выдохнула с чувством.

— Пожалуйста. — Ведьма утерла слезы. — Обращайся, если что.

Смерив беспардонную особу оценивающим взглядом, я призадумалась.

А ничего такая идея... Я забросила пробный камень:

— Если сумеешь ликвидировать следы своего колдовства, так и быть, можешь оставаться сколько захочешь.

— Заметано!

Приглашать дважды не пришлось. Я толком посторониться не успела, как ведьма уже была в библиотеке. Настырнее любой нечисти!

Как знать, может, и поладим.

Избавление от мерзкого запаха заняло какое-то время. Не с первого раза получилось. Даже не со второго. Кьяна несколько раз повторила нейтрализующее заклинание, разнервничалась, повторно взмокла, сняла шляпу и водрузила ее на мой стол, украдкой прикрыла нос рукавом — вонь все не пропадала. Я наблюдала за процессом и выстукивала каблук по полу бодрую дробь. А ну как не получится? Завтра можно будет попросить папу, чтобы прислал квалифицированную ведьму, но все равно неприятно.

Я нечисть самостоятельная! Даже в дневной своей жизни.

Отчаявшись добиться желаемого привычным способом, ведьма снова открыла свой сборник стихов в обложке от гримуара, полистала странички, выбрала и начала тихонько читать. Я скептически сморщила нос. Seriously? Впервые вижу, чтобы так странно колдовали... Но не прошло и минуты, как воздух вокруг стал чистым и каким-то... вкусным, что ли?

— Поняла! — Ведьма радостно хлопнула в ладоши. — Чтобы снять чары, надо читать то же самое, только в обратную сторону!

Любопытное открытие.

Ладно, неважно. Главное, что своевременное.

— Ты всегда колдуешь методом тыка? — Раз уж эта ведьма сидит в моей библиотеке, я должна знать о ней все!

— А что? — напряглась Кьяна. — Получается же. Ну в конце концов.

Девушка обосновалась за одним из столов для посетителей, пристроила сумку на соседний стул и с удовольствием вытянула ноги.

Хм. Она что, правда не понимает? Придется открыть ей глаза.

— Мне лично без разницы, но с поступлением в ведьминскую школу будут проблемы. Точно тебе говорю! — Откуда я узнала, что она уже не учится в одной из них? Все просто: одежда заношенная и кое-где залатанная, такую только деревенские ведьмы носят, а в торбе, помимо книг, лежали и вещи.

— Как раз это не проблема, — отмахнулась Кьяна. — Я удрала из дома, чтобы не учиться ведьмовству и найти свою любовь. Так что на экзамены меня силком не затащишь.

Дела... Слышала я, что где ведьмы, там всегда все наперекосяк, но не думала, что это настолько правда.

— А тебе за библиотеку ничего не будет? — подперев щеку кулачком, поинтересовалась Кьяна. — Учти, если люди пожалуются и городской маг придет тебя изгонять, я помочь не смогу. Сама видела, какая из меня ведьма.

Я пожалала плечами. Нормальная ведьма. Со своими странностями, конечно, но у кого их нет?

— Не придет, — заявила с непоколебимой уверенностью.

— Думаешь? — Ведьма все еще сомневалась.

Пришлось объяснять:

— Во-первых, я здесь работаю. Во-вторых, папа его тогда просто уволит. Ну и, в главных, после памятного ужина у нас дома Виксен меня избегает. Я же не знала, что приглашать призрак его бывшей пассии нельзя! Думала, чем больше народу, тем веселее! — И подмигнула новой знакомой, чтобы она уж точно в моем коварстве не сомневалась. — Кстати, меня Марлена зовут. Можно просто Мара.

А то уже второе знакомство за день, и снова никого не интересуется мое имя. И после этого они еще удивляются, почему нечисть сплошь вся злобная и пакостная!

— Кьяна, — машинально отозвалась собеседница.

— Я слышала.

Мы обменялись вполне дружелюбными улыбками.

Правда, я при этом все больше на зеркало поглядывала, потому что переговорить с бабулей все еще было жутко надо, но не при ведьме же?

— Впервые вижу, чтобы нечисть работала, — наконец решилась сказать, что думала последние несколько минут, девушка. Впрочем, быстро пошла на попятную. — Ой, извини!

Обижаться никто даже не собирался.

— Я горжусь своим происхождением! — Я повела плечом и вскинула подбородок. — Видимо, ты очень мало знаешь о нечисти. Мы делаем то, что хотим, а лично мне нравится библиотека.

Ведьма выглядела крайне озадаченной.

— А твой папа...

— Бургомистр этого города, — перебила я, сполна насладилась видом вытянувшейся мордашки и слегка отвисшей челюсти и только потом продолжила: — Он человек. А вот мама и вся ее родня — самая настоящая нечисть, но и они без дела не сидят.

О, там таки-и-ие дела... Но об этом как-нибудь потом.

Шокированная ведьма — существо забавное, пучеглазое и до того тихое, что я, пожалуй, оставила бы ее здесь. Мне она начинает нравиться. Но запал постепенно затухал, еще немного и нормального скандала не получится — и это проблема. Ведь ни одна уважающая себя нечисть не спустит подставы. Да и о женихе разузнать не помешает. Может, бабушка вообще ни сном ни духом и он сам себя назначил моим будущим мужем?

В общем, лишние уши срочно надо куда-то девать. Хотя бы временно.

— Будь другом, сходи в одну лавку через улицу? — Я состроила просящую мордашку, какие обычно папе демонстрировала, когда хотела его на что-нибудь уговорить. — По пути сюда я разбила свои очки, а без них все равно что без рук!

Ведьмы — народ добрый, не то что всякая нечисть. Кьяна сгребла протянутые мной монеты и встала. Потом уже решила уточнить:

— Зачем тебе очки, ты и без них прекрасно видишь?

— Без них я вижу то, чего видеть не хотелось бы, — туманно изрекла я. — Принеси, потом объясню. Но только если ты расскажешь про гримуар и тех противных девиц!

На самом деле хотелось вытрясти из нее все прямо сейчас, но собственные проблемы были важнее. Главным образом потому, что интуиция подсказывала: они меня еще настигнут. И скоро! Значит, действовать надо чем быстрее, тем лучше.

— Договорились, — словно подслушала мои мысли ведьма. — Только подскажи заодно, где тут можно жилье снять недорого?

Выслушав, на какой улице лучше поспрашивать, а куда соваться не стоит, она ушла.

Я же проследила взглядом, как закрывается тяжелая дверь, и снова активировала зеркало.

Неведомым образом почуяв, что главная угроза миновала, бабушка отозвалась почти сразу. Стройная, словно девушка, рыжеволосая бестия в длинном черном платье прошлась перед большим зеркалом, но так, чтобы оставаться в пределах его досягаемости. Из-под платья нагло выглядывал и покачивался в такт ее шагам длинный черный хвост, увенчанный стрелкой — предмет кое-чьих мечтаний и воздыханий. Да что там, самой черной зависти!

— Мара? Неважно выглядишь. Что-то ты бледненькая и какая-то дерганая.

Надо же, заметила!

Я скрипнула зубами.

— Как ты могла, ба?! — голос предательски сорвался.

Старая опытная нечисть даже не подумала усовеститься. Напротив, у нее еще и улыбаться наглости хватило.

— Вижу, ты встретила с Алескаром? — понимающе так спросила она. — Ну и как он тебе?

Жаль, зеркало зачаровано не настолько, чтобы просунуть сквозь него руку и оттащить за хвост.

Как бы зла я ни была, пожаловаться все равно хотелось:

— Он меня взбесил, напугал и за считанные минуты довел до белого каления.

— Это он умеет, — бабушкино лицо выражало одобрение. — Теперь я не сомневаюсь, моя внучка в надежных руках.

Какая же она все-таки... нечисть!

— А ничего, что этот твой надежный жених собрался поить меня приворотным? — прошипела я, борясь со слезами, выступившими на глазах.

— Изобретательный мальчик, — хмыкнула бабуля. Уголки ее губ тихонько подрагивали. Кажется, кто-то с трудом сдерживает смех. — Ладно, я с ним поговорю.

Вот. Уже лучше. Поздравляю себя, мы на правильном пути.

— Заодно передай, что муж мне ни в каком виде не нужен, так что пусть предложит себя вместе с приворотным какой-нибудь бесовке, черной даме, суккубе или... понятия не имею, кому еще.

Никто и не думал, что отделаться получится так легко, но попробовать стоило.

Бабушка звонко рассмеялась. Кажется, даже зеркало зазвенело от этого звука. В ее бордовых, будто вызревшие вишни, глазах чистокровной бестии замерцали золотые искорки.

— Ну уж нет, — реакция этой сводницы была предсказуема до обидного, — заарканить Алескара — слишком большое везение, чтобы так бездарно его упускать.

Несогласно фыркнув, я постаралась смотреть не в довольное лицо, а на кабинет на заднем фоне. Обычный такой кабинет с большим письменным столом, удобным креслом и многочисленными полками. Почти не отличается от папиного. Ну разве что светильниками в виде черепов с горящими глазницами, да еще тем, что большинство книг прикованы к своим местам цепями. Иногда они с лязгом срывались с полок и пытались унести прочь, из чистой вредности лязгали звеньями или норовили спихнуть на пол что-нибудь, рядом стоящее, но одного строгого бабушкиного взгляда хватало, чтобы все угомонилось.

Она у меня такая! Чуть что не по ней, так хвостом треснет, что мало не покажется, а сверху еще и пакостью хорошенько пришибет.

Хво-о-ост... Эх. Между прочим, полезная жизни вещь. Им, например, от неугодных женихов можно отмахиваться.

— Вот сама бы его и соблазнила, — наконец справилась с голосом я.

— Увы, никаких шансов. — Бабушка печально вздохнула, но веселый блеск в ее глазах сменился хитреньким.

Непривычный для нее настрой. Обычно она утверждает, что в жизни возможно все, особенно если ты нечисть.

— Брось, ты у меня еще хоть куда! — как любящая внучка заверила я.

— Само собой. — Она и сама это отлично знала, вон как платье шикарную фигуру подчеркивает! — Но я несвободна, а Ал увлечен тобой.

Что-то не стыкуется...

— Стой, — вконец запуталась я. — Разве это не ты ему меня в невесты предложила? А он подумал и согласился?

Версия «женишка» трещала по швам и угрожала в любой момент развалиться.

— Гадость моя, запомни, — с видом умудренной опытом дамы принялась учить меня жизни старая бестия, — предлагать себя мужчине — последнее дело. Это же касается дочерей и внуков. Мужчина должен потрудиться, завоевывая нас, особенно если он нечисть. Потому что эти индивидуумы ценят только то, что досталось с трудом. И что боятся потерять. Поэтому стоит иногда — чисто для тонуса — мотать им нервы.

Лекцию в миниатюре пропустим, хотя ба виднее, у нее шесть мужей сменилось и сейчас какие-то там отношения наклеиваются.

Но показания-то расходятся!

— То есть ты меня не сватала? — дотошно уточнила я, сверля родственницу взглядом.

— Алескар сам ко мне пришел и попросил тебя, — дернула плечиком бабуля.

Стало вот вообще ничего не понятно. Что ему надо, а? Как девица на выданье со стажем, авторитетно заявляю: женихи просто так из воздуха не появляются! Особенно такие подозрительные.

Кстати, об этом...

— А кто он такой вообще?

Непривычное выражение промелькнуло на бабушкином лице. Кажется, она замялась.

— Не могу сказать.

— Эй! — Я возмутилась до глубины души. — Между прочим, это ты меня втравила в брачную историю!

Обиженные взгляды на нее никогда не действовали. Не то что на папу.

— Чем и горжусь, поверь, — ухмыльнулась прожженная бестия. — Но информацией бы поделилась, там интересно. Тебе бы точно понравилось, молоденькие девушки обожают такие истории. Однако, увы, пару лет назад я подписала с ним договор о неразглашении. Кровью. Сама понимаешь, такое не нарушают. Я же не знала тогда, что этот красавчик будет претендовать на хвостик моей внучки! Ой... за хвостик извини, оговорилась.

Случайный укол в больное место я пропустила мимо ушей. Не до самолюбия, когда свобода на кону!

А этот Ал-как-его-там каков! Везде успел отметиться!

Призрачный выход из положения растворился. Еще и язык на прощание показал.

— Бабушка, ну зачем ты это сделала?! — На душе совсем паршиво стало.

— Пожалела тебя, решила помочь, — неожиданно призналась старшая родственница.

Любящая, что обиднее всего.

— Так?! — получилось громко и пронзительно.

Многострадальное зеркало опять звякнуло.

Что-то раньше я не замечала за собой таких голосовых способностей. Вот что с бедными полубестиями свалившиеся на голову брачные договоры делают.

— Всего один муж, и никаких проблем с женихами, — ну чисто в духе нечисти рассуждала бабуля. — Привыкнешь. Потом еще благодарна мне будешь.

— Пока я склоняюсь к тому, чтобы навсегда перестать с тобой разговаривать!

Внеочередная демонстрация моей обиды тоже не нашла отклика.

— Брось, моя маленькая гадость, — заворковала собеседница. — Помнишь тот вечер, когда я пришла к тебе со своими девчонками и вишневой наливкой?

Еще бы! Правда, дело было уже ночью, а перед этим состоялся ужин с одним из потенциальных женихов. Парня звали Зарин, он был красив, умен, происходил из хорошей семьи — и в какой-то момент я дрогнула. Просто устала от бесконечной череды сменяющих друг друга поклонников, понимала, что папа не остановится, и на фоне всего этого новый претендент показался не таким плохим выбором. Но это не отменило того, что по природе своей я — вредная пакостная нечисть! В общем, проверку на вшивость я ему тоже устроила. От всех нежных чувств в тройном объеме.

Надо уточнять, что он ее с треском провалил? Оказалось, я вообще его не интересовала. Это родители срочно хотели породниться с новым главой города.

С тех пор я твердо решила: никаких больше красавчиков, и уж точно никаких женихов! Но в ту ночь плакала. Даже не из-за одного корыстного слюнтяя, просто вдруг отчетливо осознала, что если кто и пытается сблизиться со мной, то только из-за папиного положения. Обидно! И на нижнем уровне ситуация не особенно отличалась. Там я тоже так и не смогла стать своей. Но меня принимали, стараясь подлизаться к бабушке.

Все это вперемежку со слезами я рассказала родной бестии через зеркало, а уже час спустя она была у меня с пакостными хвостатыми девчонками и «утешительным зельем». Пока я вытаскивала из холодной кладовки остатки ужина, папа получал грандиозный разнос. Потом была наливка... вку-у-усная такая... и провал в памяти.

Обнаружив его, я немного занервничала.

— И что?

— Тогда ты призналась, что мечтаешь выйти замуж по любви, — сдала меня мне же со всеми потрохами бабушка.

— Ы-ы-ы-ы...

Что тут еще сказать? Такой подлянки я даже от себя не ожидала.

Многоопытная бестия хитро прищурилась:

— Еще, кажется, упомянула, что питаешь слабость к блондинам.

Щеки просто пылали, и хотелось провалиться сквозь землю. Но у меня там подвал с особо опасными изданиями, так что от необдуманных телодвижений я все-таки воздержалась.

— Это не я, это наливка, — попробовала спасти свою репутацию честной нечисти.

— Заливать будешь кому-нибудь другому! — не поверила бабуля.

На том и расстались. То есть попрепирались еще немного, но добиться мне больше ничего не удалось, и пришлось прощаться.

Понятнее разговор с бабушкой ситуацию не сделал.

Итак, что мы имеем?

Я провернула кругляш на бронзовой раме от зеркала, возвращая тому отражательную функцию, вернулась за стол, подперла подбородок кулачком и крепко задумалась.

Бабушка, решившая помочь, — это хуже, чем ураган, восстание зомби и армия неугомонных ведьм одновременно. Только что прочувствовала на себе! Вывод: больше никакой наливки. Никогда. И никаких задушевных разговоров с себе подобными.

Но с женихом надо что-то делать. Кем же он может быть?

Еще и папа со своим кандидатом прямо по курсу...

Вернувшаяся Кьяна застала меня за перебиранием формуляров от секции литературы по нечистеведению. Прямо скажем, ничего полезного там не нашлось. Да я и не надеялась особо.

— Как прошло? — невинно осведомилась ведьма.

— Это я у тебя должна спросить.

Я прервала свое бесполезное занятие и переключила внимание на нее.

— А то я не поняла, почему ты меня отослала, — проворчала ведьмочка. Фу ты, пронцательная какая! — Очки купила. Торговец был просто счастлив и пожелал тебе и эти поскорее разбить. Ну в смысле, возвращаться за новой покупкой. Глазенки так жадно блестели, что я не утерпела и наслала косоглазие. А жильё не нашла. Говорят, в этом году столько поступающих, что угла свободного нет. Можно я пока в библиотеке перекантуюсь?

Шерихем — город не только всевозможной нечисти, незаконной магии и сомнительных развлечений. Это еще и город студенчества. Тут с десятков ведьминских школ, одна ведическая, некромантское и целительское училища и три или четыре каких-то Академии. Помнится, папа пытался пристроить меня в одну, но я уперлась. Он настаивал какое-то время, но потом предыдущего градоначальника уличили в неких грязных делах и со всей семьей сослали на каторгу, а должность главы города вместе с соответствующими обязанностями досталась папе. Вопрос учебы без лишних обсуждений оказался закрыт. Я тогда радовалась, но у этой медали оказалась и обратная сторона. Навязчивые и неискренние женихи.

— Здесь? — удивилась я. — Но тут даже дивана нет...

Однако это упущение. Вечером же скажу папе, чтобы обеспечил библиотеку диваном и парочкой удобных кресел. А то... мало ли что.

— А ты против? — мигом встала в позу ведьма. — Вредная жадная нечисть! Мне всего на пару дней, пока не определюсь с планами на будущее. Ну Марочка, ну пожалуйста!

Я задумчиво сморщила нос и задвинула ячейку с формулярами. Такой, пожалуй, откажешь. Ладно если просто проклянет, но она же и фантазию проявить может. В общем, эта ведьма мне глубоко симпатична, что ненормально и как-то неправильно, учитывая мое происхождение, общую вредность и мерзопакость натуры и полное отсутствие совести.

Решив, что я сомневаюсь, Кьяна тем временем продолжала уговоры:

— Хочешь, я тебе пыль за это вытру? Генеральную уборку сделаю!

Стон получился исполненный неподдельной муки. Как чувствовала, что какую-то пакость придумает!

— Оставайся сколько надо, — торопливо разрешила я. — Но не смей трогать мою пыль!

Справедливости ради стоит сказать, что пыли тут было немного, только на некоторых полках тонкий слой. Должна же я поддерживать репутацию порядочной нечисти, если вдруг

кто с нижнего уровня заглянет. В остальных местах действовали новенькие бытовые заклинания, что оправдывала моя человеческая половина.

Не подкопаешься!

И тут ведьма на мою несчастную голову!

Благодарность новой знакомой оказалась не чужда, так что, получив крышу над головой, Кьяна вытащила из сумки бутылку с охлажденным чаем и с помощью заклинания нашла, где у меня стоят чистые чашки. Я понаблюдала минутку за тем, как оплот злобной нечисти превращается в место дружеских посиделок, в очередной раз вздохнула об отсутствующих мягких креслах и достала из верхнего ящика стола жестяную коробку печенья с разными вкусами.

Почему бы и нет? Люблю пробовать что-то новенькое. Это я не про печенье, а про... ну приятельские отношения, наверное. Не знаю, как еще их назвать.

Сделав несколько глотков и утащив на свой край стола целую горсть песочных фигурок в разноцветной глазури, Кьяна разговорилась. Обещала же рассказать, что именно у нее приключилось, вот и сдержала данное слово.

История появления ведьмы в моей библиотеке оказалась по-своему захватывающей.

Как я уже догадалась по залатанному платью и торбе, девушка приехала из глухой деревни. Бабка у нее тоже ведьма, мать была травницей, и поскольку единственное наследство, которое ей досталось, — это слабенький дар, будущее выбирать не приходилось. Кьяну с малолетства таскали по ночам за травами, заставляли лазать по соседским амбарам, охотясь на мелкую неразумную нечисть, в полнолуние дежурить на погосте, дабы своевременно упокоить регулярно просыпающееся умертвие, и изо дня в день варить зелья. И хотя магия в ее руках почти всегда срабатывала как-нибудь неправильно, а душа к ведьминому ремеслу не лежала, девушка особенно не роптала. Наследственность, как-никак.

Изменения наступили, когда на пороге их с бабкой домика появилась сводная сестра Кьяны.

Та самая Багряна, с которой они сцепились сегодня.

— Отец так и не женился на матери, взял жену «из нормальных», — с полными слез глазами рассказывала ведьмочка. — Потом умер и оставил ее вдовой. Я даже не знала его толком. А тут эта со своими родственными отношениями явилась...

Дома Багряна сестру не задирала. Наоборот, все ластилась, вертелась рядом и просила какому-нибудь волшебству научить. Кьяна учитель еще тот, так что с ней ничего не выгорело, зато ее бабка, которая изначально дочь разлучницы не жаловала, увидела, какой огонь пылает в глазах приبلудыша при одном только виде магии, и со временем прониклась даже больше, чем к родной внучке. Всему, что сама знала, научила. Потом передала свой дар, чтобы талантливая ученица могла применить умения на практике. А перед отъездом на экзамены подарила гримуар. Семейную реликвию, между прочим.

Кьяна первое время даже радовалась, что ее перестали дрессировать и вообще задвинули на второй план, но такого стерпеть не могла. Это ее гримуар! И ее бабушка!!!

И хотя на ее поступление никто особо не надеялся, все равно уехала в город, провожаемая неодобрительным бабкиным взглядом. То есть поначалу просто сделала вид, что уехала. А сама дождалась темноты, влезла в дом соперницы, когда та допоздна на прощальной вечеринке веселилась, сломала защиту и украла книгу.

Но книга уже успела признать Багряну хозяйкой. И стоило той обнаружить пропажу и что-то там поколдовать, как добыча сделала ноги, одна обложка осталась. Правду говорят,

старые магические книги характер имеют такой, что любая нечисть обзавидуется.

— Рянка подлая и двуличная. Доказать ничем не могу, но я точно знаю, — закончила свой рассказ новая знакомая. А потом жалобно-жалобно посмотрела на меня: — Как думаешь, очень плохо, что я ее ненавижу?

— Ну... — Я подумала, хорошо подумала, крепко подумала — и покачала головой. — Не очень. Ты же не пакостишь!

Щеки ведьмочки сделались пунцовыми.

Коварная нечисть мысленно потеряла ладошки. За неимением хвоста, левой пяткой чувствую, тут что-то затевается!

— Да, но я собираюсь, — покаянно опустив взгляд в чашку с остатками чая, созналась Кьяна.

— Ни за что не допущу, чтобы в моей библиотеке что-то замышлялось без моего непосредственного участия! — заявила я, скovyривая вкусную глазурь с печеньки. — Ну-ка выкладывай!

Горе-ведьма вздохнула, насупилась, но смутными планами все же поделилась:

— Хочу отобрать у нее книгу и сорвать поступление.

Мои пальчики выбили по столу дробь. Так думается легче.

Гримуар — тот же артефакт, в нем часть силы рода заключена. Поэтому передавать его нужно в одной семье из поколения в поколение. Если наследниц несколько, главная в роду ведьма может выбрать одну по своему усмотрению, но дарить чужой девчонке книгу она не имела права. Это и сам гримуар ослабило бы, и на силу родной внучки могло как-нибудь неправильно повлиять.

— Допустим, книга твоя по праву, — медленно выговорила я. — Но в остальном ты уверена, что дело не в обычной ревности?

Обиженное сопение было куда более красноречивым ответом, чем какие-то там слова.

— Ты пойми, я ведь только наполовину нечисть, — торопливо и, что главное, честно затараторила я, — поэтому, чтобы напакостить, мне веская причина нужна. Но если она есть, мало никому не покажется!

Ведьма закусила губу.

— Моя интуиция, как понимаю, не годится?

— Ты — лицо заинтересованное. — Я с сожалением покачала головой.

День выдался настолько паршивый, что до чесотки хотелось на ком-нибудь отыграться. Бес бы ее побрал, эту мою человеческую половину! Никакого, даже маленького, даже крошечного хвостика, зато совесть не к месту иногда все же просыпается.

— Тогда хоть книгу помощи вернуть, — неожиданно попросила Кьяна.

— Вернуть — в смысле украсть? — деловито уточнила я.

— Ага...

Что-то вид у подельницы совсем обреченный сделался.

— Ладно. Но взамен ты мне тоже кое с чем поможешь.

Бесплатно нечисть даже тем, кто ей нравится, не помогает. Даже полунечисть.

— Идет! — обрадовалась ведьма. — А что надо делать?

Для начала — выяснять детали, а потом уже соглашаться. Но ее рассеянность сейчас была мне на руку, так что на оплошность указывать не стала. Пришла моя очередь рассказывать.

Хватило десяти минут, чтобы, пересилив природную скрытность, поведать новой

знакомой все про ситуацию с женихами вообще и бабулину подставу в частности. В общих чертах, не вдаваясь в дебри, только то, что ей нужно знать, чтобы помочь. Ну и жениха описала. То небольшое, что сама успела увидеть. В смысле, глаза. Потому что все остальное... довольно симпатичное остальное... так вот, это остальное отношения к нечисти не имело вообще.

— Помоги мне определить его вид, — закончила я. — А я взамен помогу тебе с возвращением гримуара. И, может быть, с сестрой.

Насчет последнего имелись большие сомнения. Все же ревность порой застит глаза похлеще мутной пленки. А значит, Кьяна тут необъективна. Ну да ничего, буду ею довольна — сама к Багряне присмотрюсь. И тогда уже что-нибудь решу.

— Договорились, — в очередной раз подтвердила свое согласие ведьма. — Но надо, чтобы ты еще раз с ним встретилась.

— Зачем?! — Я подпрыгнула, будто стул меня вдруг ужалил.

— Мало информации. — Кьяна сказала очевидное, но мне оно все равно не понравилось. — Узнай хотя бы про его способности. Или чем он занимается...

Но для этого придется увидеться с ним еще хотя бы раз, а искать встречи с блондинистым жутиком по собственной инициативе я не собиралась. Как раз открыла рот, чтобы уведомить об этом новоявленную помощницу, но тут произошло сразу два события, не заметить которые было при всем желании невозможно. Слух резанул неприятный треск, и свет померк, в то же мгновение нежную кожу на запястье обожгло. Да так сильно, что я закричала, а из глаз брызнули слезы.

Мамочка моя неугомонная вместе со всей хвостатой родней... А это еще что за напасть?!

Боль прошла так же внезапно, как и нахлынула, оставив после себя красный припухший след на руке.

Когда же способность различать очертания окружающей реальности вернулась, я обнаружила, что в зале все еще темно. А... Так, понятно. Через секунду антураж библиотеки кардинально поменялся: вспыхнули алым глазницы черепов, аккуратно и днем практически незаметно втиснутых среди книг, декоративная пыль замаскировалась под плесень и слабо замерцала, толстенные фолианты, прикованные цепями к вмурованным в стены стеллажам, выдвинулись вперед, чтобы любой желающий мог их хорошенько рассмотреть, а некоторые даже отрастили щупальца.

Последней каплей стал свесившийся с потолка скелет. Кьяна, до того вжимавшаяся в трещащую спинку стула, завизжала и прямо в туфлях взлетела на стол. Почему-то на мой.

Других ей мало, что ли?

— Эй, спокойно. — Я тоскливо покосилась на остатки печенья, бесславно погибающие под плоскими подошвами ведьминой обуви. — Все хорошо.

Кьяна взирала на меня так, словно собиралась прикрываться мной от творящихся вокруг ужасов. Нервные какие-то ведьмы пошли.

— Что это? — всхлипнула перепуганная союзница и опасно присмотрелась к скелету.

Который, кстати, закинув ногу на ногу, восседал на свесившихся с потолка проволочных качелях, косил на гостью алым глазом и никакой враждебности не проявлял. Вот вообще! И что ее, спрашивается, не устраивает?

— Двойная жизнь, — непривычно честно ответила я. — Прости, мы заговорились, я не уследила за временем и не успела тебя предупредить.

— Что?!

Почему-то тот факт, что на самом деле тут ничего особенного не происходит, ведьму совсем не обрадовал.

Объяснять более детально не было времени. Желания, честно говоря, тоже.

— Скоро сама все увидишь, — губы выдали предвкушающую улыбку.

Денек сложился отвратный. Может, хоть вечер возместит маленькой, загнанной в угол нечисти моральный ущерб?

— Ты... ты... ты... — пропыхла Кьяна, спуская ноги на пол.

Потом и сама слезла, к моему вящему облегчению.

— Бестия? — напомнила я.

— Я хотела сказать — вредная зараза, но смысл примерно такой же, — пробурчала ведьма.

Пока царствовало лето, темнеть по всем законам природы должно было поздно. Но из-за высокой концентрации темной магии на Шерихем, независимо от времени года, темнота опускалась ровно в восемь вечера. Она окутывала город густым пологом, позволяя только луне и звездам пробиться сквозь него в урочный час.

Недовольных таким положением дел не было. В каждой семье здесь обязательно имелся если не темный маг или некромант, то полукровка вроде меня. Кто-то да ждал темноты. И для учебных заведений удобно, никаких вам проблем с практикумами. А туристам, коих в наш городок тоже стекалось предостаточно в любое время года, еще один дополнительный аттракцион.

Вспомнив о последних, я торопливо встала.

— Прибери здесь, пожалуйста, — попросила ведьму, которая наблюдала за всем большими удивленными глазами. — Надо, чтобы было страшенько, а чашки и печенье портят весь антураж. Я сейчас вернусь.

Спокойствие мое передаваться Кьяне упорно не хотело.

— Ты куда? — дернулась она.

— Надо переодеться. — Я уже почти дошла до подсобки, распустила пучок и даже начала раздеваться, чем шокировала бедную ведьму окончательно. — Говорю же, скоро увидишь. Не волнуйся, это интересно и совершенно безопасно!

— А он? — тонкий пальчик невежливо указал на набор костей на качелях.

Я закатила глаза.

Маленькие красные глазки сосредоточили взгляд на самом кончике ее пальца. Скелет прокашлялся и нравоучительно выдал:

— Ведьма, а туда же. Тебе не говорили, что тыкать пальцем невежливо?

Кьяна ойкнула и поспешно спрятала обе руки за спину.

— А то знаю я вас таких... — не желали униматься одушевленные кости. — Три дня назад одна восторженная курица меня всего шоколадом измазала, Мара потом еле отмыла. Пришлось бадью через портал протаскивать.

Новая обитательница моей библиотеки снова ойкнула и, кажется, вознамерилась рухнуть в обморок.

— Никакого уважения к простейшей нечисти, — обиделся тем временем скелет.

— Простейший полтергейст. Старенький уже, — наконец смогла вставить слово я. — Ему надо было куда-то вселиться, а тут целители как раз костяной макет выбросили. Им кто-то новый презентовал. В общем, я Мррака приютила, а он за это у меня сигнализацией

работает.

Череп изнутри озарило красноватое сияние. Это он так, польщенный, румянец изображает.

— А... — только и смогла выдавить ведьма.

— Он мирный, только ворчливый и воров не любит, — добавила я, прежде чем закрыть за собой дверь подсобки.

Но звуки из-за нее еще долетали...

— Виноват я, что ли, что одна безголовая нечисть натащила сюда дорогуших зачарованных зеркал, демонических книг, золотых ручек и прочей ерунды? — разглагольствовал Мррак. — Теперь раз в неделю библиотеку стабильно пытаются обнести.

Ведьма не то внимала, не то все-таки хлопнулась в обморок. Разберусь, когда выйду.

Уверившись, что изгонять мою хитроумную и, что главное, безотказно работающую «охранную систему» в ближайшем будущем не собираются, я со спокойной совестью переключилась на собственные дела.

Как же приятно было вылезти из чопорной блузки с бантом на шее и юбки, от которой даже моя бабушка нос воротила! Ночной образ был другим. Черные штаны обтягивали ноги, будто вторая кожа. Кофточка подчеркивала талию и имела соблазнительный вырез, но все еще оставляла простор воображению. При выгодном освещении, а ночное освещение для нечисти оказывалось выгодным в любом своем варианте, камни в серьгах, браслетах и кольцах загадочно мерцали. А высокие каблуки, макияж и дерзкие рыжие локоны делали меня практически неузнаваемой.

Повертевшись перед зеркалом, которое специально для вечерних переодеваний висело в подсобке, я пришла к выводу, что в такую Мару и влюбиться не жаль. Но вот досада: к ночной мне с брачными намерениями никто не приставал. Да что там, даже на нормальное свидание ни разу не звали! Было несколько неприличных предложений, но это все не то. Конечно, нечисть-Мара ведь не является дочерью влиятельного отца, какая тут любовь! В смысле, те, с кем сводит меня судьба в темное время суток, обычно не в курсе моей родословной, а потому я интересую их исключительно как источник новых знаний и впечатлений.

Ничего неприличного.

Тряхнув огненно-рыжей шевелюрой, я подарила зеркалу хитрую улыбку и открыла дверь.

— Мара, что происходит? — требовательно уставилась на меня Кьяна.

Лучше бы правда в обморок свалилась, честное слово.

— По вечерам я вожу экскурсии на нижний уровень, — призналась, усаживаясь за чисто убранный стол.

Шок не помешал ведьме навести порядок. Надо же, какая устойчивая! Может, мы и подружимся...

— Но это же запрещено! — Широко распахнутые глаза, очевидно, звали к моей совести, но совесть в данный момент оказалась глуха, нема и совершенно недееспособна.

Я расставила более правильные, со своей точки зрения, акценты:

— И потому прибыльно.

Мама еще до знакомства с отцом затеяла это дело. Но она у меня натура увлекающаяся, а потом быстро охлаждающаяся, так что вскоре все бросила. Я же и так частенько наведывалась вниз к родственникам, а однажды согласилась взять с собой пару приезжих из

столицы... и пошло-поехало.

Теперь у меня было несколько разнообразных программ под настроение и регулярно пополняемый счет в банке.

Ведьма, похоже, задалась целью меня запугать:

— А если твой отец узнает, что ты туда ходишь?

Мррак демонстративно прикрыл глазницы костлявой ладонью и уехал на своих качелях вверх.

— Думаешь, он не в курсе, что его дочь — нечисть? — с сомнением поинтересовалась я. — Эту мою половину тоже надо время от времени выгуливать. В рамках мне тесно. К счастью, папа это понимает.

— Повезло тебе, — вздохнула Кьяна.

Не одобрила, но отвязалась. Неплохо для начала. Однако про ведьм говорят, что они склонны к авантюризму, так что я не могла не попробовать:

— Хочешь, возьму с собой? Между прочим, совершенно бесплатно. Клянусь отсутствующим хвостом, такого я еще никому не предлагала!

Щеки девушки слегка порозовели.

— Это опасно, неразумно и...

— Договаривайтесь скорее, сюда идет большая компания!

Мррак спускаться не стал, просто снял свою голову и протянул ее к нам на ладони. Сказал, что хотел, и убрал черепушку на место.

Ведьмочка сравнялась по цвету с его отполированными до блеска костями.

— Согласна! — выдохнула она, как только безобразия из-под ее носа исчезло.

— Только, чур, в обморок не падать, назад я тебя не потащу, — предупредила строго. — И смотри в оба. Если повезет, покажу жениха или кого-нибудь похожего, попробуешь определить вид нечисти.

Ведьма отрешенно кивнула.

Мне же пришлось бороться с нервной дрожью. Впервые в жизни не было никакого желания спускаться туда. Потому что я точно знала: нет похожих. Чтобы добыть нужную информацию, придется встретиться с самим Алескаром. Вон даже имя уже запомнила. Не к добру это...

— Эй, есть кто живой?

В библиотеку ввалилась разношерстная компания из двенадцати человек. Судя по добротным кожаным курткам и обуви на толстой подошве даже у девушек, северяне. Я мазнула взглядом по камням, переливающимся в нежных ушках, мысленно прикинула сумму, потом маршрут...

— Есть даже мертвый, — ответила равнодушно, постукивая золотой ручкой по столу. — Смотря что предпочитаете.

Манера держаться была хорошо отрепетирована, получалось внушительно. Вот и сейчас мое внимание лениво отметило, что дамы уже впечатлялись и держаться старались за спинами мужчин. А мы еще даже не вышли.

— Ходят слухи, вы предоставляете эксклюзивные услуги, — осторожно намекнул парень с блондинисто-желтыми волосами, носом «картошкой» и россыпью чуть заметных веснушек, окидывая меня оценивающим взглядом.

Глаза Кьяны пылали интересом.

— Хорошо, что ходят, — повела плечом я. — Зря, что ли, приплачиваю злачным местам за рекламу?

Народ запереглядывался, пытаюсь молчаливо договориться.

— Нас интересует все, — с придыханием сообщила восторженная девица с медными волосами, спускающимися ниже пояса.

Жадная нечисть мысленно потеряла ладошки.

Если когда-нибудь все же соберусь замуж, надо будет включить в брачный контракт пункт о том, что мои деньги только мои. Ну чисто из вредности.

— Экскурсия на нижний уровень с программой на мое усмотрение стоит по сотне золотом с носа. — Мне понравилось, как вытянулись некоторые физиономии. — Также могу предложить склеп с удобствами. На восточном кладбище — с тихими соседями или на северном — с буйными. Второй вариант дороже, но зато впечатления на всю жизнь. Кстати, подпишем договор, что ответственности за сломанные или отгрызенные конечности, поседевшие волосы, заикание, нервные тики и ваше разочарование друг в друге я не несу.

А что, была у меня как-то парочка молодоженов... Так на следующий день после экскурсии развелись.

Спустившийся с потолка Мррак раздал заранее подготовленные свитки.

Пока они читали и осознавали, ко мне вплотную пододвинулась Кьяна.

— Мара! — зашипела прямо в ухо. — У тебя правда есть склеп?

— Даже два, — честно кивнула я.

А она так возмущенно-недовольно опять:

— Мара! — и взглядом меня норовит прожечь.

Я занервничала, честное слово. Как-никак с ведьмой дело имею.

— Что сразу — Мара? — проворчала, пожимая плечами. — Я же не виновата, что мне на совершеннолетие и папа, и бабушка по склепу подарили. Хорошо, без усопших родственников.

А еще хорошо, что дядюшки проявили фантазию и купили нормальные подарки. В смысле, спросили, чего я хочу, и купили. Потому что сами они ребята с выдумкой, могли

такое отмочить...

— Дороговато что-то, — перебил наше шушуканье уже говоривший раньше парень.

— Найди дешевле, — хмыкнула я.

Обычно после этого моего предложения они еще немного шушукуются, но поскольку альтернативы нет, в итоге подписывают договор и соглашаются на все условия. Как ни крути, а подобных развлечений ищут только состоятельные приезжие. Но сегодня с самого утра все пошло наперекосяк, не смог не подбросить сюрприз и вечер.

Притом какой сюрприз!

— Что там искать, парень в книжном через две улицы предлагает точно такую же экскурсию, — заявил дядька с большими залысинами.

Новое правило: если день не задался, лучше до наступления следующего из комнаты носа не высовывать. Надо бы запомнить, а лучше — записать.

— Парень? — Я так и взвилась с места. — Что еще за парень?!

Медноволосая девица с нагловатой улыбкой объяснила, где окопался конкурент.

Вот... хвост с кисточкой! Конкурент! У меня?! Ладно, идею он мог на одной из экскурсий подсмотреть. Но где достал ключ от переходника?

Ситуация требовала немедленного прояснения, так что я скомандовала:

— Ждите здесь и только попробуйте что-нибудь стащить! — и, злобно стуча каблуками, рванула к двери.

Сейчас я кому-то хвост вокруг головы оберну и бантиком завяжу!

Через улицу разобрала за спиной характерное «топ-топ» и «пых-пых-пых».

— Мара... Ну Марочка, давай помедленнее! — Ведьма будто почувствовала, что ее присутствие наконец заметили.

— Раз такая доходяга, что не купишь себе метлу? — Я мстительно ускорила шаг. — Они бывают красивые, с разными амулетами.

Сама бы не отказалась, но мне по определению не полагается. Потому что ведьма на метле — это нормально, а вот бестия на метле... что-то не то.

— А еще они жутко дорогие, — пожаловалась Кьяна. — Мне за год столько не накопить, даже если жить останусь в библиотеке.

Вот и связывайся после этого с ведьмой! Разрешила пару раз переночевать, а она уже насовсем поселилась. Но почему-то такой поворот событий внутреннего протеста не вызывал, так что я решила смириться с судьбой.

— Марочка, — пропыхтели рядом. — А с рукой у тебя что?

С рукой? Я оглядела свои ладони, но ничего особенного не заметила. Маникюр был в порядке. Как раз собралась одарить ведьму недовольным взглядом, чтобы неповадно было нечисть от справедливой злости отвлекать, а она как сцапает за запястье! Сдвинув вверх рукав, ведьма продемонстрировала мне красное пятно, поверх которого уже видны были неясные пока черные росчерки.

— Это тоже часть программы? — с сомнением уточнила моя сегодняшняя знакомая. — Но ты кричала. Больно было, да?

Ноги сами остановились. Глаза неверяще рассматривали проступающий узор. Не может быть! Так быстро... Так даже в кошмарном сне не бывает. Однако обман зрения рассеиваться не спешил, что, несомненно, свидетельствовало о его реальности.

Повторюсь, но: вот влипла!

— Я сказала про приворотное, а бабушка все равно подписала договор. Кровью. — Не

таясь, я всхлипнула. — Теперь я правда невеста.

— Какая ушлая нечисть! — невесть чем восхитилась ведьма. — Марлена, ты уверена, что он тебе ничуть не нравится?

— Можешь забирать себе, — милостиво разрешила я. — Только учти, что от красавчиков одни проблемы, особенно если они нечисть.

Давящее чувство в груди постаралась не заметить. Но обидно же! Только-только рядом дружественно настроенная ведьма образовалась, а жених уже и ее обаял. Она на моей стороне должна быть, а не восхищаться его сомнительными достижениями! Разве не так ведут себя подруги?

Взгляд метнулся к вышагивающей рядом Кьяне. Подруги? Хм. Раньше я даже не задумывалась ни о чем таком.

— Кажется, мы пришли, — прервала мои внутренние терзания ведьма.

И точно, прямо перед нашими носами маячила каменная стена. Стоило скользнуть взгляду левее, как он уткнулся в лестницу, зачарованную вывеску с книгами, переворачивающими страницы, и упитанным очаровашкой-драконом, изрыгающим пламя. Делал он это лениво и словно бы нехотя. Мой же взгляд остановился на толстенькой попе и коротком хвосте с зубцами. Ну вот, даже у нарисованного-наколдованного дракона есть хвост, а у меня нет!

Жизненная несправедливость частично вернула злость. Дополнительно ее подпитало то, что из недр магазина доносились голоса, смех и звон монет.

Шипяще выдохнув, я застучала каблуками по каменным ступеням.

— Надо чаще выходить в люди. — Пока шла, успела поделиться пришедшей в голову мыслью с Кьяной. — А то я даже не знала, что тут открылся книжный. А ведь я — дочь бургомистра! Непорядок.

Дела у конкурента, по-видимому, шли неплохо, учитывая, что он арендовал здание в хорошем районе, а на полках выстроились ряды не самых дешевых книг, зачарованных карт... о, да у него тут и самопишущие ручки, и особые булавки, которыми прокалывают пальцы, когда нужно поставить подпись кровью, и еще множество прелюбопытнейших мелочей!

Неизвестного гаденьша я одновременно зауважала и невзлюбила еще сильнее.

С видом «а вот и я» и скромненько так маячащей за спиной ведьмой я ворвалась в торговый зал, оглядела троих посетителей, которые предпочли его экскурсию моей, и взгляделась в виновника безобразия. Им оказался невысокий тщедушный паренек в щегольском костюме и дорогих, явно купленных в столице сапогах. Рыжие волосы его недавно побывали в руках хорошего парикмахера, ногти были подпилены и выкрашены в черный, а на всех пальцах сияли крупные перстни. На некоторых — даже по два или три.

— О, какие люди! — заметил он наше появление. — Не совсем люди.

Посетители благоразумно отступили подальше и принялись заинтересованно за нами наблюдать.

— Чья бы покусанная персона трещала!

Грубо, но... я не сдержалась.

Да, в нем тоже чувствовалась нечисть. Но не урожденная, а зараженная. Между прочим, редкий случай.

— Знакомиться пришла? — мило осведомился конкурент.

Темно-бордовые, с яркими алыми искрами глаза тем временем внимательно

разглядывали меня. Оценивали противника.

— Ага. — Я с легкостью подхватила заданный им тон. — Но ты меня и так, конечно, знаешь. Это же у меня ты украл идею с экскурсиями!

— Еще чего, сам придумал!

Как всякая нечисть, взглядом рыжий ворюга не испепелялся, и, когда его поймали на горяченьком, терзаться муками совести не стал.

Я его еще больше зауважала и невзлюбила сильнее.

— И твоя придумка ну чисто случайно совпала с уникальной идеей моей мамы? — сказала я и опасно сузила глаза.

Правда была моя, но, поскольку затея не совсем законная, патент в картотеке при городском архиве не хранится, а потому обидчика к ответственности никак не призовешь. В смысле, традиционными методами не призовешь. Но на то я и бестия, чтобы знать толк в подставах, подлянках, мести и прочих пакостях!

— А ты подай на меня в суд, — подмигнул рыжий и бессовестный. Очевидно, в его голову пришли те же мысли.

Я подумала и... решила согласиться:

— Отличная идея! — А поскольку план мести уже сформировался, не стала терять время понапрасну, развернулась на каблуках и устремилась к выходу. — Кьяна, за мной!

Растерянно хлопнув ресницами, ведьма поспешила следом.

— Эй, постойте! — окликнул бессовестный похититель чужого заработка. — Если что, я — Айкен.

— Не вижу смысла запоминать, — на ходу бросила я. — Уже завтра к вечеру тебя тут не будет.

— Посмотрим, — ничуть не испугался конкурент.

Тьма темнющая, как же я зла! Настолько, что пальчики дрожат, а перед мысленным взором один за другим проносятся способы медленного и болезненного изведения подлого конкурента... и почему-то жениха.

— Мара... — Ведьма опять еле успевала за мной. — Марочка, неужели мы его даже не сглазим?!

Идея хорошая, но запоздалая.

— Нет, я придумала кое-что более действенное, — прошипела кровожадно. — Чтобы уж наверняка!

За плечом восхищенно вздохнули.

— Тебе известен тайный способ изгнания нечисти? — Совершенно не к месту в Кьяне проснулась жажда знаний. — Какой?

— Папе пожаловаться, — честно призналась я. — И натравить на него городского мага. Завтра от этого рыжего останутся одни воспоминания.

Возиться с ним не было ни времени, ни желания. Проблема с женихом сейчас куда важнее. Хотя бы потому, что у меня метка на руке формируется. Узор, похоже, мудреный, так сразу и непонятно, что Алескар туда вплел. Но чем сложнее и пуганее, тем лучше. Проявляться будет дольше. Больше времени разобраться и отделаться от ненужного жениха. Потому что в тот момент, когда последний штрих в картинке станет четким, я из невесты превращусь в жену.

Это у людей проводят церемонии и подписывают документы. У нечисти... тоже подписывают кое-что, но главное — кровь, магия, движения души и еще тьма всякого.

В общем, чувствую, один из подаренных склепов мне скоро точно понадобится. Потому что где еще схорониться от такого целеустремленного претендента на мою лапку, как-то даже не представляю.

— Мара! — опять отвлекла меня от внутренних терзаний Кьяна.

Беспокойный народ эти ведьмы. Моя не исключение: в библиотеку пролезла, в авантюру втянула, ходит следом, как привязанная, и вопросы из нее так и выскакивают... Но вот странность, знаю ее меньше суток, а такое чувство, будто она всегда рядом была.

— Что? — ответила ворчливо, но не со зла, не из вредности даже, а больше для порядка.

— Айкен этот тоже нечисть? — Первое, что я заметила, быстро глянув на нее через плечо, был заинтересованный блеск в глазах. — А какого вида?

Повышенное внимание к тому, кого я уже зачислила в недруги, мне совсем не понравилось. Наверное, потому и ответ получился излишне резкий:

— Шла бы ты... в ведьминскую школу, например. Слушать лекции по нечистеведению.

Нет, правда, чего она ко мне привязалась?!

— Ну Марочка!.. — принялась канючить ведьма.

Вот честно, только чтобы она отстала, я ответила:

— Он не совсем нечисть. Человек. Просто его отравили кровью нуфа. Давно уже, судя по тому, что физические изменения завершены.

Вернейший способ утихомирить ведьму — дать ей информацию для размышления. До самой библиотеки мы больше не проронили ни слова.

А там меня дожидалась уже сформировавшаяся экскурсионная группа. Ну как дожидалась... Основная ее часть сбилась у стены, которая единственная была свободна от стеллажей, тип с залысынами сидел под столом, а сам стол заметно трясся. Еще двое бутыхались в воздухе, удерживаемые за ноги полтергейстом.

— Вижу, ограбить нас все-таки попытались, — с порога оценила ситуацию я.

— С виду он не казался таким сильным. — Наглая медноволосая девица почему-то считала, что это ее оправдывает.

Мррак изобразил печальный-печальный вздох.

— Давай они до утра так повисят? — предложил он. — Или давай я их не отпущу, пока они мне все законы о воровстве по памяти не процитируют?

Умиленная улыбка получилась сама собой. Злобненький страшненький полтергейст!

— Эй! — возмутилась рыжая. — Вообще-то мы экскурсию оплатили!

И то правда.

Но не успело настроение опять испортиться, и не успел Мррак выпустить добычу из рук, как вмешалась ведьма.

— Подождите... — пробормотала она, подбегая к своему столу и выискивая в сумке сборник стихов в обложке от гримуара. — Замрите!

Собственно, никто и так особо не двигался.

Кьяна же приняла самый грозный ведьминский вид, на который была способна, окинула собравшихся хищным взглядом, сверкнула таинственными огнями в глазах и принялась читать, обходя подвешенных по кругу. Читала она странно... Там строчку прочтет, потом из другого столбца выдернет, перевернет несколько страниц и протараторит целое четверостишие, а то вдруг начнет читать задом наперед. По итогу получалось нечто непонятное и оттого пугающее. Если б я не знала, что это все бутафория, ни за что бы не догадалась про стихи!

Но я знала, больше того, уже раз испытала на себе, а потому сейчас давилась смешками и с огромным трудом удерживала серьезное выражение на лице. Полтергейст тихо недоумевал. Ему что, на него вряд ли подействует. Самое худшее — скелет развалится и придется искать новое «жилище», но к таким переменам Мррак относился философски. А вот несостоявшиеся воришки дрожали, громко раскаивались, обещали больше так не делать, попросить прощения, провести в библиотеке генеральную уборку и второй раз оплатить экскурсию.

Ведьма была неумолима и с выдержкой настоящего мастера пыток и наказаний вещала добрых пятнадцать минут.

Когда же она смолкла и с ее пальцев сорвалось что-то похожее на блестящую пыль, я единственная удивилась. Повторюсь, но: впервые вижу, чтобы так колдовали. Неумело, бездумно, наобум, но при этом всегда действенно!

— Отпускай, — скомандовала Кьяна Мрраку.

Полтергейст послушался в тот же миг. И когда только успели поладить? Вот и оставляй после этого друзей без присмотра!

Воришки плюхнулись на пол и заполошенно расползлись в разные стороны.

Пользуясь секундной заминкой, я подошла к Кьяне, устало смахивающей несколько блестящих капелек со лба.

— Что ты на них наслала? — Терпеть ненавижу, когда в моей библиотеке затевается что-то без моего ведома.

— Понятия не имею, — безмятежно улыбнулась горе-ведьма. — Я же только внимание отвлекала, а сама вот... — и она украдкой продемонстрировала мне колечко медноволосой и кошель ее дружка.

Я закатила глаза. Интересно, если я хорошенько стукну ее сводом законов, поможет? Есть у меня зачарованный томик, даже знаю, где хранится. Потом вспомнила, что он тяжеленный, зараза, подруга у меня первая в жизни, а в договоре, который подписали те двое, был пункт, что за вещи, пропавшие во время экскурсии по библиотеке, библиотекарь ответственности не несет, и решила махнуть рукой. В следующий раз будут думать, к чьему имуществу руки тянут! А то почему-то все считают, что, если я нечисть, можно у меня безнаказанно воровать.

Неодобрительный взгляд полтергейста ведьма почувствовала, даже поежилась. Но он не то был согласен, что эти двое заслужили, не то уже посчитал Кьяну за свою. В общем, никаких мер предпринимать не стал.

С последними формальностями было покончено, и я, пересчитав любителей острых ощущений и на всякий случай запомнив их, распахнула дверь в подсобку.

— Прощу! — Сама шагнула первая.

Кулон на моей шее вспыхнул, открывая проход в измерение, где обитала нечисть. По виду он напоминал кусок скалы размером с кулак, усыпанный разноцветными драгоценными камнями. Собственно, им он и являлся, с тем уточнением, что скала была из отдельного полуизмерения в подпространстве, где обитали всякие гадостные существа. Все это дело было вставлено в ажурное золотое крепление и подвешено на толстую, золотую же цепочку. Надо заметить, смотрелось внушительно. С такой штукой любая дверь могла служить переходником.

Отсюда вопрос: где добыл нечто подобное Айкен?

Даже мне, признанной и любимой внучке довольно высокопоставленной, по меркам

нечисти, бабушки, собственный ключ не полагался. Мне мама свой отдала, чтобы я могла перенять ее дело.

Так откуда?!

Группа прошла, я закрыла переход и повела их по отлично знакомому маршруту. По пути рассказывала и показывала.

Интересного и необычного вокруг было предостаточно. Уже темное марево, колышущееся над головой вместо привычного неба, заслуживало внимания. Никаких тебе небесных светил — в обиталище нечисти царил вечный полумрак.

Откуда бы гость сюда ни переносился, он неизменно оказывался на вершине холма, у домика привратниц. Последние являлись особым видом нечисти: управляли всеми переходами и всеми дорожками в этом измерении и внешность имели примечательную: смуглая кожа, морковно-рыжие волосы, тонкие подвижные хвосты с рыжими кисточками и небольшие кожистые крылья. Особенно мужская часть моих подопечных пришла в восторг, поскольку сестры носили обтягивающие комбинезоны и фигуры имели потрясающие.

Впрочем, восторг скоро померк.

— За вход надо заплатить, — прошипела одна из крылатых красоток и бросила под ноги самому симпатичному из парней бобовое зернышко.

Земля в том месте просела, поглощая остолбеневшую от ужаса «дань».

По рядам туристов прошел испуганный шепоток.

— Плата принята, — подхватила вторая сестра и резким движением выбросила руку вперед.

С ее пальцев сорвалась черная лента и блестящей дорожкой упала нам под ноги.

— Спасибо, Кмара, — кивнула я и по указанному пути устремилась вниз с холма. Но за нервными охотниками за впечатлениями нужен глаз да глаз, так что пришлось оглянуться и скомандовать: — Не отставать. Кто замешкается и не успеет пройти до того, как дорожка исчезнет, улетучится вместе с ней.

— Ой, куда? — ойкнула та самая медноволосая.

От бойкости девчонки не осталось и следа, теперь она была белее полотна, с трудом скрывала нервную дрожь и намертво вцепилась в руку своего парня.

— Достанется той нечисти, мимо которой будем проходить, — на ходу придумала я.

А что, они же хотели острых впечатлений? Моя работа — им их дать! Большинство после таких экскурсий довольствуется прогулками по какой-нибудь набережной и ни во что опасное больше не лезет.

— Мара! — воскликнула моя ведьма, оказавшаяся самой нервной из всех.

Лучше бы в библиотеке ее оставила, честное слово.

— Ну что еще? — спросила обреченно, хотя соблазн «не услышать» был велик.

— Он что, правда... того? — сделала страшные глаза Кьяна.

Какие эти ведьмы все-таки доверчивые! Пришлось сжать губы, чтобы не прыснуть.

— Смотря чего, — ответила серьезно.

Вроде бы даже честно. Причин полыхать на меня колдовскими огнями в глазах ни одной не вижу!

— Приворожу, если не объяснишь нормально. — Ведьма угрожающе потрясла фальшивым гримуаром. И весомо добавила: — К жениху.

Угроза оказалась поистине ужасна.

— В домике привратниц он, — мигом призналась я. — Девчонки — отчасти суккубы,

вот и шалят... Если соблазнится, получит несколько незабываемых часов и пощечину от невесты. Не соблазнится — подарок за стойкость, что-нибудь ценное и магическое. И тоже пощечину, потому что невеста ни за что не поверит в чудеса выдержки. Невесты — вообще народ недоверчивый. В любом случае на обратном пути привратницы его вернут.

Ведьма оказалась не только нервной, но и скромной не в меру. Она отчаянно покраснела, юркнула ко мне за спину, и следующие часа два я ее не слышала.

Мы прогулялись по долине теней, где белесыми призраками сновали неупокоенные души, а земля время от времени вздрагивала, выпуская умертвие. Заглянули в потусторонний игорный дом, где высший бес, толстенное пузо которого еле вмещалось в расшитый золотом бархатный халат, сулил баснословные выигрыши. Тут мне пришлось вмешаться и осторожненько так уточнить, что ставкой в этом заведении являются годы жизни или сама бессмертная душа. Дальше тянулись кварталы инкубов и суккуб, потусторонние конторы, специализирующиеся на самых разных услугах, магазины и лавки с не совсем обычными товарами, улица Черных Дам... Эти когда-то были ведьмами, но при жизни провели столько кровавых ритуалов и отняли столько жизней, что в конце концов обратились в нечисть. Теперь им закрыт путь в мир людей и только и остается, что рычать от бессильной злобы и искать все новые способы вырваться.

Еще были волшебные дома, прекрасные, но смертельно опасные сады, кишашие злобной низшей нечистью лабиринты и множество прочих ужасов. Никаких тайн я не раскрывала, хотя знала и их. Просто давала возможность людям увидеть то, о чем они читали в учебниках по нечистеведению.

Часы на полуразрушенной башне как раз пробили полночь, когда мы дошли до мрачного черного замка, узорчатые шпили которого терялись в темном мареве местного неба.

— Вот и последний пункт нашей экскурсии — школа нечисти, — уже довольно устало выдохнула я. — Но внутрь вас не пустят, поэтому погуляйте пока, купите что-нибудь на память и постарайтесь ни во что не вляпаться. Встречаемся на этом месте через час.

Народ несмело покосился на магазинчики, выстроившиеся по другую сторону улицы. Но мне стало уже не до них, поскольку ведьма и ее ненасытное любопытство были тут как тут.

— Школа для нечисти? Серьезно?! — удивилась Кьяна. При местном тусклом освещении казалось, что ее серые глаза мерцают серебром.

— И моя ба ею руководит. — Я блаженно потянулась и выдала усталую улыбку. — Так сказать, учит нечисть быть правильной нечистью.

Кьяна целую минуту молчала, переваривая услышанное. А когда наконец открыла рот, не сказала ничего оригинального:

— С ума сойти можно! Это невероятно...

Я польщенно зарделась. Да, мы такие!

— Об этом в учебнике или справочнике не прочитаешь, нечисть бережно хранит свои тайны. — Я взяла неожиданно образовавшуюся подругу под руку и повела к массивной двустворчатой двери. — Идем, познакомлю.

Мои подопечные разбрелись, и ничто не мешало нам немного передохнуть. К тому же хотелось продемонстрировать бабушке подругу. Старая опытная bestия прекрасно разбирается в нелюдях и в людях, и каждое новое существо в моем окружении обязательно подвергалось проверке чаепитием с ней. Сейчас мне было до внутреннего трепета интересно, одобрит ли? И страшно хотелось, чтобы одобрила. Тогда можно будет пригласить

домой и с папой познакомиться.

Под эти воодушевляющие мысли я распахнула дверь... и отшатнулась. Из нее как раз выходил жених. Алескар то есть. Считать его своим женихом я не собираюсь, так что бабуля только зря потратила свою драгоценную кровь! При желании той капле можно было найти куда лучшее применение.

— Девушки, — демонстрируя безупречные манеры, Ал изобразил легкий поклон. И тут же попытался протянуть руки ко мне, но я увильнула. Досадливо поморщившись, он все же вспомнил, что является нечистью, и решил, ну чисто за компанию, испортить настроение и ближнему: — Вижу, после подписания контракта ты чувствуешь себя неплохо. Но, дорогая, открывать передо мной дверь, обмахивать веером и приносить тапочки не нужно. Пока не станешь женой, во всяком случае.

От возмущения я подавилась воздухом. Вот гад! И сейчас это подумала моя человеческая половина. В том смысле, что даже тени восхищения я не испытала.

— Я подожду, бесценный мой. — Взять себя в руки и подхватить его тон получилось быстро. — Но будь готов, что открытая дверь окажется односторонним порталом куда-нибудь, откуда не возвращаются, веер будет пропитан ядом, а в тапочках тебя будет ждать порча на паралич!

Пока же я могла только прожигать его взглядом, но этот мерзавец даже не задымился. Стоял тут в темно-синем костюме с иголочки, причесанный волосок к волоску, морда холеная — и только затянутые уродливыми пленочками глаза выдавали в нем нечисть.

М-да. Это тебе не хвостик.

— Спасибо за предупреждение, — улыбнулся уголками губ мужчина. И с порога все-таки сдвинулся, чтобы дать дорогу хвостатым девчонкам, как раз выбегающим из замка. — Люблю строптивых.

Я хотела в подробностях рассказать, как отношусь к его подозрительной во всех отношениях персоне, но тут напомнило о себе мое секретное оружие...

— Так это и есть жених, от которого тебя надо избавить? — Заинтересованная ведьма выглянула из-за моего плеча. — Ой, какой симпатичный! Марочка, может не надо, а?

Пленки растаяли. Синие-пресиние глаза подозрительно оглядели явление в остроконечной шляпе, и Алескар, придя к какому-то своему выводу, сморщил нос.

— А это еще кто?

Все-то ему надо знать!

Ведьма, к которой демонстрировали явное пренебрежение, насупилась. Пришлось ободряюще сжимать ее руку и скалиться в недоброй улыбке на блондинистого деспота.

— Особое средство против засилья женихов в моей жизни, — доверительно поведала я. Только трусливое какое-то средство и нужной моральной устойчивостью перед изгоняемым женихом не обладает. Впрочем, ему это знать не обязательно.

— Ну-ну, — хмыкнул Алескар.

Я крепче перехватила ладошку подруги и как раз нацелилась прошмыгнуть в дверь, которая так и оставалась распахнутой, но тут за спиной вежливо кашлянули, и, когда и мы, и Алескар повернули головы на звук, одна из хвостатых девчонок, которые далеко не ушли, просто дожидались паузы в разговоре, шагнула ближе и, опустив глазки в пол, негромко спросила:

— Мастер, когда вам можно пересдать зачет?

Меня чуть с ног не свалил резкий приступ головокружения.

Он? Здесь? Преподает?!

Ну бабушка!

Изумление оказалось даже сильнее, чем когда, несмотря на уродливые очки, пучок и давно вышедшее из моды платье, самые завидные женихи Шерихема все равно клялись мне в любви. Разве что тогда хотя бы было ясно, откуда ноги растут, а сейчас... Я даже руку Кьяны выпустила.

И направление поменяла на противоположное.

— Девчонки, — я ловко вклинилась между начинающей нечистью и Алескаром, — а чему он вас учит?

— Целительству, — практически в один голос пропищала нечисть и в едином порыве уставилась на препода влюбленными взглядами, будто сквозь меня.

Новая волна удивления оказалась еще сильнее первой. Этот широкоплечий мужчина с тренированным телом и движениями боевого мага преподает нечисти целительство? Не азы защиты себя от этих самых магов, не коварство и подлость, даже не чары, а... ерунду какую-то?!

— Между прочим, очень нужный предмет. Особенно после визитов наверх. — Поймав мой неверящий взгляд, Алескар немного смутился, попятился и пожал плечами. — К тому же он совершенно не дается абсолютному большинству студентов. И почему-то особенно студенток.

Действительно, почему бы это? Уж не потому ли, что им просто хочется лишний раз повертеть хвостами перед симпатичным и харизматичным преподавателем на пересдаче?

Но я была слишком шокирована, чтобы язвить, а потому сказала совсем другое:

— Подозреваю, все дело в том, что самой их натуре противно любое созидание. Даже себе во благо.

Жених согласно кивнул.

— Именно так, — потом строго покосился на девчонок, с надеждой взирающих на него, и удрученно добавил: — но от этого не легче.

Могу себе представить!

— Больше скажу. Пока он не появился, у меня шестнадцать преподавателей на этой должности сменилось, — отметила бабуля, возникая на пороге. — Никто больше трех недель не выдерживал, а этот уже почти три года здесь.

В облегающем черном платье в пол, с роскошными рыжими локонами, старая бестия выглядела великолепно. Вот даже гордость за нее взяла, честное слово!

— Вы слишком добры ко мне, о отвратительная!

Алескар одарил бабушку улыбкой и мимолетно приложился губами к ее руке.

Пока они любезничали, я прозревала. Ясно теперь, где этот охотник за беззащитной полунечистью мог меня видеть! Я спускаюсь сюда два-три раза в неделю и всегда навещаю бабушку. Вот... слов на него нет! Ну правда! Обитатели нижнего уровня ругаются добрыми эпитетами, вроде «хороший мой», «драгоценная», «лапушка» и тому подобное. Наверху всю степень моего отношения к навязываемому благоверному выразило бы душевное «мерзавец, чтоб тебя порвало и развеяло». А как быть, если ты серединка на половинку? Особенно если хочется донести свою позицию до ближнего? Ясно как день, что любое слово будет использовано против меня!

— А кто это там таскает за уши моих мальчиков?! — спугнул оцепенение бабушкин вопрос.

Еще до того, как посмотрела в нужном направлении, я ни капли не сомневалась в личности злодейки. Вот же ведьма! И на минуту оставить без присмотра нельзя! Уже вляпалась. И она не представляет насколько... В пальцах бабушки уже чернели заклинания.

— Ба, стой! — Я поспешила влезть между бестией и ее предполагаемой жертвой. — Это моя подруга.

К слову сказать, дядюшки у меня те еще пакостники, шутники и неисправимые ловеласы. Эти двое, во всяком случае. Но они — безобидная нечисть. Бесплатно не пакостят, злые шутки направили в мирное русло и теперь продают в своем магазинчике моим туристам втридорога, женщин не зачаровывают, соблазняют по-честному. Соперничать любят — начинают ухаживать вдвоем на спор, кого же выберет дама.

Судя по расплывшимся красным пятнам на щеках у обоих, эта дама ведьминской наружности не выбрала никого.

И теперь нашим взглядам представала любопытная картинка: привстав на цыпочки, Кьяна вцепилась в уши молодых нечистиков и теперь с решительным видом тащила их к нам. Вид у дядюшек был разнесчастный, у ведьмы — решительный. Больше того, перед ней парила книжонка в обложке от гримуара, и ведьма что-то там успевала читать. Как не запнулась и не упала, остается загадкой.

— Ваши? — строго спросила ведьма, оказавшись перед бабулей.

Грустно так стало. Думала, что наконец обзавелась подругой, и вот... Недоразумение в шляпе.

— Младшенькие, — умиленно проворковала бестия, внимательно разглядывая, что это тут к ней пришло.

— Отвратительное воспитание! — Кьяна гневно сверкнула глазами. — Они грубые, наглые и смеют предлагать приличным ведьмам неприличное!

Директриса единственной на нижнем уровне школы для нечисти впечатлилась, правда, совсем не так, как хотелось жалобщице.

— Кей, Мей, право, кто так соблазняет невинных девушек?! — искренне возмутилась бестия. — Сперва надо было ее оморочить, может, даже подчинить, а потом уже все остальное... Жаль, что я выдала вам дипломы и не могу оставить на второй год. Ну ничего, отцу скажу, он вам хвосты в крендель завяжет!

От обиды и страха ведьма даже плененные уши выпустила и поспешила юркнуть за меня.

Представители дипломированной нечисти схватились за освобожденные и явно болящие части тела, но сочувствия в строгом облике матери не прибавилось. В дополнение к страдальческим гримасам близнецы попытались отразить на лицах искреннее раскаяние, но и это не помогло. Наверное, потому что с непривычки у них получалось из рук вон плохо. Совсем не достоверно, учитывая, что даже Кьяна не купилась, а она единственная тут ни разу не нечисть.

— Ну ма!.. — первым махнул хвостом на зряшное занятие Кей.

— Вы с ним уже пять лет не разговариваете, — напомнил более изворотливый Мей.

Бабуля смирила своих младшеньких мрачным взглядом.

— А я и забыла, в кого вы у меня такие балбесы, — вздохнула она и, когда сыновья на миг потеряли бдительность, прицелилась и огрела ближайшего хвостом по спине.

— Зато обаятельные. Ай!

— Брысь отсюда, чтоб я вас больше не видела, пока не станете нормальной

нечистью! — рыкнула строгая бестия. А через минуту ее внимание уже сконцентрировалось на ведьме: — Как тебя звать, подруга? И поведай мне, сделай милость, чего ты там наколдовала?

Дядюшек уже и след простыл, как, кстати, и Алескара с его студентками, так что можно было все рассказать, вот только ведьма опустила глаза, залилась краской и проямлила:

— Кьяна. — И намного более тихо и виновато: — Еще не успела определить что, но что-то наколдывалось точно. Ну-ка... м-м-м... поиск истинной возлюбленной, что ли? Для каждого своей.

Узнаю этот блеск в бабушкиных глазах! Нехороший такой блеск.

— А меня — Гжета шшаГлор, — со сладкой улыбкой представилась бестия, после чего обратилась уже ко мне: — Эта девчонка мне нравится. Хочу ее в невестки.

Что примечательно, улыбка была искренней.

И теперь большой вопрос, кто из нас с Кьяной сильнее попал...

Утро выдалось еще более солнечное, чем предыдущее, что предвещало точно такой же богатый на неприятные неожиданности денек. Я уныло обозрела свое отражение в зеркале, дневной его вариант, не обнаружила там ничего нового и прислушалась.

Тишина...

То есть снизу доносились кое-какие звуки, но звать к завтраку папа не торопился. Вообще-то странно. У нас устоявшаяся годами традиция. Нечисть должна была быть довольна, но я ощутила нарастающее беспокойство.

Отчаявшись дожидаться громогласного зова и очередного обзывания моей жуткой, коварной особы прелестью или лапушкой, я потихоньку выскользнула за дверь и начала спускаться.

Уже на середине лестницы расслышала голоса. Они доносились из приоткрытой двери папиного кабинета. А еще пахло горелым... Видимо, папу отвлекли как раз в процессе приготовления завтрака. Но разговор оказался обо мне и таким интересным, что спасать подгорающий омлет я не побежала.

— Некоторая наивность и незащитность девушку лишь украшают, — утверждал папа.

Бургомистр изрядно запыхался, и это свидетельствовало о том, что спор шел уже какое-то время.

— Только если за ними скрываются клыки, когти, чернейшая магия и хитрый хвост! — рычала доведенная до белого каления бабуля. — А у нашей поганочки ничего из этого нет. Она нежная, хрупкая девочка, такую каждый обидеть может.

Что-то мне так грустно за себя стало... И страшно.

— Вот поэтому я наконец нашел ей подходящего жениха. — Мой важный папа был настроен решительно. — Гжета, просто не вмешивайтесь! В этот раз все пройдет как надо.

— Чтобы я доверила свою гадючку какому-то человечешке?! — Бабушка явно там чуть в обморок не упала.

— Он ей понравится! — проникновенно заверил папа. — Мелвин добрый и благородный. К тому же настоящий боевой маг. Девушки от таких всегда были без ума.

Представила, живо так представила, в красках... что-то этот вариант мне уже не нравится. И сильно! Вот совсем-совсем не нравится. Я же нечисть! Как можно меня — и к какому-то боевому магу?!

— Все равно мой жених лучше! — упорствовала бабушка.

Здраво рассудив, что больше ничего нового здесь не услышу, я в прескверном настроении поплелась на кухню, спасать если не омлет, то хотя бы сковороду. Зато на подслушивании не попала. А что они там ругаются, я и так знаю. За девятнадцать лет выучила все их взаимные упрёки назубок.

Отношения папы с бабушкой не то чтобы не сложились, просто уж очень напоминали расхожие байки про зятя и тещу, которые всякие шуты из балаганов рассказывают. Бабушка считала, что простой архивариус при градоправлении Анастас Энверс не достоин и хвостика ее единственной дочери. Даже когда он стал бургомистром, мнения не поменяла. Правда, родители к тому времени уже разбежались. Папу же всегда шокировала родня с нижнего уровня с их весьма сомнительными нравами и порой жутковатыми повадками, и он делал все возможное, чтобы в дочери первенствовала человеческая половина, но не получилось.

Только любовь ко мне заставляла родственников с разных сторон как-то терпеть друг друга, но не настолько, чтобы они не ругались при каждой возможности.

А с тех пор как я вступила в брачный возраст, регулярно прилетало и мне. Все же любящая семья — то еще оружие массового поражения! И, что самое обидное, не подкопаешься, они ведь правда добра желают. Каждый в своем понимании.

— Из-за этой старой карги даже не позавтракаем нормально! — сказал папа, вошедший как раз в тот момент, когда я выбрасывала угольки в мусор.

— Бабулю не обижать! — прикрикнула я, напустила на себя строгий вид и поправила на носу новенькие очки. — Отправишь помощника в ближайшую таверну, тоже мне проблема. Гарсу полезно будет прогуляться, а то он еще только секретарь, а пузо — как у бургомистра со стажем. Вас скоро путать начнут.

Папа хмыкнул, обозрел стройные бока без малейшего намека на лишний жир и решил не спорить. Только взял с меня обещание перехватить что-нибудь по пути в библиотеку.

На том и разошлись.

Массовая охота на меня как на выгодную невесту вроде закончилась, так что с новыми очками я решила схитрить и взяла с обычными стеклами. Так внешность портилась почти до нужного уровня, но видимость сохранялась. И дорога до библиотеки прошла без приключений.

Не считать же таковым то, что на вчерашнем месте я опять узрела белоснежную шевелюру, синий, немного старомодный костюм... ну и самого жениха, как неприятное дополнение.

— Следишь за мной? — мигом выверилась на него застигнутая врасплох бестия.

Одно за другим на породистом лице в короткое мгновение сменились выражения — удивление, недоумение, вроде бы радость и... полное безразличие.

— Я тоже счастлив тебя видеть, — невозмутимо сообщил Алескар, потом вдруг протянул руку и вытащил из моих волос цветок.

Нарцисс.

Щеки кольнул румянец, на губы попыталась выползти улыбка, но я ее не пустила, а в следующее мгновение выразительно скрипнула зубами:

— Не взаимно!

Жених снисходительно улыбнулся и воткнул многострадальный цветок в мой растрепанный пучок.

— Спокойно, Марлена, я не по твою душу. У меня дела в городе.

— Так я тебе и поверила, — проворчала я и попыталась прошмыгнуть мимо, но была поймана за руку.

— Правда. С нижнего уровня вырвалась одна из черных дам, мне поручено ее вернуть. — Он был даже более чем откровенен.

И мою угодившую в плен конечность все не отпускал.

Впрочем, я не сильно и рвалась, так удивлена была. Не честным ответом, а тем, что этот неопознанный вид нечисти, которого я после вчерашних открытий уже записала в заурядные личности, вдруг выполняет столь ответственное задание. А ведь он не врет, левой пяткой чувствую!

И формирующаяся метка под его пальцами так и горит...

— Простой преподаватель целительства пользуется особым доверием одного из верховных темных князьков? — Хоть и не жила на нижнем уровне, тамошние порядки я

хорошо знала. Профессия обязывает.

— Кто сказал, что я простой? — В улыбке жениха мелькнул вызов, и теплые пальцы легонько погладили место, где со временем проступит узор. — Я спас дочь Киона, когда ее потрепали боевые маги, и помог отомстить обидчикам. С тех пор мне доверяют некоторые щекотливые поручения.

Какое благородство! Как-то даже негоже для нечисти.

Наверное, поэтому следующие мои слова были довольно резки:

— Странно, как тебя после совершенного подвига не заставили жениться. У нечисти с этим быстро. Метку нацепили — и готово.

Намек Алескар уловил, даже оценил.

— Пытались, но я уперся, а хороший целитель, способный помочь практически любой нечисти, им был нужнее, чем зять. — Прозвучало не просто без бахвальства, но даже немного смущенно. Впрочем, через мгновение настроение этого странного типа опять переменялось — он что-то задумал. — Мара?

Блеск в синих глазах, на которых вот только сейчас истаяли уродливые пленки, настораживал.

— Мне в библиотеку надо. — Я попыталась высвободить руку и... он сразу же отпустил. — Я там работаю.

— Знаю, — улыбнулся нечистик. — Может... погуляем вечером?

Непохоже, чтобы у него имелся большой опыт приглашения девушек на свидание. Вон как смутился.

А я, сама не знаю зачем, ляпнула:

— Не могу, вечером у меня с папиным кандидатом в женихи смотрины. Просили не опаздывать. — Сказала и тут же пожалела, но было уже поздно.

Слова обратно не затолкаешь. Хотя... надо у Кьяны спросить, может, есть какое-нибудь заклинание?

— Вот даже как? — тон жениха с бабушкиной стороны снова сделался холодным и далеким.

Отвечать не стала, вдруг опять что-нибудь не то сболтну. Вместо этого перебежала дорогу и устремила к библиотеке.

Вскоре стало понятно, что останавливать меня не собираются.

Ну... Ну и ладно!

Вот только настроение испортилось еще больше. Настырное яркое солнце слепило глаза и совершенно не гармонировало с мрачным городом. Безобидная нечисть, темные маги и прочие существующие на грани закона элементы затихли до наступления сумерек, отчего я ощущала себя на улицах дневного Шерихема немного неуместно. А еще знакомство с очередным женихом неотвратимо маячило на горизонте. Обложили маленькую беззащитную полукровку со всех сторон!

Подходя к строению из темного камня, в котором вот уже несколько столетий располагалась единственная в городе и все равно непопулярная библиотека, я поймала себя на мысли, что папин благородный во всех отношениях жених нравится мне еще меньше опасного и скрытного, которого навязала бабушка. Надеюсь, он не будет таким же настырным. И еще очень хочется верить, что они не подписали за моей спиной какой-нибудь договор.

— Марочка пришла, — отметила мое появление довольная жизнью ведьма и чуть не

свалилась со стола, вздрогнув от громкого звука, когда за моей спиной грохнула дверь.

Моего, между прочим, стола.

Говорили мне, что ведьмы — существа беспокойные, наглые, а еще они везде ухитряются установить свои порядки. Подтверждаю, все правда!

Я с трудом узнала родную библиотеку.

Нет, книги и весь мой антураж были не тронуты, но между всем этим ненавязчиво так вклинились ведьмины вещички: несколько любовных романов, большая книга гаданий, руководство по поиску суженого, кружка с воркующими голубками и подушка в форме сердечка. Про фальшивый гримуар, так и быть, молчу. В воздухе витал аромат вишневого пирога, который ведьма с полтергейстом радостно уплетали, меня же моя доля дожидалась на тарелочке, заботливо прикрытая салфеткой. И так меня это умилило, что я даже злиться за ведьминский дух в моей библиотеке не стала.

Наибольшая же перемена произошла с Мрраком. Скелет, в котором жил полтергейст, был одет. В узкие красные штаны и светло-зеленую рубаху со шнуровкой на костлявой груди. На ногах красовались удобные коричневые сапоги, а на шее — золотая цепь. Хм. Где-то я ее уже видела... Уж не закладка ли это из одной старинной книги?!

— Как прошла ночь? — полюбопытствовала я, медленно выплывая из шока. — Я смотрю, у нас тут стало... уютненько.

Кьяна пододвинула ко мне полную кружку с давно остывшим чаем, подержала над ней руку — жидкость богатого темного цвета запузырилась.

Это помогло окончательно примириться с реальностью. Несмотря на удушающую жару на улице, в библиотеке всегда оставалось прохладно. Люблю эту особенность старинных зданий. И чай с пирогом сейчас к месту.

— Не волнуйся, я все уберу. С бытовой магией у меня порядок, — заверила подруга. — Смотри, как я Мррака придела! Шикарно, да? С ночи думала, что же меня во всей этой ситуации смущает, и вот...

Я чуть вкусоптицей не подавилась.

— То есть ты сбежала из дома, враждуешь с сестрой, почти украла семейный гримуар, якшаешься с нечистью, которую ведьм с пеленок учат ненавидеть, а другая нечисть хочет тебя в невестки... И при этом смущало тебя только отсутствие штанов на скелете?! — нечисть опять пребывала в шоке, чего ей, то есть мне, вообще-то не полагается. Тем более так часто.

На что ведьма только плечами пожала и как ни в чем не бывало продолжила есть.

— Ну да. И нечего так смотреть, я девушка приличная, строгого воспитания! А мужчину без штанов мне только в первую брачную ночь полагается увидеть. Тебе, кстати, тоже.

— А... — протянула я.

Лучше буду есть. А то как-то не с руки исчадию тьмы столько удивляться. Ох и намучаются с ней дядюшки! Заранее предвкушаю. Но если эта ведьма за одну ночь устроила эдакое безобразие в библиотеке, то что она сделает с семьей... Тоже предвкушаю. И почему-то ничуть не против.

Пирог ушел на ура, и забота новой подруги была приятна. Расфуфыренный скелет заставлял губы то и дело дрожать от еле сдерживаемой улыбки, так что настроение мое быстро исправилось. Настолько, что я даже решила на время забыть о том, какая я страшная и угрюмая, и полезла к ведьме с расспросами:

— Тебя не пугает, что ба задалась целью затащить тебя в семью?

Ну я же не виновата, что мне досталась самая странная ведьма на свете! С такой ни одна нечисть долго злобной не останется.

— После нескольких лет с Багряной меня даже демоны не испугают, — заявила подруга. — К тому же бабуля у тебя что надо. Не то что ее внучка...

За нарочито обиженными словами была тщательно запрятана грусть о собственной бабушке, променявшей ее на неродную девицу, поэтому я решила повестись.

— Почему это?

— А кто мне диван обещал?!

Ага, так вот почему она с утра пораньше успела столько дел переделать! Ну да, на жестком стуле не сильно поспишь. Но все равно самая несчастная здесь сегодня я. И, чтобы доказать этот неоспоримый факт, я в подробностях рассказала друзьям о подслушанном разговоре, папином женихе и закрывшейся в голову странной мысли, что, может, не так и плох Алескар. Ну в сравнении с тем благородным.

— Ты только влюбляться в него не спеши. — Моя ведьма умела поддержать, как никто другой. — Я выяснила, что этот Ал за нечисть.

Я так и подпрыгнула:

— И молчишь?!

Вот же зараза! Бедная нечисть вся извелась, подобрела от переживаний, а она все о пирогах и о собственном комфорте... У-у-у!

— Сразу предупреждаю, тебе это сильно не понравится. — Вид у Кьяны сделался серьезным и обеспокоенным. — Мррак, тащи книгу!

Дальше случилось еще одно выходящее из ряда вон событие: полтергейст, который вот уже несколько месяцев восседал на своей жердочке и на все попытки пристроить его к делу отговаривался, мол, охранная система у меня однофункциональная и работает только на отлов воришек, сейчас соскочил и бодренько так утопал к нужному стеллажу.

— Как ты его заставила? — шепотом от важности момента спросила я.

— Пригрозила, что изгоню, — поделилась излюбленным методом Кьяна. — Это всегда работает! Ты единственная не испугалась.

Ну-ну. Это, наверное, потому, что до дела в остальные разы не доходило. Если бы дошло, несчастное изгоняемое создание рисковало бы умереть не то от смеха, не то от удушья.

Полтергейст обернулся быстро, и вскоре передо мной уже лежал толстый том. Но не по нечистеведению, а... по целительству.

Что ж, не так уж непредсказуемо.

Удача сегодня играла явно на моей стороне, и самой читать ничего не пришлось. Кьяну так распирало от важной и едва не оставленной при себе информации, что она, открыв толстенную книгу где-то в конце, выложила главное:

— Формально — он вообще не нечисть, а по факту — серединка на половинку, как ты. Хотя нет, скорее как тот парень из книжного магазина. Твой Ал-темный целитель.

И она, конечно же, искренне считает, что все объяснила!

— Что это еще за зверь такой?

В отличие от некоторых, ночью я сладко спала, поэтому вот прямо сейчас мне было вообще ничего не понятно.

— Ну, как бы тебе объяснить... — Ведьма нахмурила лоб, уселась на край моего стола и удобнее перехватила книгу. — Чтобы действительно исцелять, а не просто пичкать больного

купленными у аптекаря или ведьмы зельями, нужен определенный внутренний склад. По-настоящему светлый. Таких почти нет. Но если такой вот настоящий целитель убьет, намеренно и жестоко отнимет жизнь у невинного существа, с ним происходят необратимые изменения.

Длинную статью Кьяна пересказала в нескольких словах, донеся до меня главный смысл, а потом подсунула под нос картинку. Весьма четко, надо сказать.

От одного вида затянутых пленками глаз, так похожих на глаза Алескара, меня передернуло.

Вниз по спине липкими змейками спускался холодок.

— Свет в нем меркнет, магия меняется, что отражается в глазах, — вещала тем временем ведьма. — Мара, я даже представить боюсь, скольких он убил, он ведь сильный. А в эмоциональном плане, скорее всего, вообще нежить.

И снова повторюсь, но... Влипла по полной!

Интересно, бабушка все это знает?

— В том смысле, что нравиться я ему не могу?

Пришлось обхватить себя за плечи, чтобы унять дрожь.

Не то чтобы я надеялась, просто... Внимание такого мужчины самолюбию все-таки льстило. Ну почему со мной вечно так? Я, конечно, нечисть, пакость и все такое, но я еще и девушка! Мало приятного, когда одних в тебе привлекает папа, других — бабушка, а настоящего жениха с меткой... да вообще не понятно что!

— Маловероятно, — ощутимо пнула мою самооценку подруга. — Процесс редкий и практически не изучен, но думаю, этот Ал вообще не способен чувствовать.

Ох, бабушка-бабушка... Во что ты меня втравила?!

— Тогда зачем я ему?

Знать вот вообще не хотелось, тем более испытать на своей симпатичной шкурке, но я уже застряла в брачном капкане так, что только уши торчат, а трусить настоящей нечисти... даже полунечисти... не положено.

Кьяна захлопнула книгу и отдала ее Мрраку, чтобы унес с глаз долой.

— Может... питаться?

Захотелось спихнуть ее со стола на пол. А ведь права, бесовка! Я еще в первую встречу заметила, что он очень сильный. Сытый. Бр-р! Фу.

Жалко так себя стало. А жених точно бесчувственный. Сразу будто не знал, что с женой делать. В то время как ему полагалось бы, раз уж недавно был человеком.

Хотя нет. Он работает у бабушки, у него налаженная жизнь. Ему невыгодно наживать себе проблем, убивая меня. Может, он собирается высасывать жизнь по чуть-чуть? Так сказать, растянуть удовольствие? Гурман страхолюдский. Но ведь я смогу пожаловаться бабушке! Или не смогу?

— И самое страшное, что я понятия не имею, как тебе помочь, — трагическим шепотом заключила ведьма. — Мне с ним в жизни не справиться. Даже если закончу ведьминскую школу. Но к тому времени, как я ее закончу, он тебя уже выпьет!

Однако досадно.

Но у меня имелись другие планы на смерть. Тьфу, в смысле, на жизнь!

— Хватит паниковать, — строго скомандовала я, пока к ней еще и полтергейст не подключился, а то он как раз шел к нам. — Амулеты делать умеешь? Защитные. Желательно, до окончания ведьминской школы. Еще лучше — прямо сейчас.

В глазах Кьяны проскользнуло такое понимающее выражение...

— Ты решила сбежать? Одобряю!

Все-таки ведьма нечисть никогда не поймет.

Правильно, во всяком случае. Я печально вздохнула.

— Нет, пойду с ним на свидание, — огорошила благодарных слушателей. — Тем более что он как раз приглашал.

Обитатели библиотеки взирали на меня так, будто сейчас вместо нужного амулета зелье для прояснения в мозгах предложат.

Поскольку как сообщить жениху о моем изменившемся настроении, я не знала, да и нужный амулет еще не был готов, Кьяна только за подходящим камнем пошла, я решила отложить свидание на завтра. Сегодня хотелось просто посидеть в тишине, почитать, иногда прерываясь на чай с печеньем, но до закрытия библиотеки нужно было закончить одно важное для репутации вредной нечисти дело. А именно — выгнать из города конкурента. Я же обещала! А в том, что касается пакостей, нечисть слов на ветер не бросает.

По первоначальному плану нужно было наябедничать на него папе и благополучно забыть об этом недоростке. Но утром оказалось не до того, сейчас в ратушу идти не хотелось... и моя вредность решила нанести визит главному городскому магу. Знакомство наше с первого раза не задалось, пришло время исправить ситуацию.

Я оставила библиотеку на Мррака и отсутствующую Кьяну, все равно сюда почти никто не заглядывает. А сама взяла из стоящей на полке банки горсть волшебного порошка, громко назвала адрес и осыпала себя бледно-фиолетовыми частицами.

Мир перед глазами сразу же закружился. Когда пестрые разводы, в которые превратилось все вокруг, снова приняли очертания привычных глазу предметов, я обнаружила себя стоящей в длинном коридоре с каменным полом и несколькими похожими меж собой массивными дверями.

Отлично, я на месте!

Вот только табличка на кабинете главного мага Шерихема висела уже другая. Новенькая, с золотистыми буквами и без единой завитушки. Одна досада: вместо имени моего старого знакомого какие-то аккуратные, даже чересчур строгие буквы сложились в совершенно другие слова — «Мелвин Эршен».

Кто это еще? И где я могла слышать это имя?! Совсем недавно. Знакомое такое... Вспышкой в голове пронесся подслушанный утром разговор папы и бабушки.

Жених!

Опасная, коварная и, несомненно, храбрая нечисть попятилась и оглянулась, выискивая самый короткий путь к бегству. Что за жизнь настала?! Куда ни приду, везде то жених, то конкурент на мою бедную голову...

Додумать мысль не успела. Именно в этот момент злая судьбина решила меня добить и распахнула дверь.

То есть ее хозяин кабинета распахнул, разумеется.

И предстал передо мной в идеально отглаженном белоснежном костюме, даже в перчатках, тщательно причесанный и с серьезной до противного физиономией. Положим, на хвост я и не надеялась, но... он даже не блондин! Вот вообще. Волосы по цвету — как молочный шоколад. Эх, папа-папа! Никакого внимания к пожеланиям и предпочтениям невесты.

— С каких это пор боевые маги стали такими... прилизанными?

Ох ты ж... Я, кажется, это вслух сказала.

Мужчина изумленно приподнял брови.

— Прощу прощения?

Его голос звучал холодно, а слова — чопорно.

Я даже присмотрелась, заставив среди дня включиться теневое зрение. Вдруг ему не около тридцати, на которые он выглядит, а... скажем, пятьдесят. По манере держаться столько и есть. А от моих родственничков в последнее время всякого дожидаться можно.

Только голова разболелась. Магическое зрение подтвердило, что возраст мага именно таков, как демонстрирует его внешность.

— Девушка, вы ко мне? — тщательно маскируя нетерпение за холодностью, поторопил меня Мелвин Эршен.

Днем редчайший случай, но человеческая половина уступила первенство инстинктам нечисти. Ничем больше объяснить свои следующие слова не могу.

— Приятно познакомиться, Марлена Энверс, — я протянула ладошку для поцелуя. И когда маг ее принял, позволила своим глазам на миг вспыхнуть алыми искрами, толсто намекая на мое происхождение. — Вы у нас ужинаете сегодня.

Поцелуя не последовало. Этот Мелвин так и застыл с моей рукой.

— Э... Хм, — выдал он, когда молчание стало неприличным.

Эффект мне понравился. Надо бы закрепить.

— Тут такое дело... — Да-да, о цели визита я не забыла. — На Чертополоховой улице открылся новый книжный. Им владеет подозрительный тип, обращенная нечисть. Знаю, когда нечисть жалуется магу на другую нечисть — это как-то странно, но я своими глазами видела там ядовитые фолианты, демонические книги и еще массу всего опасного. Проверили бы, пока не случилось чего.

Ай да я! И в собственной принадлежности к нижнему уровню последние сомнения развеяла, и на обидчика нажаловалась. День прожит не зря!

Ладонь Мелвина разжалась, и моя рука получила полную свободу. Он так и не коснулся ее губами.

— Сейчас же этим займусь, — выдавил маг и запер кабинет на ключ.

— Спасибо, — с чувством поблагодарила я.

И уже повернулась, чтобы уйти, но маг окликнул:

— Марлена? — А стоило мне снова обратить на него внимание, продолжил: — Передайте, пожалуйста, отцу, что у меня никак не получится вечером к нему заглянуть. Страшно занят. Дела.

И вид такой... нечитаемый. Но любой нечисти, даже полунечисти, живущей среди людей, хорошо знакомый. Мне в том числе. Факт, что предлагаемый жених трусливо отказывался от ужина в моей компании, должен был порадовать... и действительно радовал, но вместе с этим в душе поднялась обида.

А когда нечисть обижают — нечисть мстит!

— Это из-за того, кто я есть? — уточнила осторожно.

Я же только наполовину пакостная. Мне, чтобы сделать гадость, уважительная причина нужна!

— Что вы, леди, у меня просто времени нет, — с непроницаемой мордой сообщил маг. — Первые дни на новом месте, обязанности перед семьей... Как-нибудь в другой раз, ладно?

— Следует и это передать отцу? — сладко-сладко поинтересовалась я.

— Не хочу вас утруждать, я сам ему скажу при случае, — безукоризненно вежливо откликнулся Мелвин.

Бедняга, он еще даже не понял, насколько попал!

Я сама этого в первый момент не поняла. Просто почувствовала, что он нагло врет, возмутилась до глубины души, и... вместо того, чтобы придумать хорошую пакость, просто швырнула в него остатками порошка, который держала в руке для обратного переноса.

Сиреневая дымка окутала мага, а миг спустя он пропал.

Ой... Я ведь даже направление не уточнила!

Минус один «жених».

Воодушевленная мелкой, но такой важной для личной свободы и будущего победой, я почти вприпрыжку неслась до библиотеки. О необходимости корчить из себя неуклюжую, подслеповатую и чрезвычайно благовоспитанную особу напрочь забыла. В голове вообще бродили странные мысли. А приятно было бы жить свободно и ни от кого не таиться! Снять уродские очки, влезть в любимые туфли на каблуках, свободно носить все те модные платья, что томятся в шкафу. Все это я смогу получить вместе со статусом невесты, а с лишними претендентами на мою лапку, если таковые вдруг возникнут, достанется разбираться уже жениху.

Если так подумать, права бабушка: всего один жених — и никаких проблем с поклонниками.

Соблазнительно.

Вот бы еще отсрочку со свадьбой как-то выторговать, потому что так сразу переходить из разряда невест в категорию жен страшновато. И не хочется. Вот совсем! Рано мне. Столько еще приезжих не напугано, столько золота не заработано и пакостей не затеяно... А еще ведьме помочь надо, ответственность опять же. Пропадет ведь без меня! Если не на нижнем уровне у дядюшек, то где-нибудь в другом месте, но точно пропадет. Нельзя ее бросить, только передать в надежные руки.

После встречи с Мелвином Алескар стал казаться уже не таким плохим вариантом. Он сам пережил изменение, значит, моя половинчатость его точно не оттолкнет. На свидание звал, не то что этот, с невинного ужина удрал... Блондин, что тоже ощутимый плюс, это я уже и без наливки признать готова.

Есть только одна загвоздка: возможно, он хочет меня съесть. Или выпить. Невелика разница.

Да уж, с таким точно каши не сварить.

Трудно устроить личную жизнь, если ты полукровка от нечисти. Девятнадцать лет — и ни одного нормального поклонника!

В библиотеке меня поджидала довольная собой ведьма.

— Марочка вернулась!

Похоже, это теперь будет звучать каждый раз при моем появлении.

— Я только что побила свой рекорд: предлагаемый жених с первого взгляда решил, что он лучше как-нибудь обойдется, — не похвастаться не получилось. — Ладно, не взгляда, а слова. Зато терпеть его весь вечер не придется!

— Слабак, — авторитетно заключила Кьяна. — Ты даже напакостить не успела, а его уже и след простыл.

Тут мои щеки слегка тронул румянец.

— Потом я все же успела, — призналась смущенно, усаживаясь за свой стол. — И напакостила.

Далее последовал подробный рассказ о визите в здание, где располагались управление магического патруля, дознаватели и прочие служивые маги.

— А я закончила твой амулет, — гордо объявила ведьма, которая привычно восседала на краю моего стола, закинув ногу на ногу.

Еще один довод в пользу дивана и кресел. Раз уж ужин накрылся, озабочусь этим сегодня же.

— Так быстро?

— Давай руку! — скомандовала Кьяна.

Стоило мне несмело протянуть к ней конечность, как на запястье сомкнулся холодок. Она сплела браслет из золотистых проволок, такие можно найти в лавках для рукоделия. Красиво сплела, я бы даже сказала, искусно. Украшали изделие шесть камешков коричневого авантюрина, свисающих на коротких цепочках и еле слышно позвякивающих при движении рукой.

Тяжеловато, но... мне понравилось.

— Я подумала, сережки ты носишь, второй кулон тоже будет лишним, — трещала тем временем эта неугомонная. — Пусть лучше браслет.

Меня же больше другое интересовало:

— А он точно защитит?

Понять это ни теневое зрение, ни особое чутье нечисти не помогли, пришлось прибегнуть к помощи слов.

— Конечно, — безмятежно заверила ведьма. — Не сомневайся.

Учитывая, что колдует она кое-как и почти всегда с непредсказуемым результатом? Не так-то просто.

— А как именно? — не могла остановиться я.

Ведьма насупилась.

— Понятия не имею.

— Кьяна! — крик... даже рык души.

В ответ меня смерили строгим взглядом и торжественно-серьезно спросили:

— Мара, ты мне доверяешь?

Ответ предполагался лишь один.

Ладно. Может быть, сказочно повезет и жених не решит употребить меня прямо на первом свидании. Я медленно кивнула.

— Вот и чудненько! — Ведьма потерла ладошки. — Ты только не снимай его, он на злые намерения реагирует.

Знать бы еще, как именно реагирует... Может статься, что одобряет, поощряет и преподносит меня врагу на блюдечке с золотой каемочкой. Но прояснить этот момент прямо сейчас возможности не представлялось, так что я старалась гнать прочь дурные мысли. И снова кивнула. Еще не хватало с единственной подругой из-за всяких женихов ссориться!

Оставшееся до закрытия время пролетело в полном соответствии с моими представлениями об идеальном рабочем дне. Никто в библиотеку сегодня не заглядывал. Я читала, лишь изредка прерываясь на болтовню с ведьмой. Она тоже большую часть времени читала, периодически выпуская мечтательные вздохи. Мррак же вместо того, чтобы тихомирно куковать под потолком, то и дело спускался и наведывался к зеркалу. Там он

принимал разные позы, пытался кривляться, полыхал огнями в глазницах... Так забавно было за ним наблюдать!

— Тебе бы плоть, дом и хорошую работу... Был бы завидным женихом, — задумчиво пробормотала Кьяна и перевернула страничку.

Полтергейст чуть в обморок не грохнулся от услышанного заявления. Но поняв, что таким образом сочувствия к своей костлявой персоне не добьется, в считанные мгновения преодолел расстояние от зеркала до своего насеста, уехал под потолок, подальше от озабоченных выгодным браком девиц, и уже оттуда принялся стенать:

— Мара, ты это слышала?! Ведьмам что, нынче уже магов не хватает? На нечисть покушаться стали? Марочка, не оставляй меня с ней на ночь!

Звучало так прочувствованно и натурально, но бестии ведь положено быть черствой! Вот я и не прониклась.

— Боишься, что она тебя обесчестит? — уточнила вкрадчиво. — Зря. В твоём возрасте радоваться надо, что еще на что-то годишься. Красивая девушка заинтересовалась. Даже ведьма!

И отсела подальше, опасаясь, как бы в меня сверху чем-нибудь не швырнули.

Библиотеку затянула тишина. Подозрительная такая, недобрая. Шутливо сватаемые личности некоторое время присматривались друг к другу, потом дружно отвернули носы, а еще через миг одинаково недовольно уставились на меня.

— Как ты могла обо мне такое подумать?! — возмущались тоже одинаково.

Нет, настолько похожие характеры в одних отношениях вряд ли уживутся. В отношениях хотя бы один нормальный нужен, потому что если два чокнутых — это беда!

— И правильно, не смей изменять моим дядюшкам!

Я смерила ведьму строгим взглядом. Не то чтобы я верила в подобный союз, но... чем бы бабушка ни тешилась, лишь бы меня не трогала!

Украдкой брошенный на запястье взгляд выявил, что никаких новых линий в будущем узоре не появилось. Чудненько. Значит, время еще есть.

— Извини, но у них нет шансов, — Кьяна враз посерьезнела и отвечала уже не шутя. — В смысле, ни у одного из них.

— Почему? — свесился с качелей череп.

После недавнего неосторожного замечания вопрос замужества Кьяны его вдруг живо заинтересовал.

— Шебутные они, мальчишки еще. К тому же у них хвосты и все такое... — подруга тщательно подбирала слова, опасаясь меня задеть. — Хотя твоя бабушка мне понравилась.

Про то, что у них свои магазины и вообще эти двое только на первый взгляд такие балбесы, решила не упоминать, раз уж она имеет что-то против хвостов. А ведь собиралась, честно!

— Надеюсь, твое отношение к ней не поменяется, когда внезапно обнаружишь себя замужем и при выводке мелких нечистиков, а из всей этой авантюры будет явственно торчать ее хвост со стрелкой.

Да, я все еще была дико зла на одну старую хитрую бестию.

Что-то затихла моя ведьма... Наверное, представила.

Молчаливая, задумчивая ведьма — явление до того редкое, что мы с Мрраком решили ей не мешать.

Папе в ратушу я еще днем отправила записку, чтобы не заказывал в таверне ужин. Но совесть все равно слегка покусывала, так что я решила прийти домой пораньше, тем более что экскурсий сегодня нет. Но перед этим надо бы сбегать в лавку и пополнить запасы чая, печенья... и купить какой-нибудь еды, памятуя, что утром Кьяна разорилась на пирог, а с деньгами у нее не очень.

Я как раз вернула книгу на полку и нацелилась на дверь, когда в ней обозначился посетитель.

Однако неожиданно. Впору опасаться, что моя библиотека становится популярным местом в светлое время суток.

Но гость пришел вовсе не читать.

— Кто из вас Марлена Энверс?

Мальчишка лет двенадцати в форме посыльного метался взглядом между мной и Кьяной. Пришлось махнуть ему рукой, чтобы определился уже.

Поначалу я решила, что папа ответил на дневную записку, но, как оказалось, мыслила в неверном направлении.

— Вам цветы, — паренек протянул мне тщательно замотанный в блекло-желтую бумагу букет. — Только осторожнее, они не совсем обычные.

Да уж, наверное... Впервые вижу, чтобы цветы запаковывали так, что бутонов совсем не разглядеть. Но доставшееся в наследство от нечисти чутье помалкивает. Значит, ничего опасного там нет.

Сделав такие выводы, я отсчитала посыльному несколько мелких монет, забрала букет и отпустила мальчишку. К тому времени ведьма уже стояла рядом и прожигала подозрительным взглядом не особенно красивую упаковку.

— У вас так принято?

Кьяна опасливо разглядывала мой подарок. Рук не тянула. Трусила.

Я мотнула головой и принялась сосредоточенно разрывать слишком плотную обертку.

Издавательство какое-то над растениями. Они же зачахнут!

В какой-то момент показалось, что внутри что-то шевелится.

— Уверена, что это стоит открывать?

Ведьма убралась на безопасное расстояние и теперь нервничала уже оттуда.

Улыбка самовольно обосновалась на губах. Кажется, мне досталась самая неправильная, самая трусливая, самая ленивая и романтично настроенная ведьма. Какая прелесть! И гадость! Идеальная подруга для полунечисти.

— Завидовала бы молча, — проворчал сверху полтергейст.

— Если разозлишь меня, буду на тебе отрабатывать приемы соблазнения. С поцелуями! — пригрозила Кьяна и продемонстрировала Мрраку новенькую помаду.

Транжира.

Он сдавленно икнул и затих. Подозреваю, что надолго.

— Мальчишка сказал, что цветы какие-то странные, — я попыталась обосновать свои действия. — Наверное, с нижнего уровня. Если так, то прислал их, скорее всего, Алескар.

Стоило заглянуть внутрь хотя бы в надежде, что там отыщется подсказка, как связаться с женихом. Подозреваю, даже в полуизмерении нечисти немного найдется невест, которым

приходится гоняться за благоверным, чтобы сказать о согласии пойти с ним на свидание.

Наконец обертка разорвалась достаточно. И первым, что удалось рассмотреть, оказалась карточка со словами: «Вызов принят. В городе я надолго. Кое-кому пора привыкать делиться...»

Фантастическая наглость!

И с дарителем я все-таки ошиблась. Айкен, будь он десять раз неладен! В смысле, благополучен. Постоянно забываю, что я тут не одна нынче полунечисть.

Только успела это подумать, как «цветы» опять пошевелились. А потом и вовсе закопошились! От неожиданности пальцы разжались, и сверток полетел на пол. Обертка по пути дорвалась окончательно, и из нее вывалились... мыши. Больше десятка! Щедрый какой даритель попался.

Реакция опередила здравый смысл. Я заверещала на самой высокой ноте, какую смогла взять, и ловко запрыгнула на стол. Жаль, насест Мррака был сейчас слишком высоко, я бы с удовольствием и туда влезла. Куда угодно, лишь бы подальше от пищащего безобразия!

Несколько минут не происходило вообще ничего. Я застыла на столе и усиленно старалась не визжать, друзья бессовестно хохотали, мыши драпали в разные стороны, но все равно умудрялись оставаться на виду, чем вгоняли меня в панику. Нет, ну это нормально? Когда не надо — от женихов отбою нет; а стоит симпатичной рыжей бестии попасть в беду — ни одного желающего протянуть руку помощи! Желательно к мерзким грызунам, дабы отловить их за хвосты и выдворить из моих владений. Эх, мечты-мечты.

Так обидно за себя стало!

— Мара, ну ты чего? — Первой пришла в себя Кьяна. — Испугалась, что ли?

Я хлюпнула носом и не смогла справиться с дрожью.

— Мыши...

— Ну и что, что мыши? — не поняла моих чувств подруга. — Ты же у нас опасная и коварная нечисть.

Она и не думала издеваться. Успокаивала.

— Ага. Я в курсе. — Большая и страшная нечисть успокаиваться категорически не желала. Она тряслась, стучала зубами и срочно, вот прямо сейчас, хотела героя-спасителя и на ручки. — Им это скажи!

А то как-то медленно они разбегаются. Одна вон такая наглая, прямо возле стола уселась и совершенно ничего не боится.

— Не библиотека, а шабаш какой-то, — проворчал сверху полтергейст и трусливо подобрал повыше костлявые конечности.

Мы с Кьяной промолчали.

А что тут возразишь?

В любом случае героев не ожидалось, и никакой принц на белом коне чисто случайно мимо не проезжал. Меня спасла ведьма. Не напрасно она хвастала познаниями в бытовых заклинаниях. Представления не имею, что она там колдовала, но через десять минут последняя мышь с писком вымелась из библиотеки. Потом Кьяне же досталось снимать меня со стола, обнимать и утешать. И, надо заметить, с задачей она справилась на ура.

Ну этих героев вместе с женихами! С ними же потом до конца жизни не рассчитаешься. Своя ведьма — оно как-то надежнее. Но рыжему паршивцу надо обязательно отомстить. Мы еще проверим, кто тут нечисть!

Злоключения не помешали мне явиться домой почти одновременно с папой. Вопрос

компенсации за пирог в обход ведьминской гордости решил просто: я попросила Кьяну приглядеть за всем в мое отсутствие, а потом сходить на вечерний рынок и пополнить запасы, на что оставила несколько монет. Вся сдача — ее, потому как ведьмы, точно та нечисть, бесплатно даже без магии не работают. Это я придумала, а Кьяне настоятельно посоветовала запомнить и повторять почаще.

Но идея насчет работы симпатичная. Приближаясь к утопающему в цветах каменному дому, обдумывала как раз ее.

Наше с папой жилище казалось бы мрачноватым, если бы не это розовое буйство. Два этажа, темно-серый камень, башенки, каменные чудища, как почти на всех домах в городе. Даже засохшая яблоня имеется. Уже года три стоит, потому что у некоторых вечно занятых бургомистров руки не доходят срубить. Но мне только в радость: и нечисть, и человеческая половина довольны.

Папа как раз подходил к дому с другой стороны. Господин бургомистр тепло улыбался. Значит, не сердится.

— Что ты наговорила Эршену, егоза?

— Не поверишь, — я подбежала и быстро поцеловала его в гладкую щеку, — вообще ничего!

Папа отпер дверь и пропустил меня первой в дом.

— Действительно почему-то не верю.

Прямо скажем, основания у него имелись.

Обижаться тут не на что. Зато есть повод пожаловаться! К чему я и приступила почти с удовольствием:

— Ну мне же никто не сказал, что он у нас теперь главный маг. — Между прочим, чистейшая правда! — Я к нему по делу пришла, хотела на одного нечистика пожаловаться. А он как увидел, что я сама полукровка... В общем, этот Мелвин оказался из снобов. Ему безупречное происхождение подавай.

Выслушав меня, папа удрученно покачал головой.

— Кто бы мог подумать... А с виду таким положительным казался.

— Одно другого не отменяет. — Лично я унывать не видела смысла, хоть и было немного обидно из-за того, что меня судят по происхождению, и только. — Не стоит забывать, что такая, как я, не всякому подходит.

Вздых обеспокоенного родителя получился длинным и тягостным. И взгляд мне достался из серии «бедная моя доченька, так и останешься в девках». Похоже на правду, но... думать об этом сейчас не хотелось.

Мы разошлись ненадолго, чтобы умыться и переодеться в домашнее. А потом вместе готовили простенький ужин для нас двоих. Идеальный момент, чтобы выпросить, чего душе хочется!

— Папа, тебе меня жалко?

Я сделала большие несчастные глаза. Он умилился, улыбнулся, но отрицательно покачал головой.

— Честно говоря, не очень.

— Ну папа!

М-да, видимо, бестия и невинная мордашка — сочетание не очень эффектное. Надо запомнить.

— Выкладывай, что удумала?

Родитель знал меня как облупленную. И пока рыба запекалась, я как раз успевала рассказать о своих нуждах. Начать решила с простого:

— Мне в библиотеку нужен диван. Удобный.

Что-то, видно, не то я сказала, раз привычного к моим вывертам папу слегка перекосило. Он нервно кашлянул, рухнул на стул, залпом осушил полный стакан воды и, сдвинув брови, строго взгляделся в меня.

— Диван?

— Ага, — кивнула маленькая и прямо сейчас безобидная нечисть, даже не подозревая, что вот в этот самый миг вокруг нее схлопнулись силки.

Папа помрачнел еще больше.

— Марлена, мы же договаривались ничего важного друг от друга не скрывать, — недовольно напомнили мне. — Немедленно рассказывай, кто он?

Ой... Наверное, сначала надо было объяснить про ведьму, а потом уже заговаривать про диван. Бедный папа! Но куда девалось наше пресловутое доверие? Как он мог обо мне такое подумать?!

— Никто! — возмутилась ни в чем не повинная нечисть в моем скромном лице.

Самое обидное, что действительно ни в чем.

— А то я не заметил, как ты расцвела за последние дни, — хмыкнул мой наблюдательный папа.

— Я?! — и подпрыгнула, будто стул в попу ужалил.

С появлением жутика, что ли? Пф! Так это исключительно от злости, из вредности и из-за бережно вынашиваемых планов по избавлению от жениха.

— Похорошела, глаза горят... и очки не такие безобразные, — продолжал папа-дознаватель. — Но молчишь, как иноземный шпион. Он что, мне не понравится?

Тоскливо вдохнув аромат готовящегося ужина, я подперла щеку кулачком и доверительно призналась:

— Он даже мне самой не нравится.

— Зачем тогда диван? — забеспокоился папа.

Как тут объяснишь? Все так перепуталось...

— Для подруги. Ей жить негде, — я старалась излагать коротко. — А от жутика я избавлюсь. Знаешь же, я это умею.

Должен знать. Ибо сам неоднократно видел, даже принимал посильное участие.

— Какого еще жутика?

Похоже, сегодня господин бургомистр был способен думать только о том, что на лапку его дочери претендуют, а он ни сном ни духом, кто именно.

— Ну бабушкиного жениха. — И, поймав очередной ничего не понимающий взгляд, спешно исправилась: — В смысле, жениха, которого она нашла для меня. То есть он сам нашелся. Но это неважно, этот кошмарик все равно мне не нравится!

Улыбка главы Шерихема одновременно походила на оскал и была та-а-акой понимающей...

— Так не нравится, что ты светишься вся? — хмыкнул родитель.

— Исключительно от предвкушения хорошей пакости, — нервно поерзала на стуле я.

Как ни странно, на этом тема жениха была оставлена. Папа разложил по тарелкам рыбку, я сварила рис и покромсала салат из овощей. Хорошо было вот так делать что-то вдвоем. И еще лучше, что у нас подобные вечера случаются часто. Получив важную

должность, папа не зазнался, не стал пропадать до ночи на работе и не поддавался чарам одной из светских дам, которые вот уже несколько лет считают своим долгом его соблазнить. Основательно так, чтобы в дом пролезть и заветное колечко заполучить. Стыдно подумать, среди охотниц даже мои ровесницы есть! Но папа у меня кремень, так что о появлении мачехи можно не беспокоиться.

Хотя будет грустно, если я выйду замуж, а он останется совсем один...

На радостях, что диван мне требуется для приличных целей, и вообще даже не мне, папа обещал завтра же организовать не только нужный предмет мебели, но и пару кресел к нему. И когда я попросила нанять Кьяну вторым библиотекарем, который в библиотеке по документам полагался, сопротивляться не стал. Что нервные потрясения со строгими отцами делают, а!

Спать я отправлялась в чудесном настроении. Завтра расскажу Кьяне, вот она обрадуется!.. Однако на пути ко сну меня поджидала маленькая, почти дежурная неприятность. Чего уж там, я сама впустила ее в свою жизнь. Глупо теперь жаловаться.

Стук-стук-стук!..

Раза после третьего до меня наконец дошло, что это кто-то камешки в окно бросает, и они о стекло ударяются. Первая мысль была о женихе. Я ведь отказала ему в свидании, должен же он проявить настойчивость! Именно поэтому, прежде чем подбежать к окну, я поправила волосы и накинула на плечи симпатичный халатик персикового цвета с соблазнительными кружевами. Этот Алескар мне задаром не нужен, но я все-таки девушка.

Увы, вместо глазастого жутика под окном стояла ведьма. То есть не то чтобы «увы», просто зря прихорашивалась, что ли?!

— Кьяна?! — шикнула я, распахнув окно, и чуть не отхватила мелкими камешками с садовой дорожки по щеке. — Ты на часы смотрела? У тебя что, бессонница?

Ворчание мое подруга пропустила мимо ушей. Зато снизу на меня взирали большущие серые глаза.

— Мара, а пошли на вечеринку, а?

— Какая вечеринка, полночь скоро?

Я украдкой проглотила зевок.

— Так как раз в полночь все начинается! — сияла ведьма.

Задумчиво побарабанив ноготками по подоконнику, я стряхнула сон с мозгов и наконец разобралась, что мне во всей этой ситуации не нравится. Ну помимо того, что заснуть не дали. Так вот, лицо моей пока единственной подруги отражало небывалый энтузиазм и рвение к развлечениям, а вот одежда... м-да.

— Залезай, — я кивнула на плющ, увивший стену рядом с моим окном. — Не бойся, он зачарованный. Выдержит.

Упрашивать долго не пришлось. В своем рвении к веселью ведьма была неуправляема, даже сомнительного подъема на второй этаж по заколдованному плющу не испугалась.

— Не вздумай меня отговаривать, — пропыхтела Кьяна, переваливаясь через подоконник. — Мы должны туда пойти! Сегодня выступает жутко модная группа, «Андемониум», кажется. А еще в магазине я подслушала, что студенты Академий тоже идут, старшекурсники — так точно. Хотят как следует проститься с каникулами.

Ясно. У кого-то тут охота на любовь в самом разгаре. Кто я такая, чтобы мешать?

— И в мыслях не было, — честно заявила я, распахивая шкаф. — Просто подумала, что тебе лучше переодеться, иначе можешь не выдержать конкуренции. Выбери!

— Марочка... — от моей щедрости ведьма даже прослезилась, — ты настоящая подруга!

Простор для выбора был огромен. Папа и бабушка любили соревноваться в забаве под названием «кто больше любит Мару», мама всегда привозила из своих поездок подарки, да и я сама частенько наведывалась в лавки и магазины и в придачу к очередному безвкусуному платью покупала что-нибудь красивое. Посему шкаф был забит под завязку, комод тоже, под кроватью в коробках ютились вещи, а еще в доме была целая кладовка с тем, что стало мало или разонравилось.

Поначалу ведьма улетела в параллельное измерение от изумления. Но не прошло и нескольких мгновений, как она определилась с приоритетами: попасть на вечеринку Кьяна хотела определенно больше, чем перемерить половину моих вещей.

Так что она окинула разноцветное изобилие цепким взглядом и ловко выцепила из него длинный алый сарафан. Ни тебе соблазнительных разрезов, чтобы ножки время от времени мелькали, ни декольте на грани приличия. Правда, на подоле оборочки миленькие. Все же деревенское воспитание в ней было еще сильно.

Я хотела раскритиковать выбор, но быстро сообразила, что тогда препирательства растянутся надолго, и не стала. Ей идет, это главное. Что же до остального... пусть смотрит на красоток из ведьминских школ и делает выводы. Так оно надежнее.

Направив подругу к своему ларчику с драгоценностями, я еще раз услышала, что я лучшая, и только после этого с чистой совестью занялась собой. Заводить романтические знакомства в мои планы не входило, поэтому я просто влезла в то, что нравится. Воздушное бордовое платье с едва различимыми бежевыми узорами и золотистые туфельки на плоской подошве. Из украшений — только маленькие золотые сережки с агатами, которые почти никогда не снимаю.

Потом подкрасила ресницы, тронула блеском губы, проделала то же самое с Кьяной и осталась полностью довольна результатом. В жизни не скажешь, что нечисть и ведьма, — такими безобидными и очаровательными мы выглядели.

Все про все заняло совсем немного времени, и скоро мы уже осторожно, чтобы не наделать шума, вылезали из окна.

— Ты не перестаешь удивлять, — по дороге вниз опять пропыхтела Кьяна, физическая подготовка которой явно оставляла желать лучшего.

— С нечистью вообще лучше держать ухо востро. — Я была больше сосредоточена на том, чтобы цепляться за плющ и при этом крепко удерживать под мышкой маленькую золотистую сумочку. — Особенно с разумной.

Ведьма практически сползла на землю и тут же привалилась к стене, жадно глотая воздух и стараясь унять дрожь в руках.

— Да я не про то, — сил на улыбку у нее все же хватило. — Расскажешь, кто к тебе тайком лазил, или применить пытку щекоткой? Для кого растение зачаровывали?

Судя по жадному блеску в глазах, она рассчитывала услышать нечто пикантное.

— Мама. Потом я к ней сбегала. Папа до сих пор не догадался как. — Разочаровывать ее не хотелось, но истории запретной любви у меня в запасе не было. — Одно время он хотел воспитать меня примерной девушкой без всяких задатков нечисти. К счастью, быстро понял, что ничего не получится.

Кьяна оперлась на меня, и мы поковыляли к месту, где уже совсем скоро должно было начаться веселье.

— У тебя идеальная семья.

Во вздохе подруги улавливалась легкая зависть.

— Почти.

Шерихем если чем и богат, так это злачными местами. Здесь полно такого, что во всей остальной империи находится под строжайшим запретом и безжалостно искореняется. А у нас существует себе спокойненько и никаких особых проблем не доставляет. Всякие гадючники, где проводят нелегальные бои без правил и можно на них делать ставки; забегаловки, в которых предлагают попробовать ведьмин пунш; таверны специально для нечисти даже налоги в казну платят. В тройном размере. Правда, папа раз в месяц грозит их все прикрыть, но дальше ворчания еще никогда не заходило.

Так что, когда Кьяна сперва увлекла меня в один из переулков, пользующихся дурной славой, а потом указала на спуск к внешнему входу в подвал небольшого, но достаточно мрачного здания, я не удивилась и не испугалась. Тем более оттуда уже слышны были звуки музыки, и лестницу иногда окрашивали отсветы разноцветных огней, а у входа собиралась компания студентов.

Нас проводили заинтересованными взглядами.

— Опоздали, концерт уже начался, — отметила ведьма.

— Что никак не мешает твоим планам, — отозвалась я, едва дернув плечом.

Нечисть пунктуальной быть не обязана. И вообще хорошо быть нечистью. Ты ничего никому не обязана, получается. Сама себе завидую!

Спустившись по лестнице и отдав нуфу с пушистыми рыжими бровями и хитрой физиономией плату за вход, мы получили по временному магическому знаку на запястье и прошли в просторный зал, где происходило самое интересное. Например, трое симпатичных парней на сцене — как нарочно подбирали: блондин, брюнет и рыжий — орали песню, общий смысл которой, если отбросить рифмованную шелуху, сводился к следующему: «ты моя, нравится тебе это или нет, но точно нравится, даже если притворяешься, будто это не так, потому что девчонки вообще обожают мерзавцев». Спорное утверждение, но голоса ничего. Свободные девчонки просто млели, да и меня привередничать не тянуло.

Несмотря на обилие народу, возможность подойти к сцене оставалась, поскольку парочки и компании предпочитали держаться у стен или скрываться в углах. Многие облюбовали высокие стулья у длинного стола, по ту сторону которого какая-то хвостатая полунечисть колдовала над алкоголем, отчего над стаканами разливалось разноцветное сияние. Красиво, но пробовать как-то не тянет.

— Они такие...

Кьяна задохнулась от восхищения и потащила меня в самый центр.

Переместиться ближе я, в общем-то, не возражала, но решила все же предупредить:

— Если хочешь постоянных отношений, лучше обрати внимание на студентов. Притом желательно, чтобы твой принц не был старшекурсником, а то умотает отрабатывать распределение, и поминай как звали. И на боевых магов не смотри, у них насчет ведьм предубеждение. Лучше бы он был травником или целителем, они скромные и постоянные. Ну а если хочешь чего-нибудь поострее — вон там в углу компания некромантов. Кажется, они без девчонок.

И парочка есть вполне ничего. Но сообщить об этом я не успела, потому что меня прямо-таки испепелили возмущенным взглядом.

— Мара!..

— Что — Мара?.. — передразнила моя вредность. — Я, может, о единственной подружке забочусь!

Но ведьма, увы, искренних стараний не оценила.

— Я ищу любовь всей своей жизни, а у тебя на уме один расчет!

И плотоядно так посмотрела на рыжего из группы. Парень этот взгляд поймал, самоуверенно ухмыльнулся и вытащил к себе на возвышение первую попавшуюся девчонку.

Пока парочка танцевала, все теснее прижимаясь друг к другу, а Кьяна, глядя на них, потихоньку скрежетала зубами, я силилась понять, в чем не права. Ведь мой вариант тоже предусматривал любовь. Ну, в конечном счете. Зато без царапин на сердце.

Очевидно, некоторым ведьмам придется на собственном опыте учиться выбирать не только наряды, но и привязанности.

— Смотри, воровка связалась с нечистью!

Шепот прозвучал так внезапно, что я чуть не зацепилась и не рухнула всем на смех. Еще бы ведьмочки-первогодки пропустили вечеринку, где можно обзавестись интересными знакомствами!

— Что-то я не удивлена...

Шушукались только те две, имен которых я не знала и особенно не хотела узнавать. Багряна помалкивала. Но стоило поискать ее взглядом, сразу стало ясно почему. В отличие от моей горемыки, эта — ведьма умная. Явно же только пришла, а за ней уже травник с некромантом наперебой ухаживают. А она так смущенно и невинно улыбается, даже краснеет слегка. И платье у нее формы подчеркивает, хотя и не позволяет забыть, что ведьмочка — девушка приличная, и рассчитывать сразу на многое не стоит.

Хитра! Кое-кому не помешало бы у нее поучиться.

— Ойфь! Мой яфьк! — прошепелявила первая часть свиты.

— И мофь! — поддержала вторая.

Я очаровательно улыбнулась и решила на сегодня о них забыть.

— Мара! — зашипела мне в ухо подруга. — Ты самая лучшая нечисть! И самая коварная пакость!

— Спасибо.

Вот это я понимаю, похвалила! И не надо думать, к какой моей половине относятся слова и что они означают. Обеим приятно!

Мы остановились почти у самой сцены. Выбраться из дома и развлечься, несмотря на визиты в полуизмерение, нечисти удастся не так уж часто, а голоса у парней правда шикарные, рокошующие, с чуточку хрипловатыми переливами, от которых мурашки по коже... Так что я решила ловить момент, прикрыла глаза и позволила телу самому выбирать ритм и движения.

Рядом танцевали другие девушки и даже парни, но заинтересованные взгляды я игнорировала, а они, почувствовав это, быстро находили другие объекты внимания.

— Не могу на это смотреть, — недовольно сообщила Кьяна. — Скоро вернусь.

И стала протискиваться к столу с напитками. Кажется, где-то там мы видели Багряну с ее компанией.

Но я осталась на месте. Надеюсь, это горе в шляпе не наделает глупостей. Сама же хотела самостоятельности! А я, между прочим, еще на расчет вместо любви обиделась. Если я нечисть, это еще не значит, что не могу хорошего посоветовать!

Ой...

Сильные руки обхватили за талию и потянули вверх. Опомниться не успела, как обнаружила себя на сцене. В объятиях светловолосого музыканта. Везет мне на блондинов. Музыка гремела так, что уши закладывало, и все-таки я расслышала сказанные на ушко слова:

— Ты потрясающе двигаешься.

Взгляд в сторону отметил, что другие двое тоже с девушками. Брюнет — даже с двумя.

— Правда?

Я чувствовала себя как-то странно. Не в своей тарелке. Хотя нечисть моего вида редко теряется, и уж точно не от внимания какого-нибудь гитариста с красивым голосом.

— Поверь, мне есть с чем сравнивать.

Он не наглед, рук не распускал, и повода делать ноги у меня вроде как не было. Хотя интуиция билась в истерике и гнала прочь... Может, это из-за того, что он блондин? Или дело в метке? Последнее предположение разбудило вредность, заставило обнять внезапно ошарашившего меня собой партнера и начать двигаться так соблазнительно, как только могла. Как раз началась новая песня, что немного отвлекло парня.

Но тут возникла новая неприятность: наколдованный розовый дымок, который поплыл по сцене и по залу, имел такой приторный запах, что меня начало мутить. До конца песни еще как-то продержалась, потом стало совсем невмоготу, и я аккуратно выскользнула из рук партнера.

— Что-то не так? — предупредительно спросил он.

Приятно так стало. Заботится. Не хочет отпускать.

Было в этом блондине что-то располагающее.

— Извини, мне нехорошо, — призналась честно и начала спускаться.

Думала, он выберет другую из девчонок у сцены, но музыка сменилась на ту, что обычно звучит из магического проигрывателя.

— А сейчас у нас небольшой перерыв... — объявил блондин, имя которого я наверняка могла видеть в каком-нибудь журнале, но сейчас вспомнить не сумела. — Знакомьтесь, веселитесь и обязательно попробуйте в баре смесь «Темная страсть». Вам понравится эффект. Через полчаса мы продолжим.

Мгновение спустя знакомый незнакомец оказался рядом, подхватил меня под локоток и аккуратно скорректировал направление. В горле стоял противный ком, сил сопротивляться не было.

Краем глаза успела заметить, что на его друзьях до сих пор висят девчонки. Ничего странного, музыканты почему-то всегда пользуются повышенным успехом. Хотя почему — вот вопрос! Они же... ну считай, что общественные. Красивая картинка и звук, много фальши и, как правило, пустышка внутри. Никогда этого не понимала. И вот теперь иду под руку с одним из них неизвестно куда.

Забавно.

Известность настигла на одном из высоких стульев, куда меня практически закинул блондин. Зал будто качался. И противный дымок никак развеиваться не хотел.

Чувствую себя Кьяной...

Какой он милый...

— Ты очень красивая, — склонившись к моему уху, сообщил музыкант.

Нос уловил запах его парфюма. Приятный, в общем-то, запах, но...

— Не обижайся, если испачкаю тебя, — честно предупредила я.

Что ж меня так развезло, а?!

Блондин немного отстранился и скомандовал хвостатой полунечисти:

— Стакан воды!

Не сбежал. Даже не рыпнулся. Силен!

Тонкий хвост со скудной кисточкой на конце подтолкнул ко мне стакан, потом обвился вокруг ручки кувшина и наполнил низкий прозрачный сосуд водой. Холодная... Я принялась жадно пить. А сама тихо завидовала — он тоже полунечисть, а у него хво-о-ост...

Хорошо все-таки быть мной. Можно вредничать, пакостить, даже завидовать. Бестии по определению положено. И, между прочим, ни капельки не стыдно! Что я, не человек, что ли?

Хм, интересный вопрос.

Но какой замечательный блондин...

Вода отогнала дурноту. Мы посидели еще немного, я вежливо отказалась от разрекламированной музыкантом «Темной страсти», а вот танцевать с удовольствием пошла. И как-то даже почти не удивилась, когда мы «пританцевали» к боковому выходу.

Парень пробормотал что-то про «подышать воздухом», я бездумно кивнула.

Дверь бесшумно выпустила нас во внутренний дворик с удобными скамеечками и разросшейся растительностью. Посетители, похоже, о нем не знали, потому что тут были только парни из группы со своими сегодняшними избранницами. И меня почему-то вот совсем не смутило, что одна из девушек, красивая брюнетка в малиновом платье, дрыхнет прямо на скамейке, а глаза музыкантов горят красным, и в этих алых безднах просматриваются узкие вертикальные зрачки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ой, и у моего тоже...

Видимо, мне не только на блондинов, но и на жутиков везет.

Страх не было ни капли. Разумом владело оупение, в котором вяло бултыхалась единственная мысль: какой прекрасный, замечательный, самый лучший блондин... я все-все для него сделаю! Я могла только прижиматься к нему, восхищенно вздыхать и смотреть.

— Какая нечисть! — отметил наше появление рыжий, придерживая за талию висящую на нем бледную и почему-то дрожащую девушку.

Из смеси восторгов показало голову легкое недовольство: опять мое имя никого не интересует! Нечисть и нечисть.

— Меня Марлена зовут, — попробовала восстановить справедливость и крепче вцепилась в блондина — стоять самостоятельно уже не получалось.

Три пары глаз посмотрели оценивающе.

— А мы — инкубы, — ну почти что представился темненький. — Рекомендую любить и не жаловаться.

Ага, значит, тоже нечисть. Вот почему такие глазастые! А все вместе это значит, что я попала под чары, а ту несчастную в малиновом платье, кажется, вообще выпили. И самое паршивое, что сопротивляться вот вообще не получается, даже осознавая всю опасность ситуации. Блонди-и-ин...

— Имен не называем, все равно через пару часов ты этого знакомства не вспомнишь, — осклабился рыжий.

Темненький послал нам ослепительную улыбку и вместе со своей девушкой удалился к скамейке в тени разросшегося шиповника. Через несколько секунд рыжий последовал его

примеру, только направление выбрал другое. Мы же рухнули на ближайшую лавку, и я тут же откинулась затылком на ее спинку.

Теплые пальцы медленно прогулялись по щеке. Кажется, кто-то решил растянуть удовольствие. Гурман, чтоб его...

— Бестии у меня еще не было, — доверительно сообщили мне, пожирая красными глазами. — Я тебе нравлюсь, правда?

Вторая ладонь легла на коленку.

Взгляд стал каким-то особенно проникновенным. Я в нем тонула.

— Д-да... — прошептала, словно загипнотизированная.

— Насколько? — Инкуб обвел пальцем мои губы. — Что тебе хочется со мной сделать?

Чары заставляли отвечать предельно честно:

— Придушить в объятиях...

Его лицо слегка вытянулось.

— Посадить на диету.

Речь тут шла вообще не о еде! И инкуб это понял, вон как поскущнел.

— И всем тебя показать... А что, собственного инкуба у меня тоже еще никогда не было! — размечталась я. — Городские сплетницы бы языки до мозолей счесали! И кошмарик бы наверняка разозлился. Я бы пряталась за тебя, когда он опять заявится и начнет предъявлять права. Ты вон какой высокий! А еще ты можешь тяжелые книжки в библиотеке таскать и петь, когда нам с ведьмой станет грустно. Кстати, мою ведьму тоже рекомендуется любить и не жаловаться, а то она нервная, романтическая и магия у нее непредсказуемая.

— Что-о?

У парня натурально глаза на лоб полезли.

— Но сначала запрю в темной кладовке, пока не выучишь мое имя, — закончила с планами.

А то уже бесит!

Ну что ж, шокированную ведьму я уже видела, теперь пришла очередь инкуба. Однако разнообразие. Эк его перекосило, бедного!

— Ненормальная, да? — опасливо уточнил, справившись с нервами, этот представитель далеко не высшей нечисти.

— Сам такой, — обиделась я.

— Ты должна хотеть поцелуев, сорвать с меня одежду, почувствовать под своими ладонями тугие мышцы, потом спуститься ниже и...

Я обозрела костлявую фигуру и насчет ее привлекательности без одежды сильно усомнилась. Пожалуй, обойдусь как-нибудь и без этого зрелища.

— Предпочитаю долгие ухаживания. Потом, если пройдешь проверку папой и бабушкой и избавишь меня от текущего жениха, так и быть, можешь на мне жениться, чтобы до конца жизни носить на руках и осыпать подарками. И да, никаких других женщин!

Что-то мой инкуб совсем загрузтил. Понимаю, бестия под чарами — то еще счастье, но зачем же делать такое лицо?!

— Девственница, что ли? — уныло поинтересовался красноглазый.

Я красноречиво промолчала. Откуда он узнал?

Пока играли в гляделки, снова скрипнула дверь.

— Вот я невезучий, — вздохнул нечистик.

Как-то даже жалко его стало.

В стороне что-то упало и кто-то всхлипнул, как раз в мое нынешнее настроение.

— Ну такними чары, отпусти меня, и я пойду, а? — предложила реальное решение проблемы. — Избавлюсь от своего маленького недостатка, и мы встретимся... никогда.

Врать под чарами не получалось, вот это печально.

Инкуб осоловело моргнул, будто выпадая из длительной прострации, и посмотрел на меня... ну очень нехорошо посмотрел.

— Нет уж, сладость моя, — прошипел он, приближая свое лицо к моему. Перед глазами поплыло, видимо, он добавил еще чар. — Решим эту проблему сейчас.

Я даже испугаться не успела. Послышался глухой звук... И ничего не последовало. Меня не выпили, не поцеловали, даже наглая конечность с колени исчезла. Когда же в глазах просветлело, я увидела, что инкуб в неестественной позе откинулся на скамейке, а напротив стоит Алескар собственной персоной и недовольно разглядывает сбитые костяшки пальцев.

Кругом тихо так, почти романтично... Птички какие-то чирикают... И меня опять начало мутить. Сильно.

— Марлена? — поймал мой взгляд будущий благоверный. — Ты как? Слышишь меня?

— Ой, жутик! — Жениху обрадовалась как родному. — Спаси меня, а?

Реальность перед глазами качалась, и зажмуриться ничуть не помогало. Меня подташнивало, а еще запястье почему-то опять начало гореть, хоть и не так мучительно, как в прошлый раз.

— Именно этим я тут и занимаюсь, — устало вздохнул темный целитель и аккуратно поднял меня на руки. — Он с тобой что-то сделал?

Приткнув голову на широкое плечо, я закрыла глаза. Аромат трав, исходящий от Алескара, обволакивал, убаюкивал. Похоже, он недавно готовил какое-то лекарство.

— Он меня околдовал. — Чары еще не до конца отпустили, только этим могу объяснить свою внезапную болтливость. — Потом спросил, чего я хочу. А когда я сказала про долгие ухаживания, подарки, верность и проверку папой и бабушкой, почему-то обиделся.

Теперь реальность еще и затряслась. Это бессовестный жених нагло хохотал над моей бедой.

— Ужас какой!

— Правда он гад?

— Угу.

— И ты тоже гад, — нежно так прошептали чары на ухо моему жениху.

Приступ веселья у него резко так прекратился.

— И почему же? — изволил любопытствовать Алескар.

— Я еще точно не знаю, но пяткой чувствую — как есть гад, — признались чары.

Жених длинно, тягостно вздохнул.

Как раз в этот момент неподалеку послышался топот нескольких пар ног в тяжелых сапогах. Кажется, к нам гости...

— Марлена, ты бы не могла помолчать минутку? — вежливо попросил мой сегодняшний защитник. — А еще не дергаться и держаться крепче.

По правде сказать, только на это я сейчас и была способна, даже тошноту сдерживала исключительно благодаря исходящему от него травяному аромату. А потому сознательно кивнула. И от этого маленького движения чуть не уплыла в беспамятство... Тьма темная, как же мне плохо!

— Мы что, убегаем? — спросила тихим-тихим шепотом.

— Да, — поразил честностью редкий вид нечисти.

Так приятно почему-то стало.

— А можно мы ведьму с собой возьмем? — из последних сил попросила я.

— Обязательно, — как-то уж очень легко согласился жених.

Стоило ему ускорить шаг, как меня окончательно поглотило головокружение. И все, на что хватало сил, это прижиматься щекой к его плечу, обтянутому синим камзолом, и тихонько дышать.

Кажется, я видела сияющий росчерк, какой обычно бывает при открытии портала... Потом — темную улицу и большой дом.

Алескар заклинанием заставил вспыхнуть магические светильники, но их было мало, и те покрывал такой слой пыли, что освещение вышло совсем тусклым. Натыкаясь на предметы и сквозь зубы ругаясь себе под нос, жених донес меня до ванной и только там спустил на пол.

Дальше было вот совсем не романтично. Меня долго рвало, а он придерживал мне волосы и время от времени подсовывал выпить что-то горькое и травяное. Может быть, даже приворотное. В любом случае оно долго во мне не задерживалось. Разве что от последней порции немного.

Мучение длилось целую вечность. В конце концов жених меня снова куда-то повел, по дороге избавляя от платья. От комментариев он благоразумно воздержался. Я не менее благоразумно воздержалась от того, чтобы врезать ему за такие дела. Когда же получилось принять горизонтальное положение, вообще почувствовала себя самой счастливой бестией на свете и мгновенно провалилась в темноту, из которой иногда выплывала, чтобы чихнуть. Потому что пыль тут была ни разу не декоративная, а самая что ни на есть настоящая.

Тот, кто сказал, что утро добрым быть не может, явно не сравнивал его с жутчайшим вечером накануне. Первое, что я поняла, проснувшись, — мне не было плохо, чары полностью ушли, прихватив с собой дурноту, и в носу больше не чесалось от желания чихнуть. Так что даже несмотря на яркое солнце, немного пробивающееся сквозь плотные шторы, и сидящего в кресле рядом с кроватью жениха, это утро было зачислено в разряд самых чудесных.

Опершись локтем на мягкий подлокотник и забавно сгорбившись, Алескар спал. А значит, у одной застигнутой в минуту слабости нечисти была возможность улизнуть, но... Я не стала. Кто меня знает почему?

Вместо этого осторожно покашляла.

Жених вздрогнул и тут же открыл глаза.

— Если ты вчера под шумок угостил меня приворотным, спешу сообщить, оно не подействовало, — первая заговорила.

Синие-пресиние глаза потемнели от недовольства.

— Я спас тебя, заботился... И это благодарность? — воззвал к моей совести целитель.

Совесть сегодня была какой-то особенно кусачей, так что я поспешила смущенно улыбнуться.

— Приглашение на свидание еще в силе? Если да, я согласна. Вот это моя благодарность.

А хорошо получилось! И не пришлось за ним бегать, чтобы сообщить об изменившемся решении.

Алескар мгновенно подобрел.

— Тогда умывайся, там на вешалке платье, — он кивнул на дверь ванной. — Я пока раздобуду что-нибудь поесть.

— Платье? А... чей это дом? И где моя ведьма? И... папа, наверное, дома с ума сходит...

Реальность будто распалась на кусочки. Я села в подушках и потрясла головой, но приводиться в порядок мысли упрямо не хотели.

Губы целителя тронула мягкая улыбка.

— Спокойно. — Он поднял раскрытые ладони, таким образом показывая, что не опасен. — Дом моего знакомого, он сам здесь давно не живет. Платье передала твоя бабушка, она же отправила тебе домой записку с предупреждением, что ночью забрала тебя к себе. А ведьма внизу, сражается с похмельем и прыщами. Осторожнее с ней, она бедовая.

Как и все ведьмы. Нашел чему удивляться.

— Что еще за прыщи? — Я растерянно моргнула. — Вчера не было.

— Видимо, у нее тоже выдалась бурная ночь, — пожал плечами Алескар. — Не волнуйся, я дал ей лекарство. Скоро станет краше прежнего.

Значит, стычка с Багряной и ее прихлебательницами все же состоялась. Ну что ж... зато ценный опыт!

— Спасибо, — пробормотала я, чувствуя себя крайне неловко.

Мужчина изобразил намек на галантный поклон и удалился. Очевидно, в сторону завтрака.

Войдя в ванную, я тихонько хмыкнула. Непростые у него друзья, что внизу, что здесь. Судя по желтой с розовыми прожилками мраморной чаше, в которой надлежало купаться, золотым кранам и прочим деталям роскоши, ненавязчиво и вполне органично вплетенным в интерьер, мы разместились в доме какого-то богача. А теперь объясните мне, какой знатный горожанин оставит ключ от родного жилища нечисти? И... где слуги? Чутье уверенно подсказывало, что в доме только мы трое. А вчера тут была еще и пыль.

Алескар вел себя безукоризненно, но подозрений в моей неоднократно наученной горьким опытом душе лишь добавилось. Неспроста это все. Левой пяткой чую — неспроста. А она точно врать не станет.

Потому быстренько ополоснулась, влезла в заботливо переданное бабушкой платье — не нарочито уродливое, какие я обычно носила днем, но и не по-нечистински откровенное — и буквально выбежала из комнаты.

В конце длинного, достаточно широкого и светлого коридора меня поджидала загнутая полукругом мраморная лестница. Честно скажу, нечисть смутилась, растерялась и даже немножечко онемела. Мой папа хоть и важная шишка теперь, но происходит он из простых горожан, звучного родового имени мы не имеем, и дом у нас самый обычный. Такие нужны, чтобы комфортно жить. Особняками же, как тот, где я находилась сейчас, громко заявляют о своем статусе.

Что уж там, еще недавно деньги, собираемые мной с нелегальных экскурсий, казались несметными богатствами! Сейчас же шкала с градацией материальных благ у одной маленькой и немного корыстной нечисти выросла, а собственные достижения остались на прежнем уровне, отчего нечисти сделалось грустно и неуютно, а остальной мне — немного стыдно за такие мысли.

Избегая смотреть по сторонам и лишней раз дразнить некстати проснувшуюся любовь к прекрасному и очень дорогому, я опустила взгляд... и уткнулась им в собственное запястье. Чисто случайно. Но как вовремя!

Поверх припухшего красного пятна четко проступала черная линия. Фрагмент будущего брачного узора. Тьма темнющая! Восторги по поводу местного декора мгновенно вылетели из головы. Сама не своя от страха, я отправилась на поиски жениха.

Очевидно, метка уже действовала, потому что найти его удалось быстро и безошибочно. На кухне. Алескар как раз расставлял на столе тарелки.

— Быстро ты, — отметил он мое появление. — А говорят, будто женщины — страшные копуши.

Захотелось его стукнуть. Наблюдает за мной, как будто открыл новый вид насекомых и собирается писать трактат по биологии!

— Это только если мы стремимся понравиться тому, кто ждет по ту сторону двери, — сладко пропела я, намеренно желая его задеть.

Увы, не получилось. По части отношений его реакции вообще были какие-то странные. — Понятно, — он просто кивнул.

Ладно, не просто, а с видом «я запомню». И вытащил из теплового шкафа большое блюдо с сырниками. Желудок воодушевленно сжался. Ведьма, которая тихо сидела у окна, повернулась к нам и алчно сверкнула глазами.

— Вот, — я продемонстрировала жениху запястье с изменившимся узором.

Должной реакции на трагедию он не изъясил, больше занятый красивым выставлением мисочек с творогом, сметаной, ягодами и медом. Только закончив с этим, изволил выделить

и мне немного своего бесценного внимания:

— У меня тоже.

И задрал рукав, обнажая метку.

Хотелось ругать себя последними словами. Как можно было так попасться?!

— Ты все подстроил!

У-у-у, так бы и надела одну из этих мисочек на блондинистую голову!

— Правда так думаешь? — вскинул аккуратные брови темный целитель. — По-моему, удрала из дома и попала на чары инкуба ты без моей помощи.

Складно все так у него получается. И ведь видно, что не врет...

Я прикусила губу и уставилась в пол.

— Напекаешь, что не следовало тебя спасти? — Щадить чувства поверженной в споре девушки Алескар и не думал. — Извини, но я не согласен. Да и ты сама вчера придерживалась другого мнения.

Шах и мат. Ему бы мерзопакостность характера или особый цинизм преподавать!

— Но ведь можно было как-то по-другому, — пробормотала я, пряча руку за спину.

А всего мгновение спустя утонула в синих-пресиних глазах. Алескар шагнул ко мне, преграждая собой выход, будто боялся, что сбегу. Породистое лицо демонстрировало недовольство, даже злость.

— Дело лично во мне, так? — Прямолинейности я от него не ждала. Настолько не ждала, что даже забыла о собственной принадлежности к злой и страшной нечисти и трусливо попятилась. Тем временем жених напирал: — Может, объяснишь, чем я тебе не хорош?

Прямой и упертый, как настоящий боевой маг. Ну и многогранная же он натура!

Я нервно провела языком по сухим губам.

— Например, тем, что хочешь меня съесть. В смысле, выпить. Но в сложившейся ситуации я как-то не ощущаю разницы.

Необыкновенно яркие глаза забавно округлились. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

— Марлена, я не питаюсь красивыми девушками, — заверил жених, приглаживая и без того находящиеся в идеальном порядке волосы.

— Предпочитаешь некрасивых? — участливо спросила я.

— Предпочитаю нормальную еду, доставленную из таверны, — устало отозвался Алескар, прекратил на меня надвигаться и галантно выдвинул ближайший стул. — Садись. Давай завтракать, пока все не остыло.

Не дожидаясь особого приглашения, ведьма заняла свое место. К слову, ее лицо действительно кое-где украшали красные пятна. И спасти меня от злого и страшного темного целителя она что-то не торопилась. Исключительно поэтому — и ни по какой другой причине — во мне вдруг проснулась вредность.

— Спасибо, но мы в библиотеку опаздываем. — Даже вежливую улыбку выдавила. — Кьяна, идем!

Ведьма состроила страдальческую мордашку.

— А может, ты одна, а? — вдруг предложила она. — А я пока тут... поем.

Ни единого взгляда не бросила на Алескара, но мне стало как-то не по себе. В душу будто лимонного сока стакан выплеснули.

Это мой жутик! И нечего тут... завтракать.

— Ты тамтоже работаешь, — пробурчала я и все же села за стол. — С сегодняшнего

дня.

— Мара... — Ведьма подавилась эмоциями и какое-то время просто дышала. — Я тебя обожаю!

— Очень на это надеюсь.

Алескар порталом отправил нас прямо к библиотеке. К этому времени завтрак был съеден, и за весь процесс жених ухитрился ничем меня не вывести из себя. Даже подобие светской беседы завел. Пара фраз о погоде, как бы между прочим новость о том, что вчерашних инкубов арестовали, а девчонками занимаются лекари, и с бедняжками все должно быть хорошо... Потом, вроде из вежливости, спросил о последних городских событиях, и мы с Кьяной по очереди принялись рассказывать про нового главного мага, конкурента в книжном и дочь главного судьи, которая сбежала из дома с каким-то разбойником. Так что судья у нас теперь злой, как вся нечисть нижнего уровня, и совратителей на дух не переносит.

Конец инкубам.

Я даже папе жаловаться не стану, что на меня тоже едва не покусились.

— О времени и месте свидания сообщу позже, — кивнул Алескар, открывая себе новый портал, по ту сторону которого виднелась узкая улица одного из злачных кварталов. — У меня еще дела в городе. Прелесть моя, постарайся это время обойтись без приключений.

Ласковым движением он потянулся заправить мне локон за ухо, но я сильно мотнула головой и увернулась:

— Не думай, что протекция бабушки и какие-то каракули на руке все между нами решили!

Жених вызывал прорву вопросов, а сама ситуация злила. Какое уж тут моральное равновесие?

— Поверь, Марлена, я упорный, — улыбнулся Алескар и шагнул в портал.

Сияние за его спиной сомкнулось и с шипением погасло.

— Он тебя почти все время дневным именем зовет, — задумчиво отметила ведьма. — И ведет себя совсем не как нечисть.

Прямо скажем, возразить тут особенно нечего. Но неприятное колючее чувство внутри требовало выхода, а нечисть вообще не привыкла себе в чем-то отказывать. Вот я и не сдержалась:

— Да уж заметила, что он тебе нравится. И, знаешь, я даже готова уступить! Только метку с меня снимите. И не забудь свое же собственное предупреждение о том, что эмоционально он как нежить.

Ведьма обиженно насупилась.

— Как ты вообще могла обо мне так подумать?! Я... вот. — И продемонстрировала связку ключей.

Нет, пора уже что-то делать с ее вороватыми замашками. Оно, конечно, прибыль, но ведь эта прибыль может быть и в форме неприятностей.

А такой достаток мне ни к чему, тут бы хоть с уже нажитыми справиться.

— А адрес ты запомнила, клеptomанка? — со вздохом уточнила я, направляясь к ступеням.

— Нет, — сообщила ведьма, краснея аки маков цвет.

Тьма темнющая, ну за что мне все это?!

— Я подумала, если разузнать об этом месте, можно подобраться и к твоему красавчику. — Кьяна вцепилась в мою руку. — Ну Марочка, ну не злись!

Сбавив шаг, я пристально посмотрела на подругу.

— Гадать по ключам на адрес умеешь?

— Нет...

— А вызывать дух хозяина?

— Нет.

— Какое-нибудь заклинание путеводной нити знаешь?

— Мара, не издевайся!

Гляньте вы на нее, она еще и обижается!

— Чтоб вернула и больше без моего ведома не чудила.

Еще хотела запретить называть жутика красивым, но вовремя прикусила язык. Подумает же, что ревную!

Библиотека встретила нас тишиной и... мышью, нагло сидящей на качелях вместо полтергейста.

От неожиданности я попятилась и едва не сбила с ног ведьму. Потом отвернулась, не в силах смотреть на серую пакость, и окинула чудом устоявшую Кьяну оценивающим взглядом. Нечисти полагалось быть храброй, злобной и наводить панический ужас на всех вокруг, но скрыть собственную крупную дрожь не получалось.

Мышь была смелее и страшнее.

Ну и кто тут после этого нечисть?

— Мара, не делай этого. — Устремленный на нее взгляд ведьма истолковала правильно. — Если попытаешься на меня запрыгнуть, мы обе навернемся с лестницы.

Там всего-то три ступеньки. Но прозвучало все равно убедительно.

— Кьяна, спаси меня, — просипела злая и пакостная нечисть в моем, подозреваю, бледном лице.

И губы у меня дрожали. И оглянулась я исключительно для того, чтобы удостовериться, что страшный серый монстр до сих пор там.

Жуть была на месте, сидела, нахохлившись, поглядывала на застрявших в дверях нас и... сжимала в зубах зубочистку, к другому концу которой был привязан узелок.

— Ой, какой он хорошенький! — расплылась в улыбке ведьма, протиснулась мимо меня, подбежала к качелям и так там и застыла, не предприняв никаких мер против засилья грызунов в моей библиотеке.

Хоть бы в умиленных объятиях затискала, что ли! Желательно насмерть.

— Там мышь! — на всякий случай уточнила я. Вдруг она не заметила?

Но подруга только еще больше просияла.

Ненадежная она какая-то: женихом восхищается, от мыши в восторге, еще и в неприятности на каждом шагу умудряется влипнуть. Больше того, и меня вовлечь. Оно, конечно, ничего, но так я себя чувствую неправильной нечистью. Мало того что хвоста нет, так еще с ведьмой дружу и в последнее время слишком часто бываю милой. Пора с этим что-то делать.

— Смотри, какой он лапочка, — ворковала ведьма, склонившись над живностью.

Хвостатой, словно мне назло.

Мышь польщенно перебрала лапками и приняла позу поэффектнее, ведьме на радость и к моему вящему ужасу.

Стоп! Мыши... букет... конкурент! Логическая цепочка привела к очевидному выводу:

— Да это же подлая диверсия!

Казалось, хуже уже не станет.

Но тут на краю сознания прошелестело:

— Не диверсия, а всего лишь переселение народов. — Маленькие жутенькие глазки сверкнули красным. — И давайте внесем ясность: я — мыш. Без мягкого знака. В смысле, мужчина. Веником звать. Еще раз обзовешь меня девчонкой, укушу.

В доказательство своих кровожадных намерений беспардонная живность продемонстрировала маленькие остренькие зубки. Впрочем, это было лишним. Коварная и очень опасная нечисть позорно грохнулась в обморок.

Момент появления в библиотеке дивана я прозевала. Очнулась уже на нем. А едва разлепив глаза, обнаружила рядом взволнованную ведьму, не менее взволнованного Мррака, а чуть дальше — наглого мыша с пожитками.

Галлюцинацией он не был. Значит, я не сошла с ума. Какая досада!

— Марочка, ты жива? — задала очень умный вопрос ведьма.

Хотя... из нечисти порой получается весьма убедительная нежить. Ну да не стану ее пугать.

— Так ты не можешь его испепелить?

Я все еще не теряла надежды.

— Нет, я очень устала, — нашла отговорку ведьма, всем своим видом демонстрируя, что возиться с моей бедой не собирается и вообще не считает проблемой боязнь грызунов.

Еще бы! Ведьмы же используют во всяких своих зельях мышинные хвосты, сушеных лягушек и прочую мерзость. А бояться «ингредиентов» как-то не с руки. Моя ведьма вроде не черная и ничем таким наверняка не занималась, но ведь в каждом есть разные задатки. В общем, странный народ эти ведьмы. Даже с точки зрения нечисти совершенно непонятный.

— И чем же таким ты занималась? — уточнила я вкрадчиво, все еще из положения лежа.

Подруга отчаянно покраснела. Сразу ясно, напакостила. Ну или опять что-то у кого-то стащила.

Уж лучше бы первое, оно как-то привычнее.

— Сглазила грузчиков, которые диван и кресла сюда затаскивали, — сдал ведьму Мррак.

Это он ей еще посягательства на свою костлявую персону не простил.

— Они неприличное подумали, — пояснила Кьяна. — Даже обсуждали шепотом.

Заслуженно, значит. Впрочем, чего еще было ожидать, если даже папа о плохом подумал, когда я попросила диван?

— Ну хоть тапкой его пристукни? — все никак не могла угомониться я.

Мышь в библиотеке оскорбляла мое чувство прекрасного, чувство самосохранения... и вообще наталкивала на мысли самой сделать отсюда ноги. С этим определенно надо было что-то делать! Вот я и пыталась в меру сил. Потому что если не можешь победить страх, избавься от врага. Бояться станет некого и все уладится само собой. Это я как-то бабушкину лекцию подслушала. Но на деле рекомендация работала из рук вон плохо.

— Трусиха, — пискнуло что-то на краю сознания.

Диван скрипнул, так я дернулась. Да уж, не задалось его существование на новом месте.

— Вы тоже это слышали? — я обвела требовательным взглядом совершенно спокойных друзей.

— Но это не значит, что мы согласны с утверждением, — состорожничал полтергейст.

М-м-мамочки-и-и-и!.. У меня завелась телепатическая мышь! В смысле, завелся. То есть переселился... Да без разницы!

— Хотя выделяешься ты как настоящая бургомистерская дочка, — припечатала ведьма. — Испугалась, в обморок хлопнулась, теперь истеришь на ровном месте. Если так дальше пойдет, то хочешь не хочешь, а дорога у тебя одна.

Видеть ее такой серьезной, даже немного злой, я не привыкла. Наверное, поэтому исключительно мирно спросила:

— Какая?

— Кривая, — ласково так пояснила эта вредность в шляпе. — И ведет она замуж. Притом не за твоего жутика, учитывая, что ноешь ты как приличная мешанка, а не как неприличная нечисть.

Так обидно мне стало... В основном потому, что эта зараза кругом права.

— Не смей называть моего жутика жутиком! — просто чтобы что-то ответить, затребовала я.

Кьяна пожала плечами и ничего говорить не стала.

На краю сознания вежливо пискнули:

— Так что, будем договариваться?

Я глянула на мыша поверх плеча присевшей на краешке дивана ведьмы и состроила жуткую рожицу.

— Какую модель мышеловки предпочитаешь?

Наверное, можно было просто думать, но говорить вслух оказалось привычнее.

Мыш встопорщил шерсть и зло сверкнул красными огнями в глазах. Тоже мне, пародия на нечисть!

— Хочешь позлить Айкена?

Вопрос, подобно чудодейственному средству, придал мне сил, исправил самочувствие и настроение, даже страх частично прогнал.

— Спрашиваешь! — воодушевилась я, с кряхтением перетекая в полувертикальное положение. — Да за такое я любую крысу не то что с распростертыми объятиями здесь приму, фейерверк в ее честь устрою!

На крысу он обиделся, вон как раздулся. Но торговаться не прекратил.

— В столице я этих фейерверков видал-перевидал, — важно заявил Веник. — Поэтому давай сойдемся на хорошем сыре из лавки на соседней улице, которой владеет молодая гномка, и блюдецке с белым вином по вечерам.

Запросы у переселенца, однако, немаленькие.

— А взамен что?

Показалось или серая мордочка стала какой-то особенно противной?

— Самое позднее — завтра утром получишь взбешенного Айкена, — заверил новый обитатель моей библиотеки. — Я три года был его любимым питомцем, эту потерю он просто так не переживет.

Какая самонадеянность!

И что же, рыжий похититель чужих идей расстроится из-за бегства какого-то мыша? Хотя... если бы моя ведьма куда-нибудь делась, я бы точно расстроилась. А ведь мы хорошо

если три дня знакомы, не то что у этих — годы. Решено, пускай остается!

— Можешь распаковывать вещички, — смилостивилась я, осторожно поглядывая на крошечный узелок, привязанный к концу зубочистки.

— Клянусь, ты не пожалеешь! — протелепатствовал мыш.

И день потянулся своим чередом. Ну с привычной скидкой на то, что рядом со мной все и всегда как-то через хвост. Особенно с тех пор, как тут появилась ведьма.

Первым делом новый постоялец Шерихемской общественной библиотеки затребовал подписать с ним договор, по которому ему позволялось здесь жить. Я вредничала, упиралась и в конце концов включила в документ пункты об обязанностях жильца: поддержание здоровой конкуренции с книжным магазином Айкена, отсутствие других грызунов в библиотеке, информационная поддержка и неприкосновенность местного имущества для его зубов. Потом выяснилось, что, когда мы с Кьяной наткнулись на гостя, Мррак как раз за сыром ходил.

Знакомство проходило под вкусоности. Мой серый кошмар поведал, что прежний хозяин поймал его еще мышонком, пытался приручить, колдовал, чтобы научить говорить, но добиться сумел только средненьких телепатических способностей. Они вроде как даже подружились, вместе почти всю империю объехали.

— В последнее время он стал совершенно невыносим, — трагично пищал грызун, не отвлекаясь от поедания сыра. — Зазнался, возгордился, вечно командует и то и дело норовит перевести на кашу или овощи. Я так больше не могу! А недавно, представляете, заставил меня соорудить букет из мышей...

Мы-то? Еще как! Представляем, ага. Получали, визжали, на стол запрыгивали. Неизгладимые впечатления!

Кьяна тоже была не прочь пожаловаться, компенсируя заодно и мое молчание. Так, выяснилось, что никакой стычки с Багряной вчера не было. Просто это горе в шляпе узрело сестрицу с парнем, разозлилось и хотело на нее прыщи наслат. Ну и наколдовало... Только что-то там опять пошло кувырком, и порча на саму Кьяну навелась. Она как раз искала уголок, где бы поплакать, а нашелся жутик. Велев ей ждать на улице, Алескар ушел спасать меня, потом вернулся за пострадавшей ведьмой, а оказав первую помощь еще более пострадавшей мне, полночи снимал с нее порчу и готовил подходящую мазь. Она еще удивилась, что ни за ингредиентами, ни за утварью никуда идти не приходилось, все нужное в доме нашлось.

Вечер ожидался спокойный, я даже собиралась пораньше удрать домой, поэтому слегка удивилась, когда открылась дверь. А стоило в проеме возникнуть очередному мальчишке-посыльному, неуловимо помрачнели и все прочие обитатели библиотеки. Знаем, проходили. А еще пугались, визжали и на стол запрыгивали. Впрочем, я недавно об этом уже вспоминала.

Парнишка был другой, того я запомнила. Но обошелся без вопросов и с большой прямоугольной коробкой наперевес направился ко мне.

— Марлена, это тебе.

Коробка перекочевала мне в руки.

— Сильно опасное? — обреченно спросила я.

Посыльный улыбнулся и... среди ровных белых зубов сверкнули темные клыки. Страх испарился. Он — нечисть! А значит, точно ничего плохого мне не сделает, иначе бабушка ему так накастыляет по шее... и из школы выгонит. Последнее страшнее.

— Нет.

Гость с нижнего уровня понимающе улыбнулся, швырнул себе под ноги сиреневого порошка и пропал.

Мы же с разной степенью энтузиазма принялись потрошить коробку. Меньше всего его проявлял Веник, которого вообще не было видно. В противоположность ему Кьяна нетерпеливо подпрыгивала, теребила меня за локоть, сопела в ухо и не скрывала фанатичного блеска в глазах. Как известно, ведьм пуншем не пои — дай только сунуть нос в какую-нибудь тайну. Хоть маленькую. Хоть малюсенькую. Хоть перевязанную грубой нитью коробку. А то, что в процессе удовлетворения любопытства этот самый нос может сильно пострадать, — это так, издержки профессии.

Бестии в этом плане от них недалеко ушли, так что с сомнениями я разделалась быстро. Перерезала нить, сняла крышку... И еще не коснувшись записки, догадалась о личности отправителя.

Алескар. Чтоб его икота замучила!

Записка, кстати, была. Сложенный вдвое черный лист плотной бумаги с аккуратными серебристыми строчками, которые кое-где украшали завитушки и всяческие крючочки. А буквы все ровненькие, аккуратненькие. Я прямо обзавидовалась такому почерку.

Там же навилась белая роза с пышным бутоном, и я не преминула уколоться об острый шип.

Прошипела сквозь зубы ругательство, выронила цветок, утерла кровь и задумчиво обозрела несколько мешочков с травами. Ничего не понимаю!

Ведьма тоже вконец запуталась:

— У нечисти принято так ухаживать?

— Вообще никак не принято, — просветила ее я. — Приворотом в лоб — а когда очухается, поздно, уже замужем. Ну, это если с метками все получилось.

Именно поэтому мы с папой с самого начала решили, что замуж я выйду за нормального. В смысле, за человека. А бабушка сделала вид, будто согласилась.

Пока подруга осознавала и внутренне укреплялась в намерении никогда, ни за что, ни под каким приворотом и даже под чарами подчинения не связываться с обитателями нижнего уровня, я еще раз присмотрелась к мешочкам. Некоторые травы даже узнала, но в том, чтобы понять жениха, не преуспела. Пришлось читать записку. Может, хоть она что-то прояснит?

В начале шли рецепты: «Сладкий сон», «Сон о возлюбленном», «Мазь от прыщей», «Зелье от порчи». И еще парочка не менее бесполезных. В том смысле, что готовить я это все равно не собиралась. Что примечательно, все они были не из тех, что в любом справочнике отыщутся. Редкие, требующие предельной сосредоточенности и внимательности, а еще... магии. Самую малость. Но... как он узнал?!

После всей этой нудятины стояла коротенькая приписка: *«Драгоценность моя, надеюсь, ты проведешь вечер с пользой и не найдешь новых неприятностей. Но если все же найдешь, учти: приду, спасу и потребую поцелуй в награду. И да, это угроза. Твой Алескар».*

— Как это мило... — Ведьма издала восторженный вздох и закатила глаза. — Марочка, я сейчас позеленею от зависти.

— Как знаешь. — Я все же опасливо покосилась на нее. — Ты только учти, что зелья для восстановления нормального цвета лица тут нет. Вроде бы. Я в этом не сильно разбираюсь.

Поддействовало. Совершать необдуманные поступки Кьяна не стала.

— Что будешь с этими сокровищами делать? — Моя не в меру романтическая подруга смотрела на лист в моих руках так, что оставалось только удивляться, как он еще не воспламенился под этим взглядом.

Намеки я понимать умела.

— Дарю, пользуйся.

Следующие несколько минут меня радостно тискали, визжали в ухо и настойчиво предлагали оторвать от записки кусочек с личным посланием. Я отнекивалась, пятилась и вообще подумывала залезть под стол. Трусливо? А это еще как посмотреть. Если с моей стороны, то разумно, своевременно... только тесно, потому что там коробка с заготовками для договоров на экскурсии стоит.

Я как раз пыталась выбрать, что хуже — это маленькое неудобство или доставучая счастливая ведьма, — когда снова открылась дверь. Тьма свидетельница, никогда еще я так не радовалась неожиданному гостю. Правда, стоило его рассмотреть, это чувство сразу же улетучилось, зато хоть ведьма утомилась. Когда удивленная, она у меня вообще тихая. И этот восторженный блеск в глазах я узнаю...

— Не помешаю? — деликатно кашлянул Мелвин Эршен, новый главный маг Шерихема и очередной мой несостоявшийся жених.

Выглядел он, как и в прошлый раз, — таким аккуратным, таким правильным, таким серьезным, что аж челюсти свело. Идеальный зять, с папиной точки зрения. Но не с моей! Только сейчас это окончательно поняла. Хорошо, что я от него уже отделалась. Но, как оказалось, радовалась своим успехам я несколько рановато.

— Что вам угодно?

Я подавила желание отступить за ведьму. Как ни крути, а наша прошлая встреча закончилась не очень приятно.

Злым главный городской маг не выглядел. Впрочем, он вообще никаким не выглядел, разве что застегнутым на все пуговицы и чересчур сдержанным. А вздохнул он взволнованно, как будто вот прямо сейчас собрался признаться строгому преподавателю, что не выполнил домашнее задание.

Его глаза странно блестели, когда он обвел взглядом Кьяну и Мррака. В конце концов внимательный взгляд остановился на мне, и мужчина медленно произнес:

— Марлена, я пришел попросить прощения.

— Что-о?!

От неожиданности я все-таки отступила и больно уткнулась спиной в край стола. Такого мне еще не говорили. Женихи — так точно.

— В нашу прошлую встречу я повел себя как трус, ханжа и последний мерзавец, — он говорил медленно, будто специально растягивая момент, и прямо смотрел на меня. — Ваш гнев был вполне справедлив. А перенос в женскую баню и удар тазиком по голове, знаете ли, способствует некоторому прозрению.

Зрители прыснули, маг усиленно раскаивался, а я... недоумевала. Маги — они же гордые до заносчивости. И этот мне показался именно таким. Так зачем он рассказал о своем конфузе? Мог промолчать, я бы и не узнала, но зачем-то признался. Как будто сам хотел, чтобы унижение было более полным.

— Ничего страшного, я уже обо всем забыла, — пробормотала задумчиво.

— Значит ли это, что вы готовы дать мне еще один шанс? — из глубин серо-зеленых

глаз всплыла надежда.

— Что?..

Да, со словесным разнообразием сегодня было туговато.

Но господин Эршен решительности не растерял:

— Вы не виноваты, что родились... ну, такой. И не должны расплачиваться за ошибки своего отца. Жестоко было с моей стороны демонстрировать пренебрежение к вам только лишь на основании этого. Простите, Марлена, я не хотел ранить вас. Просто... э-э-э... растерялся.

Физиономия у мага была проникновенная-проникновенная, взгляд глубокий и какой-то по-особенному многозначительный, и голос звучал ласково. Вот только я с каждым услышанным словом все больше зверела. И недоумевала, да: сперва — неправильная ведьма, теперь — какой-то странный маг... Мы с библиотекой просто притягиваем всяких подозрительных личностей!

К концу тирады Кьяна закрыла лицо ладонями. Мррак отвернулся, чтобы скрыть смех. И только папин вариант жениха с видом «я спасу вас!» как ни в чем не бывало взирал на меня.

— Вы меня жалеете? — шипение все же прорвалось.

Вот... бесит! Я — гадость, нечисть, пакость, чем и довольна!

— Марлена...

Мелвин нервно прикрыл глаза и замялся на миг. Этого мне как раз хватило, чтобы высказать свое «фи»:

— Уважаемый, нечистым происхождением я горжусь! Родители любили друг друга. А делать мне одолжение, одаривая своим вниманием, не стоит, я не стремлюсь замуж. Убирайтесь!

Маг остолбенел, лицо его вытянулось. Видимо, нечисть его раньше не посылала. Что ж, все когда-то бывает в карьере в первый раз.

Я же так разошлась, что просто не успела остановить себя. И, как назло, стояла рядом со своим рабочим столом, а на столе — вазочка с сиреневым порошком. Присутствие мага злило, возмущало и портило любимый библиотечный интерьер. И рука сама собой потянулась... набрала побольше... и швырнула!

Мелвина перекосило и... унесло в неизвестном направлении. Опять. Видимо, это судьба. Осознала содеянное я уже по факту. И вот ничуть не устыдилась. Наоборот, вздохнула с облегчением, прониклась своей пакостностью... и явственно ощутила, что вот теперь в библиотеке все на своих местах и ничего лишнего нет.

Только поймав на себе осуждающий взгляд подруги, изобразила смущение:

— Нехорошо как-то получилось. В том смысле, что направление я снова не задала.

Когда я злая, я вообще забывчивая. Надо бы запомнить.

Но в голове у ведьмы было другое...

— Складывается ощущение, будто все лучшие женихи в городе уже заняты. И все — тобой, — простонала Кьяна, закрыла лицо руками и рухнула, предварительно проверив, чтобы точно попасть в кресло. — Я обречена!

Можно посягнуть на свободу нечисти, поставить на нее невестину метку и попытаться заманить в брачные сети, но в сторону ее заработка даже дышать не рекомендуется! Так что мерзкого рыжего конкурента я ненавидела больше, чем обоих женихов, вместе взятых. И потому шла на работу, исполненная предвкушения.

Но между библиотекой и домом меня ждало препятствие. Не то чтобы совсем непривычное, просто... Вместо Алескара сегодня был Мелвин с роскошным букетом белых роз.

— Как вчера прогулялись?

Я целеустремленно приблизилась к магу. Хотела пройти мимо, но он заступил дорогу, пришлось начинать разговор. А и хорошо, пусть знает, я его не боюсь!

— Неплохо. — Мелвин улыбнулся самыми уголками разбитых губ и интуитивно коснулся пальцами царапины поверх синяка на скуле. — Меня занесло в спальню бывшей девушки, а она как раз пыталась устроить личную жизнь. Теперь по городу бродят слухи, будто я имею весьма странные любовные пристрастия, подчиненные посмеиваются за спиной, а сам я ощущаю себя полным посмешищем. Марлена, вы специально уничтожаете мою репутацию?

Вид у него был до того несчастный, а розы такие красивые, что я невольно улыбнулась.

— Нет, — призналась честно. — Просто когда я злая, мне под руку лучше не попадаться. Оно само как-то получается.

Притом получается к лучшему. Но об этом, так уж и быть, тактично умолчим.

— Так я и думал. — Главный городской маг улыбнулся чуть шире и тут же поморщился от боли в губах. — За вчерашнее тоже простите меня, ладно? Я не хотел вас обидеть.

Цветы мне все-таки подарили, и без всяких там заумных рецептов и язвительных записочек.

— Уже забыла.

Я нечисть злобная, но отходчивая же!

— Погуляем вечером?

Улыбаться маг перестал, а то существовала опасность, что разбитые губы снова начнут кровоточить. И теперь больше моего походил на нечисть: помятый, побитый, бледный, в покрасневших глазах фанатичный блеск — ну чисто волколак после первого обращения. Сравнение вышло такое симпатичное, что я чуть было не согласилась.

Осторожность возобладала:

— Тебя родители заставляют, что ли?

С теми, кто угрожает моей свободе, я без лишних церемоний перехожу на «ты».

— Они живут в столице и не имеют привычки вмешиваться в мою личную жизнь.

При упоминании семьи лица мага словно внутренним светом озарилось.

— Ищешь выгодного брака? — Я понимающе прищурилась. — Долги?

— Я наследник одной из богатейших семей империи, — отмахнулся маг.

Так, какие там еще попадались варианты у прошлых моих поклонников...

— Хочешь благосклонности папы? Нужна послушная, робкая жена? Пытаешься утереть нос девице, которая тебя бросила? Питаешь слабость к рыжим врединам в очках и несуразных платьях?

Варианты у меня заканчивались, а он все качал головой и изредка пытался улыбнуться. Наконец у Мелвина иссякло терпение.

— Марлена, стой! — Он поднял руки, умоляя замолчать. — Это просто свидание. Если мы понравимся друг другу, твой вид и происхождение не будут проблемой. Надеюсь, и ты сможешь принять мои недостатки. Если не сложится, настаивать не стану, смиренно уйду в сторону. Ну что, договорились?

Как правильно все говорит... Человеческая часть меня развесила уши и чуть не растеклась лужицей у ног первого нормального поклонника. Слава тьме, у нее была нечисть! И вот она-то доверять не спешила.

— Я не понимаю твоих мотивов, — произнесла тихо и прямо посмотрела ему в глаза.

Мужчина на миг отвел взгляд, сделал над собой видимое усилие и признался:

— Честно говоря, я наделал в жизни много глупостей. И из-за этого пострадали другие люди. Теперь я пытаюсь быть другим.

Прозвучало так искренне и беззащитно, что даже нечисть во мне дрогнула.

— Ладно, зайдешь за мной после работы.

Как водится, в библиотеке меня поджидал сюрприз. Даже два.

Вообще-то, это не дело, что для библиотекаря в его же собственной библиотеке столько неожиданностей. А все жених виноват, который нечисть! Пока он не появился, ведьмы ни разу не пытались меня изгонять, конкуренты даже в самых страшных кошмарах не снились, и уж точно в старинном здании не водилось никаких мышей. Найдя виновного и мысленно призвав на его голову икоту, проблемы с памятью и злую бабушку, я почувствовала себя гораздо увереннее.

А едва вошла в просторный зал, увидела в углу котел, над которым колдовала ведьма. И услышала пронзительный голос:

— Немедленно верните мне мою мышь!!!

Конкурент негодовал.

Тьма темнющая, из-за этого Мелвина я чуть самое интересное не пропустила!

— Сам ты мышь, — обиженно пробурчал откуда-то сверху мысленный голосок. — А я — Веник! Мужчина!!!

На противной физиономии явственно обозначился перекосяк.

— Живо домой!

Активных действий со стороны мыша не последовало.

— Я сказал!

— Я слышал.

— Даже я слышала, хотя еще в самом начале наложила блокирующее звуки заклятие, — хмуро отметила ведьма.

С магией у нее по-прежнему неладит. Хоть что-то в нашем мире постоянно.

Тихонько прикрыв за собой дверь, я замерла у стены. Злой Айкен — зрелище слишком приятное, чтобы прерывать его даже моим появлением. Впрочем, если бы мне вздумалось топтать, как медведь, или громогласно петь что-нибудь народное, конкурент и то вряд ли бы обратил внимание. Сейчас его заботил только и исключительно сбежавший мыш.

Который, кстати, предпочитал оставаться вне его досягаемости и даже видимости.

— Лучше надо было меня кормить! — телепатствовал переселенец. Но, видно, его прежний хозяин что-то там наколдовал не так, потому что обращаться к кому-то одному у

Веника не получалось. Слышали все, а ведьма даже поморщилась и прижала пальцы к вискам. — И средство, чтобы шерсть блестела, ты зажал!

Рыжий обвел библиотеку взглядом... и беглеца так и не вычислил. Даже в котел к ведьме заглянул, и там тоже нужного не нашлось. Но Кьяна на нарушение личных границ почему-то обиделась и что-то там колданула. Волшебное пламя взметнулось искрами вверх и опалило любопытный нос. Айкен зашипел от боли, отпрыгнул в сторону и, кажется, выругался. Ведьма отчаянно покраснела. Тьфу ты! Пора уже что-то делать с ее впечатлительностью.

— Я заботился, чтобы ты не растолстел.

Как он ни отмазывался, отвечать горе-хозяину магической зверюшки пришлось.

— А еще ты пугал мной всяких сомнительных девиц. — Список претензий у мыша был внушительный. — Потом они визжали, а я несколько дней с заложенными ушами ходил.

— Именно потому, что они сомнительные. — Айкен смутился немного, но сдаться пока был не готов. — И вообще, это называется взаимопомощь. Вздумай ты напугать мной какую-то крысу, я бы не обиделся, честно!

Даже наивная ведьма не поверила.

— И в букет меня засунул... — припомнил наш обиженный.

— Думал, ты напугаешь этих куриц и вернешься, — признался конкурент, скрестив руки на тощей груди.

Появление мое он, оказывается, давно заметил.

— А я эмигрировал! — патетично объявил грызун.

Наступила нехорошая такая тишина.

Айкен шарил взглядом по залу, но искомую живность не видел в упор. Все же качели под высоким потолком — хорошая идея. Прямо отличная, если отбросить ложную скромность. С них маленькая зверюшка и на верхнюю полку перебраться может, а там спрятаться за толстенными томами. Пыльно, конечно, но свобода требует еще больших жертв, чем красота.

Это я все к тому, что поверхностный осмотр моих владений результатов не принес. Конкурент скрипнул зубами, дошел до нужной стадии озверения, когда чувство самосохранения отказывает, и потянулся к ближайшей полке.

А там как раз сборник стихов в краденой обложке от гримуара ему под руку попался.

И ка-а-ак шандарахнет! Как полыхнет! Искры так и полетели.

И конкурент полетел. В сторону двери.

— Прокляну, — меланхолично пригрозила ведьма.

— Удачи, — иронично фыркнул Айкен в ответ.

В подобной ситуации мы с ней уже были, поэтому Кьяна сориентировалась быстро:

— Приворожу!

Айкен смерил ее подозрительным взглядом. Уж не знаю, чем он там руководствовался, но поверил безоговорочно. И попятился, буквально перевалился через порог.

Было немного обидно, что угроза ведьмы напугала паршивца больше, чем мой важный папа и главный городской маг, но торопливое бегство Айкена развеяло горечь. Ведьме тоже было обидно, только я так и не поняла почему.

Стоило конкуренту убраться с глаз долой, мысли тут же заняло другое.

К примеру, магический огонь прямо на каменном полу библиотеки... И в котелке что-то булькало!

— Учти, пострадает пол — я тебя... бабушке отдам на растерзание! — выразаться грубо не хотелось, поэтому я предпочла такую угрозу.

Ведьма понятливо закивала.

— Не волнуйся, с бытовой магией у меня не так плохо. И с зельями тоже.

Звучит ну очень утешительно! Я тихонько фыркнула и убрела за свой стол.

— Только этот мышевладелец меня отвлек, и я теперь понятия не имею, что тут наварила, — призналась вдогонку подруга и любознательно заглянула в котел, в котором злобно булькало нечто неприятного желтовато-коричневого цвета.

Я закатила глаза. Кое-что никогда не меняется!

Денек выдался спокойный до зевоты. Я возилась с документами, изредка поглядывая, что там делает ведьма, чтобы не разнесла мне что-нибудь нужное. Она сосредоточилась на выявлении свойств сваренного зелья и на ближайших часа два попросту перестала существовать для всего остального мира. Мррак и мыш тоже не показывались. Ничего удивительного, что сначала я раззевалась, потом прикрыла глаза, потом голова потихоньку склонилась на стол... Я же не могла знать, что кто-то опытный и коварный терпеливо бдел, пока маленькая беззащитная нечисть уснет!

И удача ему улыбнулась.

Стоило расслабиться, как перед глазами возникла яркая и какая-то особенно упоительная картинка.

Лес... Листва шумит, запахи кружат голову, от пения птиц звенит в ушах. И воздух такой сладкий-сладкий. Тропинка под ногами коричневой змейкой стелется. Хрустят редкие сухие ветки, когда на них наступаешь. А руке так тепло и уютно в чужой ладони!

Алескар идет рядом. Мне не нужно поворачивать голову, чтобы удостовериться, что это именно он. Даже несмотря на буйство растительности вокруг, я чувствую исходящий от него запах трав, в этот раз немного резкий, но все равно приятный.

Опять недавно готовил зелье...

И как-то исхитрился прокрасться в мой сон!

Деревья расступаются, впереди показывается небольшая полянка и деревянный домик, приземистый, будто нахохлившийся под крышей. Алескар останавливается, придерживает меня, вынуждая сделать то же самое, и когда я подчиняюсь, поворачивает к себе лицом.

Все становится не важно! Бабушкины интриги, нелепая возня с женихами, собственные страхи... Все тонет в его синих-пресиних глазах.

Я медленно облизываю губы. Под легким платицем по телу разбегаются предательские мурашки.

— Попалась, — шепчет жених, медленно склоняясь.

Метка на запястье огнем горит, но я не двигаюсь с места.

Жду...

И в тот момент, когда его губы наконец накрыли мои...

— Марочка! — чья-то рука беспардонно вцепилась в плечо.

Чтоб ее! То есть... В смысле, спасибо, разбудила.

Заметно вздрогнув, я обхватила себя за плечи, чтобы прогнать те самые мурашки.

Ведьма не к месту проявила пронизательность:

— Ты в порядке?

Я, конечно, злокозненная, скрытная нечисть, но иногда даже мне хочется пожаловаться

и получить свою порцию понимания и участия. Что я с удовольствием и провернула:

— Сон приснился. Страшный.

В подробности решила не вдаваться.

У нормальных людей таким случаям приличествовали объятия и утешения, но вот беда, нормальными мы с ней точно не были, да и людьми являлись не в полной мере. В смысле, одна она, и то со скидкой на ведьминский дар, который, как известно, не меньше, чем кровь нечисти, портит карму, характер и нервы окружающим.

Обнимать меня не стали, даже не подумали. Вместо этого Кьяна взгромоздилась на край стола, ее излюбленное место. Гнездо она там вьет, что ли?! В общем, уселась, и внимательно так всмотрелась в меня.

— Что-то ты бледная. И дрожишь, — поделилась наблюдениями ведьма через минуту. — Очень страшный сон?

— Ага, — кивнула я, изо всех сил стараясь вытеснить из головы яркие образы.

Неестественно яркие. Губы до сих пор горели от поцелуя Алескара. И рука.

Сдвинув рукав, я внимательно осмотрела метку. Что-то внутри тотчас же оборвалось.

К рисунку добавился новый штрих. Впрочем, там до сих пор оставалось ничегошеньки не понятно.

— Этот эталон гадостности, кажется, решил смухлевать и сварил какое-то зелье. Для ускорения эффекта, так сказать, — поставила ведьму в известность я.

Какие бы у них ни были отношения, ей магия все же ближе, чем мне.

Обозрев безобразия, ведьма нахмурилась.

— Вот гад, а?!

Прозвучало с восхищением, но я как-то уже попривыкла, а потому решила не замечать.

— Самый натуральный, — кивнула. — Делать-то теперь что?

Помощи от этой неумехи никто и не ждал, только дружбы и участия, но неожиданно она заявила:

— Есть у меня одно средство от страшных кошмаров. — И, одарив меня по-особенному пронизательным взглядом, добавила: — С романтически настроенным кошмаром тоже должно сработать.

— Правда?

Я недоверчиво вжалась в спинку стула.

Однако Кьяна просто горела решимостью:

— Расслабься и закрой глаза.

— А может, лучше не надо?

Ее предложение мне сразу как-то не понравилось. Но если ведьма задумала настоять на своем, ее даже полк элитных боевых магов не остановит, куда там маленькой и относительно безобидной нечисти!

— Мара, ты мне доверяешь? — ведьма задала любимый провокационный вопрос, который предполагал лишь один вариант ответа, и строго прищурилась. — Тогда делай, как говорю!

Мысленно простившись со свободой, гордостью и самой тайной своей мечтой, той самой, которая о настоящей любви, я с опаской смежила веки.

— Молодец, — одобрила ведьма. — Теперь представь то, что видела во сне. В подробностях. Там ведь был Алескар, так?

— Угу, — пролепетала я.

Стараться особенно не пришлось, нужный образ сам всплыл перед мысленным взором, будто только и ждал возможности.

Кьяна что-то там колдовала.

Меня снова начало затягивать в зыбкий омут нереальности.

— По лицу вижу, что все получилось, — отметила эзекуторша. И поспешила дать новую команду: — Хорош небось, да? Соблазняет? А теперь представь его... скажем... в папиных портах с малинками и зеленой заплатой сзади. Еще можно добавить кривые ноги, пивное пузико, побольше волос везде и ромашку за ухом. А хочешь отомстить, навоображай ему в придачу кружевной пеньюар и туфли на каблуках, — больше он к тебе в сон ни за что не полезет!

Ы-ы-ы... Что касается жениха, я бы не против, но...

— Как ты могла такое подумать о моем папе?! Он у меня еще хоть куда... Да что там, у него от поклонниц отбою нет!

Чуть картинку не спугнула от возмущения!

— Вообще-то, я о своем, — хихикнула коварная ведьма. — Багряна рассказывала, когда еще пыталась со мной подружиться. Она меня этому трюку и научила. Хоть какая-то от нее польза. Твой сон — твои правила. Представляй!

На грани фантазии и яви кто-то выразительно заскрипел зубами.

— Не смей, — прошипел заколдованный сон.

— Ну и кто тут у нас попался? — мстительно осведомилась я.

Картинка слегка поплыла, а мгновение спустя рядом со мной на опушке леса стоял жених в чем-то кружевном и полупрозрачном, припомненных Кьяной портах и с помятой ромашкой в существенно поредевших волосах. Ну как — стоял... Раскачивался на каблуках. Судя по свекольному румянцу на щеках, случившиеся метаморфозы ему совсем не нравились.

— И? Все еще соблазняет? — деловито уточнила Кьяна.

Взгляд прошелся по живописной композиции. Черное кружево Алескару определенно шло. Багрянец к бледной морде — не очень. А кривые ноги, мохнатость и заплатка на широченных портах вообще производили неизгладимое впечатление. Но не на девичье сердце, а разве что на чувство юмора.

Красавец, нечего сказать! Но как-то не в моем вкусе.

— Марлена, ты за это ответишь... — прошипел жутик.

Сомневаться не приходилось, но... Это будет как-нибудь в другой раз.

Я хрюкнула от смеха и с чувством выполненного долга покинула начарованную реальность. Чтобы сразу по возвращении нос к носу столкнуться с любопытной ведьмой.

— Получилось?

— Рука уже не зудит, — отметила я, прислушиваясь к ощущениям. — И новая линия заметно поблекла.

Видения с активным участием жениха воображение тоже больше не будоражили, но эту ценную информацию я решила оставить при себе.

Подруга радостно кивнула и спрыгнула на пол.

— Вот и славно. Теперь тебе никакие сны не страшны.

Повезло мне с ней. Эта ведьма, хоть и бедовая, в обиду меня никому не даст. А то, что сама порой достает до печенок... так кто нынче может похвастаться легким характером? Точно не нечисть!

Мало-помалу день вернулся в привычный скучноватый ритм. Я немного повозилась с формулярами, Кьяна проявила инициативу и кое-где прибралась, избегая трогать мою искусственную пыль. Потом мы с ней прогулялись до ближайшей таверны и купили обед, который разделили с полтергейстом и Веником. Долю последнего Мррак утащил куда-то наверх. Неприятная живность строго придерживалась договоренности и избегала показываться мне на глаза.

Ну и маленькая победа над злым и страшным темным целителем грела сердце.

Таким образом, к моменту, когда закатное солнце спустилось к самой линии горизонта и вызолотило мрачные стены домов на противоположной стороне улицы, настроение мое стало если не романтическим, то, по крайней мере, не особенно пакостным. Как знать, может, этот Мелвин со своим свиданием еще легко отделается... Но прежде мне и всей прочей библиотеке предстояло еще одно испытание.

Явление злобной ведьмы. Притом не моей ведьмы.

Кьяна как раз домыла тарелки и вышла из подсобки, когда распахнулась дверь и, грозно стуча каблуками, в зал вошла Багряна. Вид у нее был воинственный, в глазах мерцали колдовские огни, а в пальцах — белые с алыми всполохами заклинания.

Я напряглась. Не хватало еще, чтобы они мне ценные книги повредили! Да и если повредят мою ведьму, тоже не обрадуюсь.

Узрев явление, Кьяна побледнела, но упрямо сжала губы и тоже, кажется, собралась колдовать. Сверху установилась заинтересованная тишина. То есть там и так было тихо, но сейчас это отсутствие звуков стало каким-то по-особенному внемлющим.

— Верни обложку, ворюга!

Заклинания в руках Багряны грозно сверкнули.

Кьяна насупилась.

— Я — законная наследница и взяла только ее, а ты отобрала у меня и книгу, и бабушку. — Моя подруга не скрывала обиды, которая душила ее, и всем своим видом демонстрировала, что готова стоять до последнего. И, если прижмет, использовать магию. Вот это поистине страшно. — Твоя кража больше.

Черноволосая ведьма досадливо зашипела.

— Я ж тебя на месте испепелю, немочь недомагическая!

— Попробуй, — сказала Кьяна, явно не желая отступить.

— Порчи снимать замучаешься!

— Давай, начинай!

— В патруль сдам, пусть тебя в яму к воришкам посадят...

Кьяна вздрогнула и чуть не засветила сводной сестре в лоб черпаком, которым утром зелье помешивала.

А до меня наконец дошло...

— Похоже, ее заклинания тоже перестали нормально работать, — во всеуслышание сообщила о своих наблюдениях я. — Иначе бы она давно тебя, как минимум, сглазила.

Моя ведьма просияла. А чужая так зыркнула, что хоть амулеты от дурного глаза срочно закупай.

— Самая умная, да? — продолжала яриться Багряна.

Что для кого-то оскорбление, то для нечисти — комплимент. Я смущенно зарделась.

— Сама уйдешь или тебя выставить? — осознав, что заклинания свои сестрица вряд ли использует, Кьяна заметно осмелела.

— Без обложки я отсюда не уйду, — сжала губки в упрямую нитку Багряна. — Завтра у меня экзамен, мне вся сила нужна.

Некоторое время ведьмы молчаливо боролись взглядами.

Права я оказалась, когда подумала, что рискованно было вырывать магию из рода и передавать накопленные поколениями силы чужой девчонке. Плохого об этой Багряне ничего не скажу, ведьма как все ведьмы — в меру наглая, не в меру упертая и такая настырная, что челюсти сводит. Но поди ж ты, магия дала сбой. А может, все дело в том, что гримуар отделили от обложки?

— Точно не уйдешь? — спросила я вкрадчиво, прерывая затянувшееся молчание.

И чего это обе ведьмы так вскинулись?! Я же обещала помогать. Свою часть сделки Кьяна потихоньку выполняет, теперь моя очередь.

— Как можно якшаться с нечистью? — Ведьмой эту девицу не воспитывали, но задирать нос перед такими, как я, она где-то научилась. — Ее надо изгнать или пленить и сдать в патруль для уничтожения!

Ой, как страшно! Коленки дрожат!

Первую стадию мы уже проходили, а последняя наверняка приведет меня к папе.

— Удачи.

Кьяна, видно, о том же подумала.

А мне этот балаган уже порядком поднадоел. У меня свидание через полчаса, а они тут... все ожидание портят!

— Мррак?

Зачем напрягаться самой, если у тебя есть лучшая в городе охранная система? Правда, малость потусторонняя, но это уже детали.

Шорох Багряна проигнорировала.

Когда же перед ней спустились качели с сидящим на них, закинув ногу на ногу, скелетом, разодетым, как франт, нарушительница нашего мирного существования натурально остолбенела. Хм. А перекос в лице ей определенно идет!

— Кхе-кхе... А в какую именно ведьминскую школу вы собираетесь поступать? — вежливо поинтересовался скелет.

Ну она же не в курсе, что в нем полтергейст живет. Подумаешь, глаза красным горят, с кем не бывает... И зачем так бледнеть? Ой, а зеленеть-то зачем?! Вообще впечатлительные ведьмы пошли.

— В-в-в пе-пе-первую, что на Ф-фиалковой улице, — пролепетала Багряна.

Это она от неожиданности, так-то вряд ли бы стала сдавать себя со всеми потрохами.

Ведьму в шоке библиотека уже видела. Что ж, ведьма в ужасе — зрелище тоже прелюбопытнейшее.

Темнота еще не наступила, работать Мрраку было лень, и он, похоже, решил немного схитрить. Пока Багряна служила сомнительным украшением нашего интерьера, из кармана приодетого скелета вылез мыш. А что, ему тоже интересно посмотреть, что в новом жилище происходит, и вообще лучше быть в курсе событий...

Сознание мельком отметило — что-то здесь неправильно, не как обычно. И так меня это царапнуло, что я даже испугаться толком не сообразила. Зато Багряна сделала это за двоих. Как она орала! Мне такие высокие ноты в самых сладких кошмарах не снились. А как на стол сиганула — загляденье!

— Мышь... Мышь!..

А она что думала, у нас только книжки и пыль? Нет, у нас тут разнообразие.

— И эта оскорбляет, — опечалился грызун. — А еще ведьма!

Медленно, но верно до меня наконец дошло, что именно с ним сегодня было не так.

Штаны! Маленькие, вязаные, с дыркой для хвоста. И вязаная же жилетка. Синяя.

Полный негодования взгляд метнулся к Кьяне.

— Твоих рук дело?

Подруга зарделась — считай, признательные показания дала.

Ладно, у кого из нас нет пунктиков. У меня вон еще скверный характер, вредность и слабость к хвостам. И к блондинам. Была. И ничего, живу, не жалуясь. В общем, эту маленькую странность я решила своей ведьме простить.

Тем временем качели с шорохом подъехали к столу, на котором дрожала ее сводная сестрица.

— Вас проводить? — опять же вежливо поинтересовался Мррак.

К чему было в обморок падать? Да еще со стола! Ну да ладно, ей же самой с содранной щекой ходить.

Надо отдать ведьме должное: пришла в себя она достаточно быстро и бодренько так уползла к выходу.

Чуть явившегося за мной Мелвина с ног не сбила!

— Думаете, больше она к нам не сунется? — с надеждой уточнила Кьяна.

Случай как раз тот, когда сам отлично осознаешь всю тщетность чаяний, но хочется, чтобы кто-то подбодрил. Впрочем, входить в ведьминское положение никто не собирался, всем внезапно оказалось не до того.

— Мы произвели на нее впечатление, — заметил Мррак, вместе с качелями и своей карманной живностью возвращаясь под потолок, — но вы, ведьмы, настырные. Если вам в голову втемяшилось что, вас никаким страхом не остановишь.

Они и дальше обсуждали случившееся, ведьм и возможные варианты встречи Багряны, если она решит еще раз проникнуть в библиотеку, но я в этом уже не участвовала. Мое внимание приковал к себе гость. Разнообразия ради, званый.

— Весело у вас тут, как я посмотрю, — вежливо улыбнулся главный городской маг.

— Да вот, одна нахалка попыталась книгу украсть, — мимоходом пояснила я.

О том, что не книгу, а всего-навсего обложку, которая к тому же собственностью библиотеки не является, решила промолчать. Зачем человека зря путать? Он и так моими стараниями тазиком по голове ударенный.

Но маг хотел, просто жаждал быть полезным.

— Если нужно, могу защиту поставить, — вдруг предложил он. — Быстро, надежно и для такого симпатичного библиотекаря совершенно бесплатно. Соглашайся, Марлена!

Какая нечисть в своем уме откажется от халявы?! Естественно, я дала добро.

Следующих полчаса Мелвин рисовал силовой контур, настраивал его на местных работников и сдержанно удивлялся присутствию в моем окружении полтергейста. Мышь мы успешно списали на ведьму, то есть обозвали фамильяром. В ведьмах, как выяснилось, настоящий боевой маг разбирался неважно, так что фокус с живностью прокатил. А вот несчастный старенький полтергейст его почему-то смутил. Сначала маг осторожно так поглядывал на зависшие под потолком качели и что-то там себе думал, потом попытался меня предостеречь. Мол, эти твари пакостные, от них же хлопот не оберешься. Ну и под занавес как бы между прочим предложил его развеять.

Я поблагодарила и отказалась. Мррак сверху вполне себе по-настоящему вздохнул с облегчением. Главный городской маг неодобрительно покачал головой и продолжил корпеть над защитой.

И вот лично я ни капельки не удивилась, когда с потолка отвалился немаленький такой каменюка — и как треснет Мелвина по затылку. Тот так и подпрыгнул. Чуть позже на него свалилась парочка толстеньких томов. А потом чуть не обрушился целый стеллаж. Инстинкты у боевых магов все же развиты отменно, так что он за какое-то мгновение до катастрофы успел укрепить полки магией. Но понервничал, вон как лоб вспотел.

А главное — что? Да то, что Мррак в это время вообще в другом конце зала был. И ведьма за ужином ушла. Я тоже не пакостила. Получается, сама библиотека вступилась за того, кто не раз защищал ее от грабителей всех мастей?

Бредовая мысль мне чем-то понравилась. От ведьмы нахваталась всякой романтической ерунды, не иначе. Вот бы Алескара сюда пригласить на перевоспитание!

Наконец работа по созданию защиты для библиотеки и демонстрации мне своих талантов, покладистости и бескорыстия была завершена. Мы попрощались с местными обитателями и вышли за дверь.

У обоих за спиной был длинный насыщенный день, поэтому с программой вечера решили не мудрить. Мелвин предложил пойти поужинать, после чего обещал проводить меня домой. Обычное свидание, когда двое едят и пытаются лучше узнать друг друга. Со мной таких еще не случалось.

Но по дороге в таверну кое-что интересное все же произошло.

Идти было недалеко, всего-то две улицы в противоположную сторону от книжного, где окопался бессовестный конкурент. Я шурилась на закатное солнце и из-под полуопущенных ресниц наблюдала за вышагивающим рядом мужчиной. Интересно, он всегда такой собранный, правильный, застегнутый на все пуговицы? Алескар вроде тоже такой, но... другой.

Только собралась обругать себя за неуместное сравнение, как Мелвин наклонился, поднял с мостовой какой-то лист и, вильнув в сторону, прилепил его к новостному столбу. Еще и магией закрепил. Если бы не это, я бы не стала обращать внимания, а так... разыграло любопытство.

— Что там?

— Работа, — ответ впечатлял лаконичностью.

Маг уже вел меня прочь, так что пришлось оглядываться через плечо, чтобы хоть что-нибудь рассмотреть. Кажется, там писалось про смертельно опасную нечисть и вознаграждение за любую информацию...

Бр-р. Не хочу, чтобы кто-то с нижнего уровня пострадал. Приду домой — сразу же расскажу бабушке. Интересно, этот умный и, несомненно, дальновидный маг хотя бы представляет, сколько охочих до легких денег информаторов к нему набегит, начитавшись этих объявлений?

— Эта тварь нападает, — через несколько шагов скупое пояснил все же маг. — Одного убила и чуть было не выпила второго.

По спине колкими мурашками прошелся холодок. Явное нарушение всех договоренностей между нечистью и жителями Шерихема! Точно надо поговорить с ба. Она сообщит кому следует.

— Нечисть, которая пьет чужие жизни, очень сильна, — осторожно заметила я.

— Остановить ее — мой долг.

Мелвин ну совершенно не впечатлился. Правду говорят, по части упертости боевые маги с ведьмами запросто посоперничают. Наверное, потому они и не ладят.

В остальном свидание прошло ровно. Мелвин, подобно заботливому папочке, накормил меня ужином и проследил, чтобы я проглотила все до последней крошки. Иногда мы перебрасывались ничего не значащими фразами. Так сказать, пытались друг друга немного узнать.

Было откровенно скучно. Настолько, что я даже начала фантазировать, как бы прошло свидание с Алескаром, будь он трижды благополучен! И не особенно испугалась, когда живое воображение подкинуло несколько вариантов, один другого ужаснее. Все лучше, чем сидеть в месте, где нет ни одного представителя нечисти, и слушать, что не пристало юной девушке столько работать... да и работать вообще.

И это он еще про мой дополнительный заработок ни сном ни духом!

Тоска.

Папа поймал меня в холле. Он знал, по каким дням экскурсии, и, если я запаздывала в другие, начинал волноваться. Имел право, кстати.

— Твой жених такой скучный, что хочется его потрясти хорошенько, чтоб хоть немного ожил, — пожаловалась я, укоризненно поглядывая на отца. — Впрочем, не уверена, что это поможет.

— Ты слишком строга к нему. — Родитель обнял меня за плечи и повел в гостиную. — К тому же это может сойти за нападение на главного мага города.

У нас был простой домик. Каменный, но не слишком мрачный, что немного исправлял сад, в последнее время ставший слегка запущенным.

С тех пор как я начала работать в библиотеке, заниматься им стало некому. На первом этаже находились уютная комната с диванами и камином, где мы принимали гостей, папин кабинет и кухня. На втором — три спальни и уборная. Никаких излишеств. Мы жили тут, когда господин Анастас Энверс еще не был бургомистром. Да что там, он родился и вырос здесь. И мебель с тех пор практически не менялась.

Я устало повела плечами и с ногами забралась на мягкий темно-зеленый диван, обтянутый приятной на ощупь тканью.

М-м-м, блаженство.

— После того как он промурыжил меня два часа разговорами о том, какой должна быть девушка из приличного семейства, даже если она нечисть, и заставил объесться, я имею полное моральное право выставить ему судебную претензию. — Что и говорить, жаловаться я любила.

На что папа лишь умиленно улыбнулся.

— Совсем безнадежно?

Надо отдать Мелвину должное: он старался одергивать себя и следил за словами, чтобы нечаянно не задеть. Но было слишком очевидно, что ему трудно принять меня настоящей.

— Мы разные, — отстраненно отметила я, прикрыла глаза и откинулась затылком на мягкую спинку.

Кто-нибудь, телепортируйте меня в кровать!

А еще с бабушкой нужно связаться...

Предполагалось, что тема Мелвина Эршена закрыта, но вдруг папа серьезным тоном заговорил:

— Я помню этого парня еще студентом нашей Академии Боевой Магии, тот еще оболтус и сорвиголова был. В какие неприятности они с друзьями только не влипали... Но им все сходило с рук из-за богатых родителей, — в приятном голосе отчетливо ощущалась дымка задумчивости. — Они дружили кое с кем из моих приятелей, и через них не раз приходили просьбы отмазать набедакурившую молодежь от серьезных последствий. Тому безответственному разгильдяю я бы ни за что не доверил свою дочь.

Правда? А вот мне было бы любопытно с ним познакомиться. Не в брачных целях, так, из интереса.

— И куда он девался?

Открывать глаза, чтобы вопросительно посмотреть на обладателя ценной информации, было откровенно лень, и я ограничилась тем, что сдвинула брови, обозначив меж них

хмурю морщинку.

Папа, который сидел на другом краю дивана, протянул руку и ласково погладил меня по волосам, что, несомненно, означало «все тебе шуточки, егоза».

— Может, перебесился? — Ошибочка вышла, самого интересного он, похоже, не знал. — Одно точно: за последний курс ни от него, ни от остальной их развеселой компании неприятностей не поступало. Они сидели тише воды ниже травы. А когда Мел вернулся в город, чтобы заступить на должность главного мага, я его просто не узнал. Серьезный, ответственный, взрослый мужчина! Наследник семейного состояния, человек с кристально чистой репутацией. Мечта, а не зять.

Значит, про его появление в бане и в будуаре некой дамы папа не в курсе. Или просек, что из злословий молодого мага явственно торчит моя рыжая макушка. Непрозрачный, аки репутация предлагаемого жениха, намек я пропустила мимо ушей. И один глаз все же открыла, чтобы одарить родителя тем самым вопрошающим взглядом.

— Совсем ничего больше не известно? — уточнила тоскливо. — Никаких скандальных подробностей?

Сплетнями папа интересовался только по долгу службы, а потому и подробности отчасти относились к ней родимой.

— Его перевод к нам протолкнули сверху. Наверняка очередные влиятельные родственники или друзья семьи, — принялся вспоминать бургомистр. — Ходят слухи, что он еще со столицы охотится за какой-то нечистью.

Скука. Вообще ничего полезного!

— Марлена, ты подумай, присмотришься к нему. — Предположительный зять папе слишком нравился, чтобы так просто отказаться от него из-за каприза взбалмошной девчонки. — Я же не вечный... А Мел — не самый худший вариант. И тобой он заинтересовался сразу, как только увидел.

— Это когда он не захотел ужинать у нас, потому что я нечисть? — фыркнула насмешливо.

Уж во что, а в любовь с первого взгляда я никогда не верила. Во всяком случае, со стороны мужчин.

— Раньше. — Папа меня удивил. — Он еще в день своего приезда попросил разрешения ухаживать за тобой. Наверное, видел, как ты ко мне приходила.

В теории все возможно, но... Увидел меня и так впечатлился, что воспылил серьезными намерениями? Это в дневном-то облике, который включает некрасивое платье и очки? А потом на него напал склероз, и, когда объект брачного интереса пожаловал в гости, господин маг меня не узнал? Вернее, наоборот, разглядел, что я — нечисть?

Не сходится! Вообще ничего не состыкуется. Даже сонливость куда-то задевалась. Темнит что-то этот маг! Я не я буду, если не выясню.

— Договорились, я подумаю.

Сладко улыбнулась папе, поцеловала его в щеку и отправилась к себе. Переговорить с бабушкой и баиньки. Завтра столько всего интересного предстоит!

За последнюю неделю каких только пакостей не преподносило мне утро! Пугало женихами, предлагало приворотное вкрадчивым голосом Алескара, изгоняло ведьмой... Жуть. Но вот полетов как-то не случилось.

Пока сегодня я не вышла из дома.

Нападения не ждала.

А что-то как схватит, как дернет вверх!

Чудом не заорала, рискуя разбудить папу и всех соседей заодно. И то исключительно потому, что один беспросветный блондинистый тип решил не терять время понапрасну и зажал мне рот умопомрачительным поцелуем.

Его губы оказались точно такими, как во сне: твердыми, но нежными. Они дразнили, соблазняли, убеждали... В то время как руки прижимали меня к сильному телу, скользили по спине, чуть тянули волосы.

Какая нормальная нечисть устоит?!

Вот и я в конце концов поддалась, обняла в ответ, растаяла. Стало не важно, куда мы там летим, что делает в моей жизни этот блондинистый жутик и какие у него там брачные намерения.

Или гастрономические?

Вот что самое обидное!

Целовать меня перестали как-то внезапно. Алескар нехотя отстранился, прерывисто вздохнул и... на этом видимая реакция, собственно, закончилась. Обидно вдвойне! Я-то вся дрожу, губы горят, и метку на руке жжет.

Желая отвлечься, я огляделась. И обнаружила себя на крыше родного дома рядом с ощерившимся каменным чудовищем. Знакомое место вселило некоторую уверенность, так что, пока жених пожирал меня взглядом, я первая начала разговор.

— Это вместо запланированного свидания? — уточнила едко. — Не впечатляет и не своевременно. Я, знаешь ли, сегодня спешу.

Угораздило же его отловить меня именно в тот день, когда имело значение, во сколько явиться в библиотеку. Планов громадье! Впрочем, понимания и чувства такта от бессовестной нечисти никто и не ждал. Они ей по определению не полагались. И по происхождению тоже.

— Какого демона ты гуляла с Мелвином Эршеном? — прорычал мне в лицо темный целитель.

Оказывается, мы сегодня страшно злы. Надо же, а когда целовались, как-то совсем не чувствовалось...

— Демона с нами не было. — Я честно-честно посмотрела на него. — Я бы запомнила.

— Марлена! — на меня опять грозно рыкнули, после чего, видя, что эта мера не подействовала, крепко вцепились в запястье.

Ну... хоть зудеть перестало, пальцы у целителя оказались прохладные, на удивление приятные. И то польза.

Жених вдумчиво вздохнул, договариваясь с самообладанием, и предпринял новую попытку:

— Этот маг — негодяй, каких даже среди нечисти не сразу отыщешь. Я требую, чтобы ты держалась от него подальше.

Серьезно?!

Возмущение бурной волной смыло все остальные эмоции, включая страх, желание быстрее попасть в библиотеку и приятное томление, оставленное поцелуем.

— Студенткам своим будешь требования выдвигать! Судя по тому, что я видела, они нисколько не против.

— Ревнуешь? — равнодушно уточнил редкий представитель нечисти.

Захотелось его скинуть с крыши. Не могла бабушка, раз уж задалась целью осчастливить меня, подыскать кого-нибудь менее непрошибаемого?

— Затащил на крышу меня ты, — напомнила ему, тоже старательно удерживая на лице скучающее выражение. — Грязно приставал тоже ты. И вообще, пройтись по моральному облику соперника — это так в стиле нижнего уровня, что я даже слегка разочарована. Раньше ты был интереснее.

Жених тихонько хмыкнул и хватку ослабил, но до конца руку не выпустил. Вместо этого развернул меня спиной к себе и... все. Ни обнять, ни рук распустить не попытался.

— Ладно, ты меня раскусила, — прозвучало над плечом. — Сдаюсь.

Почему-то подумалось, что этому злокозненному типу зачем-то надо, чтобы я не видела сейчас его лица.

Но это был единственный вывод, который удалось сделать. Зрелище отвлекло. Над крышами домов, шпилями и башнями официальных заведений, мрачноватыми узкими улочками и модно запущенными садами как раз начал растекаться розовато-оранжевый рассвет. Учитывая магическую подоплеку нашей ночи, зрелище короткое. Редко когда удается его захватить. Что ни говори, а отвлекать светловолосый интриган умеет.

Несколько бесценных мгновений по небу расплывалась лиловая дымка, а облака казались золотистыми. Потом город осыпало яркими бликами, и из-за горизонта выкатилось круглое солнце. Неспешное и ленивое, будто еще не до конца проснувшееся.

Как я его понимаю...

Зевок удалось проглотить.

Очарование раннего утра постепенно рассеивалось.

— Волшебнo, да? — приглушенно спросил Алескар, разворачивая меня к себе. — Я рад, что у нас получился такой момент.

Талию обвила сильная рука.

Наши лица оказались близко-близко. Настолько, что я ощущала на носу и щеке его дыхание. Оно было теплое, приятное и едва уловимо пахло травами.

— Даже лучше, чем во сне, — подчинившись порыву, прошептала я, не в силах отвести взгляд от синих-пресиних глаз. Впрочем, быстро опомнилась: — Теперь ты нормально одет и не смешишь меня.

Юмор он оценил, а выставленных шипов притворился, что не заметил.

— С твоей стороны это было подло, — заметил Ал. Синие глаза сияли восхищением.

— Мне у тебя еще учиться и учиться, — вернула ему легкий упрек я.

Улыбка этому мужчине шла необыкновенно. Вот такая, ничуть не вызывающая, не самоуверенная, искренняя и немножко смущенная.

— Я ничего такого не сделал, — принялся отпираться этот хоть и не урожденный, но истинный обитатель нижнего уровня. — Просто пытался сблизиться с тобой.

— Домик на опушке, знаешь ли, навел на нехорошие подозрения насчет этой близости.

Я тоже умею играть в эту игру! И, кажется, уверенно веду счет, судя по тому, с каким выражением он на меня смотрит.

— Во сне же. — Алескар неловко пожал плечами. — Чего бояться?

Фыркающий возмущенный звук вырвался сам собой. Ему-то точно нечего, он мужчина. Окруженный восторженными поклонницами и не обремененный особыми принципами. Из чего следует, что явно опытный. А я хоть и нечисть, но все же девушка, у которой еще не

было нормальных отношений, только обширный опыт избавления от скользких личностей.

И так первый поцелуй бездарно профукала...

Но вместо того чтобы как следует разозлиться, я почему-то рассмеялась.

— А скажи, здорово быть нечистой? — И хитро посмотрела на жениха. — Можно позволять себе куда больше, чем в человеческих рамках поведения.

На намек в сторону своего превращения Алескар отреагировал спокойно.

— Раньше как-то об этом не задумывался, но... да. — Он заправил мне за ухо непослушную прядь и снова стал серьезным. — Марлена, с каждой нашей встречей ты нравишься мне все больше. И... насчет Эршена я не шутил. Больше с ним не встречайся.

Ну вот, опять. Только папе позволено мне указывать! И то не факт, что послушаюсь.

— Почему? — ну точно как Кьяна насупилась я.

— Он подлец.

А вот это прозвучало совсем не в духе нечисти.

— А ты нет?

Руку с моей талии темный целитель убрал. На некоторое время на крыше воцарилось молчание. Алескар не рвался посвящать меня в свои тайны. Я злилась. Нет, ну правда обидно! Как в женихи пролезть, так он первый, а как чем-то личным поделиться — от него не дождешься, приходится самой информацию по крупинкам собирать. Объяснить этому индивидууму, что семейной жизни без доверия не бывает? Хотя какая разница, если он собрался опоить меня приворотным, а я не намерена связывать с ним свою судьбу?

— Ходят слухи, что он еще со столицы охотится за какой-то нечистой. Случайно, не знаешь, о ком речь? — злые слова с намеком я бросила из вредности.

И сильно удивилась, когда жених слегка поменялся в лице. Поздравляю себя, попала в точку! Но это не может быть он, поскольку последние три года работал у моей ба. И она, когда мы вчера говорили, была заинтересована и недовольна и обещала разобраться с ситуацией. Память ехидно хмыкнула и подсунула прелюбопытнейшие сведения о том, кто еще совсем недавно прибыл в Шерихем из столицы.

Айкен. И я сама недавно направила к нему Мелвина.

Спину обдало холодком. Избавиться от подлого конкурента хотелось, но не так радикально! Вот только рыжий паршивец все еще жив. А у меня концы с концами не сходятся.

— Марлена, не лезь в это, — тихо и серьезно попросил Алескар. — Пожалуйста.

Слишком много запретов, слишком мало объяснений. Эмоции плеснули через край.

— Почему?!

Молчит.

И глаза отводит.

Инстинктивно отшагнув к краю крыши, я посмотрела вниз. Высоко. Сама не спущусь. Даже до зачарованного плюща далековато.

— Доставишь меня вниз или надо кричать и звать на помощь? — Жениху достался выжидающий взгляд.

Вот же нечисть, такое утро испоганил! А ведь у нас правда случился почти особенный момент.

— Марлена, не надо так, — хрипло попросил Алескар и снова взял за талию.

Притянул к себе. Наверное, чтобы не вздумала прыгнуть или свалиться. Ну нет, я себе не враг!

— Я спешу.

Правда спешу. И обиделась тоже взаправду.

Последние мгновения он был таким растерянным и совсем не пугающим, что я как-то подзабыла, насколько он нечисть. Чем темный целитель и воспользовался — перехватил меня поудобнее... Я-то думала, это чтобы не уронить по пути вниз, а он нагло прижал к себе и крепко поцеловал. Глубоко, долго, так, что колени подогнулись, руки самовольно обхватили его за шею, а под кожей одна за другой стали вспыхивать раскаленные искорки.

Не отвечать не получалось. Из памяти напрочь вышибло, кто я, где и зачем. Мир вокруг плыл... и в то же время казался ярким и прекрасным, как никогда. До головокружения и всепоглощающего желания раствориться в нем.

В этот раз поцелуй продлился ровно столько, сколько было нужно. Пока хватило дыхания у обоих. Когда же Алескар разомкнул наши губы, волшебство никуда не делось.

— Счастье мое, я тебя никому не отдам, — прошептал редкий вид нечисти, щекоча мне кожу сбившимся дыханием.

— Счастье приворотным не поят, — вырвалось у меня обиженное. — Спусти меня, я правда опаздываю!

Уже опоздала, учитывая, что до библиотеки еще дойти надо, а времени почти не осталось. Кьяна меня убьет и будет не так уж и не права.

— Так и я не поил.

— Но собирался!

Таинственная ухмылка на породистой морде что-то значит или он просто потешается надо мной?

Утруждаться доставкой меня вниз жених не стал, вместо этого утрудился намного больше и открыл портал. Сердце радостно подпрыгнуло. Отличненько, не опаздываю! Но прежде чем позволить мне войти внутрь, Алескар мазнул губами по нежной коже на виске и предупредил:

— Сегодня вечером я хочу свое свидание.

«Может, хоть это заставит тебя держаться подальше от мага», — осталось висеть в воздухе недосказанное. Но я слишком спешила, чтобы обращать внимание на подтекст. Отвечать тоже не стала, прекрасно понимая, что отвертеться все равно не удастся.

Что ж, это будет безумно длинный день...

Да с чего я вообще взяла, что ему можно верить?! Мало ли куда мог занести меня портал? Запрячет куда-нибудь — и поминай как звали. Откуда берется такая скудная мозгами нечисть?

Ругая себя на все лады, я смотрела, как медленно тает дымка... и сквозь нее проступают очертания любимой библиотеки с взволнованной ведьмой на ступенях для антуража.

Кьяна бросилась ко мне.

— Я уж думала, ты не придешь!

Выдыхаем. Припорталили меня точно по адресу.

— Ерунды не говори. — Я ухватила за локоток ведьму и втащила ее в библиотеку. — Какая нечисть добровольно пропустит пакость?

Увидев мыша на своем столе, даже не дернулась. Однако прогресс!

— Тогда почему так долго? — все никак не могла угомониться моя ведьма.

— Меня жених затащил на крышу, там мы смотрели рассвет, пререкались и целовались.

А еще он меня на свидание пригласил. В добровольно-принудительном порядке. — Подругу я знала как облупленную, и легко угадала, что поможет переключить ее на другое.

И не прогадала.

— Который жених? — уточнила немаловажную деталь Кьяна.

— Алескар.

Следующие несколько мгновений, пока я рылась в сумке в поисках одного нужного вот прямо сейчас свертка, в зале царила тишина, прерываемая разве что поскрипыванием качелей под потолком и тихим сосредоточенным сопением ведьмы. В тот момент, когда я аккуратно, чтобы не помять и не повредить ткань, вытащила добычу из сумки, Кьяна воскликнула:

— Марочка, я тебе до смерти завидую!

До чьей именно, решила не уточнять. С нее станется. Вместо ненужных колкостей в очередной раз сменила тему:

— Это тебе.

И развернула сверток, демонстрируя подруге платье — белое, длиной до щиколоток, с редкой черной вышивкой и ониксами на плечах.

Нарядиться по моде Кьяне, как любой нормальной девушке, жуть как хотелось. Но до ближайшего жалованья ей еще две недели работать, и потом их понадобится как минимум пять, чтобы купить одно такое платье. А у меня нарядов много. Слишком для меня одной. С некоторых даже знаки лавок и магазинов не сорваны.

Так что от меня не убудет, а подруге... взятка. Ну и радость, куда ж без нее.

— Ой... — просияла Кьяна. Она уже успела сделать пару шагов ко мне, в смысле, к платью, когда вспомнила, с кем имеет дело. И притормозила. — А что взамен?

Правильный какой вопрос! Благотворное влияние одной рыжей нечисти даже не на лицо, а на всю сущность вместе с характером. Прямо горжусь ею. И собой заодно.

— После ведьминской школы заглянем еще в одно место. Надо бы разузнать про Мелвина, а сама светиться не хочу, — аккуратно начала я.

— Разумно, — кивнула ведьма.

Платье мысленно было уже примерено и присвоено. Поэтому закончила я почти с полной уверенностью, что она согласится:

— И сегодня вечером ты ведешь экскурсию.

— Что-о?! — магической сиреной взвыла подруга.

Ой, что-то она позеленела... и пошатнулась... Надеюсь, не расхотела платье, потому что другой взятки у меня нет.

— Ну у меня же свидание, — резонно напомнила я.

И за что меня взглядом испепелять? Не соврала ведь даже.

Мррак решил, что у нас затевается что-то интересное, и свесился с потолка, но благоразумно помалкивал. Мыш, наоборот, скрылся с глаз.

Я выжидала.

Нет, первоначальный план был куда проще — подослать ведьму в Академию с расспросами. Я — бургомистерская дочка, меня кто-то да узнает.

А она в городе — человек новый, ничем пока не примечательный. Ведьмы симпатичными магами постоянно интересуются. Как знать, может, и пронесет. Но тут вклинился жених со своим свиданием... и мне потребовалась замена на вечер. Говорю же, без красавчиков жить куда проще. И времени свободного больше. И нервы целее.

— Но я же не умею! — определилась ведьма с главной претензией.

Во-о-от! С этим уже можно работать.

— Что там уметь? Идешь по единственной видимой дорожке и рассказываешь страшилки, которые по большей части придумываешь на ходу, — нарочито беззаботно отмахнулась я. — Ты уже видела одну экскурсию. Ключ от переходника я тебе дам, гримуар у тебя есть. В смысле, обложка. Все получится!

Совсем скисла моя ведьма.

Еще немного, и вредной наглой нечисти пришлось бы умолять.

— Может статься, что среди туристов окажется кто-нибудь симпатичный и одинокий. — К счастью, для моей самооценки Мррак тоже хорошо изучил свою новоявленную соседку.

Но Кьяна продолжала сомневаться, даже губу закусилась и вид имела разнесчастный.

— Хочешь процент от взносов? — предположила я.

Ну а что еще приличной нечисти было подумать?

— Дело не в этом, — тягостно вздохнула по-своему приличная ведьма. — Просто мне надеть нечего. Не в белом же платье лазить по нижнему уровню?

В итоге оглянуться не успела, как меня раскрутили на поход в модную лавку и полную «деловую» амуницию. Плюс ключ. И еще защитные амулеты для всей группы. И да, процент от сегодняшних сборов она тоже потребовала. А на малейшую попытку торговаться обзывалась жадной нечистью и страшно обижалась. Это, конечно, комплимент по меркам нижнего уровня, но настроение у меня что-то подпортилось.

Встречу Алескара, непременно предъявлю ему счет. Вот же неправильная нечисть! Одни убытки от него.

Договорившись наконец о нюансах, мы перенеслись на Фиолевую улицу, прямо в сад рядом с ведьминской школой. На неспешную прогулку до места основных на сегодня событий не осталось времени. Не хватило его и на то, чтобы придумать нормальный план. Кьяна только сборник стихов в обложке от гримуара успела захватить.

Не опоздали! Успели!

Взволнованные ведьмочки мерно жужжали на крыльце, время от времени поглядывая на запертую дверь. Странно, но жужжали не об экзаменах, да вообще не о ведьминском, а... о боевых магах. Что бы еще интересовало ведьм!

Я покосилась на спутницу и про себя едко хмыкнула.

Что примечательно, Багряна была одной из немногих, кто не мечтал вслух. Нет, она стояла едва ли не в самом центре большой компании, но за то время, пока мы наблюдали за ведьмами сквозь модно запущенные заросли шиповника, не проронила ни слова, только сосредоточенно читала свой гримуар и изредка шелестела переворачиваемыми страницами. Повезло еще, что остальные были достаточно невнимательны, чтобы не заметить сработавшего переноса.

Ну да... мало ли кого несло по своим темным делам мимо ведьминской школы? Между прочим, не преступление!

Уже перед самым появлением одной из наставниц девушка, стоявшая ближе всего, потормошила Багряну за плечо, привлекая ее внимание.

— Ну а ты, Рянка?

— Что?..

Черноволосая ведьмочка подняла лицо от книги, но взгляд ее казался отсутствующим.

Выглядела она хорошо. В отличие от сводной сестры, деньги на обновки у нее водились. Новое черное платье с белым воротничком и манжетами подчеркивало соблазнительную фигуру и от этого не казалось чересчур строгим. Разметавшиеся по плечам пряди блестели, а в глазах полыхали ведьминские огни. Похоже, перед тем, как явиться на экзамен, Багряна прорву магии извела, чтобы облик был эффектным. Интересно, зачем ей красоваться перед другими ведьмами? Украшения были у всех одинаковые. То есть разные, но в одном стиле: серьги в виде мухоморов, поганок, волчьих ягод, полыни и тому подобного, самодельные амулеты, старинные перстни. Не особенно дорого, но с силой. Ведьмы, что с них взять. Лично я предпочитаю настоящие драгоценности. Можно даже без магии, но подороже.

— С кем на празднике в честь начала учебного года хочешь танцевать? — повторила вопрос, ускользнувший от подруги, ведьмочка. — У Лианы брат в боевых магах, за небольшую помощь на экзамене она попросит его представить нас друзьям.

Ведьма с пшеничного цвета локонами и хитрым лицом с чересчур тонкими чертами вызывающе улыбнулась.

И тут Багряна меня удивила.

— Спасибо, не нужно, — сказала она и вернулась вниманием в книгу.

— Рянка, ты не слышала? — принялась теребить ее за рукав девица, стоявшая с другой стороны. — Они будущие боевые маги! Почти выпускники!

На лицо ведьмы набежала тень, глаза недобро сузились. Багряна захлопнула книгу и обвела подруг таким взглядом, что те непроизвольно вжали головы в плечи.

— И что? — хмыкнула она. — Раз боевые маги — значит, нас, ведьм, не уважают и вообще ни во что не ставят. Мне такого добра и даром не надо, и с доплатой не возьму. Присмотрюсь-ка я лучше к травникам или целителям. А еще лучше, займусь учебой, мы же для этого поступать приехали.

Помнится, что-то подобное я втолковывала Кьяне, но она обиделась. Подслушала нас ее сестрица, что ли?

— Глупая ты, Багряна, — фыркнула ведьмочка, лицо и плечи которой покрывали яркие веснушки. — Ничего в жизни не понимаешь!

Багряна не обиделась. Или притворилась, что не обиделась.

— Как знаете, только зелье для облегчения сердечных страданий я вам варить не буду.

Ее бы точно сглазили и пару раз прокляли, а то и просто пнули, если бы не распахнулась наконец дверь и важная ведьма с царственной осанкой не позвала этих щебетуний внутрь.

Стараясь не издавать лишнего шума, я повернулась к Кьяне.

— Сестра у тебя умная, — заметила осторожно.

— Кто бы сомневался, — буркнула подруга и ревниво глянула на меня.

— И, похоже, действительно хочет учиться...

— Но это не отменяет того, что она выжила меня из дома, отобрала наследство, а теперь строит тут из себя самую лучшую ведьму! — нашипели на меня и злым взглядом обжечь не забыли. — Мара, ты со мной или как?

Ненавижу подобные ситуации! По всем раскладам, я — нечисть, да и растяпу эту не бросишь одну. Она такого наколдует!.. А если попадетсЯ? Нет, точно не бросишь. Мне помощница в библиотеке нужна, а если ее прибьют разозленные ведьмы, где потом новую искать?

— С тобой, конечно, — заранее предчувствуя какую-то гадость, подтвердила я и

аккуратно отодвинула ветку с колючками, царапающими мне нос.

— Тогда поползли, — скомандовала Кьяна и с книгой наперевес двинулась куда-то в сторону.

Помедлив мгновение, я заработала конечностями, пробираясь сквозь заросли следом за ней. Не оставлять же это горе в шляпе без присмотра!

Судя по крепко сжимаемому в руках томику стихов, ведьма собиралась колдовать. Но... Пожалуйста, пусть у нее ничего не получится! Покровители, я знаю, вы не жалуете меня, потому что я нечисть и вообще гадость, но ведьм-то вы любите... Так не дайте одной из них наделать глупостей! Пяткой чувствую, ей потом придется жалеть. А мне — ее жалеть и утешать. А я же пакость, так что имею полное право не любить вытирать чужие слезы!

Жалобные мысли закончились как раз под окном. Представления не имею, как Кьяна определила нужное, но по ту сторону стекла в аудиторию как раз входили ведьмочки и рассаживались перед наставницами.

Багряне досталась красивая рыжая ведьма. С виду такая наглая и вредная, что сомневаться не приходилось — она в этой школе самая главная. Не к добру это.

— Что делать будешь? — зашипела я подруге на ухо.

Внятного плана нет как не было.

Впрочем, кому, как не мне, знать, на что способна ведьма, а тем более эта ведьма, экспромтом и не со зла.

— Сейчас уберу стекло и послушаю, что там у них происходит. — Кьяна принялась лихорадочно листать принесенную с собой книгу. — Там посмотрим.

И самое невероятное, что у нее получилось: красивое стекло из цветных полупрозрачных треугольников частично растворилось, в нем образовалась дыра, сквозь которую было слышно, как одна ведьмочка объясняет действие простейшей порчи, вторая тихонько рассказывает про домового, наставницы изредка вклиниваются с уточнениями... Багряна молчала. Прикрыв глаза и сосредоточившись, она наполняла силой небольшой прозрачный кристалл, пока тот не пожелтел.

— Такой цвет означает особую пакостность натуры, — шепотом поведала мне сводная сестра поступающей.

— Что для ведьмы скорее достоинство, — почти беззвучно шевельнула губами я.

Ведьма моя так и взвилась:

— Ты на чьей стороне?!

На своей. Что бы ни происходило, нечисть всегда на своей собственной стороне, и некоторым ведьмам стоило бы поучиться такому правильному подходу. Но момент для этого неподходящий, поэтому я издала лишь один звук:

— Тш!

— Хорошо. — Ведьму-экзаменаторшу было слышно, как если бы она сидела рядом с нами в кустах. — Ты сильна. Очень. А что это за книга у тебя в руках?

— Семейный гримуар, — с гордостью сообщила Багряна.

Надо заметить, без обложки книжонка выглядела старой и потрепанной. Вон даже директриса ведьминской школы больше впечатлилась тем, как приосанилась и зарделась будущая ученица, чем редкой и ценной вещью.

— Ах да, ты же у нас наследница старинного колдовского рода, — припомнила высокопоставленная ведьма. — Помню, в документах было что-то об этом.

— Воровка, — негодуяще пыхтела мне в ухо подруга. — Она еще и именем нашим

подписалась!

Естественно, так шанс попасть в учебное заведение на особых условиях куда больше. Семейные традиции и у ведьм, и у магов, и у прочих их коллег сильны, и, если дети продолжают дело родителей, а то и более ранних поколений, даже с хиленькими результатами можно пройти.

Говорю же, умная ведьма. Не то что моя растяпа.

— Продемонстрируешь мне что-нибудь из родовой магии? — наставница смотрела на ведьмочку с интересом. — Если покажешь что-нибудь неординарное, остальные экзамены можно будет не сдавать. Сразу возьму лично к себе в группу.

Судя по еле заметной ухмылке на губах Багряны, на то и был расчет. Похитительница чужих бабушек и книг открыла гримуар в месте, где торчала закладка, быстренько зачитала заклинание и приготовилась уже принимать похвалу, но... что-то явно пошло не так.

С тонких пальчиков сорвалось напитанное силой колдовство. Ровные строчки на потемневших от времени листах тоже вспыхнули. Кьяна не успела вмешаться, но ее сводную сестру это не спасло.

Рядом другая поступающая ведьмочка что-то бормотала над зельем, которое в большой чаше подвинула к ней одна из наставниц. Так вот, эта чаша самым подлым образом улизнула со стола, поднялась в воздух и выплеснула содержимое прямо в лицо рыжеволосой директрисе.

Ведьма окаменела от неожиданности.

Багряна побледнела, затряслась и, кажется, чуть не расплакалась. Только злость, явственно читавшаяся на лице, помогла ей сдержаться.

Остальные присутствующие тоже замерли, боясь неловким движением нарушить разворачивающееся перед ними действие.

— Если ты пыталась продемонстрировать склонность к косметическим зельям, — ведьма проявила чудеса самообладания и даже не прокляла проштрафившуюся девчонку, даже не сглазила, — то учти на будущее: маску на лицо наносят, предварительно смыв всю косметику.

Кого-то буквально за хвост тащили к заветной удовлетворительной отметке. Но фортуна сегодня была явно не на стороне Багряны.

— Я сейчас все исправлю! — пролепетала черноволосая ведьмочка, отложила гримуар на стол, шепнула что-то и сделала несложное движение пальцами.

Капельки, которые еще не успели стечь с рыжей ведьмы, запузырились, нагреваясь. Ведьма вскрикнула. Народ по-прежнему внимал. Кьяна даже хихикнула.

Зря она это...

— Смотрите, нечисть! — Палец Багряны с аккуратно подпиленным ноготком указывал на дырку в стекле, а точнее — прямо на меня. — Это из-за нее мои заклинания неправильно работают!

Что-о?! Да я вообще ничего не делала! Даже не собиралась. Так, можно сказать, мимо проползала.

Кьяна ойкнула.

Ведьмы быстренько расколдовали свою главную, хотя красные пятна ей все равно были не к лицу, и в едином порыве уставились на меня. Недобро так уставились. Кьяну рядом, конечно, тоже заметили, но должного внимания не обратили. Недаром я с самого начала знала, что их с пеленок учат изводить пакостную нечисть разными способами.

На губах Багряны, теперь уже не таясь, заиграла злая усмешка. В руках остальных ведьм вспыхнули заклинания.

Обидно! Я же и правда не хотела ничего плохого.

— Как думаешь, если им сказать, что я бургомистерская дочка, может, тогда они не станут швырять в нас этим? — поинтересовалась я у подруги.

Она-то всяко лучше в ведьминских повадках разбирается.

— Попробуй. — Кьяна с сомнением покосилась на преподавательниц и будущих студенток, в едином порыве щерящихся опасными заклинаниями. — Но лучше поползли отсюда!

Смотрелись ведьмы в высшей степени убедительно.

— А еще лучше — побежали! — пролепетала я, незамедлительно воплощая идею в действие.

Как раз в этот самый момент ведьмы отмерли, окончательно прониклись наглостью паскудной нечисти, посмевшей пакостить прямо на их территории, и шагнули к нам.

Стекло с тихим звоном окончательно пропало.

Мимо моего носа просвистело яркой вспышкой заклинание. Понятия не имею, какое именно, но гадостное точно.

Я припустила туда, где заканчивался сад вместе с ведьминскими владениями и начиналась мостовая. Позади шумно сопела Кьяна, но не отставала.

Чтобы я... еще раз... позволила этой ведьме себя во что-нибудь втянуть?!

Очередное заклинание подожгло подсохший куст справа. Тот мстительно выстрелил искрами. Фс-с-с, новое платье испортила и плечо обожгла!

— Марочка...

Ну да ладно. Если все плохо, значит, хуже уже не станет, так? Опять же, ценный опыт.

Утешала я себя старательно, но преждевременно, что очень скоро наглядно продемонстрировала реальность, сегодня почему-то вот совсем неблагоприятная к нам с Кьяной.

— Девочки, сдерживающий контур! — командовала позади директриса. — И готовьте изгоняющие заклинания!

Понимала из всего этого я лишь то, что за пределами владений школы их контур не подействует. А дотуда осталось всего ничего!

— Задержи их, — попросила я, оглянувшись на подругу.

А когда вновь посмотрела прямо по курсу... там стоял Мелвин, и вид у него был ну очень заинтересованный.

Вот что значит — не везет! Уж лучше бы жутик, перед ним не так стыдно.

Однако когда дело касается спасителя, привередничать глупо и невежливо, так что я покрепче перехватила ладошку ведьмы, бормочущей заклинание, и ускорила темп.

Ух! Вырвались! Надеюсь, главный городской маг нас в обиду не даст.

— Марочка... — отвлекла меня от мыслей о том, стоит ли бросаться Эршену на шею, ведьма.

Зла на нее не хватает! Втравила нас в неприятности, еще и удирать мешает.

— Ну что еще?!

— А почему мы бежим? — наконец сформулировала мысль подруга. — У тебя же порошок для переноса с собой.

Новость заставила меня остановиться и развернуться, да так резко, что ведьму буквально швырнуло ко мне за спину и впечатало в грудь изумленного мага. То, что прилетело, маг поймал и на всякий случай придержал.

— Раньше сказать не могла? — возмутилась я.

— Раньше у меня в боку не кололо, — ну чисто в своем стиле отозвалась любимая подруга.

Вот так бы и прибила. Кого-нибудь.

Но на глазах у главного мага города подобных вольностей себе позволять нельзя, и волю злости я дала уже привычным способом: размахнулась и осыпала порошком ведьм с Багряной во главе. То есть впереди стояла директриса, но и хитрая девица, прикрывшая мной свои собственные ошибки, была где-то там. Так что поделом!

Сильно вспыхнуло.

— С опытом у тебя получается все лучше, — печально констатировал маг и еще нежнее прижал к себе ведьму. Кьяна покраснела и заметно занервничала.

Я обозрела место, где миг назад стояли студентки, рос какой-никакой сад, и ведьминская школа там тоже стояла, кажется... вспомнила, что направление как обычно не задала, и уныло кивнула.

Нехорошо получилось. Опять.

— Сиреневый порошок ей больше в руки не давать, — доверительно прошептал шокированный маг ведьме, которую так и не выпустил из объятий.

— Его бы никак не хватило для такого масштабного переноса, — сообразила я и смерила строгим взглядом подругу. — Ты что там наколдовала?

Вряд ли она меня сильно испугалась, но все равно зачем-то сникла и вжалась в грудь Мелвина. А тот был в таком шоке, что и не возражал.

Идет ему это состояние, в нем он не такой замороженный. Вон как Кьяну руками опутал!

— Чтобы они от нас отстали, — призналось бедствие в шляпе, отчаянно краснея и всеми частями тела прижимаясь к магу. — Я так испугалась! И разозлилась! Еще хотела гримуар к себе притянуть, но он не притянулся.

— Да уж, — вздохнула я и сделала несколько шагов в сторону, чтобы мог проехать крытый экипаж. — Ничего-то у нас не меняется.

— Бедные ведьмы, — смерив нас с Кьяной оценивающим взглядом, заключил Мелвин.

Подозреваю, этот город еще не слышал подобных слов из уст мага. Равно как и не видел, чтобы нечисть со всех ног неслась к боевому магу в поисках защиты и моральной поддержки.

Что же, все однажды случается в первый раз!

Чрезмерно ответственный Мелвин нас просто так в библиотеку не отпустил. Заметил мое пропаленное платье заодно с ожогом на плече, буркнул что-то о справедливой ведьминской мести... и потащил в контору, где располагался его кабинет. А встреченного по пути парнишку в форме отправил за целителем. Мы упирались, пререкались, даже попытались удрать — ничего не сработало.

Ситуацию осложняло еще и то, что контора располагалась прямо напротив градоправления. Если папа увидит, кому-то влетит. А если не увидит, ему доложат, и кому-то все равно влетит.

И этим «кем-то» буду я. Тут вообще без вариантов.

Кьяна ободряюще сжала мою руку:

— Все будет хорошо.

— Не каркай.

Припомнив, что у нечисти все не как у людей, подруга попыталась исправиться:

— Ладно, тогда плохо. Очень плохо! Просто кошмарно.

— Говорю же, не каркай, — еще более выразительно зашипела я.

Когда ты полунечисть, обозначить отношение к некоторым вещам бывает трудно. Только такой же поймет, но его сейчас лучше вообще не вспоминать. Потому что для полноты картины только его тут и не хватает!

Мы уже выяснили, что Мелвин более ловкий и бегаёт быстрее нас, получили несимпатичное предложение быть за шкуру доставленными к месту назначения и решили судьбу не искушать. Теперь ковыляли впереди, а маг держался в нескольких шагах за нами, внимательно смотрел по сторонам и иногда перекидывался несколькими фразами с кем-нибудь из прохожих. Куда-то же ведьм вместе со школой должно было перенести!

— Сердишься на меня? — снова нарушила тишину подруга.

— За ведьм? — Я улыбнулась и пожалала плечами. — Вряд ли с ними случилось что-то действительно плохое, ни ты, ни я ничего такого даже подспудно не желали. А понервничать немного паршивкам не помешает. Но огребать будем вместе, это, знаешь ли, сближает!

Кьяна тихонько хихикнула и оглянулась на мага — не слушает ли он нас. Но Мелвин как раз разговаривал с пожилым мужчиной в бордовом костюме.

— Нет же, — понизила голос подруга. — За то, что меня твой красавчик-маг обнимал.

Я тоже скользнула взглядом по Эршену. Хорош, да. Белый ему идет. Опять же, серьезный, собранный, ответственный. Сильный. Но...

— Он не мой, — сказала как чувствовала.

— А за пристальное внимание к Алескару, чисто профессиональное, заметь, ты меня чуть не съела! — радостно припомнила ведьма.

И чему радуется, спрашивается?

— Ничего подобного! — возмутилась я. — Не было такого.

— Было, не отпирайся, — хмыкнула подруга и толкнула меня плечом. — Значит, тот жених тебе нравится больше?

Уникальная мне ведьма досталась, нечего сказать. Что в мыслях, то и на языке! Где, спрашивается, пресловутое коварство? И когда надо бы промолчать, она не знает.

Вот как ей объяснить?

— Больше всего мне нравится быть свободной и самостоятельной нечистью.

Тут я немного покривила душой, но что поделать, если я сама в себе еще не разобралась. А точнее, окончательно запуталась.

Редкий случай, но Кьяна попытаться не стала, хмыкнула тихонечко и резко сменила тему:

— Слушай, я давно тебя хотела спросить... Откуда слабость к блондинам? Ты не похожа на девушку, для которой большое значение имеет внешность.

Это уж точно. Особенно если учесть, что я наполовину нечисть, а у таких считается красивым все то, что заставляет нормальных людей брезгливо морщиться.

Отловив взглядом мага и убедившись, что он все еще занят разговором, я строго посмотрела на подругу:

— Только дай слово, что не будешь меня подкалывать.

Не то чтобы уж очень хотелось поделиться, но дело касалось давно минувших дней, а мы с ведьмой действительно сдружились. И вообще, это все глупости, сейчас над этим только посмеяться и остается!

— Ты покраснела, — заметила вредина в остроконечной шляпе. — Дело касается мужчины?

Проницательная моя. Я прямо умилилась.

— Кьяна!

— Ладно-ладно, обещаю! Даже клянусь. Выкладывай, что там у тебя.

Маг как раз закончил, и мы снова двинулись к центру города. Пришлось ускорять шаг, чтобы между нами сохранялось неудобное для подслушивания расстояние. Помогало то, что господин Эршен явно не интересовался девчачьими секретиками, к тому же чем ближе мы подходили, тем чаще ему попадался кто-нибудь из подчиненных, и приходилось отвлекаться на то, чтобы дать указания насчет пропавших ведьм.

— Раньше мой папа не был бургомистром. Он вообще им сравнительно недавно стал, — рассказывала я. — Мы жили просто, редко куда-то выбирались и почти никогда никого не приглашали, сначала из-за мамы, потом из-за меня.

— Скучно, наверное? — влезла ведьма.

— Ну не скучнее, чем в глухой деревне, — отфыркнулась я. — И все равно находились чокнутые, которых не устраивала нечисть по соседству. Папа меня от всего такого оберегал, до поры я даже не подозревала, что не нравлюсь кому-то. Но однажды соседка угостила меня пирогом. В начинку были добавлены заговоренные травы для изгнания нечисти.

Кьяна ойкнула и прикрыла рот ладошкой.

— Будь я полноценным исчадием тьмы, меня бы унесло на нижний уровень и там заблокировало, лишив на время способностей, а так... — Я тяжело сглотнула. Не люблю вспоминать о плохом. — Я заболела. Лихорадка все не проходила, папа кого только не звал, но ни от врачей, ни от ведьм пользы не было. А потом появился он...

Глаза ведьмы зажглись живым любопытством.

— Кто? — Кьяна даже подалась ко мне, так хотела быстрее услышать ответ.

— Вернее, сначала один преподаватель с целительского факультета, старенький такой, добрый и уютный, как любимое кресло. Его не смутило, кто я, он правда жалел меня и хотел помочь, но ничего не вышло. И тогда он привел к нам своего самого талантливого студента.

Губы сами собой сложились в улыбку. Глаза затуманились воспоминаниями и... слезами. Пришлось прикусить щеку изнутри, чтобы успокоиться и не выдать своих чувств.

— Фэйридан Рондервуд спас меня. За неделю поставил на ноги. Он был красивый, благородный, шутил и всегда приносил с собой то цветок, то сладость, то еще какую-нибудь мелочь. А когда пришло время оплаты, не взял денег и долго спорил с папой, но в конце концов уговорил его выбить средства на содержание лечебницы для бедных. Мне только исполнилось пятнадцать, и я влюбилась в него без памяти.

— А он?

Ведьма прижала руки к груди и взирала на меня с неприкрытым восторгом.

— В шутку сказал, что женится на мне, когда я немного подрасту. — Сейчас самой от этих воспоминаний было смешно. И сердце щемило. — Дома до сих пор хранится засушенная роза.

— Мара, это так романтично! — прониклась ведьма.

Стоило посмотреть в ее огромные сияющие глаза, как грусть истаяла без следа. Мне правда стало весело.

— Было бы, кабы сбылось. — Прохладный ветерок сдул со щек румянец. — Он дразнил меня, а я через год взаправду хотела устроиться в ту лечебницу помощницей к лекарю. Папа

еле отговорил.

И слава всему! Там бы нечисть точно за свою не приняли.

— Ну а сейчас этот Фэй где? — все никак не могла остановиться ведьма.

— Кто его знает. — Я передернула плечами. — Получил диплом и уехал домой в столицу. Он же единственный наследник в родовитой семье. Наверняка давно женился на какой-нибудь богатой страхолудине и обзавелся потомством.

И нечего на меня смотреть так понимающе! Нечисти по определению положено говорить гадости. В смысле, по происхождению.

— Жалко, — повесила нос Кьяна.

А приятно, когда за тебя искренне переживают.

— Брось, у меня и так два вероятных жениха, куда тут еще третьего? — преувеличенно бодро отговорила я. — Честно сказать, я его почти и не помню. Только добрые голубые глаза... что собирал волосы в растрепанный хвост, когда работал... и что даже, несмотря на заурядную деятельность и противный нечисти дар, он казался мне сильнее и мужественнее любого боевого мага. Глупо, да?

Подруга придвинулась ближе и обняла меня за плечи.

— Этот твой Фэй понятия не имеет, что потерял, — совершенно серьезно заявила она.

Я обняла ее в ответ.

— Точно.

Так дальше и пошли.

И вопросительный взгляд Мелвина, маленькими иголочками уткнувшийся нам в спины, всецело проигнорировали.

Предоставив в наше распоряжение свой кабинет, Мелвин умчался исправлять учиненное нами же безобразие. Но перевести дух не получилось. Сперва явился целитель, чтобы заняться моим плечом, а в процессе лечения пришел и папа с целым платьем наперевес. Злой папа. Потому что ведьминская школа нашлась, и нашлась она там, где ее не ждали. И теперь ведьмы были еще более злые. И никто не мог даже предположить, чем дело закончится.

— Дочь, что это за выкрутасы?! — никого не стесняясь, отчитывал меня родитель. — Ты сорвала экзамен! Оскорбила госпожу директрису! Выходкой с переносом я вообще возмущен до глубины души! Тебе известно, что после ссылки на каторгу прошлого градоправителя за Шерихемом теперь особый контроль? И если бы господин Эршен не воспользовался своим влиянием, к нам бы уже ехали императорские наместники. Моли покровителей, чтобы ему удалось договориться с ведьмами.

О том, что светлые силы не особенно благоволят нечисти, решила не напоминать. Не время сейчас.

— Случайно получилось. — Я честно старалась, но прочувствовать свою вину не получилось. — Папа, ну ты же знаешь мои сложные отношения с сиреневым порошком!

— И вообще ведьмы первые начали, — со свойственной ей бесцеремонностью вклинилась Кьяна, восседавшая на месте хозяина кабинета. — Мы переносились в центр и немножечко промахнулись. А они как увидели Мару, сразу за заклинания схватились. Она от страха в них остатками порошка бросила, а я от страха усилила перенос. Не ругайте ее!

Почти так все и было, ага!

Папа грозно сдвинул брови и на всякий случай приморозил Кьяну к месту взглядом. Та

мгновенно сникла, втянула голову в плечи и, по всему видно, боролась с желанием спрятаться под столом.

— Все это, конечно, прекрасно, — господин бургомистр сбавил обороты, но сменять гнев на милость не спешил, — но зачем было переносить ведьм на полигон к некромантам? Да еще во время экзамена!

Мы с Кьяной смущенно потупились.

— Кто ж знал, что оно сработает? — первой начала оправдываться ведьма. — Моя магия почти никогда не работает. Ну так, как надо.

— И координаты мы не задавали, — подключилась я. — Все стихийно произошло.

— Так, может, это судьба? — добралась до сути моя вечно романтически настроенная подруга. — Ведьмы, некроманты, прекрасный летний день, тихий полигон...

Бургомистр представил... и помрачнел еще больше.

— Они сорвали друг другу экзамены, разругались вдрызг, разнесли полигон, напугали до икоты мирную нежить, потом, сцепившись, повредили заклинаниями несколько близлежащих домов, — перечислил папа то, о чем ему самому недавно доложили. — И теперь мы имеем немалые убытки, неразговаривающих друг с другом представителей магического сообщества, которые раньше неплохо ладили, и школу, которую еще предстоит каким-то образом вернуть обратно, потому что на некромантском полигоне она не нужна.

Молчу. Изо всех сил стараюсь не хихикать.

Школе там самое место, на мой взгляд! Абитуриентам, которые еще не разбежались, можно без всяких экзаменов выделять места на первом курсе, потому что злые ведьмы — это вам не какая-нибудь покорная нежить, это такое бедствие, что самим впору закапываться. А тем, кто поможет ликвидировать безобразие, можно сразу вручать диплом. И вообще, должны же городские маги иногда работать!

— Я закончил, — прервал разбор полетов целитель.

За бурными событиями, творящимися вокруг, я как-то даже не заметила, что он там делал с плечом. Вообще боли не чувствовала. И сейчас все было прекрасно, единственное неудобство — пропаленное платье, но с ним мы скоро распрощаемся.

Папа кивнул на Кьяну:

— А это и есть подруга, для которой требовался диван?

— Угу, — подтвердила я и, боясь, что родитель, излишне придирчивый к моему окружению, забракует ведьму, торопливо заговорила: — Она вообще хорошая, просто бедовая. Но бытовые заклинания творить умеет. И до того, что я нечисть, ей дела нет.

Словам сопутствовали разнесчастные глазки.

Мы, конечно, отличились, но отобрать у меня единственную подругу — слишком жестокое наказание. И вообще... Пусть только попробует, я бабушке расскажу!

Впрочем, в голове у господина бургомистра было другое.

— Она хотя бы существует, — не скрывая облегчения, заключил он. — И она действительно девушка.

— Ага! — закивали мы с Кьяной.

Во-о-от! Если хорошенько поискать, в любой ситуации можно найти плюсы. А то некоторые чуть что — сразу злиться, рычать и паниковать начинают. Никакой выдержки!

— Брысь в библиотеку, и чтоб, пока не уляжется эта история, я о вас больше не слышал! — распорядился подобревший отец.

Предупредить о назначенном на вечер свидании я не стала, как и напоминать про

экскурсию. Папе волнения противопоказаны! Главным образом потому, что переживать в одиночестве он не станет, еще и меня дома запрет, чего доброго.

Выдворив всех за дверь, я задержалась в кабинете, чтобы переодеться в принесенное платье. Оно было мое, к тому же папа, озабоченный, как бы пристроить меня замуж, выбрал вполне симпатичный наряд. На фоне темно-фиолетовой ткани волосы казались еще ярче. Одежка подчеркивала соблазнительные линии тела, но в то же время оставалась достаточно скромной. В таком и на свидание пойти не стыдно. Даже с жутиком. И не важно, что намерения у меня ни капли не романтические. Нет закона, запрещающего быть красивой, когда ищешь правду!

Когда с переодеванием было покончено, а испорченная вещь засунута в сумку, я помедлила еще немного и обвела взглядом кабинет. За время разноса и лечения как-то не удосужилась этого сделать.

Что и сказать... Мелвин Эршен пока провел здесь не особенно много времени, но помещение уже было пропитано им насквозь. Такое же правильное и унылое. Нигде ни пылинки, личных вещей тоже нет ни одной. Полки вообще оставались пусты, а на большом рабочем столе лежало лишь несколько документов. И как лежало! Листок к листку! Ни тебе любимой кружки, принесенной из дома... Даже у папы такая есть! Ни какой статуэткой, ни чахлого цветка на окне. А при его предшественнике был, точно помню.

Пусто и холодно.

В любом из подаренных мне склепов и то больше уюта!

Я зябко повела плечами и торопливо вышла в коридор.

— Наконец-то!

Папа с целителем ушли, там меня дожидалась одна Кьяна, а терпение никогда не было присущим ей качеством.

Ключа у меня не было, и я несколько мгновений задумчиво рассматривала дверь, прежде чем закрыть ее, — можно ли оставить просто так? Но стоило это сделать, ручка засветилась золотым. Видимо, какие-то охранные чары.

— Ну и строгий же у тебя папа, — осторожно заметила ведьма, пока мы продвигались к выходу.

Сдерживать улыбку не удалось.

Кое-кто опять сделал неправильные выводы!

— Не бойся его, он больше для порядка ворчит. — Я ободряюще сжала локоть спутницы. — А на самом деле любит меня и ни в чем не отказывает.

Лицо подруги осталось таким же обеспокоенным.

— Между прочим, он мне угрожал! — поколебавшись минутку, принялась ябедничать ведьма. — Сказал, что тебе нужна компания, поэтому мне можно пока остаться, но, если заметит, что на тебя плохо влияю, вышвырнет из города и сделает так, что нигде, кроме самого глухого поселка, места мне не будет. И под страхом того же запретил даже дышать в сторону Мелвина Эршена.

Ну... папа! Только сейчас поняла, что мама в нем нашла.

— А не рассказывать мне о вашем душевном разговоре он, случайно, не просил? — невинно уточнила я.

Не сговариваясь, мы вместе налегли на тяжеленную дверь, и вскоре оказались на залитой солнцем площади с большим фонтаном в центре. На самом ее краю, но все равно холодные брызги долетали, просачивались сквозь одежду, разгоняли мурашки по коже,

сияющими бисеринками оседали на волосах.

— Нет, — помотала головой эта непосредственность в шляпе. — Не успел, наверное. Его целитель отвлек.

Приятно, конечно, когда о тебе заботятся. Но когда так... все равно приятно.

— Не бери в голову, он, наверное, переволновался, — вздохнула я и направилась к улице, где расположились лучшие магазины. — Сейчас купим тебе рабочую одежду на вечер, а потом в библиотеку.

В облегающем платье, туфлях на каблуках и новой остроконечной шляпе Кьяна была на себя не похожа. Настолько, что Мррак ее не узнал и на радостях, что к нам забрела незнакомая ведьма, попытался напугать ее мышом. Увы, ведьма оказалась очень даже знакомая и к вывертам библиотеки привычная, так что номер не прошел. Полтергейст с новенькой порчей, заставляющей его поминутно чихать, «уехал» наверх, Кьяна трепетно прижала к груди любимый сборник стихов в обложке от гримуара, Веник спешно улизнул под стол.

Почему-то снова под мой.

И чем он им всем так нравится?!

— Во время экскурсии держись так же, и все будет отлично, — одобрила я. — В перерыве обязательно загляни к бабушке, ей будет приятно. В смысле, мерзко. Ну, ты поняла.

Раскрасневшаяся от волнения ведьма сознательно кивала.

— Заодно проверю, как на близнецов действует мое колдовство, — вспомнила о еще одном важном деле она.

Группа в этот раз собралась небольшая, всего из четырех человек. Три парня и одна девушка, которая была затянута в кожу, на голове имела ежик коротких волос с сиреневатым отливом и тоже больше походила на парня. Они почти не пререкались, буквально с порога подписали договор и даже не попытались что-нибудь стащить под шумок. Вот что с некогда доходным и веселым делом сотворила конкуренция!

Впрочем, я была всецело поглощена ожиданием свидания, поэтому собственноручно затолкала потустороннюю экскурсию в подсобку и моментально забыла о ней. Ничего, однажды дойдут руки и до Айкена, а пока...

Меня никогда раньше не приглашали на нормальное свидание. Ужин с магом не в счет, я чуть не протянула конечности не то от скуки, не то от обжорства. С Алескаром должно быть по-другому. Он ведь не передумал?

А вдруг передумал, а я тут, как дурочка... Быстрый взгляд в зеркало показал, что глупо я точно не выгляжу. В том смысле, что так сразу непонятно, что ради него старалась. Ну только если очки сняла, но... может, они мне нос натерли?

Хоть бы он пришел, иначе одна рыжая нечисть окончательно разуверится в том, что может кому-то нравиться! Пусть даже и с чисто гастрономической точки зрения.

Как раз на этой мысли распахнулась дверь.

Я встала, опасливо покосилась на свой стол, под которым где-то там окопался мыш, и тут же вернулась обратно в кресло. Я тут просто так сижу, корешки старых книг рассматриваю, наслаждаюсь тишиной и вот вообще никого не жду! А то, что взгляд мимо воли убежал к двери... Так должна же я знать, кого там в мои владения принесло. Нечисть имеет полное право на всяческие пороки, в том числе и любопытство. Но самое приятное

заключается в том, что нечисть имеет право их не скрывать.

Первой всплыла громадная корзина желтых роз. Совершенно самостоятельно, без всякой поддержки рук.

Желтый... Примета не очень хорошая. Это так в духе нижнего уровня! Сердце взволнованно подпрыгнуло. Что-то неведомое заставило меня снова встать и даже сделать крошечный шаг к цветочному великолепию.

Алескар аккуратно прикрыл за собой дверь, чтобы она громко не стукнула, и только после этого предстал передо мной.

— Приятно видеть, что ты не струсил и не сбежала.

Он улыбнулся и откровенно скользил по мне взглядом, рассматривая.

О том, что я фактически сбегаю из-под папиного приказа сидеть тихо и не высовываться, чтобы провести вечер с ним, решила не упоминать.

Но самую предстоящую мероприятие... воодушевляло. Бести вообще обожают всяческие авантюры.

— Я смелее, чем ты думаешь, — заявила с вызовом.

Он не ответил. И смотрел так... по-особенному. Будто завтра с утра планировал приступить к написанию моего портрета и сейчас запоминает детали.

Корзина тем временем с тихим стуком опустилась на стол. Алескар вздрогнул от этого звука, выпал из каких-то своих мыслей, посмотрел на цветы и сотворил несложное заклинание.

Морок растаял.

Розы пропали.

Их место заняли более ценные и редкие растения. Они походили на розы, но не имели колючек. Длинные черные стебли, пышные бутоны напоминали тлеющие угли. Как в камине, когда огонь уже догорел, — они черные, но с яркими оранжевыми ободками. А тронь — и брызнут искры! В окружении лепестков-угольков прячется алая сердцевинка — настоящий рубин.

Горячие. Помню, в детстве бабушка не уследила, и я схватилась за один. Так ладошку обожгла, что отключилась от боли, и пришлось срочно доставлять меня наверх к целителям. Они всей лечебницей тогда вокруг меня собрались — слишком редко попадаются ожоги, нанесенные этими цветочками.

По тому же печальному опыту я знала, где растут опасные цветы. У дома одного из князьков нечисти.

— Клумбу обнес? — спросила, чтобы скрыть вздох восхищения.

Жених пакостно усмехнулся. Что ни говори, а держать удар он умел.

— В карты выиграл, — похвастался он. — И знаешь, я надеялся на благодарность.

Повторюсь, но: это тебе не зажатый Мелвин, тут каждое движение — как танец среди острых клинков. Стоит оступиться — кровь. Но красиво, интересно, захватывающе и остановиться нет сил.

— Ну спасибо тебе, — пожала плечами я.

Алескар стремительно преодолел разделяющее нас расстояние, и улыбка его стала опасной.

— Я имел в виду поцелуй, — сообщил этот редкий вид нечисти, приблизившись вплотную и ловко сцапав меня за талию.

Во рту пересохло. Коленки предательски дрогнули.

— Совсем обнаглел?!

Улыбка стала шире и еще опаснее.

Вниз по позвоночнику побежали мелкие мурашки.

Алескар склонился надо мной, пощекотал дыханием лицо и невозмутимо заявил:

— Если бы я обнаглел, то требовал бы поцелуи по количеству цветков. — Прозвучало так по-коварному, что нечисть во мне чуть сама не бросилась на жениха с самыми неприличными намерениями. — А так всего один прошу... И заметь, прошу, хотя имею полное право целовать свою невесту. Марлена, не вредничай!

Точно! Я ведь тоже пакость!

Поэтому отстранилась, прищурилась и нежно проворковала:

— Кошмарный, корыстный тип!

— Есть немного, — не стал спорить мой жутенький жених.

Я мысленно потеряла ладошки. По верному пути идем!

— А невесте, случайно, не полагается скидка? — И даже ладошки к нему на плечи пристроила, даже погладить осмелилась. — Маленькая, всего в один поцелуй. М-м-м?

Реагировал темный целитель странно.

Точнее, странно было то, что он вообще реагировал, учитывая информацию, которую Кьяна нашла в книге. Он же бесчувственный, эмоционально мертвый и все такое. Тогда почему мне кажется, что тело под моими ладошками и тканью сорочки и камзола дрожит?

Алескар утопил меня в нереально синих глазах, а в следующий миг, будто смутившись, отступил на шаг.

— Вредина рыжая, — пробормотал он, не глядя на меня.

Цветы на столе сияли, что удивительно гармонировало с ночной обстановкой библиотеки, с ее опасными фолиантами и страшными светильниками.

— Есть немного, — борясь со смущением, вернула ему недавний ответ я.

— Как влюбленный мужчина, сейчас я обязан отступить. — Улыбка Алескара стала робкой, а потом и вовсе погасла. — Но чуть позже мы еще вернемся к этому. А пока — идем гулять?

Но от галантно протянутой руки я шарахнулась, как если бы она была ядовитой змеей.

— Влюбленный? — переспросила недоверчиво.

Ненавижу это все! Они говорят о чувствах, а сами ищут выгоды. Но стоит прищемить им хвост — ах, прости, дорогая, обстоятельства вынудили! Как тут верить в чью-то искренность? Особенно если он такой таинственный и непонятный, а я уже почти попалась. Страшно.

— Разве не так называется то, что жених должен чувствовать к своей невесте?

Из-под красиво загнутых светлых ресниц на меня сверкнули синие-пресиние глаза.

— Должен или чувствует? — еще сильнее насторожилась я и сделала маленький шагок назад.

Жених молчал.

Долго.

Я еле терпела, чтобы не начать выстукивать каблуком по полу нервную дробь.

— Думаю, второе, — серьезно ответил целитель с таким видом, словно сам лишь только что это окончательно понял.

Станный он.

— А Кьяна в какой-то книге вычитала, что ты не можешь любить, потому что почти как

нежить, — прямо сказала я и на всякий случай еще попятилась.

Если у парочек все свидания проходят вот так, то я вообще не понимаю, почему некоторым это нравится. Сплошные нервы и недомолвки!

— Подозреваю, она же придумала, что я хочу полакомиться тобой, — хмыкнул Ал. — То есть я и правда, кажется, хочу. Но не в смысле еды или энергии.

Стало жарко. И отступать дальше было некуда, я уткнулась спиной в край одного из столов.

— Тогда зачем я тебе? — пакостная нечисть окончательно запугалась.

— Хочу быть счастливым. Разве не для этого женятся?

Казалось, он говорит откровенно, но звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Все бы так думали, — проворчала я.

— Мы идем? — Алескар предпринял вторую попытку предложить мне руку.

Договаривались же... Это только свидание. Ненадолго.

А если папа узнает?

— Выметайтесь уже, а то спать мешаете, — донеслось сверху. — В смысле, мешаете охранной системе настроиться на рабочий лад.

Жутик глянул вверх, нашел взглядом говорившего, но среагировал иначе, чем все до него. А именно — беззаботно улыбнулся. И я тоже не сдержала улыбку. А потом даже не заметила, как и когда моя рука оказалась в его руке и в какой именно момент мы направились к выходу. Только разобрала за спиной недовольное бормотание, мол, некоторые со своей личной жизнью не дают никакой жизни другим. А еще подумала, что библиотеке Ал явно понравился. Во всяком случае, его не закидало опасными фолиантами и других неприятностей с ним не произошло.

Вечерний город был тих, но опытному взгляду нечисти сразу же становилось ясно, что тишина эта обманчива, а за каждым углом здесь обязательно поджидает что-нибудь таинственное и опасное. Так, мы видели нескольких чернокнижников, прошли мимо оборотня в состоянии полуобращения и взмыли на крышу, чтобы не мешать черным феям, выслеживающим заказ. Тот самый заказ как раз оплачивал в темном углу не менее темное дельце, так что сочувствия в моей душе не возникло.

Люблю этот город с его неповторимой атмосферой!

Но...

— Почему на нас никто не обращает внимания?

Я внимательно вгляделась в по-нечистински яркие глаза жениха, потом вниз, где меж трехэтажных домов вилась узкая улочка, и снова — в синие омуты.

И от того, и от другого почти одинаково захватывало дух.

— Марлена, ты же умная девушка, — протянул Алескар.

Ответ получился вполне познавательный.

— Ты владеешь магией! — Я сопоставила наши полеты и заклинание отвода глаз и пришла к очевидному выводу. — В смысле, помимо целительства.

Ни подтвердить, ни опровергнуть догадку жених не стал. Вместо этого поднес мою руку к губам, легонько поцеловал... Я резко выдохнула, чувствуя, как горит кожа в этом месте. Почти как метка, только без малейшего вмешательства любых чар.

Опомниться времени не было. Жених подвел меня к краю крыши и заставил вместе с ним шагнуть... Но не успела я вскрикнуть, как поток воздуха ударил нам под ноги, мягко перебросив на крышу соседнего дома, украшенную литыми завитушками и каменными

чудовищами в жутких позах.

— Тогда почему целитель?

Я не могла остановиться, хотелось знать о нем все!

— Призвание, — горьковато усмехнулся спутник и крепко обхватил мою талию во время очередного полета. А когда приземлились на следующую крышу, глухо добавил: — Было.

Похоже, я не ошиблась, и по способностям он правда боевой маг. Характером тяготеет туда же. Зачем тогда возится с травмами и прочей мутотенью? Сейчас-то понятно, но изначально зачем было выбирать эту стезю? Считается, что она непрестижная и туда идут либо те, кто способностями не вышел для другого, либо... те, кто действительно имеет сильный дар исцелять. И только последние могут превратиться в то, чем стал Алескар.

Я чуть повернула голову, подняла взгляд и внимательно всмотрелась в красивое до совершенства лицо. Почти не заметила очередного полета. Рука сама потянулась к его щеке. Пальчики медленно скользнули по прохладной, абсолютно гладкой коже.

— А сейчас?

Сама не знаю, зачем спросила.

— Преподавать мне тоже нравится. Твоя бабушка весьма интересная особа. — Это он выговорил легко, потом запнулся на несколько мгновений, за которые мы успели миновать три дома, и, только когда остановились, Ал разжал объятия и, тяжело дыша, продолжил: — А во время лечения я пью боль пациентов. Точнее, упиваюсь ею. Наслаждаюсь. Тем и живу. Отсюда столько сил. Это к вопросу моего питания, чтобы ты больше не беспокоилась на свой счет. Тебя я не трону.

Вот так откровенность...

Я растерянно прошла вдоль крыши, послушала, как грохочет колесами по мостовой проезжающий мимо экипаж.

— Марлена? Скажи что-нибудь, — через некоторое время молчания забеспокоился жених.

Продолжая стоять на самом краю крыши, рядом с каменным чудищем, тянущим когтистые лапы к полной луне, я повернулась к Алескару.

— Почему именно я? — спросила и сразу же сама подкинула самую очевидную версию: — Дело в бабушке?

Мужчина заложил руки за спину, таким образом демонстрируя, что для меня не опасен. Он вообще сейчас мало походил на исчадие тьмы: благородный профиль, аккуратные черты, серый костюм удивительно гармонировал с моим платьем, темнота скрывала излишне яркий цвет глаз, а слабый ночной ветерок слегка трепал светлые волосы...

— Ты мне правда нравишься, Марлена, — выговорил этот редкий вид нечисти. — Немного больше, чем просто нравишься. Прости, что стал для тебя проблемой.

Звучит приятно и искренне, вот только... все это слишком хорошо, чтобы случиться со мной. То все сплошь искатели наживы, то вдруг сразу два поклонника, которым от меня нужна только я сама. И ну чисто случайно у обоих по мешку тайн за плечами. Ага, так я и поверила. Но найти здесь логику самостоятельно уже отчаялась, а потому решила наслаждаться вечером, пока есть такая возможность. Завтра поделюсь с ведьмой впечатлениями, может, она что подскажет?

Поддавшись порыву, я шагнула к жениху и быстро чмокнула его в щеку. Он так сильно вздрогнул, что, кажется, едва с крыши не свалился. Впрочем, быстро справился с собой,

придержал меня за талию, и мы плавно устремились вниз.

— У тебя вообще раньше были подружки? — не сдержала любопытства я.

— В прошлой жизни, — ответ снова был откровенный, хотя и совсем не шел на пользу репутации приличного исчадия тьмы. — Не много. А что?

— Просто так спросила.

Я невинно взмахнула подкрашенными ресницами.

Когда подошвы соприкоснулись с мостовой, я обнаружила себя на одной из улиц Шерихема, на противоположном от библиотеки его конце. Пустынной улице, со скидкой на спешащую по своим темным делишкам нечисть, и пользующейся дурной славой в той же степени, что и весь остальной городок.

Ну и что мы тут забыли?

— Готова попробовать кое-что новое? — в ответ на мой вопрошающий взгляд с предвкушением поинтересовался жених.

Согласия, впрочем, не ждал. Взял меня за руку и повел куда-то в темноту.

— Н-не уверена.

Мы прошли совсем немного, прежде чем свернули к спуску в подвальное помещение одного из домов. Над лестницей сияла зачарованная вывеска — два фигурных стакана с чем-то клубящимся, похожим на ведьминский пунш, и надпись, украшенная завитушками и движущимися бабочками: «Судьба найдет тебя».

Легкое беспокойство заставляло двигаться медленно, и Алескар галантно подстраивался к моему шагу.

— Что это за место? — спросила я и нервно огляделась, но объяснение и не подумало выскочить из-за угла.

Сквозь закрытую дверь просачивалась приятная музыка. Кажется, там танцевали.

Ал смерил меня насмешливым взглядом, поднес руку к губам и быстро поцеловал костяшки пальцев. И, пока я не отобрала у него свою ладонь, поспешил переключить мое внимание на другое:

— Оказывается, моя любительница подпольных экскурсий знает не все значные места в Шерихеме? — Надо мной немного потешались. — Что ж, тебе будет полезно здесь побывать. Чисто с профессиональной точки зрения.

Пришлось посторониться, выпуская вверх по лестнице ведьмочку с мечтательным взглядом.

Еще и теневое зрение не к месту активизировалось...

— К твоему сведению, у меня не заладились отношения с зачарованными напитками, — напомнила я.

— Не бойся, со мной тебе ничего не угрожает, — заверил жених.

Как же сложно было запретить себе ему верить...

— И... я чувствую тут нечисть, — поделилась еще одним наблюдением. — Кроме нас с тобой.

— Хозяйки заведения имеют ядовитые коготки и какую-то специфическую магию, — поведал Алескар, распахивая передо мной дверь.

Небольшой зал был оформлен в фиолетовом, сером и серебристом тонах. У двух противоположных стен было установлено что-то вроде высоких столов, с одной стороны от которых стояли стулья необычной формы, а с другой — полки с напитками. Еды тут не продавали вообще, даже сухариков с приправами, которые есть в любой забегаловке.

Что любопытно, справа цены были раза в три меньше, хотя и стаканы, и разноцветное наполнение, даже бутылки, из которых это все смешивалось, были абсолютно идентичны. Разница заключалась в том, что на более дешевой стороне работал симпатичный парень. Маг, судя по тому, что сосуды у него летали с головокружительной скоростью. А на дорогой — две когтистые девчонки в весьма откровенных нарядах.

Слишком откровенных. Даже я бы не решилась надеть такое. Но брюнетку с соблазнительными формами и миниатюрную блондинку с обилием сережек, которые были в ушах, в носу, кажется, в пупке, в ногтях и я знать не хочу, где еще, это не смущало. Они чувствовали себя абсолютно свободно.

И при этом возле сестричек сидели в основном девушки с теми самыми мечтательными лицами. Парни тоже были, но обходилось практически без откровенных взглядов. И уж точно без рук!

— Так и знал, что тебе понравится, — хмыкнул жених, подталкивая меня в спину.

— Хотя бы у них нет хвостов, — проворчала я, делая нужное число шагов.

Понимание, что я не единственная нечисть в городе, придумавшая себе интересную работу, несколько раздражало. И вообще, почему я не в курсе? Как-то привыкла считать, что

знаю все темные углы в Шерихеме.

Наверное, они только недавно открылись. Это бы все объяснило.

— Алескар, зараза, пришел все-таки! — темненькая приветственно помахала моему спутнику пальчиками.

Миг назад девица казалась мне даже приятной, а тут... Противная какая! И столы вызывающие наряды к ее фигуре не идут. Сказать, что ли? И вообще... нечего тут на моего жутика своими когтями клацать! Тем более что когти коротковаты и вообще какие-то странные.

— Ларика, угомонись, — фыркнула на нее блондинка. — Не видишь, он с девушкой!

По мне медленно прогулялись сразу два оценивающих взгляда. Таких, от которых невольно расправляешь плечи и вздергиваешь нос. Не то чтобы темный целитель мне вдруг стал самой очень нужен, с ним пока вообще ничего не понятно, но... чего они, в самом деле?

Об этом думала, пока мы ловко лавировали среди немногочисленных танцующих.

— Решил все-таки закрутить с одной из своих студенток? — сладким до приторности голоском спросила противная... ну, в смысле, хорошая, просто прекрасная нечисть, подавшись вперед и демонстрируя моему жениху свои прелести с наиболее выгодного ракурса.

Ал подвел меня к низкому стулу, усадил... и коварный предмет мебели взмыл вверх, ровно настолько, чтобы стало удобно сидеть за высоким столом. Пришлось проявить невиданные чудеса самообладания, чтобы не вскрикнуть.

— Это моя невеста, Марлена Энверс, — серьезно сообщил Ал, устраиваясь на соседнем стуле.

В оценивающих взглядах возникли похожие задумчивые выражения.

Только думали сестрички о разном:

— Дочка бургомистра? — улыбнулась светленькая.

— Внучка старой карги Гжеты? — сморщила нос Ларика.

Интересно...

— Вы знаете папу? — недоверчиво переспросила я. Чуть! Он не ходит по подобным местам! — И что вы имеете против бабушки?!

Улыбки, которыми обменялась нечисть, мне сразу не понравились.

— Дорогая... — Алескар оставался единственным из нас, кто не забыл о манерах. Хотя стоило бы, как-никак с нечистью дело имеет. — Это Ларика и ее младшая сестра, Айвелин. Если ты еще не поняла, они полукровки от гарпии с примесью крови золотистых фей. Я думаю, вы можете быть друг другу полезны, да и вообще у вас много общего.

На этом месте мы с девчонками совершенно одинаково скривились и закатили глаза.

Еще чего не хватало!

— Анастас заглядывал в вечер открытия, — объяснила младшенькая про папу.

— А старуха выгнала нас из школы, — проворчала старшая. — В смысле, мы сами ушли! Вот еще, больно надо нечисти над учебниками корпеть!

А... Ну теперь-то мне стало понятно гораздо больше. А именно, что вообще ничего не понятно!

— Так это твои бывшие студентки? — уточнила я, осторожно покосившись на жениха. — И зачем ты меня сюда привел?

— Осторожнее с ней, она ревнивая, — хихикнула Айвелин.

Оба высказывания редкий вид нечисти проигнорировал, вместо этого указал на пару

стаканов на высоких ножках и попросил:

— Приготовьте нам что-нибудь особенное.

Девчонки хитро переглянулись.

— Так это и есть твое приворотное? — заерзала на стуле я.

И нечего смотреть на меня так возмущенно! Что еще мне было думать?!

Смотрел, правда, не жених, а его сомнительные подруги. Которые, поняв, что взгляды пробуждению во мне доброго и светлого... тьфу, темного и мрачного... короче, хоть чего-нибудь, не способствуют, не постеснялись перейти на слова. Громкие и гневные слова:

— Фу! Неужели мы похожи на тех, кто торгует такой гадостью?!

— Я лучше не буду уточнять, на кого вы похожи.

Это я все еще оставалась под впечатлением от их нарядов, хоть рядом сидящий Ал ни на что неприличное и не смотрел.

— Ну знаешь! — Айвелин покраснелась от негодования.

— Сейчас такое особенное тебе намешаю! — вторила ей сестра.

Нечисти должно быть запрещено законом быть такой наивной.

— Кто-то всерьез надеется, что я стану здесь что-нибудь пить? — изогнула бровь я.

Понятия не имею, на что рассчитывали хозяйки сего странного заведения, но они начали колдовать над стаканами: наполнили их вишневым соком, затем немного плеснули в каждый из нескольких бутылок, украсили все это дело трубочкой, зонтиком из приклеенных к зубочистке лепестков какого-то тропического цветка и долькой лимона, а в конце Айвелин занесла над моим напитком ладонь, и с коготка на безымянном пальце правой руки в стакан упала алая капля. Послышалось шипение, смесь запузырилась и засияла. Редкая полукровка проделала то же с напитком Алескара и придвинула к нам стаканы.

— Я не жду благодарностей. — Она вроде бы искренне улыбнулась. — Угощайтесь.

И присоединилась к сестре, уже занятой другими посетителями.

Пока я провожала красотку взглядом, Ал успел приложиться к своему напитку.

— С ума сошел?!

Музыка немного заглушила мой вскрик.

Жених повернулся так, чтобы сидеть вполоборота ко мне, заправил за ухо мой непослушный рыжий локон, заставив меня вздрогнуть от его прикосновения, и мягко произнес:

— Содержимое этих замечательных стаканов совершенно безопасно.

— Так я и поверила! — И подобралась, всем своим видом демонстрируя, что сдаваться не собираюсь и отравить себя не позволю. — Я им с первого взгляда не понравилась.

На что Ал только усмехнулся:

— Скорее уж — с первого слова. И я бы не сказал, что незаслуженно.

— Ну ты и гад, — прошипела с чувством.

Вот все-таки трудно быть полунечистью: и не похвалить, и не обругать нормально. Особенно если противник знает тонкости.

— Очень приятно, что я тебе нравлюсь, — губы жениха искривились в зловредной усмешке. — А скажи-ка, радость моя, что ты знаешь о золотистых феях?

Резкая смена темы заставила меня недоуменно моргнуть. Интересно, он меня только что оскорбил или попытался быть нежным? Да уж. Если общение продолжится, неплохо бы решить что-то с трудностями перевода.

— Они светятся золотом в темноте, могут уменьшаться до размера стрекозы и по весне

такие пакостные, что самая злобная нечисть обзавидуется, — как ответственная студентка бодро выдала я всю информацию по феям, которая только нашлась в голове. Лишь потом вспомнила, что студенткой не являюсь.

— По весне у них как раз начинается брачный период, а всякие бестактные личности так и норовят припереться в их лес и устроить пикник, — доверительно сообщил Алескар, придвинувшись к самому моему уху и щекоча его дыханием. — Мусорят, шумят, подглядывают. Тут кто угодно озверееет. Но для нас с тобой сейчас важнее тот факт, что на крыльшках этих фей есть уникальная пыльца. У каждой особи — со своим эффектом.

— И мне это нужно знать, потому что... — поторопила я рассказчика.

А то уху щекотно, и... он мне зачем-то носом в шею пару раз ткнулся.

— Думаю, тебе известно, что у полукровок способности проявляются порой весьма неожиданным образом, — смиренно продолжал жених. — Так вот, девчонкам от родственников со стороны гарпий достались когти, а от фей — все сразу, но только не в виде пыльцы, а ядом в тех самых когтях.

Преподавателем Алескар, наверное, был отменным, потому что даже я ушки развесила и жадно впитывала информацию. О, она была невероятна! Настолько, что даже завидно стало немного. Сестрички получили силы всех родственников-фей из нескольких поколений. «Яд» из каждого коготка отвечал за что-то свое. Итого на двоих — двадцать разных магических возможностей, от лечения — до способности помочь человеку пойти по правильному пути и получить самую счастливую судьбу, какая для него только возможна.

Перспективные девочки.

Но рвения к учебе в них было едва ли больше, чем в Кьяне. Тоже на двоих. Хотя даже с учетом этого Алескар считал их едва ли не лучшими своими студентками. Тем, чтобы зубрить теорию, полукровки не утруждались, но благодаря необычным коготкам у них неплохо получалась практика. И к тому времени, когда их все-таки выгнали из школы, девчонки уже успели поладить с молодым преподавателем. Не столько из-за необычных коготков, сколько потому, что они тогда остались едва ли не единственными, кто не пытался его соблазнить.

Это Ал все придумал с коктейлями. Он же подсказал место, где лучше открыть полулегальное заведение.

— Так вот что значит надпись на вывеске, — дошло наконец до меня. И стало самую малость стыдно. Чтобы отвлечься от неприятного ощущения, я передвинула по столу свой стакан и любознательно заглянула внутрь. — Что здесь?

Напиток смотрелся красиво и... аппетитно. К тому же после всех полетов и разговоров в горле пересохло. И Алескар соблазнял, бесстрашно потягивая из своего стакана.

— Поиск идеального возлюбленного. — Оказывается, Айвелин хоть и занималась своими делами, прекрасно слышала наш разговор. — Я всем девушкам на выданье его делаю. Некоторым помогает.

Это ее «некоторым» немного успокаивало.

Я сделала осторожный глоток. А... вкусно! Обязательно надо сюда вернуться. С Кьяной.

— Без приворотов, — несколько запоздало уточнил жених.

— А если я найду не тебя? — хитро прищурилась я.

Странно он все-таки реагирует на некоторые вещи... Вот и сейчас в ответ на откровенное заигрывание всмотрелся в меня серьезно и тихо произнес:

— Будет... хм... досадно.

Напиток оказался вкусный, не слишком сладкий, в нем чувствовались вишня, лимон и немного трав, терпкий привкус спиртного и что-то еще, определения чему дать я была не способна. Но сама не заметила, как выпила все до последней капли.

Расправившись со своей порцией, Алескар повел меня танцевать. В отличие от того же Мелвина, он вел себя и наполовину не так прилично. Обнимал, крепко прижимал к себе, скользил руками по плечам и спине, норовя спуститься еще ниже, иногда касался губами лица или поднимал меня и кружил. Но при этом не переступал некую грань. Откровенно дразнил и соблазнял, но делал это так, чтобы я не чувствовала себя неудобно.

Наваждения не случилось. То есть жених мне по-прежнему нравился, себе можно и признаться. Но все внутренние барьеры остались на месте. А за компанию с ними — желание докопаться до тайн обоих моих поклонников и возмущение тем, как нагло другие пытаются распорядиться моей судьбой.

Не потерплю такого! Сама буду распорядиться своей жизнью! Даже если для этого мне придется снять комнату у какой-нибудь старушки и с боем отстаивать свою свободу. А то что-то вконец родственники распоясались.

— Подействует в течение трех дней, — предупредила Айвелин, когда мы собрались уходить. — Если подействует, конечно. Это не со всеми работает.

Возвращались пешком. И Алескар снова использовал заклинание отвода глаз. Какая-то уж слишком осторожная мне нечисть досталась.

Взявшись за руки, мы неспешно брели по паутине узких улочек, петляли, когда возникала возможность нарваться на патруль или на собратьев, болтали о всякой ерунде. Ладонку грело тепло его руки, метка вела себя прилично и новыми линиями не дополнялась, было легко и хорошо. И даже когда ноги начали гудеть от долгой ходьбы, я не попросила открыть портал.

Свидание закончилось у соседнего дома. Ал почему-то не стал провожать меня до калитки. Остановился, некоторое время напряженно всматривался в горящие окна, потом поцеловал. Быстро, неуловимо, я еле сдержала возглас разочарования.

И тут же обругала себя. Ну что я в самом деле?!

— Ты сказала отцу о нас? — вдруг спросил мужчина, продолжая сверлить взглядом окна.

Я была сама честность:

— Сказала, что ты мне совсем не нравишься и скоро я от тебя избавлюсь.

— Вредность рыжая, — фыркнул он и потянулся запустить пальцы мне в волосы, но я отпрянула.

И пока он еще что-нибудь не выкинул, а папа не увидел нас в окно и не устроил мне разнос с элементами допроса, устремила к калитке.

— Спасибо за вечер, Алескар.

Честно, я не собиралась этого говорить. Он тоже отличился в плане прощания:

— Если я тебе приснюсь, ночь у нас будет общая.

А утро выдалось еще хуже, чем все предыдущие, вместе взятые! Пожелание сбылось, не иначе.

Только вот вместо Алескара мне снился почти позабытый Фэй. И я поняла, что почти не помню его лица. Неудивительно, столько времени прошло. Восторженная подростковая влюбленность поугасла. К тому же я тогда была в горячке. Так и получилось, что память

сохранила лишь светлые волосы, собранные в растрепанный пучок, добрые голубые глаза и аристократичный профиль. А еще теплоту и искреннее сострадание, которые студент проявил к пострадавшей от людской злобы полунечисти.

Ну да он, наверное, ко всем своим пациентам был столь же добр и внимателен. Если бы я задела какие-нибудь струны в его душе, уж он бы зашел проведать. Он ведь еще год или два оставался в городе после той истории.

С грустным настроением соседствовала какая-то тяжесть в груди. Может, это выпитый вчера коктейль так подействовал? Может, мне вообще не суждено больше полюбить, так до конца жизни и буду вспоминать того, кто, наверное, уже и не помнит меня?

Пока умывалась и одевалась, как раз успела убедить себя, что не очень-то и хотелось.

С этой мыслью и явилась в библиотеку. А там поджидало бедствие в остроконечной шляпе. И разнообразия ради, не иначе, это была не Кьяна. В смысле, не только она. Да тут вообще много кого было...

Мррак спустился на своих качелях, хотя в это время суток ему полагалось дремать под потолком. Веник деловито восседал на обтянутом красными штанами костлявом колене. Скрестив руки на груди, рядом с качелями в воинственной позе стояла Кьяна. И другой стороны — Мелвин. А он тут откуда взялся? Решил с утра пораньше книжку почитать? Так у меня есть парочка кусачих и одна с ядовитыми страницами, специально для него.

Но от прояснения причин присутствия главного городского мага в моей библиотеке рано утром меня отвлекла подрагивающая остроконечная шляпа, торчащая из-за большущего котла.

Как-то мне это сразу не понравилось.

— Марочка пришла, — первой заметила меня подруга, бросилась навстречу и попыталась заобнимать.

Видно, где-то уже отличилась. Учитывая присутствие тут мага и странную шляпу, даже боюсь предполагать, где именно.

— Признавайся, что уже наколдовала? — обреченно спросила я, обводя взглядом главный зал библиотеки в поисках видимого урона.

Ничего такого... Как-то даже не верится.

— Почему сразу я? — попыталась обидеться ведьма. — Это все Мррак, между прочим!

Строгий взгляд уткнулся в полтергейста. Как-то раньше не водилось за ним такого. Он умел пугать, действовать на нервы, сводить с ума, трепаться, как недавно выяснилось, даже есть, но чтобы колдовать... это даже для моей библиотеки слишком.

— Я же не виноват, что одна растяпа котел за собой не прибрала, — нахохлился скелет. — А другая помешанная при виде мыши так перепугалась, что с разбегу в него сиганула! Даже не посмотрела, что внутри.

Ситуация проясняется. Очевидно, ночью библиотеку опять пытались обнести.

— А вдруг бы у меня там пиявки настаивались? — возмутилась Кьяна.

— Твое зелье двухдневной давности, которое ты так и не вылила, не многим безопаснее, поверь, — фыркнул ехидный полтергейст.

Шляпа, торчащая из-за большущего котла, запрыгала энергичнее.

Кстати, а котел-то подрост... в прошлый раз, когда я его видела, раза в три меньше был.

— Марочка, тебе не кажется, что лысый череп к его нынешнему облику как-то не очень идет? — мечтательно спросила ведьма. — Давай ему шляпу подарим, а?

— А что, я не против, — неожиданно легко согласился Мррак.

Я закатила глаза. Какие бы катаклизмы вокруг ни творились, нечисть о себе, любимой, точно не забудет. Но два недоразумения в шляпе для одной библиотеки — это как-то многовато. Молчу еще про то, что притаилось за котлом. Кстати...

— Ы-ы-ы-ы... — донеслось из укрытия.

— Девушка, может, вы уже выйдете к нам? — деликатно кашлянув, напомнил о себе маг.

Своего он добился, о нем вспомнили. И сразу же швырнули из-за котла заклинанием. Зелененьким таким, симпатичненьким... И чего было так нервничать, ругаться и прыгать за ближайший стол?

Послышалось шипение, потом треск.

И на один стол для посетителей у нас стало меньше.

— А он что тут делает?

Я кивнула на мага, брезгливо стряхивающего с белого мундира пепел.

Серые пятна все равно остались. А еще — едва затянувшиеся ссадины на лице, замечательный синяк под глазом, собственно заплывший глаз, ожог на руке и сбитые костяшки. Красавец!

Но таким он мне нравился немного больше, потому что казался неприлизанным и каким-то живым. Чуть более настоящим, хотя все равно еще не до конца.

— Охранка сработала, и я пришел проверить, что случилось, — объяснил Мелвин.

— Это она тебя так разукрасила?

По шляпе и по голосу я уже догадалась, что за котлом скрывается девушка. Даже некоторые предположения насчет ее личности имелись.

— Вчера был сложный вечер, — сдержанно ответил маг и отвел глаза. — Уже после вашей выходки с ведьмами.

Даже пыльным фолиантам было понятно — что-то он темнит!

Картина происшедшего примерно прояснилась: ближе к утру Багряну обуяла жажда мести заодно с желанием вернуть обложку, и она, в полной уверенности, что сестрица мирно спит, а значит, будет легкой добычей, проникла в библиотеку. Но если с охранкой Мелвина она справилась хотя бы отчасти, в том смысле, что войти все же смогла, то Мррак свои обязанности выполнял куда тщательнее. Как и мыш, который спал себе на коленях скелета и никого в общем-то не трогал, пока одна полоумная ведьма не начала визжать и с разбегу не сиганула в котел. Потом из своего укрытия она все-таки вылезла, но стоило появиться магу, как зачем-то нашла новое и выбираться наотрез отказывается.

— Багряна, хватит тут спектакль устраивать! — затребовала Кьяна, когда с объяснениями было покончено. — Немедленно выходи! Ай!..

Это ее заклинанием все же задело.

— Завистница злобная, это ты во всем виновата-а-а!.. — провыли из-за котла.

— Сама такая, — обиженно пропыхтела Кьяна, заговаривая обожженное место.

Все, ну кроме Багряны, втянули головы в плечи в ожидании последствий ее колдовства, но ничего особенного не произошло. То есть ожог затянулся, даже краснота ушла, а больше ничего не случилось. Никакой гадости. Даже ни малейшей неожиданности.

Не припомню я, чтобы подруга так хорошо и, главное, правильно колдовала.

— Я тебя сейчас своими руками оттуда вытащу, — прошипела я и уже шагнула к бесстыжей взломщице, но Кьяна придержала меня за рукав:

— Мара, стой. — И, убедившись, что я послушалась, переключилась на присутствующих

в зале мужчин: — Мальчики, вы не отодвинете котел?

Управляться с противоположным полом ей даже без магии и угроз удавалось легко. Под чутким руководством ведьмы Мелвин выставил щит и сам же при активном содействии полтергейста взялся за край котла.

Багряна заверещала громче прежнего и вцепилась с другой стороны.

В результате произошли одновременно две вещи. Веник тоже решил поучаствовать и ловко перепрыгнул с качелей на тот край, за который держалась наглая девица. Она сразу же отстала и с визгом метнулась в сторону. Но «мальчики», не ожидавшие поддержки, за миг до этого с силой дернули предмет раздора на себя.

Без сопротивления с другой стороны котел накренился, и Мелвина всего обдало зеленой жижей. А щит как стоял, так и остался стоять... Маг замер.

В библиотеке воцарилась нехорошая тишина.

— Кажется, кому-то надо поработать над защитой, — решила повредничать моя ведьма.

— По этой части я лучший в своем поколении, — побелевшими губами ответил ей маг.

Пока они препирались, мне как раз хватило времени бросить взгляд на притихшую Багряну. Ой... Ладно бы от испорченного зелья у нее сыпь на лице пошла, но как объяснить перемены во внешности, которые ведьмочка безуспешно пыталась прикрыть ладонями, угадать не берусь. Кожа потемнела, веки распухли, отчего глаза превратились в узкие щелочки, и цвет радужек приобрел красноватый оттенок, щеки впали, губы растрескались и покрылись гнойной коркой, а на ушах вдоль всей раковины расселись некрасивые бородавки. Что стало с волосами некогда симпатичной девушки, пока непонятно, они слиплись от зелья.

— Я хотела перепрыгнуть и спрятаться за полкой, а котел взял и увеличился, — стуча зубами, пояснила несостоявшаяся воровка, — и меня в себя затянул... Чуть не утопил. Ы-ы-ы...

Тут все ясно. Ну то есть не все, но хотя бы удалось определить, с чем мы имеем дело.

Однако стоило повернуть голову и посмотреть на мага, как радость сменилась нарастающей паникой. Мелвин неверяще взглянул на ополовиненный котел и побледнел еще сильнее. Я бы даже сказала, посерел, точно свежеподнятое мертвие. А в следующее мгновение что-то в его груди ярко блеснуло... и по мундиру стало расплываться алое пятно.

Но маг не упал. Пошатнулся, потом тронул пальцами ткань, убедился, что они испачкались, ругнулся... кажется, прошелся по родственникам какой-то талантливой ведьмы... и бросился прочь из библиотеки.

Я растерянно моргала. Ничего не понимаю...

— Мара, срочно зови сюда Алескара, нам позарез нужен целитель, — скомандовала Кьяна. — А я пока этого отловлю и назад приведу.

И тоже понеслась к выходу.

Мыш еле успел запрыгнуть к ней на плечо.

Я растерянно прошлась по библиотеке и нервно покосилась на зеркало. Да с чего она вообще взяла, что мне известно, как с ним связаться?! Мы не настолько близки.

— Если одна темная нечисть до сих пор ничего не поняла, то уточняю: моя криворукая сестрица каким-то чудом сотворила зелье, проявляющее истинную суть, — сказала Багряна. С исчезновением симпатичного мага она перестала прикрывать свое уродство ладонями и даже попыталась язвить. Впрочем, выходило у нее натужно.

Ну да, мне следовало догадаться. Ну... горе в шляпе!

— Хочешь сказать, что вот это, — полтергейст указал костлявой ладонью на ее нынче со всех сторон примечательную внешность, — и есть твоя истинная сущность?

Багряна не растерялась. Ведьмы вообще редко теряются, это мне, похоже, бракованный экземпляр достался.

— Гораздо интереснее то, что у вашего мага — открытая рана в груди. И это его суть.

Осознав услышанное, я с небывалой прытью бросилась к зеркалу и сразу же его активировала. Начнем с бабушки, а там... она мне Алескара из любого измерения достанет, если проникнется. Главное не говорить ей, что это все нужно для спасения другого жениха, а то мало ли что в голову старой бестии взбредет.

Пока ждала ответа, издергалась вся.

Рана наколдованная, значит, он не может истечь кровью, так? Или может? Но тогда он должен был сразу же рухнуть без сознания, но вместо этого удрал. Значит, все-таки не может.

— Мара? — удивленно приподняла брови бабушка.

Хоть сейчас и был день, а нечисть в это время обычно отсыпается и набирается сил для ночных пакостей, госпожа Гжета шшаГлор была одета и при сдержанном макияже. Лишь хвост с красивой стрелкой бил по полу, чем выдавал ее настроение. Кажется, я не к месту.

— Мне нужен Ал, — протараторила я. — Срочно!

Мои нервно блестящие глаза и трясущиеся пальцы должны были объяснить остальное без слов.

Увы, бабушка сегодня не отличалась проницательностью.

— Вижу, моя маленькая гадость наконец созрела? — проворковала она. И испустила длинный вздох. — Как не вовремя...

— Срочно!!! — сорвалась я.

Уголки губ собеседницы слегка опустились, что выражало крайнюю степень недовольства. Хвост забил по полу еще энергичнее, но устроить мне разнос за вопиющее неуважение к старшей и более вредной родственнице она не успела. Откуда-то из пространства директорского кабинета в школе нечисти, которое не захватывало зеркало, прозвучал голос, усталый, но именно тот, который мне сейчас позарез нужно было услышать:

— Ничего, я отвечу. — Это он бабушке. И, появившись в пределах видимости, уже мне: — Марлена, что случилось?

Неплохо он меня изучил. В отличие от некоторых хвостатых родственников, сразу просек — что-то стряслось.

Вот только... Жених застегивал рубашку... измазанную в крови и грязи рубашку!..

Красивое лицо украшали ссадины и кровоподтеки, а роскошная шевелюра была подпалена и кое-как стянута в хвост.

На самое доньшко души невесомой вуалью опустился некий подозрительный холодок, но разбираться просто не было времени.

— Кьяна нечаянно сварила зелье, проявляющее истинную суть, — я принялась торопливо объяснять ситуацию. — В нем искупалась ее сестра, теперь она обезображена. И еще один человек... у него рана в груди и идет кровь. Можешь помочь?

Ал уважительно хмыкнул. Видимо, не ожидал, что я могу вляпаться с таким размахом.

Я сама не ожидала.

— Сейчас приду, — бросил темный целитель и разорвал связь.

Зеркало на миг заволокло серебристым туманом, после чего я увидела свое бледное и чуточку растрепанное отражение. Чтобы куда-то деть руки и занять время ожидания, поправила очки. Не помогло — взгляд все равно рвался к двери. Но ни Кьяны, ни Мелвина видно не было.

Я даже на улицу выглянула, но их не нашла.

Первым вернулся Веник. Я так обрадовалась, что даже испугаться забыла, когда он, ловко цепляясь коготками за платье, взобрался ко мне на плечо.

— Порядок, — пискнул в уголке сознания тоненький голосок. — Ведьма просила передать, что они у целителя, который тебе ожог заговаривал.

Адрес он тоже назвал.

Пожилой целитель свое дело знал. Вот только... в свою ведьму я верила куда больше, чем в какого-то там целителя, а потому успокаиваться не торопилась. Котел ведь не должен был увеличиваться. И эта рана — жуть! По всему выходит, колдовство у Кьяны опять получилось сикось-накось. Сомневаюсь, что нашему старому знакомому тут поможет его опыт. Недаром же говорят, что один бездарь, если восплает энтузиазмом, может натворить столько, что и десяток одаренных не разберутся. Еще и Багряна над ухом всхлипывала, что тоже душевного равновесия не прибавляло.

Минуты, прошедшие до появления Алескара, показались часами. А он еще нашел время проявлять чудеса воспитания и открыл портал ко входу в библиотеку, чтобы, как все нормальные люди, войти через дверь.

— Наконец-то! — не сдержала волнения я. Даже с кресла вскочила, но от того, чтобы броситься к нему, меня что-то остановило.

Вид у жутика был немногим лучше, чем в зеркале, он даже одежду сменить не успел. Зато принес ларчик с множеством небольших флаконов, наполненных разноцветными жидкостями, и какие-то целительские инструменты.

— Показывай, — распорядился он.

Я неловко развела руками, одновременно указывая на котел и на Багряну, которые располагались по разные стороны от меня.

— Где самый раненый? — Алескар не сдвинулся с места.

Пришлось больно куснуть себя за язык, чтобы не сообщить ему, что самый раненый тут сейчас он. Чудом сдержалась.

— К целителю убежал. — Прозвучало несколько абсурдно, но жених кивнул и заметно расслабился. Я же посчитала за благо уточнить: — Не уверена, что ему это поможет.

В первую очередь Алескара заинтересовало содержимое котла. Он склонился над ним,

потянул носом, негромко хмыкнул, потом взял из ларца пустой флакон и аккуратно зачерпнул вязкой зеленой жижи. Капнул туда же чего-то золотистого... И опять хмыкнул. Уродливые пленки истаяли, и в синих глазах вспыхнул восхищенный огонь.

Присутствующие наблюдали за его манипуляциями с замиранием сердец. Ну те из нас, у которых эти сердца были. Багряна даже рыдать перестала. Я же... запуталась в собственных эмоциях. Этот его кривой хвост, и то, с какой готовностью блондинистое исчадие тьмы бросилось мне на выручку... К тому же я знаю, что раньше он был нормальным. В смысле, обычным. То есть не нечистью.

Да нет, быть не может! Это, наверное, волшебный напиток подействовал как-то не так. Не похож ведь... Ладно, лица я не помню, но у Ала волосы светлее, другого цвета глаза, характер другой, нет того тепла, к которому я когда-то тянулась. И зовут его иначе. Ерунда какая-то получается.

Не знаю, до чего бы я так додумалась, если бы Мррак за локоть не тронул.

— Можно тебя? — скелет указал на лестницу, спускающуюся в подвальное книгохранилище.

Вежливый полтергейст — это к неприятностям. Так что я смиренно кивнула и позволила себя увести. Целитель не посчитал наш уход достойной причиной, чтобы отвлечься от своих исследований.

Нижний зал отличался от верхнего особым синевато-фиолетовым освещением и еще тем, что цепи, которыми были прикованы к стеллажам обитающие здесь книги, были более массивными и напитанными магией. При нашем появлении книги принялись яростно трепыхаться и греметь, щелкать внушительными зубищами, торчащими прямо из обложек, и полыхать драгоценными камнями, которые украшали переплеты. Но я давно научилась не обращать на подобную активность внимания.

— Что?

Спустившись с лестницы, я остановилась и развернулась лицом к костлявому спутнику в пижонской одежде.

— Мара, а ты ничего странного не заметила?

Полтергейст оставался предельно серьезным, и это сильно настораживало.

Я философски пожала плечами.

— Это в нашей-то библиотеке? Да здесь нормального ничего уже несколько дней как нет. Ну разве только печенье у меня в столе самое обычное, хоть и черствое. А странностей у нас навалом.

— Нет печенья. — Полтергейст отчего-то заскучал. — Мы с Веником его вчера съели.

— Знаешь, — мне не то чтобы было жалко, но для приличия поворчать надо, — когда ты не ел, не одевался и вообще вел себя как нормальная низшая нечисть, было как-то спокойнее.

Мррак согласно кивнул и, пока его не лишили внезапно обретенных радостей жизни, поспешил сменить тему:

— Да я не о том. Ты не думаешь, что неспроста оба твоих поклонника в один день пришли побитые?

— Думаю, — честно кивнула я.

— Делать-то теперь что?! — всплеснул костлявыми руками скелет.

В срочном порядке выяснять некоторые детали биографий обоих женихов, осчастлививших меня своим вниманием. И ведь жила спокойно, вредничала помаленьку,

водила запрещенные экскурсии, складывала золото на счет — и тут на тебе, свалилось счастье на мою рыжую голову! И что теперь с ним делать? Ну да сейчас не об этом. Надо бы понять, что такого во мне нашел Ал, кроме выгодной бабушки, которая и так ему благоволит. И почему Мелвин вернулся в город? За какой такой нечистью он охотится? И что за рана в сердце отражает его истинную суть?

Да уж, занятненько. Но разузнать все прямо сейчас возможности нет, поэтому возвращаемся наверх, делаем вид, будто ничего не заметили, и тихо надеемся, что эти двое не столкнутся.

Когда поднялись в зал для посетителей, Ал как раз осматривал Багряну. Ведьма не стеснялась и не отворачивалась. И уже не плакала. Легко было подумать, что талантливый целитель нашел к ней подход, но по лицу девушки было ясно другое: слишком гордая, чтобы раскисать перед какой-то нечистью.

— Должен сказать, я удивлен, — заметил мое появление Алескар. — Кьяна оказалась весьма талантливой. Такое зелье не каждому мастеру приготовить по силам.

— Она нечаянно, — не стала скрывать правду я.

— Тем более. — Уголки губ жениха дрогнули, намекая на улыбку. — Ей бы выкинуть из головы всякую ерунду и начать учиться, со временем получилась бы неплохая ведьма.

Багряниного фырканья мы притворились, что не заметили.

— Пожалуй, можно было бы ее даже в нашу школу определить, — продолжал Ал, не прекращая осматривать пострадавшую.

Он так и эдак поворачивал ее голову, брызгал на непривлекательное лицо каким-то отваром и после каждого действия неодобрительно поджимал губы. В конце концов Багряна не выдержала:

— Ну а со мной-то что? Сможешь вылечить?

Она смотрела на темного целителя так, словно он ей по гроб жизни должен. Алескара это как будто не раздражало.

— Нет, — спокойно отозвался он.

Кажется, мне встретился единственный представитель магической братии, способный вот так вот легко признать собственное бессилие.

Бывший представитель. Это многое объясняет.

— Врешь! — Ведьмочка с силой оттолкнула его и принялась метаться по библиотеке. — Ты специально этим паршивкам помогаешь! А они ограбили меня, потом изуродовали... Вот пойду к наставнице, а потом в магический патруль, будет вам!

Аккуратно закрыв ларец с лекарствами и инструментами, Алескар повернулся ко мне и требовательно изогнул бровь. Пришлось рассказывать про сестер и попытку украсть обложку.

— Никуда ты не пойдешь, — заключил редчайший вид нечисти, поглядывая на ведьмочку, снова нацелившуюся на обложку, как на блоху под лупой. — Твое лицо свидетельствует против тебя же. И потом, тебе нужно исправляться, совершать хорошие поступки и прекращать тянуть руки к чужому.

Странные речи в устах нечисти.

Тем более странные, что я, поддавшись инстинкту и переключившись на второе зрение, только сейчас разглядела невидимый нормальному глазу ручеек мутно-зеленой энергии, тянущийся от Багряны к Алескару. Он ее пьет! Точнее, ее злость, боль и зависть. И этот коктейль темному целителю определенно нравится. И ссадины его постепенно

затягиваются, синяки бледнеют... А я-то, курица наивная, гадаю, с чего вдруг жених такой добрый. Благодарна ему за помощь. Почти очарована. Но если Алескар в это самое мгновение кому-то и помогал, то исключительно себе.

Зла на него не хватает!

И на себя тоже.

— Зачем? — Ведьмочка зло сверкнула на него глазами. — И как, по-вашему, мне теперь людям на глаза показываться?

Несмотря на демонстративную неприязнь к его персоне, Ал принялся терпеливо объяснять:

— Зелье действовать будет еще несколько месяцев. Лекарства нет. Но есть способ его обхитрить. Поскольку твоя внешность теперь отражает то, что внутри, попробуй стать милой, доброй и бескорыстной, какой и положено быть настоящей ведьме.

Девушка скисла, точно как зелье, в котором она так неосмотрительно искупалась. Но мгновение спустя сумела все же выдавить слабую улыбку.

— Ладно. — И, помедлив немного, вполне дружелюбно спросила: — А можно мне тоже в вашу школу перевестись? Ну а что, с виду я теперь самая настоящая нечисть. И в магии талантливее сестры, вот увидите. И умнее, это уж точно.

Наглее тоже. Раз в десять.

Ал уже открыл было рот, чтобы ответить, но тут и без того несимпатичное лицо ведьмочки осветилось зеленым... и она схватилась за щеку.

— Нечисть проклятушая! — взвыла Багряна и бросилась в подсобку, где висело большое зеркало.

— Зависть не сделает тебя красивее, — бросил ей вслед Ал. — Равно как и желание заграбастать чужое.

Ответа не последовало. Наверное, Багряна была слишком занята рассматриванием новой детали своей внешности.

Закрытая дверь скрадывала всхлипы, поэтому в зале воцарилась какая-то неловкая тишина. Мррак с Веником на своих качелях уехали вверх, и мы с женихом остались одни. И вроде бы он сначала попытался подойти ко мне, но я тут же начала отступать, и Алескар сдался.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Марлена...

И глаза отвел. Догадался, что я видела его «перекус».

— Тебе пора. — Я сделала над собой усилие и заставила голос звучать равнодушно. — Через четыре часа начнутся занятия, а тебе нужно как минимум переодеться.

Темный целитель не пользовался бы добрым отношением моей бабушки, если бы не умел видеть подтекст. Проницательные глаза, кажется, в самую душу заглянули. Но всего на миг. Потом их хозяин жутко заинтересовался какой-то книгой за моей спиной.

— Хочешь, чтобы я ушел?

В приятном голосе слышалось столько с трудом сдерживаемых эмоций, что не представлялось возможным вычленив из общей массы одну конкретную.

— Да.

Я тоже вдруг заинтересовалась темно-зеленым корешком книги на полке позади Алескара. И вроде бы видела золотистую надпись и такой же знак города много раз, но сейчас не могла отвести от них взгляд. И внутри что-то мучительно сжималось.

Жених отрывисто кивнул и, открыв ларчик с лекарствами, вытащил оттуда довольно большой флакон из прозрачного стекла, наполненный чем-то мутно-белым. Потом отыскал у меня на столе среди небольшого беспорядка листок и торопливо вывел на нем несколько строк.

— Дашь это второму пострадавшему. Вот инструкция, как и сколько принимать. — В руки он мне ничего не дал, оставил на столе. — Рана от магии его вряд ли убьет, но доставит слишком много неудобств, чтобы ходить с ней несколько месяцев и ничего не предпринимать. И вообще, пусть скорее решает свои сердечные проблемы, так оно надежнее.

Все-таки он стопроцентная нечисть! Наслаждался мучениями ведьмочки, хотя и мог помочь, но при этом предложил сразу два решения более сложной и опасной проблемы. Интересно, он хоть догадывается, для кого это? Вряд ли. Иначе во флаконе был бы яд.

— Спасибо, — пробормотала я, борясь с приливом чего-то похожего на уважение к жениху.

А он будто специально меня добить решил:

— Хорошо, что его здесь не было. Не уверен, что сумел бы сдержаться. Слишком много боли, а мне сейчас нужна... э-э... пища.

Кивнув мне на прощание, Алескар ушел.

Уф-ф-ф... Мара, не смей восхищаться! И скучать тоже не смей! Но какое темное благородство! Он мог мне этого не говорить, мог постараться предстать в хоть чуточку более выгодном свете. Знает ведь мою половинчатость. Мог... но почему-то не стал.

— Кажется, ты только что видела его худшую сторону. — Сверху свесилась черепушка с горящими глазницами. — И, по-моему, тебе понравилось.

Я поморщилась. Сеанс мозгоправства сейчас точно не к месту.

— Присмотрите тут за Багряной. Мне нужно отнести зелье, проверить, как там Мелвин, и заглянуть в Академию.

Пора уже раздобыть ответы хотя бы на некоторые вопросы!

С этой мыслью я решительно направилась к двери.

В целительском кабинете, примыкающем к Академии, мне сказали, что господин Жобер с магом и ведьмой отправились домой к магу по некому таинственному делу и дали новый адрес. О случившемся там никто не знал, как и о причинах появления Мелвина у пожилого целителя.

Значит, не так все плохо. Жобер наверняка оказал нашему страдальцу первую помощь. К тому же Ал ведь подтвердил, что рана не настоящая, хоть и выглядит правдоподобно. Убить Мелвина она не может. А поскольку Ал понятия не имел, что речь шла о ненавистном ему маге, врать ему резона не было.

Прокрутив в голове все эти мысли, я решила задержаться ненадолго и разжиться жизненно важной для себя информацией. А для этого, выйдя на площадь, обошла Академию полукругом и воспользовалась главным входом. На этом решимость несколько завяла. Студенты спешили по своим делам, сидели с книгами у фонтана, обсуждали что-то, сбившись в небольшие компании. Одни носили мантии, другие — строгие костюмы, похожие на военную форму. Некоторые прямо на ходу отрабатывали заклинания. Изредка деловито шествовали мимо преподаватели. Похоже, у них сегодня что-то вроде общего сбора перед началом учебного года.

Одна проблема — знакомых в Академии у меня не было. Ни единого, даже самого заваливающего. Беда с этими магами. Как понадобятся — ни одного нет, а как и без них обойтись можно — они тут как тут, так и норовят изгнать или, того хуже, уничтожить. Никакого уважения к нечисти, будь она трижды дочь бургомистра!

— Ух ты!..

Раздавшееся рядом восклицание заставило меня резко повернуться. Кто этих магов знает, что у них на уме.

Но девушка, стоявшая в нескольких шагах и глазевшая на меня, на одного из напыщенных боевиков не походила. Нет, она была в обтягивающих штанах и свободной рубашке, и ножны с кривыми клинками я заметила, но ее волосы отливали зеленью, длинные заостренные уши с мясистыми мочками украшали многочисленные сережки и зеленоватый же мех, а знаменитой маговской напыщенности не было и в помине. Только осторожный интерес.

— Новенькая? — свойски хлопнула меня по плечу незнакомка.

За студентку приняла?!

— Н-нет, — пробормотала я и отступила на шаг.

Как можно было по меня такое подумать?!

— Жаль. Я четыре года тут учусь, думала, наконец появился кто-то кроме высокомерных родовитых папенькиных сынков. Они не плохие, но... Нам не помешало бы разнообразие, — на одном дыхании выпалила магиня. — Ладно, не важно. Ищешь кого?

Судя по внешности, она не совсем человек. Что-то общее у нас уже имеется! Это подкупило, и я решила не юлить:

— Вообще-то информацию.

И серьезно посмотрела на собеседницу. Поможет — нет?

— Интересно... — протянула магиня. Она поймала меня за локоть и отвела в сторону, под сень тихо шуршащих листвой кленов. — О парне?

Основная масса студентов разместилась у фонтана или вообще уже вошла внутрь, так что лишних ушей поблизости не наблюдалось.

Я ощутила на себе нарочито понимающий взгляд. Наверное, сюда часто девчонки за таким являются. За таким, да не за таким! Мое немодное и чересчур скромное платье, очки и немного растрепанный пучок магиню тоже подкупили. Во всяком случае, она не послала меня сразу. Да и кровь нечисти наверняка почувствовала, этим тоже заинтересовалась.

— Который? — поторопила меня она. — Давай быстрее, у меня встреча с куратором скоро. Он здесь?

Она пошарила взглядом по площади, будто намеревалась без моего участия вычислить «того самого», но, естественно, не преуспела.

— Мелвин Эршен. Новый главный маг города. — Я пришла на помощь собеседнице, пока она не раздумала со мной говорить. — Знаешь что-нибудь о нем? Он когда-то здесь учился. И вроде бы там была какая-то неприятная история...

Девушка, с которой мы так нормально и не познакомились, помрачнела, растеряла большую часть своего дружелюбия и просверлила меня подозрительным взглядом.

— Зачем тебе?

Шанс узнать что-то по-прежнему был. Слухи — та еще зараза, их в кабинетах преподавателей не удержишь. Если что-то произошло, студенты должны были услышать хоть отголоски. И эта девушка, если не в курсе сама, вполне может быть знакома с кем-то, кто все

знает. Или с кем-то, кто знает того, кто все знает.

Поэтому я вновь решила, что не стоит пытаться лукавить:

— Он ухаживает за мной. Намерения серьезные и человек вроде бы неплохой, но меня что-то настораживает. — Ни словом не соврала, просто не стала упоминать, что внимание Эршена мне нужно, как звезда во лбу. И о наличии еще одного настойчивого поклонника промолчала. Это к делу не относится. И вообще, на то я и коварная нечисть, чтобы иметь свои маленькие тайны!

— Ой, я тебя вспомнила! — Магиня только что не подпрыгнула от возбуждения и хлопнула себя ладонью по лбу. — Ты в библиотеке работаешь. Мы с подругой ходили туда, пока у нее с женихом не наладилось и он не разрешил ей пользоваться его книгами. Ну да это не важно. Кажется, твой отец — новый глава города?

Новым его можно было назвать лишь с натяжкой. Все же больше трех лет уже.

— Так что, не поможешь? — заранее расстроилась я.

Но лицо магини внезапно засияло энтузиазмом.

— Помогу, конечно. Вы вроде нормальные, — кивнула она и понизила голос до шепота: — Только я мало знаю. Не интересовалась как-то, своих забот по горло.

— Девушка в среде боевых магов, да еще другой расы... Представляю! — Я сподобилась на улыбку. — Мне бы хоть что-нибудь узнать!

Студентка придвинулась ближе и тихо, чтобы не услышал кто, начала рассказывать. Информации было немного, но... уже кое-что.

— У них была компания. Ну, знаешь, сыновья самых влиятельных магов империи, одаренные, родовитые и такие самоуверенные и противные, что даже преподаватели не все решались связываться. — Ее передернуло от одного только воспоминания. — За один первый месяц того года с ними три случая было. Этот Мелвин поспорил на девушку и, конечно, выиграл, но его чуть не заставили жениться. Потом они с друзьями напились и влезли в хранилище артефактов, а их заловили. И вроде был еще случай, когда они под фальшивыми именами в боях без правил участвовали. Думали, покажут всем, какие они крутые, но в противниках оказались черные феи, и парням нехило досталось.

Негусто, но для создания определенного образа достаточно. Вот только... с Мелвином, о котором упоминал папа, а теперь рассказывает магиня, я не знакома.

— А потом все как-то резко затихло, они доучились и разъехались по домам, — вспоминала она. — Никто не ожидал, что этот Эршен вернется. Он у нас на торжественной части студенческого бала выступал. Весь такой положительный, как подменили его. Но спесь на месте. Как главный маг города, он должен был у нас лекции читать. Ничего особенного, всего раз в неделю и даже без экзаменов. А он нос отвернул. Правда, обещал, что взамен из столицы приедет его друг, тоже какой-то именитый маг, автор новых учебников и вообще большая шишка, и вот он к нам на пару занятий придет.

Совсем бедненько по части новых знаний.

Самого Мелвина спросить, что ли? Вот только что-то мне подсказывает, что он, как и Алескар, уйдет в глухую оборону и попросит одну любопытную нечисть не совать нос в чужие дела. И с таким подходом они еще рассчитывают на доверие?!

— Ладно, я побежала, а то будет втык за опоздание, — попрощалась магиня и направилась в сторону красивого здания с башенками и каменными монстрами на фасаде.

Но меня словно невидимой молнией ужалило. И я не успела себя остановить, бросилась за недавней собеседницей, вцепилась в нее полным надежды взглядом и тихо-тихо спросила:

— А Алескар? Был студент с таким именем?

— Никогда не слышала, — пожалала плечами девушка.

Чего и следовало ожидать. Надо было оставить ее в покое и идти по своим делам, но я никак не могла остановиться:

— А Фэйридан Рондервуд? Он точно здесь учился, только не в самой Академии, а в примыкающем к ней целительском отделении.

Внутри все замерло в ожидании. Кажется, даже сердце биться перестало.

— Эту историю все знают, такой скандал был... — Магиня остановилась и как-то странно посмотрела на меня. — Но Фэй-то точно за тобой не ухаживает. Зачем интересуешься?

— Старый знакомый, — пробормотала я и смущенно отвела взгляд. — Он мне жизнь спас.

— А мне в первый месяц учебы несколько раз переломы лечил. Боевые маги, знаешь ли, к девчонкам в своей группе не очень дружелюбны. — Ее глаза подернулись дымкой воспоминаний, а губы дрогнули в немного грустной улыбке. — Хороший был парень. Тоже из аристократии, но совсем не зазнавался. До сих пор не могу поверить, что он такое сделал.

Чтобы услышать историю целиком, пришлось пройти с магиней до аудитории, потому что она на самом деле опаздывала.

Так вот, мой старый знакомый среди заносчивых студентов из благородных семей выделялся, как подсолнух в розарии. Ни с кем не враждовал, в неприятности не влипал, учился отлично, был на хорошем счету у преподавателей, сам вызывался помогать с особо сложными случаями и вечно кого-нибудь спасал, защищал или успокаивал. В общем, принц из сказки собственной персоной.

Но однажды из хранилища пропал какой-то опасный ингредиент. Его поискали и успокоились, это же Академия, тут даже студенты с преподавателями исчезают, кто станет расстраиваться из-за какой-то склянки?

Вот только несколько дней спустя Фэй дал одному из «сложных случаев» собственноручно приготовленное и зачарованное лекарство... а в нем оказалось то, чему там быть точно не полагалось.

— Его обвинили в отравлении ребенка. — Конец у истории был нерадостный. — Куратор ему полностью доверял, даже ключ от хранилища дал. А тут такое... Говорят, от него влиятельные родственники отказались. И из Академии его немедленно отчислили. Понятия не имею, где он теперь. Может, даже на каторге.

Я поежилась.

— Ладно, спасибо тебе.

— Обращайся, — с усмешкой разрешила магиня. — Если что, меня Тхей зовут. И мой тебе совет — разберись со своими поклонниками. Это просто: раз сомневаешься, значит, все не те. Гони их прочь, а будут упираться, меня зови, помогу.

Прозвучало так искренне и серьезно, что мне снова захотелось улыбаться.

— Спасибо!

— А про поступление подумай. Маги будут в таком шоке, что пока оправятся, уже привыкнут к тебе и особо не станут доставать.

Представляю! Мелкая неуклюжая нечисть в очках будет учиться драться и колдовать. Да они от смеха загнутся! А потом та же участь постигнет нечисть, когда на нижнем уровне узнают, кем я заделалась. Нет уж, ни к чему шокировать общественность!

Покидала Академию я в смешанных чувствах. Этот визит должен был хоть что-то расставить по местам, но вопросов прибавилось, поклонников не убавилось, а теперь еще и на папу душила злость. Ведь он все знал, не мог не знать! А мне не сказал.

И не важно, что Фэй перестал появляться у нас за несколько месяцев до ужасного происшествия, сердце все равно дрожало и сжималось от сострадания к нему. Ни на миг я не поверила, что парень, спасший мне жизнь и заботившийся, мог умышленно навредить кому-то другому. Кажется, магиня что-то про ребенка говорила... Да ну бред же!

Впрочем, некоторые выводы я сделала. Потом проверю. Пока же нужно донести лекарство до Мелвина. Может, получится откровенно с ним поговорить.

Определившись с настроем и затолкав то, что беспокоило куда сильнее, в глубины души, я углубилась в сплетение узких улочек. До нужного дома идти было прилично, но гулять по городу я всегда любила, поэтому не стала нанимать экипаж и даже на палящее солнце не жаловалась. Но веснушек завтра прибавится. Ничего, я знаю, где раздобыть хорошее средство от них!

Губы самовольно сложились в предвкушающую улыбку.

И тут меня словно несколькими раскаленными обручами так сдавило, обожгло, что слезы из глаз брызнули, спеленало по рукам и ногам и с силой дернуло вверх. Подозрение, что это все проделки Алескара, появилось и тут же ушло, уступив место ничем не замутненному страху.

Это же Шерихем, тут никому не взбрдет в голову спасать угодившую в силки нечисть! Даже если она симпатичная и почти безобидная, а кокон полупрозрачного огня причиняет ей нешуточную боль.

Впрочем, прохожих на улице не наблюдалось. Или это слезы мешали мне их увидеть.

Осознав, что помощи ждать неоткуда, я отчаянно трепыхнулась. Стало только больнее... и горячее... В горле тоже как будто застрял огненный ком, мешая закричать или хоть всхлипнуть.

Тем временем кокон начал сжиматься. Мамочки... Меня же сейчас зажарит! Или раздавит! Даже не знаю, что хуже.

Ужас кружил голову и туманил мысли. Из-за жары и недостатка воздуха в глазах поплыло. Цепляться за ускользающее сознание становилось все труднее... Где-то рядом уже разверзся раскаленный омут, готовый поглотить меня, но встретиться нам было не суждено. Не сегодня, во всяком случае.

Сквозь гул в ушах слышались шаги.

Легкие и быстрые, вряд ли они могли принадлежать тренированному мужчине в тяжелых сапогах.

Какая, однако, досада! Поклонников девать некуда, а спасает меня во второй раз ведьма. Да-да, случай с мышинным букетом тоже считается!

Шаги замерли где-то внизу, подумали мгновение и выругались сквозь зубы.

Хм. Если Кьяна и знает такие слова, то говорить их вслух она бы точно не стала. И уж точно не ломким юношеским голосом. Если только опять не наколдовала чего...

Кстати, о колдовстве. Жар стал спадать. Поначалу едва ощутимо, но вскоре он уже не раскаленную печь напоминал, а уютное одеяло. Затвердевшее, будто обмазанное глиной. Еще немного, и кокон распался, красиво облетел прозрачно-оранжевыми лепестками к ногам стоящего внизу парня. И я вместе с ними рухнула вниз. С той лишь разницей, что, в отличие от остатков зловердного колдовства, меня поймали.

— Вот так... Все хорошо. Я успел, — пробормотал знакомый голос, и меня попытались прижать к тощей груди, скрытой под алым камзолом и темно-синей рубахой.

— Осторожно, пузырек с лекарством не раздави, — клацнула зубами я.

Было все еще жарко, хоть и не так нестерпимо, зубы стучали, губы противно дрожали, и слезы текли по лицу. И я ничего не могла с собой поделаться.

Субтильному Айкену держать девицу с него ростом оказалось не по силам, и он поставил меня на ноги, аккуратно придерживая, чтобы не упала.

— Это все ты устроил?

Я шмыгнула носом и подозрительно посмотрела на еще одного представителя шерихемской нечисти.

— Головой ударилась, пока там висела?! — возмутился до глубины души рыжий конкурент. — Между прочим, я тебя спас.

Ага. Точно. Вроде бы.

— Откуда ты тут вообще взялся?

Я не скрывала подозрительности. Как-никак, опыт нашего прошлого общения доверительным отношениям вот вообще не способствовал.

Айкен хмыкнул и лениво прищурился.

— Я думал, ты умная нечисть.

Умная, но в данный момент до смерти перепуганная. Впрочем, это не помешало мне свести концы с концами.

Взгляд, брошенный на метку, все подтвердил: линий в узоре значительно прибавилось, и теперь можно было догадаться, что в скором времени мое запястье украсит красивый браслет. Правда, он нравился бы мне значительно больше, если бы был золотым и сиял драгоценными камнями, но... Тут уж порядки нижнего уровня виноваты.

— Идем, провожу. — Айкен без слов догадался о моих умозаключениях. — Тебе не стоит ходить одной, пока Ал не разберется с тем, кто поставил ловушку.

Я отцепилась от спасителя и задала направление. Обнаружив, что путь наш лежит не в библиотеку, Айкен удивленно приподнял брови, но возражать не стал. Даже двигаться старался помедленнее, подстраиваясь к моему неуверенному шагу.

— Надеюсь, он знает, кому предъявлять претензии, — проворчала я больше для уверенности и просто чтобы не молчать, потому что после произошедшего двигаться в тишине было страшновато. — Лично я никого тут не видела и вообще ничего не поняла.

Краем взгляда отметила висящий в расшнурованном вороте его рубахи амулет-ключ. Теперь понятно, откуда такая роскошь! Алескар дружит с высшей нечистью, оказывает им разные услуги... Наверняка один из темных князьков и дал. А Ал, в свою очередь, отдал очередному своему подопечному.

— Мелвину, конечно, — процедил сквозь зубы рыжий конкурент. И тут же напустил на себя жутко таинственный вид, явно копируя Алескара. — Не суйся в их дела, ладно? Это правда опасно.

И так важно нахохлился, что я чуть не прыснула. Вот кого надо бабушке в обучение сдавать! Пожалуй, со временем из него бы получилась приличная нечисть.

— Боюсь, Мелвин сейчас несколько недееспособен, — не скрывая торжествующих ноток в голосе, поделилась знаниями я. — У него наколдованная рана в груди и целитель с ведьмой в надзирателях.

Айкен забавно выпучил глаза.

— Ты шутишь?

— Сам увидишь, когда дойдем.

Медленно, но неотвратимо до моего спутника дошло, куда мы направляемся. То есть я направляюсь, а он просто рядом идет, потому что очень хочет быть полезным своему покровителю.

— Я тебя только до двери провожу, — выдавил Айкен, изо всех сил стараясь не показать страха. — А сам на улице подожду.

Концы с концами сошлись окончательно. Ну а кому еще темный целитель отдал бы бесценный кулон-ключ? Только тому, кому задолжал жизнь.

— Так ты и есть тот мальчик, которого отравил Фэй?

— А ты правда умная, — пробурчал парень, втянув голову в плечи.

Дальше шли молча. Страх частично рассеялся. Мелвин снял дом в приличном квартале, звание главного мага обязывало. Прохожих здесь было много, экипажи ездили часто, прохаживался магический патруль. В таких условиях покушаться на меня точно не будут. И хотя тот переулочек, где все случилось, тоже находился практически в центре, а город наш никогда не считался безопасным местом, я смогла взять себя в руки.

Окна нужного дома выходили прямо на широкую площадь, и Айкен остановился в конце примыкающей извилистой улочки, чтобы скрыться в тени модно запущенного сада у одного из домов. При желании там можно было спрятаться за статуей традиционного каменного чудища или юркнуть в подвал, спуск в который почему-то не закрыли, что играло на руку скрывающейся нечисти.

Я тоже задержалась ненадолго.

— Получается, это за тобой Мелвин притащился из столицы? — Честное слово, я была горда собой. Да, едва не погибла, но зато сама распутала весь клубок тайн. Ну и кто тут после этого самый сообразительный и проницательный?

— За Алом, — подправил ход моих мыслей рыжий конкурент.

Несмотря на сегодняшний случай, он все еще наглый, противный, и спускать кражу законного... ладно, не совсем законного, но точно моего заработка я ему не собиралась. И вообще, он же не по велению души меня спас, его Ал подослал. А значит, подвиг не считается!

— Но его там вообще не было! — припомнила я.

— Маг думает, что был, — пожал плечами Айкен. — А еще, что он убил его друга. В смысле, выпил.

Это он мог, я знаю!

— А он не пил? — спросила осторожно и зачем-то отступила на шаг.

— Его же там вообще не было, — напомнил Айкен. И на всякий случай решил уточнить: — Я тоже ни при чем.

На него я и не думала. Не настолько он нечисть. Одно дело — подарить противной соседке букет из мышей, и совсем другое — убийство. Да и занят он был: организовывал дело под чутким руководством Алескара, изводил мыша, привыкал к собственным трансформациям.

Новые открытия переполнили меня звенящей энергией, и на крыльцо я вспорхнула, как огненная бабочка, легко, почти весело. Воспользовалась ручкой-колотушкой, услышала, как по ту сторону двери раздался магический перезвон, и стала ждать.

За этим скучным занятием прокручивала в голове ситуацию, теперь ставшую куда более ясной.

В том, что Фэй не был способен отравить подростка, я уверена настолько же, как в собственном половинчатом происхождении. Значит, что? Правильно, кто-то украл кровь нечисти из хранилища и добавил ее в зелье. Мальчика удалось спасти, но превращения было не избежать. Под гнетом чувства вины, обвинений, последствий и понятия не имею, чего еще, Фэй стал темным целителем, даже имя новое себе взял. Ну, хоть на каторгу его не отправили, уже хорошо. С его талантами устроиться на нижнем уровне оказалось вполне реально. И все это время он помогал пострадавшему от его рук парню. Уверена, идея с магазином и экскурсиями тоже его. Если вдуматься, все неплохо сложилось. Могло повернуться гораздо хуже. Так вот с кого надо спрашивать за уполовиненный заработок! Ну подожди, дорогой...

Только... зачем я ему? И с какого бока тут Мелвин?

Придумать хоть сколько-нибудь правдоподобные объяснения я не успела. Распахнулась дверь, и Кьяна прожгла меня негодующим взглядом.

— Наконец-то! Вы там что, со своим жутиком свадьбу решили сыграть? Знаешь ли, момент неподходящий. Он придумал, как отменить действие моего колдовства?

Опять она его так назвала! Почему-то это раздражало. Только мне можно. Я же придумала!

— Меня чуть не убили по пути. — Я отстранила ведьму с дороги и просочилась внутрь. — А так все в порядке, спасибо, что спросила.

— Марочка... — ойкнула Кьяна, закрыла дверь и бросилась обниматься. — Прости, пожалуйста. Ты в порядке? Сильно испугалась? И... тот гад выжил? Дай я его хоть прокляну, что ли.

Все же своя ведьма — это не только всякая польза, но и моральная поддержка. Только это и заставило меня стерпеть удушье, именуемое объятиями, слезы и нескончаемые причитания.

— А еще я узнала, что Фэй превратился в Алескара, — сообщила осторожно, выпутываясь из ее рук.

По пути к pokojам хозяина, которые располагались на втором этаже, я успела бегло рассказать подруге об итогах своего маленького расследования. Но судя по длинным мечтательным вздохам, ее романтическую душу волновало лишь одно.

И точно. Глаза ведьмы сияли чистым восторгом.

— Ты теперь выйдешь за него замуж?

— Нет, — искренне заверила я. — Теперь я точно его прибью.

— Злыдня бессердечная, — насупилась моя ранимая ведьма.

— Знаю, но все равно спасибо, — широко улыбнулась я.

На этом разговор был временно приостановлен, потому что мы наконец добрались до хозяйских комнат, где под надзором пожилого целителя чутко дремал Мелвин.

Увидев нас, Жобер удрученно покачал седой головой.

— Натворили вы, девушки, дел.

Издержки дружбы: провинности как-то внезапно становятся общими, и не пикнешь. Или это только дружбы с ведьмой касается?

Пройдя к столу, где лежали книги, документы и парочка явно разрядившихся амулетов, я скovyрнула пробку с флакона и, в соответствии с рекомендациями Алескара, добавила нужное количество зелья в стоявший здесь стакан с водой. Тормозить мага и поить его доверила Кьяне, потому как у самой вдруг резко закончились силы. Я со стоном рухнула в кресло и приготовилась наблюдать, но целитель отвлек:

— Я знал двоих людей, способных наделить силой это лекарство, но один из них мертв, а второй... скажем так, недоступен.

Пришлось поворачиваться к нему, скрывать загадочную улыбку и делать невинную мордашку.

— Не имею представления, о ком вы. — Ну разве можно не поверить этим честным глазам? — У нечисти вроде меня полно скрытых талантов.

Жобер неодобрительно поджал губы, но спорить не стал. Как-никак я дочь главы города, со мной лучше не ссориться. Не то чтобы я хоть раз воспользовалась привилегированным положением и пожаловалась папе на кого-то, кто не так посмотрел или сказал не то, но окружающие почему-то всегда ожидали чего-то подобного. Наверное, дело в подпорченной родословной. От нечисти почему-то всегда ждут подлости, даже если намерения у нее исключительно благие.

Тем временем ведьма помогла Мелвину сесть, подсунула ему под спину подушку, чтобы было удобнее, а затем влила в него лекарство. Маг был не в восторге, что приходится вверять себя заботам ведьмы, даже отнекиваться пытался, но не на ту напал. Это бедствие в шляпе типичными маговскими предрассудками в отношении ведьм было не остановить. Если Кьяна взялась заботиться, от этой заботы ни под одеялом, ни под кроватью, ни даже в родовом склепе не укроешься. Потому что у нее таланты обширные, и нет гарантии, что она не умеет создавать зомби. А с ее нетрадиционным подходом велик шанс, что зомби получится добрым, модно одетым и очень романтичным. В общем, не завидую я этому зомби.

Главный маг города, видимо, подумал о том же, потому что сопротивление быстро свернул и покорно выпил, что дали. Потом посидел минутку, прислушиваясь к ощущениям, не приворотное ли... И шумно выдохнул. А я еще раз тихо порадовалась, что, когда готовил лекарство, Алескар не знал, для кого оно.

Мелвину быстро полегчало. Он даже повязку с груди попытался отмотать, но отхватил по рукам от сидящей рядом Кьяны и поползновения свои прекратил.

— Это временная мера. — Как порядочная нечисть, я не могла не внести ложку дегтя во всеобщее облегчение. — Чтобы отпустило совсем, ты должен решить свои сердечные проблемы.

Наверное, там все очень серьезно, если Кьянино колдовство получило такое отражение. Речь должна идти о подлинных и очень сильных чувствах. Но зачем тогда он пытается ухаживать за мной?

— Боюсь, это невозможно, — безмятежно отозвался маг.

— Ты ее любишь, а она тебя нет? — предположила Кьяна.

Логично, в общем-то, но... Я помню, как перенесла его к бывшей девушке, от которой

он отхватил за то, что появился в неурочный момент. Ну и вообще за то, что появился. Во время нашего не слишком удачного свидания я расспрашивала о том случае. Так вот, если верить Мелвину, с его стороны не было никаких особых чувств. И это он ее бросил. Подозреваю, девица та самая, на которую он спорил с друзьями, когда они еще были старшекурсниками. Сердцу болеть тут не с чего.

— Дело не в женщине, — сам того не подозревая, подтвердил мои мысли маг. — Я свободен и ни в ком не заинтересован. Кхм... То есть мне Марлена нравится, конечно.

Ага. Вспомнил.

Кривую усмешку прятать не пыталась. Терпеть ненавижу, когда пытаются водить за нос. Даже из самых лучших побуждений. Впрочем, в нынешнем случае в этих самых побуждениях можно и посомневаться.

— Врешь, — заявила я с непоколебимой уверенностью. — То, что я нечисть, тебе глубоко неприятно. Но ты зачем-то заставляешь себя.

Мелвин сжал губы, видимо, стараясь проглотить какие-то резкие слова. Что ж, в самообладании ему не откажешь. Когда он заговорил снова, голос его звучал ровно и мягко:

— Марлена, это совсем не так.

— Еще хуже? — ужаснулась я, не забыв сделать большие страшные глаза. — Ужас какой! А я-то думала, что я симпатичная нечисть. Сам посуди, у меня даже хвоста нет!

И чтобы дать ему возможность это разглядеть получше, я встала и медленно покружилась. Конечно, в несуразном платье получалось и в половину не так эффектно, как было бы в обтягивающих штанах, в которых я вожу экскурсии, но... зачем так сразу шокировать ни в чем не повинного мага. Он и так еле сидит.

— Прекрати дурачиться, — простонал мой фальшивый поклонник, откинулся на подушки и устало прикрыл глаза. Но стоило это сделать, ему, похоже, привиделся недавно упомянутый хвост и его так заметно передернуло... Нет, мы точно не поладим. А он еще и сорвался на мне: — Воспитанные девушки так себя не ведут! Подумай, что скажет отец?

Зануда. Неисправимый.

Кажется, эта маска уже настолько прилипла к его лицу, что успела срастись с кожей.

— Он называет это замечательным словом «непосредственность», — фыркнула я. Потом все-таки рухнула в кресло и мстительно закинула ноги на подлокотник. Не терплю, когда меня пытаются запихнуть в рамки. Я в них не вмещаюсь. — Так что там с твоим истинным обликом?

Напряженное гнетущее молчание висело так долго, что я уже отчаялась дождаться ответа. За это время я успела захотеть спать и сцедить несколько зевков в кулачок, Кьяна — ощупать своего подопечного, убедиться, что ему ничто не угрожает, и радостно просиять, а господин Жобер — попрощаться, пообещать утром зайти и отправиться по своим делам.

И вот, когда дверь за пожилым целителем закрылась, Мелвин изволил признаться:

— Так получилось, что из-за одного моего поступка серьезно пострадали другие люди. До сих пор не могу себя простить.

Сомнения оживились и закопошились, но зелье истинного облика сегодня утром продемонстрировало всем желающим степень его раскаяния.

И все равно какая-то смутная пока мысль топталась на краю сознания...

— И ничего не исправить? — Кьяна смотрела на страдальца с сочувствием.

Но маг не обращал на нее внимания.

— Марлена, подойди к столу и открой нижний ящик, будь добра, — попросил он, не

сводя с меня глаз.

Больным не отказывают. Тем более что выполнить эту просьбу мне не составляло труда.

Дом Мелвин снял, положение обязало. Не пристало же главному магу города ютиться в комнатухе у какого-нибудь старичка. Но поскольку на новом месте Мелвин около недели, а работы у него навалом, обжиться пока не успел. Все комнаты, включая его спальню, выглядели пустыми и бездушными, несмотря на обилие мебели, всяких ваз и статуэток и даже комнатных растений. Отпечатка жилья они не несли.

Один лишь стол был исключением. Он раза в три превосходил размером мой стол в библиотеке и весь был занят какими-то листами, свитками, указами, записями, письменными принадлежностями, пришедшими в негодность амулетами. Я невольно улыбнулась, приблизившись к нему.

Идеального порядка тут не было. Хоть что-то человеческое Эршену не чуждо!

Присела на корточки, вытащила нижний ящик... И ойкнула.

Мысль все же сформировалась. Одновременно с тем, как я разглядела старый магический снимок и амулет — восьмиконечную звезду из черненого серебра с синим камнем в середине. Особый знак целительского отделения при нашей Академии.

Вот только камень больше не сиял. Он потух и будто даже треснул.

— Так это ты подмешал в лекарство кровь нечисти? — не сдержалась и произнесла свою догадку вслух.

Мелвин громко сглотнул и отпираться не стал:

— Мы хотели пошутить. Этот Рондербуд казался таким идеальным... Все у него получалось, строил из себя ходячее совершенство, вечно лез, куда не просят, и нам поминутно ставили его в пример. Мы не знали, что в том флаконе. Думали, мелкого немного потопшит, Фэй получит втык, и все станет на места. — Маг запустил пальцы в волосы, отчего с них окончательно сползла лента. — Я понятия не имел, что так получится. И... мне страшно жаль.

Верю. Но разве есть какая-то разница?

— Так ты ухаживаешь за мной, чтобы ему не досталась?!

— Марлена, пойми, — маг ненадолго прикрыл глаза, все же его нынешнее состояние не очень-то подходило для подобных разговоров, — темный целитель очень опасен...

Если я что и могла сейчас понять, так точно не это.

— И ты собираешься его убить, даже несмотря на то что уже разрушил ему жизнь?!

— У меня нет выбора, — тихо отозвался Мелвин, не поднимая век.

От злости у меня потемнело в глазах. Будь сейчас поблизости сиреневый порошок, злокозненный маг отделался бы очередным путешествием в неизведанные дали, а так... Порошка не было. А злость была, клокотала, переполняла меня, медленно, но верно приближалась к критической отметке и требовала выхода. В конце концов я очень вовремя вспомнила, что нечисть, пакость и вообще сдерживаться не обязана.

И плавно поднялась на ноги. А потом так же плавно скользнула в сторону мерзавца-мага. Кончики пальцев кольнуло... и как-то неудобно рукам стало.

— Мара, не смей!!! — Кьяна бросилась мне наперерез.

Полыхнуло заклинание. Его я тоже скорее почувствовала, чем увидела.

А потом ухнула в темноту...

Свободное падение — это, конечно, интересно, но очень страшно. Поэтому, когда оно

закончилось в чьих-то теплых объятиях, я всхлипнула от облегчения и уткнулась носом в обтянутое тканью плечо.

Сильные, но такие осторожные и бережные руки сжались вокруг меня крепче.

Темнота постепенно рассеивалась. Злость меркла. Но, я не спешила открывать глаза и отцепляться от приятно пахнущего травами мужчины, хотя и чувствовала, что изорвала его камзол на спине и плечах в лохмотья.

— Мара?..

Голос взволнованно вибрировал, а значит, окликнули меня уже не в первый раз. Еще и потрясли для надежности.

Что ж, хорошенького понемножку. Я шумно прерывисто вздохнула и пинком отправила себя в реальный мир к насущным проблемам.

— Р-р-р... Мяу?

Изобразив злобный прищур, я посмотрела на жениха и продемонстрировала ему симпатичные остренькие коготки стильного черного цвета.

Блестящие... Красота!

— Понял, в семейные ссоры с тобой лучше не ввязываться, — ухмыльнулся он.

И вот ничуть не проникся. Обидно!

— Совести у тебя все-таки нет, — пробурчала я и убрала красоту у него из-под носа.

— Трудно быть гадом, — посетовал Алескар. — Ни тебе совести не полагается, ни поцелуя. Как несправедлива жизнь!

Меня успокаивали таким вот нехитрым образом, но... Все равно обидно! Потому что я нечисть самостоятельная, и если уж решила разобидеться, ничто меня не остановит!

— Между прочим, я испугалась, — снова ворчу.

А он опять улыбается. Еще обаятельнее, чем всегда.

Или дело в том, что теперь мне известно, кому на самом деле принадлежит эта улыбка? И глупое сердце так и замирает...

— Напрасно. — Ал поймал мою ладошку, повернул к свету и внимательно осмотрел. Коготки уже начали уменьшаться и обретать естественный цвет. Только из-под ногтей кое-где немного сочилась кровь и пальцы сильно саднило. — Ты же нечисть. Дурная наследственность и все такое.

Не хвост, так когти, но что-нибудь от пакостных предков тебе должно было передаться.

Не сдержавшись, я схватила со стола первую попавшуюся папку и треснула этого шутничка по уху.

Заодно обнаружила, что занесло меня в его рабочий кабинет в школе для нечисти. Притом не просто занесло, а еще и уронило корпевшему над каким-то рецептом Алескару прямо в руки. Повезло еще, что поймал.

Ну Кьяна, я тебе это еще припомню! Спасая своего драгоценного Мелвина от моих когтей, отправила меня к жутику! И как только сумела, с ее-то сомнительными талантами?

А если бы не сумела и меня бы зашвырнуло... к обозленным ведьмам, например? Нет, точно припомню, и не раз!

Пока угодившая в капкан нечисть злобно пыхтела и прикидывала, как бы сделать ноги, темный целитель магией приманил к себе какую-то склянку, достал из нижнего ящика стола кусочек мягкой ткани, смочил его в содержимом небольшой бутылочки из темно-фиолетового стекла и принялся методично обрабатывать мои пальчики, заодно стирая оставшиеся кое-где кровавые следы. Совсем не щипало. Ну точно как тогда, несколько лет

назад... Его лекарства всегда оказывались приятными на вкус, действия никогда не причиняли боли, а если вдруг капризной пациентке что-то приходилось не по нраву, со всем помогала смириться очаровательная улыбка молодого целителя.

Я закусила губу и, желая отвлечься от воспоминаний, заскользила взглядом по сторонам. Не скажу что помогло, но...

В отличие от владений Мелвина, кабинет Алескара был просто пропитан духом хозяина. У стен выстроились большие шкафы с готовыми зельями и ингредиентами, среди которых попадались весьма редкие и труднодобываемые. Как то: дымящаяся роза под стеклянным колпаком или заспиртованное что-то, подозрительно напоминающее большое сердце. И оно сокращалось... Бр-р! Там же стояли зубастые книги в обычных для полуизмерения нечисти цепях, лежали какие-то карты и свитки, разные целительские принадлежности и, похоже, только что собранные контрольные работы. Еще не проверенные.

Напротив находился камин, и его блики падали на каменный пол, посылали в углы сотканых из теней чудищ и вот ничутьки не придавали большому помещению уюта. Я давно заметила, что свет на нижнем уровне всегда становится каким-то зловещим. И огонь тоже.

Зато среди трещащих поленьев крутились саламандры. Иногда они нагтели и высовывали любопытные мордочки из огня. Алескар это прекрасно видел, но принимать меры не спешил. Его все устраивало.

А за нашими спинами между шкафами с опасными фолиантами приткнулась дверь в класс для практикумов. Она была приоткрыта, поэтому получилось рассмотреть столы, уставленные колбами, котлы и мягкую кушетку.

— Ну вот и все, — пробормотал Ал, слегка щекоча дыханием мне ухо. — Не болит?

Я прислушалась к ощущениям.

— Нет, но немного страшно. Я понятия не имею, как контролировать моменты, когда сильно злюсь и у меня появляются когти.

С ним оказалось легко поделиться чувствами. Настолько легко, что утерпеть не хватило сил.

— Никак. — Ответ оказался очевидным. Алескар выпустил мою уже совершенно нормальную руку. — Тебе должно быть известно, что нечисть некоторые свои порывы не контролирует. Кстати... Что это было?

Я удивленно моргнула.

— А?..

— Что случилось перед тем, как прорезались когти? — сформулировал вопрос точнее жених.

В памяти отчетливо всплыл недавний эпизод. Я нашла амулет, узнала правду о маге, представила, каково пришлось Алескару, потом взбесилась еще сильнее, когда поняла, что, несмотря на общее прошлое, Мелвин все равно хочет убить старого знакомого. После всего... В жизни так не злилась. И сейчас, осознав это, покраснела до самых корней волос.

Вот же... Нечисть не смущается! И не бросается на защиту того, на кого дико зла, будь он хоть пять раз блондин, жутик, кошмарик и живое воплощение коварства!

Беспомощный взгляд, брошенный на целителя, подтвердил, что он все еще ждет ответа.

Надо срочно спасти репутацию!

И я попыталась аккуратно сменить тему. Получилось вполне естественно:

— Когда ты вообще собирался мне сказать?

К чести жениха, он не показал вида, что заметил мою уловку, и отпираться тоже не стал. Алескар не выглядел удивленным или застигнутым врасплох, но и его ответ не походил на заранее подготовленную увертку.

— Не знаю. Возможно, когда все немного уляжется. Я не хотел впутывать тебя в историю с Мелвином.

Выбравшись из таких уютных объятий, я соскользнула с его колен и прошлась полукругом возле стола. Так думалось определенно легче.

— А еще ты не хотел услышать все, что я о тебе думаю, и нарваться на месть, пакость и просто мою вредность! — прошипела обиженно.

Неприятно чувствовать, что тебя обвели вокруг пальца и заманили в силки. А теперь еще очаровательно улыбаются и смотрят так... до мурашек.

— Конечно, — легко признался подлый обманщик. — Я же исчадие тьмы.

Я тоже. Поэтому понимаю его и даже разозлиться нормально не могу.

Хотя отомстить все равно надо. Для порядка.

Сильнее же задевало другое...

— Почему ты перестал приходить? — Я чувствовала себя донельзя глупо, но понимала, что если не спрошу, так и буду об этом думать. Поэтому, отчаянно смущаясь и кусая губы, продолжила: — Ну тогда. Давно. Понимаю, я казалась тебе ребенком, и, наверное, у тебя было полно своих дел, но...

— Марлена, — прервал эмоциональный поток Алескар и посмотрел на меня с сожалением. Потом длинно вздохнул.

Стук в дверь, как водится, прозвучал в самый неподходящий момент. Мы вздрогнули и одновременно повернули головы на звук.

Ну уж нет! Кто бы это ни был, он... а точнее, наверняка она, успеет повертеть хвостом перед симпатичным преподавателем в другое время. Сейчас Алескар мой! И я жду объяснений! Что и продемонстрировала, встав между столом и дверью, сложив руки на груди и упрямо вздернув подбородок. Пусть только попробует разрешить войти! Такую пакость устрою, что вся дипломированная нечисть нижнего уровня от зависти собственными хвостами удавится.

Уловив мое настроение, Алескар беззвучно хмыкнул, откинулся на спинку кресла и притворился, что оглох. Или испарился. А что, он тоже нечисть, ему можно.

Настырный гость сдаваться не собирался и постучал еще раз.

— Алескар? Ты там?

Голос был мужской.

— Да! Уже иду. — Темный целитель поднялся, сцапал возмущенно пискнувшую меня и затолкал в мастерскую. — Это князь Лазайри. Побудь пока здесь.

И плотно прикрыл дверь.

А потом еще и полог тишины навесил.

Вот уже не год учит нечисть уму-разуму, а сам простых вещей не понимает. Разве можно так явно продемонстрировать девушке, которая тебе и без того не очень-то доверяет, что пытаешься от нее что-то скрыть?

Так... Полог действует, только если дверь закрыта.

Я тихонько приоткрыла дверь между кабинетом и мастерской. Смотреть в эту сторону он не будет, потому что не хочет привлечь внимание князя ко мне. Значит, есть шанс, что

не заметит маленькой щелочки... Ухмыльнувшись собственной сообразительности, я затихла.

В этот момент Ал как раз распахнул дверь, впуская в свои владения крупного черноволосого мужчину с когтистыми пальцами и заполненными тьмой глазами. Тот решительно перешагнул порог. Мужчины обменялись рукопожатиями. Надо же, оказывается, как минимум с двумя из двенадцати князьков нижнего уровня у моего жениха неплохие отношения... Впрочем, чему я удивляюсь? Нравиться окружающим этот целитель всегда умел. И с его обращением в нечисть тут ничего не поменялось.

— Забаррикадировался от поклонниц? — со смешком спросил князек и в ответ на приглашающий жест целителя покачал головой, так и остался стоять в центре кабинета. Видимо, он ненадолго. — Я слышал, они объявили на тебя охоту? Или наоборот — уединился с кем-то из них? Не сам же ты на себе одежду порвал. Хм-хм. Тут явно коготки поработали...

Жар опалил щеки. Мне срочно нужен потайной карман и запас сиреневого порошка!

Алескар вежливо улыбнулся в ответ.

Даже я, стоящая достаточно далеко и для гостя вообще невидимая, ощущала ауру силы, власти и темной магии, которая окутывала высшую нечисть. От нее мороз пробежал по коже. Но Алескар оставался невозмутим, а его улыбка была искренней.

— С тех пор как у меня на руке появилась метка, их интерес пошел на спад, — поделился радостью темный целитель.

Еще бы! Зная бабушку, уверена: по нижнему уровню в тот самый день наверняка расползся слух, что этот кошмар глазастый — моя добыча. А вылететь из школы, да еще испытать на своей шкурке пакостный характер главной бестии желающих нет. Нечисть вся умная, даже не дипломированная.

— Одни плюсы от твоей полукровки.

Князек явно знал больше, чем полагалось бы просто знакомому.

Я невольно напряглась. Так и чую здесь какую-то подставу!

— Угу, — промычал жених, всем своим видом показывая, что обсуждать эту тему ему не хочется.

Естественно, он-то знает, что я за дверью стою!.. И наверняка догадывается, что какой-то там полог тишины нечисти, возжелавшей новых знаний, не указ и уж точно не противник.

А вот Его Темнейшество этого не знал, потому с упоением и чувством полной безнаказанности продолжил лезть в чужую личную жизнь:

— Нет, серьезно! — Да еще с таким энтузиазмом, как будто своей нет, честное слово... — Она пробудила в тебе эмоции, можно сказать, эта девочка вернула тебя к жизни. От неприятности в виде поклонниц избавила, что тоже плюс. Родственные связи у нее хорошие с обеих сторон. Полукровка, конечно, но ты тоже не здесь рожден...

Да, собственных отношений у Темнейшества точно нет, вон как за приятеля взялся... Только что лично строптивую полукровку приворожить не предложил! И с чего вдруг такое внимание к моей скромной персоне со стороны одного из темнейших князей? До появления Алескара он едва ли подозревал о моем существовании.

Я скрипнула зубами. Обсуждают, как породистую кобылу! Ах да, не очень породистую.

— Марлена мне идеально подходит, — сдержанно отозвался Ал.

— Еще бы она тебе не подходила, когда она твоя ниточка. — Сам того не зная, Лазайри подложил целителю большую свинью. Кто же выбалтывает сокровенные тайны, не проверив

защиту от подслушивания? — Только я не понимаю, чего ты медлишь? Завершил метку — и все, птичка в клетке. Хочешь, я прикажу, чтобы Гжета забрала девчонку к нам? Она не сможет мне отказать.

Пальцы снова кольнуло.

Враль глазастый не удержался и все-таки бросил быстрый взгляд на дверь. Щелку он заметил и как-то совсем обреченно вздохнул.

— С Марленой так нельзя, — сообщил тоскливо. — С ней осторожнее надо.

Угу. А то ведь и морду расцарапать могу. Или что-нибудь другое. От злости перед глазами все плывет, так что... куда попаду. Чтоб потом без обид.

— Да чего с ней церемониться, она даже не полноценная нечисть, — отмахнулся Его Темнейшество. — Сам говорил, что это будет быстро и просто. Даже если с зельем.

«Это с приворотным? Убью», — мрачно решила я.

Жених, похоже, о том же подумал, потому что приоткрытой двери достался еще один скорбный взгляд.

— Это не я говорил, это нечисть во мне говорила, — простонал Алескар.

Я сморщила нос. Слабоватое оправдание. Нет, точно убью! И меня оправдают! Потому что даже над нечистью так измываться нельзя. Что-то так жалко себя стало. Я же симпатичная, даже почти не злобная, совсем немножко пакостная... дочь бургомистра, бабушкина внучка и просто кладезь всевозможных достоинств. А кругом сплошь гады бессовестные! Просто до слез. А какое исчадие тьмы станет страдать в одиночку?

Правильно.

Я глубоко вздохнула, сумела-таки спрятать коготки и прошла к многочисленным полкам с ингредиентами и готовыми зельями. Так... Что тут у нас вредного есть? Хм. Сонное, обезболивающее, заживляющее — все не то! Как будто я не во владения нечисти попала.

Прикусив губу от усердия, я скользила взглядом по стройным рядам флаконов, баночек и пузырьков. Как назло, попадались или смертельно ядовитые, или совершенно безопасные. А отомстить хотелось, но, желательно, не с летальным исходом. Не то чтобы мне было жаль гада, просто... Интуиция подсказывала, что нежить из него получится не менее паскудная, чем нечисть. А вдруг потом хуже будет?

Единственным, за действие чего я могла поручиться, был злосчастный сиреневый порошок. То есть весьма полезный порошок, но в моих руках он превращался в грозное оружие. Некроманты до сих пор полигон не отремонтировали и разбежавшуюся нежить не переловили.

Стоило пальцам сомкнуться на заветной баночке, как в голове родился план. Не слишком оригинальный, зато действенный. На губы напозла пакостная улыбка. погоди, жутик глазастый, кошмарик завравшийся, сейчас я тебе устрою!.. То есть я отомщу, а сладкую жизнь тебе организует кто-нибудь другой.

Стараясь ступать абсолютно бесшумно, я вернулась к двери. Порошка набрала в жменю, но и банку прихватила. Как чувствовала, что пригодится.

Разговор по ту сторону продолжался, но мужчины оставили в покое меня и перешли непосредственно к цели визита Темнейшества.

— Знаю, он мой наследник, но из него нечисть — как из меня жрец какого-нибудь храма, — страдальчески вещал князь. — Недавно захожу к нему в комнату, а он шоколад лопают и приключенческий роман читает. С хорошим концом. Где только набрался этой

пакости?

Физиономия Алескара стала такой непроницаемой, что пришлось сжимать губы, чтобы не хихикнуть.

— Представления не имею. — Жених удрученно покачал головой. — Но это отвратительно!

— А я о чем? — скривился Лазайри. — Помоги, а? Сам знаешь, я отплачу.

— Профиль не совсем мой, но, так и быть, помогу твоему мальчишке с первым выходом на поверхность, — пряча улыбку в уголках губ, согласился темный целитель.

Темнейшество только что в ладоши хлопать не принялся.

Вся нечисть такая: вроде сильные и коварные исчадия тьмы, а на поверку — шепутные подростки, которым ведомы лишь два слова: «хочу» и «мое».

— И чтоб воспитательную беседу насчет счастливых концов провел! — потребовал князь.

Ал как раз собирался что-то ответить, но... я сочла момент подходящим. И швырнула порошок. Попутешествует Темнейшество по неведомым и отнюдь не прекрасным далям — живо симпатии к целителю убавится. И не будут больше обсуждать меня.

Но что-то пошло не так. И я даже не осуждающий взгляд лживого блондина имею в виду, это-то как раз ожидаемо! Просто вместо того, чтобы исчезнуть полностью, как все нормальные люди и нелюди, Темнейшество исчез частично. Ну, в смысле, исчезли только его волосы. Длинные, роскошные, ухоженные черные волосы. В смысле, облысел он!

Вот же нечисть!

К осуждающему взгляду прибавился укоряющий вздох.

А... может, Лазайри не заметит пропажи? Ну подумаешь, шевелюры лишился! У меня только что мечту, первую любовь и веру в хорошее оттяпали, и ничего, жива. Даже почти не больно. Ну если отвлечься на что-то другое. На месть, например.

Однако князь был настолько нечистью, что не угробить мою робкую надежду ему мерзопакостность природы не позволила:

— Кхм... — Он нервно кашлянул и поднес ладонь к плечу... не нащупал там ничего, поднял выше и недоверчиво огладил голый череп. — А... что это было?!

Я обеспокоенно попятилась. Ясно ведь, кто тут самая злобная нечисть. И этот «кто» — точно не я. Мне в лучшем случае третье место достанется, и то не факт.

Нарваться на гнев князька не хотелось. И рука инстинктивно опять потянулась к порошку... Сама не заметила, как набрала и бросила. Лазайри окутала сиреневая дымка.

— Кажется, у меня тут мелкая пакостница завелась, — хмыкнул мой драгоценный жених, когда марево растаяло, а князь так никуда и не делся.

На сей раз отправилась путешествовать его одежда. Почти вся. Кроме портов. И хотя фигура у Лазайри была великолепная, а белье — дорогое, я совсем не впечатлилась. Потому что испугалась. Сильно. Конец мне!

— Плохо работаете, — мрачно резюмировал князь. — Мне не нужны мелкие пакостники. Только лучшие из лучших, мерзейшие из мерзких, самые коварные и неуловимые.

Алескар сознательно кивнул. Судя по отсутствующему виду, он тоже прикидывал, какой именно конец нам обоим сейчас настанет. А мне вдруг подумалось... Раз мне конец, значит, терять уже нечего. Этим мы сейчас и воспользуемся!

— Так я еще только учусь, — заверила собравшихся, выходя из своего укрытия. — И

вообще, я неполноценная. Сами только что сказали.

И вытряхнула остатки порошка в сторону князя. К слову, там больше половины банки оставалось.

— Марлена, ну зачем?! — простонал Ал и попытался что-то там наколдовать, но... поздно.

С третьей попытки Лазайри исчез.

Целиком, что тоже немаловажно.

— И ты еще спрашиваешь? — От переизбытка чувств я швырнула в этого гада бесчувственного пустой банкой. — Скажи спасибо, что самого в гарем к какой-нибудь демонессе не отправила!

Кстати, отличная идея! Жаль, порошок уже закончился.

— Понял, это была месть. — От летящей в него банки Ал уклонился и даже не обернулся на грохот, чтобы посмотреть, что именно я ему разнесла. Взгляд синих-пресиних глаз был прикован ко мне, внимательный и самую чуточку осуждающий. — Теперь объясни, за что?

Я просверлила негодя злым взглядом и повела руками в поисках, чем бы еще нужным в него швырнуть. Но, как назло, ничего путного не попало. Швыряться решила словами:

— Если не понимаешь, значит, ты и в половину не такой умный, каким я тебя считала! — Темный целитель мученически вздохнул и ни одного варианта так и не предложил. Пришлось ему помочь: — Я думала, я тебе хотя бы нравлюсь, а ты... — Горло словно невидимая рука сдавила, пришлось замолкнуть ненадолго, чтобы не вырвался предательский всхлип. — Чурбан бесчувственный! Как выяснилось, в буквальном смысле.

Одарив его напоследок уничтожающим взглядом, я направилась к выходу. Точнее, попыталась, но убираться с дороги блондинистое препятствие и не думало.

— Марлена, ты мне нравишься, — как-то не очень убедительно сообщил жених. — А в последнее время даже больше, чем просто нравишься.

Жаль, порошок закончился. Такое вранье должно вознаграждаться по всей строгости.

— Скажи еще, давно нравлюсь, — фыркнула я, прикидывая, как бы просочиться мимо него.

Язвительности Алескар не распознал.

— Ну... Достаточно.

Не была бы я так зла, непременно подумала бы, что отвечает он честнее, чем того требует ситуация. В который уже раз.

— Ага, еще скажи, что влюбился с первого взгляда! Тогда, много лет назад, — перестать фырчать не получалось.

— Тогда ты была почти ребенком. Хотя должен признать, твоя привязанность мне была приятна. — Нечисти надо запретить законом быть такой честной! — Другое дело теперь. Ты повзрослела, превратилась в очаровательную девушку, и... я ожил, когда впервые увидел тебя с Гжетой.

Слова звучали сладко, и я не сразу заметила, что он медленно-медленно приближается.

— Звучит чудесно, но вот беда — я тебе не верю!

И весьма выразительно отступила.

Алескар намек понял и остановился.

— Марлена...

— Никогда больше не подходи ко мне!

Красивое лицо нахмурилось, и тренированное тело еще выразительнее загорело мне выход.

— Затруднительно, учитывая, что чем ты ближе, тем более нормальным я себя чувствую, — расставил приоритеты темный целитель. И любовь среди них была далеко не на первом месте. — Видимо, чувства, которые ты испытывала ко мне несколько лет, оказались крепкой ниточкой, связавшей нас навсегда. Сама знаешь, нечисть к подобному восприимчива. Я не отступлюсь. И ты будешь моей. Не хочу давить, но... Чем быстрее ты смиришься, тем будет лучше. Всем.

Зря он так.

— Значит, пройти не дашь? — уточнила меланхолично.

— Не раньше, чем ты успокоишься и мы выясним отношения.

Алескар смотрел так... будто привязывал.

— Что ж, мне и эта дверь сойдет, — пожалала плечами я, вытащила из-за ворота платья кулон-ключ и невозмутимо прошествовала в мастерскую.

Ну дверь же! И никаких жутиков на пути.

Только сердце сжимает тупая боль и дышать трудно.

— Марлена! — взревел из кабинета опомнившийся жених.

Наверное, он тут же бросился к двери и распахнул ее... но я этого не увидела, потому что переходник уже сработал.

Хотелось плакать, шоколадку и устроить жениху незабываемую пакость. Но все это требовало хоть какого-то уединения, а в последнее время прежде унылая библиотека превратилась в непрекращающийся шабаш. Вот и сейчас, едва выйдя из подсобки, куда меня перебросил переходник, я еле успела уклониться от пролетающей мимо порчи.

— Совсем очумели? — рывкнула и без того злая нечисть.

— Марочка пришла, — привычно отметила мое появление Кьяна.

Рук за спину не спрятала и не покраснела. Значит, порча была не ее.

Мррак прочно засел под потолком, Веник вообще делал вид, что его здесь не существует. Все же две ведьмы в одной библиотеке — это даже для нечисти перебор.

— Я не в тебя целилась, — почти вежливо заметила Багряна. Впрочем, осталась верна себе и сразу перешла в наступление: — И вообще, если бы кто-то входил, как все нормальные люди, через дверь, это было бы куда безопаснее.

Бросив взгляд через плечо на аккуратно прикрытую дверь в подсобку, я беззвучно хмыкнула. Тоже дверь! А в том, чтобы быть немного непредсказуемой, есть своя прелесть. Если уж ведьмы с их шабашем в головах не понимают моих действий, поздравляю себя, я на верном пути! С удовольствием бы объяснила им все это, но прямо сейчас имелась более важная задача.

— Марочка, давай ее выгоним, а? — взмолилась Кьяна, пока я металась по залу, разыскивая нужное. Времени было в обрез!

— Что-о?! — возмутилась ее сестра.

— Меня пригласили пожить в библиотеке, а ты сама пролезла, нечисть построила, половину пыли вытерла, защиту сломала, в мое зелье вляпалась... Пора бы и честь знать!

— Не уйду, пока не вернете мне нормальное лицо. — Ведьма скрестила руки на груди и сверкнула на сестру глазами. — Как я в таком виде людям покажусь?

— А по-моему, тебе идет...

Кьяна показала ей язык, за что тут же схлопотала новую порчу. Но... заклинание с

шипением развеялось, едва коснувшись вредины в остроконечной шляпе. Зла так и не нанесло. Багряна тоскливо вздохнула.

Кьяна выдала ослепительную улыбку.

— Тебя тоже никто не звал, ты сама себя пожить пригласила. Всего на ночку, а уже с неделю обретаешься, — каркнул из-под высокого потолка полтергейст. — Так что у вас больше общего, чем вы думаете, сестрички.

Ведьмы, не стовариваясь, направили вверх пакостные заклинания.

Попали, но что костям сделается?

— Изгоню, — привычно уже пригрозила Кьяна.

— А я помогу! — вторила ей Багряна.

Последняя наверняка умела, поэтому полтергейст не на шутку испугался.

— Ну зачем так нервничать? — заканючил он, опасливо поджав костлявые ноги. — Подумаешь, на одну ведьму больше стало. Да она так выглядит, что хоть дополнительный пункт программы в вечерних экскурсиях вводи. Мара, как тебе идея?

Мне было не до того. Хотя...

Внешность Багряны еще немного поменялась, притом не в лучшую сторону. Кожа стала противно склизкой, а еще из носа непрерывно текла какая-то гадость, и девушка почти не отнимала от него платок. На руке красовался укус и платье было кое-где подрано, но эти повреждения отношения к действующему на нее колдовству не имели. Видимо, кто-то пытался влезть куда не надо, за что и поплатился. Во всех смыслах. Честно говоря, было ее даже жаль. И только понимание того, что все это — отражение ее внутренней сути, удерживало от попыток как-то помочь. Что же до того, что в библиотеке появился еще один внеплановый обитатель... я не против. Сама не знаю почему.

— Наконец-то, — пробормотала, когда нужное все-таки нашлось, и принялась отстегивать цепи от полки.

Книга добродушно улыбнулась шестью рядами зубов. Я тоже улыбнулась и с трепетом погладила старую кожаную обложку, украшенную золотом. Моя прелесть... Самая старая, самая агрессивная, самая ядовитая...

Монстр в моих руках тихонечко заурчал.

— Не боишься, что она тебе голову отгрызет? — нервно уточнила Багряна и отсела подальше.

Так, на всякий случай.

Если бы не абсолютная защита, папа в жизни бы не отпустил меня работать в такое место. Пока я несла книгу к подсобке, как раз успела пояснить:

— Когда сюда назначают нового библиотекаря, проводят специальный ритуал. Ничто здесь мне не навредит. Но и я что угодно отгрызу любому за каждую из этих книг.

Черноволосая ведьмочка одернула рукав платья, чтобы прикрыть укус. Будто я его раньше не заметила!

— Вот бы мне так... — себе под нос пробормотала она.

Со смачным «чпоком» у нее на подбородке вылезла очередная бородавка. Багряна застонала в голос. Ничему-то некоторых жизнь не учит!

Открыв дверь в подсобку, я пристроила книгу на пол, ровно на то место, куда меня обычно выносил переходник, закрепила цепи и радостно улыбнулась. Я нечисть, гадость и вообще большая умница. С момента моего побега прошло всего несколько минут, Алескару требовалось время, чтобы опомниться, прикинуть, куда именно подалась желанная добыча,

и найти кулон-ключ. Насколько помню, камень не висел на шее у целителя. И вот теперь... Если догадается перенестись за мной в библиотеку, его тут ждет особенно нежная и теплая встреча. С шестью рядами зубов.

Но на самом деле я надеялась на другое. Он сам нечисть, мыслим мы похожим образом, значит, он должен потратить еще минутку, чтобы просмотреть линию переноса и конечное место выхода. Увидеть книгу, понять зубастый намек и оставить меня в покое хотя бы ненадолго.

— Не жалко? — осторожно заглянула в дверной проем подруга.

Я пожалала плечами и мрачно прошествовала к своему столу.

Следующих часа два в библиотеке было все тихо. Разве только ведьмы периодически пытались друг друга проклясть, сглазить, испортить или хотя бы толкнуть. Получалось только последнее. В остальном разделение семейного гримуара привело к тому, что воздействовать магией друг на друга они не могли, как бы ни старались. Девчонок это бесило до злобного пыхтения и красных пятен на лицах, но лично мне так было спокойнее. Обидно было бы, на время отделившись от жениха, самой прибежать к нему за помощью, потому что в моей библиотеке враждебно настроенные ведьмы покалечили друг друга.

Но мне повезло, единственной травмой стали три новых прыща на лбу у Багряны. Даже интересно, когда она поймет, что само собой ничего не рассосется, и начнет исправляться. А в том, что начнет, я не сомневалась. Умная же ведьма!

В остальном обошлось без потрясений. Я обнаружила, что жестяная банка с чаем безнадежно пуста, а из стола опять бесследно исчезло печенье, решила уговорить папу выделить из казны больше средств на прокорм... э-э-э... то есть на содержание библиотеки, и услала Кьяну в лавку.

Потом появились посетители. Странные.

Четыре ведьмы зашли, огляделись с любопытством, спросили какую-то ерунду... На почве отсутствия Алескара я сегодня была добрая, к тому же нужная книга стояла прямо за моей спиной. Так что книгу я им дала. А эти паршивки даже за стол садиться не стали! Быстренько пошуршали страничками, даже не глядя, что там написано, обменялись какими-то уж очень заговорщицкими взглядами, хихикнули, поблагодарили и ушли.

Ну и что это было?

Следующими явились травники. И ситуация повторилась.

За ними — компания из шести студентов-боевиков и одного будущего некроманта.

Когда и эти попросили ту же самую книгу, которую я перед их приходом даже не стала убирать на полку, чтобы лишней раз за ней не тянуться, пошарили взглядами по главному залу библиотеки, издали несколько смешков и, так толком ничего и не прочитав, вымелись вон, книга на моем столе полыхнула алым.

— Согласна, дорогая, это вопиющее неуважение, — посочувствовала ей я.

Вот же... маги! Даже вполне мирный и не слишком волшебный справочник по заклинаниям до белого каления довели!

— Шастают тут всякие... Небось ограбление планируют! — заволновалась сверху моя охранная система подвида «полтергейст».

— Они на меня поглядеть приходили, — подала голос из своего угла Багряна. — Через два дня начинаются занятия, в таком виде я точно не смогу пойти, вот и попросила подруг, чтобы поговорили с наставницей. Думала, она сможет чем-то помочь. Но ведьма-директриса так и не пришла, зато явились желающие поразвлечься. Эти заразы всем про меня

разболтали!

Ценную информацию до главной ведьмы могли и не донести. Или же она оценила истинный облик Багряны и решила, что без такой студентки как-нибудь обойдется. Багряна же пребывала в таком неподдельном отчаянии, что один прыщ у нее на лбу сказал на прощание звучное «чпок» и исчез, Мррак сочувственно вздохнул под потолком и даже мне стало чуточку ее жаль.

— Значит, надо лучше друзей выбирать, — без капли сострадания пропыхтела ее сестра, втаскивая торбу с припасами.

— Но проучить их все равно надо, — медленно выговорила я. — Чтобы неповадно было мою библиотеку в проходной двор превращать.

Книги на полках согласно замерцали. Особо злобные даже зубищами клацнули.

В то время как я вытаскивала из сумки печенье, баранки, мармелад и рогалики с вареньем, Кьяна заваривала чай, а ее сестра магией подогревала купленных в ближайшей таверне жареного цыпленка и рагу с рисом. Опасности в этом не было, не сглазит же она то, что сама с нами будет есть.

Мы как раз приканчивали свои порции и готовились перейти к чаю со вкусами, когда на пороге возник очередной посетитель. Я кожей почувствовала, как напряглись фолианты. Но это оказался всего лишь Айкен.

— Вкусно пахнет. — Парень потянул носом и блаженно зажмурился. — А меня угостите?

Разрешения он дожидаться не стал, тут же сцапал один рогалик. Еще не до конца насытившиеся ведьмы посягательства на их обед, а возможно, и ужин, стерпеть не смогли и, не сговариваясь, одновременно засветили в лоб нахалу порчами. Но пакостные заклинания, долетев до рыжего гаденьша, просто испарились. После чего Айкен достал из-под ворота рубахи амулет с блестящим коричневым камешком, продемонстрировал его всем интересующимся, подмигнул раскрасневшимся от негодования девчонкам и в придачу к рогалику увел еще и кусочек мармелада.

— Чего тебе надо? — разъяренной кошкой вскинулась я.

С тех пор как он меня спас, я стала относиться к рыжему конкуренту чуточку лучше, но его наглость по-прежнему раздражала.

— По делу пришел. — Айкен присел на край одного из столов и закинул ногу на ногу. — Предлагаю поделить дни экскурсий. Народу в город приезжает достаточно, внакладе не останется ни один из нас.

Проще говоря, он мне мир предлагает.

Соблазнительно, но... сдается, из этой идеи так и торчит блондинистая макушка Алескара.

— Можешь передать своему покровителю, чтобы катился в бездну! — Шипеть получалось все выразительнее.

— Он просто пытается вести себя как взрослый здравомыслящий мужчина, — улыбнулся самыми краешками губ конкурент.

Значит, он даже и не думал следовать за мной?!

А я...

— Ладно. — Я тоже решила сделать вид, что мне все равно. — Чтобы было по-честному, делим три на три. И один выходной.

— Согласен, — воодушевился рыжий.

— Поймаю на нижнем уровне в мои дни — брови спалю, — продолжала я.

К слову, рыжие косматые брови — единственное, что его внешности перепало от нечисти. Ну, может, еще глаза чуть более яркие, чем у нормальных людей.

— Могу сказать тебе то же самое, — вернул угрозу обращенный. — Сама видела, мстить я умею.

Я представила массовую миграцию мышей в мою библиотеку и решила судьбу не искушать. Но за тем, чтобы паршивец исполнял свою часть уговора, буду следить в оба.

— И Ала прости, — все-таки затронул больное незванный гость. — Он хороший. Ну для нечисти.

— Что еще за экскурсии? — не дала мне ответить Багряна.

— А это у нас кто? — спросил Айкен, повернулся и внимательно осмотрел девушку.

Ожидая очередного обидного смешка, она напряглась, втянула голову в плечи и приготовила очередную бесполезную порчу, но последняя не понадобилась. Айкен внимательно оглядел новую обительницу библиотеки и... А ничего. В зале повисла тишина. Особенная какая-то. Я бы даже сказала — уютная. Остальные тоже не решались шевелиться, опасаясь разрушить момент.

Чай остывал...

Некоторое время спустя Багряна осмелела достаточно, чтобы тоже начать разглядывать рыжую нечисть. Вид наверняка определила. Вон как губки поджала. Но вряд ли она могла догадаться, что он обращенный.

Интересно, он ей хоть чуточку понравился? Так посмотреть, Айкен даже ничего. Тощий, но, думаю, со временем это подправится. Зато обаятельный. И багровый бархат ему идет. Надо будет рассказать ей его печальную историю, девчонки подобное обожают. А страдать одной из-за симпатичного, но зловредного исчадия тьмы мне уже поднадоело.

— Что, понравился? — Айкен опять подмигнул.

Может, у него просто глаз дергается?

— Вот еще! — поспешила отговориться ведьма и прошлась взглядом по собравшимся, наверное, проверяя, поверили ли.

— Ну, тогда я пошел.

Айкен поднялся, махнул нам на прощание — и был таков.

Черноволосая ведьмочка шумно выдохнула.

С минуту мы с Кьяной держались, но нашего такта хватило ненадолго.

— Ведьмы нечисть изгоняют, уничтожают, в крайнем случае терпят, мирно сосуществуют и используют в своих целях. Еще подчинить могут. Но точно не то, о чем вы обе подумали!

Даже на наши взгляды жертва реагировала нервно.

Ага, так мы и поверили!

— Кажется, ты ему тоже понравилась, — прижала ладошки к груди моя не в меру романтическая ведьма.

При ее нынешней внешности особо не разберешь, но вроде бы Багряна покраснела.

— Издеваешься?! — прошипела обиженно.

— У нечисти другие представления о красоте, — просветила ее я. — Он спокойно мог не заметить, что с твоим лицом что-то не так.

На этом месте Багряна притихла, и вид у нее стал какой-то задумчивый.

Помолчали, подразнили ее взглядами, но она больше не велась. Разлили чай по

чашкам...

— Слушай, ты просто обязана с ним закрутить, — вручая сводной сестре чашку с желтыми узорами, Кьяна снова перешла к словам. — Хотя бы для того, чтобы отомстить за все наши страдания.

— И мои тоже, — присоединилсямыш.

Мне, как всегда, выпало быть голосом разума:

— Только цветы от него не бери, это опасно.

Предупреждению Багряна не вняла, и два дня спустя библиотека провоняла геранью, гордо торчащей из горшка, и полынью, которой зачем-то был украшен роскошный букет желтых роз. Все же у Айкена странные представления о прекрасном.

Романтичная Кьяна страдала, растягивала поход в лавку на два часа и извела три флакона дорожных духов. Моих, что немаловажно. Но терпела, даже не подкалывала, и втихаря немного завидовала сестре. Прочие обитатели библиотеки самоустранились, предоставив бороться с безобразием мне.

И я боролась! Изо всех сил! Сперва честно предложила Багряне выкинуть всю эту гадость, но ведьма уперлась. И даже угроза, что и ее вместе с «ароматными» подарочками рыжего воздыхателя вон вышвырну, ни в какую не заставила Багряну сдаться. Когда же я, ну чисто случайно проходя мимо, столкнула горшок с геранью со стола, меня чуть из родной библиотеки не изгнали! Но самое досадное заключалось в том, что горшок не разбился. Даже не надкололся. И цветок совершенно не пострадал.

Когда я уже готова была прийти в отчаяние, явился один из студентов жутика с теми самыми тремя флаконами духов, и жить — в смысле, дышать — стало немного полегче. Только посетители, явившиеся поглазеть на скрывающуюся в библиотеке уродину, едва заглянув внутрь, заливались слезами и убегали прочь, задыхаясь от кашля.

А мне приходилось прикладывать невероятные усилия, чтобы не таять.

Все же так ухаживать умеет только нечисть! И то не всякая.

— Думаю, ты его простишь, — со знанием дела заключила Кьяна, разбрызгивая остатки духов по библиотеке.

Сомневаться в том, что уже к вечеру у меня будет новый флакон, не приходилось. Айкен исправно информировал покровителя о малейших изменениях в моем настроении.

— Нарыв тебе на язык, — беззлобно буркнула я.

И если бы не щит, который выставила Багряна, шепелявить бы ее сестрице дня три...

— Зараза ты, — вздохнула подруга.

— Чего и не скрываю.

Но возможность обзавестись чем-нибудь некрасивым и болящим ее не остановила. Ведьма была полна решимости осчастливить всех, кто еще не успел спрятаться от ее сердобольного внимания.

— Зря ты злишься, — не унималась она. — Ну сболтнул он лишнего. Так этими духами уже твоекратно искупил свою вину.

— Мужчины вечно друг перед другом рисуются. Ну знаешь, чтобы казаться жесткими и сильными, — добавила Багряна.

Я оглядела сестер, тягостно вздохнула и подперла щеку кулачком.

— Честно говоря, не так уж я и злюсь.

На меня с интересом взирали две пары глаз:

— Тогда что?

— Он не любит меня. Просто ему нужно, чтобы я была рядом. Думаю... Нет, уверена потому что со мной у него пленки с глаз пропадают, прорезаются чувства, и вообще он становится почти нормальным человеком. — Впервые за три дня я все-таки поделилась тем, что сжигало изнутри. А потом и вовсе сделала нехарактерное для нечисти признание: — А я по любви хочу!

В глазах защипало от подступивших слез.

Чтобы никто не заметил, я отвела взгляд и стала рассматривать каменный пол, на котором отблесками дорогого вина играл свет, просачивающийся сквозь разноцветные стекла узких окон. Да, лето сдавать позиции не торопилось, и погода по-прежнему стояла жаркая. Но это больше не раздражало. В последние дни мне было не до того.

Девчонки солидарно вздохнули.

Тишина уже начинала казаться унылой, когда распахнулась дверь.

Ожидая увидеть очередную развеселую компанию, которой в ближайший же миг суждено захлебнуться кашлем и навсегда исчезнуть с наших глаз, мы все трое повернули головы... но в библиотеку вплыли два роскошных букета. Белые розы и алые. И бутоны дымились.

Такие цветы только в одном месте растут, уж я-то знаю. В смысле, росли. Потому что если там что и оставалось после Алескара, теперь уже точно ни единого цветка не торчит.

Следом за этим великолепием появились мои хвостатые дядюшки.

Дипломированная нечисть сегодня была облачена в лучшие свои костюмы. И шагали близнецы как-то особенно важно, выпятив грудь вперед и важно изогнув хвосты. Только кисточки при ходьбе смешно подрагивали. А лица у обоих такие серьезные, что мне срочно пришлось хватать с полки первый попавшийся справочник и утыкаться в него, чтобы не прыснуть. Впрочем, удержаться и не понаблюдать все равно не получилось.

Приветственно потрепав по макушке меня, дядюшки прошествовали прямо к Кьяне.

Ведьма дежурно смутилась.

Вторая ведьма наблюдала за происходящим с любопытством, хотя и пребывала в некотором шоке от количества нечисти вокруг.

Конфуз настиг нечистиков, как только они открыли рты...

— Пчхи! — сказали дядюшки хором.

— И вам здравствуйте, — потупилась Кьяна.

Но близнецы, кажется, не это имели в виду, потому что нервно фыркнули, встряхнулись, протянули девушке букеты...

И опять:

— Апчхи! — на два голоса.

Согласна, запахок в библиотеке витал ядреный, но мы уже как-то притерпелись. А вот у дипломированной нечисти слезы на глазах выступили.

— Вам зелье от простуды? — догадалась моя ведьма.

— Нет... Чих!

Острые кончики носов припухли и покраснели.

— Два зелья? — уже менее уверенно предположила Кьяна.

Кей и Мей энергично потрясли головами и букетами заодно, после чего разразились целой чихательной тирадой.

— Вы пришли сказать, что вам на меня начхать? — еще раз проявила чудеса

догадливости Кьяна. — А букеты — это отступные?

— Пчх.

— Не волнуйтесь, я совершенно не претендую на ваши хвосты.

Показалось или, когда дядюшки привалились с двух сторон к столу медового дерева, в этом их движении сквозило облегчение?

И тут прямо посреди зала вспыхнуло...

Переход!

А из него — злая бабушка.

Красивая, как всегда. Фиолетовое платье без разрезов, но каким-то образом все равно умудряется подчеркивать стройность ног, по плечам живым пламенем полыхают рыжие волосы, хвост — предмет моей жгучей зависти... Но вокруг только что молнии не сверкают.

Доселе бездумно перелистываемый справочник вдруг таким интересным показался... Я только тогда и обнаружила, что это не что иное, как адресная книга.

— Вот вы где! — недобро протянула старая бестия, взглядом обещая своим младшеньким страшные муки.

Не по мою душу явилась. Можно выдохнуть.

Гжета шшаГлор шумно втянула воздух, затем вскинула руку и пошевелила пальцами. Удушающий запах, сочетающий в себе три разных вида духов, исчез.

— Привет, мам, — виновато опустил хвост Кей.

— Какими судьбами? — попробовал сыграть невинность Мей.

Пока бабуля изничтожала двух великовозрастных балбесов взглядом, остальные старались даже не дышать, дабы не привлечь лишнего внимания. Включая меня. Багряна вообще сползла под стол. Зато на Кьяну что-то нашло, и, опасаясь, как бы законную добычу не увели, она взяла оба букета.

— Я счастлива, что вы наконец решили поухаживать за девочкой, — внимание старой бестии все еще всецело принадлежало сыновьям, — но зачем было обдирать княжеский парк? Явление разъяренного Лазайри два раза за неделю — это уже перебор, не находите?

Нечистики виновато засопели.

— Спонтанно получилось, — признался Кей. — Она ж заколдовала, чтобы мы свою любовь искали... А направление не задала! Вот мы и подумали... А вдруг это она и есть?

— А в первый раз он зачем приходил? — заинтересовался Мей. — В начале недели мы вели себя как обычная зловредная нечисть, обдирая и пугая туристов.

Зря он это спросил. Ну вот зачем было напоминать бабушке про меня?

Гжета шшаГлор медленно-медленно повернулась, прищурилась, коварно улыбнулась и сладко пропела:

— Марочка, гадость моя, объясни нам, будь добра, зачем ты припортала ко мне Лазайри в одном белье?

Вот теперь действительно стало стыдно.

— Ну понимаешь...

— Пока нет, но жажду!

Мягкость тона была обманчивой. Деваться особенно некуда, поэтому я набрала воздуха, как перед прыжком в воду, и честно все выложила:

— Я жутика проучить хотела.

— Это по-нашему, — одобрила бабуля. — А я тут при чем?

Пришлось выдавать еще одно признание:

— Случайно вышло. Я понятия не имела, что его вынесет к тебе. Просто со зла забыла задать направление...

— Сиреневый порошок ей больше в руки не давать! — оглянувшись на Кьяну, распорядилась ба. — А то князь подумал, что это я все специально подстроила, чтобы его соблазнить.

К этому времени дядюшки уже бессовестно ржали в голос.

А я завидовала. Им. Потому что тоже хотелось, а нельзя. Мне раскаиваться надо, пока на самом деле не влетело.

— Соблазнился-то хоть? — постанывая от смеха, полубопытствовал Мей.

— Еще и замуж зовет. — Моя красивая и вредная бабушка страдальчески скривилась. — И князю не объяснишь, что мне вообще не нравятся лысые. И кто ему только насоветовал волосы остричь? Прибила бы!

Молчу и не признаюсь!

Прибить, конечно, не прибьет, но хвостом запросто приложит. А то и Алескару сдаст. Вот даже не знаю, что хуже.

— Один к одному, — подсчитал дурашливый Кей. — Ты ее с тем занудой обручила, Марка тоже не осталась в долгу. Сразу видно, семья!

— Он не зануда!

Ой, что это я?!

Бабушка строго поджала губы, но кого испепелять взглядом, так сразу решить не смогла. Претендентов набралось многовато, и все такие достойные. Впрочем, теряться опытная бестия не привыкла, а потому привычно переключилась на чужую личную жизнь:

— Ну и кого выбирает наша зловредная ведьмочка?

Близнецы дружно вжали головы в плечи. Соблазнить девушку хотелось обоим, до появления матери они взирали на Кьяну, как коты на оставленную без присмотра сметану, но вот жениться... Мало какая нечисть добровольно расстанется со свободой. Я, пожалуй, только одного такого психа знаю. Хотя нет, с князем — уже двоих.

— Никого, — выждав немного, чтобы уж точно никто не усомнился в ее зловредности, объявила Кьяна. — Они ничего, цветы красивые, и вы просто замечательная... Но я уже кое в кого влюблена.

Напрасно она это. Ба даже в моем исполнении ложь мгновенно распознает. Ох и прилетит сейчас кому-то...

Но Гжета шшаГлор окинула мою подругу долгим изучающим взглядом и, склонив голову набок, заявила:

— Тогда студенткой ко мне пойдешь.

— Я не хочу учиться! — уперлась Кьяна. — Ради этого и из дома сбежала.

Физиономии близнецов стали довольные-довольные. И хвосты радостно задергались.

По губам старой бестии растеклась медовая улыбка.

— Дорогуша, у тебя всего два варианта: либо невесткой, либо студенткой.

В том, что добьется желаемого, бабушка не сомневалась. Кьяна тоже. Она застыла на миг, оценила перспективу, побледнела... и, выждав момент, бросилась к двери.

Хвосты сработали мгновенно. Ведьма не успела и пяти шагов сделать, как оказалась опутана по рукам и ногам и притянута в объятия близнецов. А бабушка своим хвостиком еще и пониже спины съездила, чтоб в другой раз неповадно было.

— Поучишься, поворачиваешься на нижнем уровне, а там, может, еще и передумаешь, —

поделилась планами эта истинная бестия. — Или заставишь свою порчу работать правильно и найти этим оболтусам невест.

Кьяна изо всех сил дергалась, но освободиться от пут не могла. Говорю же, хвост — полезная штука!

— А можно, я вместо нее? — точно зомби из свежевырытой ямы, вынырнула из-под стола Багряна. — Я хочу учиться. Очень-очень хочу!

Кьяна закатила глаза. Дядюшки нервно икнули, попятились подальше от «неземной красоты» и даже хвосты от ведьмы убрали. Бабушкины глаза зажглись живым интересом.

— Какая расчудесная гадость! — просияла бестия.

Багряна тоже просияла. Потому что в школу она была уже принята, это и ежу понятно.

— Ну, мы пойдем...

Близнецы начали отступать к выходу.

И тут же были пойманы за хвосты!

— Стоя-а-а-ать! — протянула бабушка. — А вдруг все чудесно сложится и будет каждому по сестричке... Девочки, а угостите нас чаем?

Энтузиазм с Багряны в момент сдуло, вместе с радостью от легкого поступления. Но приходить на помощь ей никто не спешил. А потому что нечего было высовываться!

Разнообразные планы бабуля сегодня строила отнюдь не с моим участием, поэтому улизнуть труда не составило. Вообще-то я направлялась домой, только свернула разок не там, чтобы удлинить дорогу и подольше побродить по узким извилистым улочкам... потом еще... и еще... и ноги сами понесли в известном только им направлении.

Настроение держалось стабильно поганое. В груди словно угли тлели, и это противное чувство никак не проходило. Даже не меркло. Я не хочу замуж. И хочу по любви. Когда-нибудь попозже. Не в этой жизни и вообще желательно без моего участия.

Но к этим выкрутасам своей противоречивой природы я давно привыкла, сейчас же оказались задеты совсем другие струны души. Фэй вернулся, только он уже не совсем он. То, во что он превратился, завалило меня враньем так, что одна макушка торчит. И идеал, лелеемый долгие годы, пошатнулся на своем пьедестале.

С другой стороны, Алескар... Наши так называемые отношения с самого начала больше походили на состязание: он меня приручит, или я докажу, и себе в том числе, что этот редчайший вид благородной нечисти ничем не отличается от предыдущих претендентов на мою свободу. И все же в глубине души мне нравилось чувствовать его симпатию. Но вышло, что никакой симпатии и нет, одна выгода.

Доказала, молодец! Только что ж я оправиться так долго не могу?

Распихала кислые мысли, выпала в реальность... и вот как-то совсем не удивилась, обнаружив, что стою у каменного дома, окруженного цветущими деревьями. Смотрелось совсем не мрачно. Никто в НАШЕМ городе так не делает! И да, я прекрасно знала, в чьи владения забрела.

Адресная книга у нас была магическая, даже в некотором роде — одушевленная. В ней сами по себе появлялись новые адреса, по необходимости менялись имена владельцев и корректировались списки жильцов. Найти нужное было просто, даже если безопаснее не находить.

Подлая книга мне сразу же сведения о Фэйридане Рондервуде подсунула. И они, как выяснилось, прочно засели в голове. Тот самый дом, где Ал выхаживал меня после случая с

инкубами.

Длинный вздох получился сам собой, но сил побороть соблазн не хватило, и я толкнула незапертую калитку. Само здание было традиционно серое, хоть и на несколько тонов светлее большинства строений в городе. Зато с каменными монстрами, и находилось оно на окраине. Что же до этих деревьев... обычно они голые стоят и выглядят довольно отталкивающе, только в первую неделю осени буйно цветут розовыми цветами. Потом лепестки осыпаются, а на месте бутонов остаются полусухие почки, полезные в целительстве. Я уж не знаю, для чего. А в начале зимы, когда город укрывает снег, на ветвях алеют ягоды. Вроде как это особый сорт вишни. В общем, присутствие тут великолепной растительности вполне объяснялось логически, но я все равно не могла сдержать восхищения.

Даже на душе легче стало, честное слово. И движение, краем взгляда замеченное в одном из окон, не прогнало меня из сказочного сада.

Я бродила по заросшим дорожкам, вдыхала густые ароматы, пару раз всерьез шарахнулась от статуй, изображающих жутковатых призраков, и, зацепившись за какой-то корень, едва не полетела в неработающий фонтан. Вскоре макушки розовых деревьев окрасили оранжевые закатные лучи.

Пора уходить. Темнеет у нас резко, а добираться впотымах до дома — не очень-то безопасно.

Подумала и как раз собиралась волевым усилием выпихнуть себя из сада, когда послышались шаги. И мои ноги будто приросли к земле... Паники не было. Я знала, что однажды эта встреча состоится. Поэтому просто стояла и ждала. А шаги тем временем приближались, и в тишине сада они давили на нервы, казались оглушительными и зловещими. В какой-то момент мне даже почудилось, что сейчас из-за пышной растительности вынырнет один из оживших каменных монстров.

Но реальность победила. Это оказался всего лишь Алескар.

— Приятная неожиданность. — Темный целитель улыбнулся, приветственно кивнул, пленки на его глазах растаяли, как обычно при виде меня. — Красиво, да?

Я с головой ухнула в открывшуюся синеву. На мгновение даже забыла, как дышать.

— Да, — шевельнулись губы.

— Надеюсь, теперь ты готова выслушать меня? — Он заложил руки за спину и уткнулся взглядом в цветущую ветку у меня над головой. — Упрямый ребенок, ты нужна мне! Прекрати уже шархаться! То, что я сказал Лазайри... это все ерунда. Ты бы не действовала так на меня, если бы не была по-настоящему мне дорога.

Молчу. Проникаюсь и пытаюсь отделить ложь от... еще более искусной лжи.

Получается с трудом.

— Марлена, ответь что-нибудь. — Жених потерял терпение довольно быстро. — Ты дашь мне шанс?

— Я...

Эмоции душили, раздирали изнутри, но слова не шли, и в горле застрял ком. В конце концов просто протянула ему тот самый ключ, некогда украденный Кьяной.

— Вот.

На красивое лицо набежала тень.

— Может... будет лучше, если ты оставишь его себе?

Голос звучал глухо и ломко. И эта синяя бездна... Я тонула. Лишь обломки разбитой

мечты помогали не поддаться его мольбе.

Налетел холодок, перед закатом всегда становилось зябко. Я поежилась и одной рукой обхватила себя за плечи.

— Марлена, не делай этого с нами, — тихо попросил Алескар.

Нет. Фэй.

— Зачем ты врал?

Надо было просто сунуть ему в руку ключ и идти домой, но... я не могла остановиться. Сгрызу себя, если не узнаю.

— Теперь я другой, — хрипло выговорил он. — И не хотел, чтобы ты видела меня сквозь призму прошлого.

Ладно. Допустим.

— А... почему тогда так внезапно пропал? — спросила и тут же пожалела, смутилась и начала лепетать какую-то чушь: — В прошлый раз ты так и не ответил. Я понимаю, что не могла нравиться тебе по-настоящему, просто...

— Марлена, замолчи. — К моим губам прижался прохладный палец, заставив вздрогнуть и отшатнуться. — Ты была такая живая. Чистая. И я готов был убить каждого, кто косо смотрит на тебя из-за крови нечисти. Несмотря на всю свою светлую магию, готов был на самом деле шеи посворачивать и вашей соседке, и твоему домашнему учителю, и еще парочке активных кандидатов в умертвия.

Его губы сложились в грустную улыбку.

— Признаюсь, я планировал подождать пару лет и посмотреть, что вырастет из непосредственного рыжего бесенка.

— Но делать это предпочел на расстоянии?

Я нахохлилась и отступила еще на шаг.

— Нет, — вздохнул Алескар. — Просто твой отец запретил мне к тебе приближаться. Побоялся, что твои чувства окрепнут, а я доучусь и уеду, чем разобью тебе сердце.

Озноб усилился, но на этот раз не имел никакого отношения к захватившему власть над миром вечеру.

— Нет... Я тебе не верю!

Разум упрямылся, но вот вредный внутренний голосок припомнил, что несколько дней назад Кьяна тоже на папу жаловалась. И уж ей-то врать ни к чему!

Ох, папа, что же ты наделал...

— Что ж, будь по-твоему.

Алескар криво усмехнулся и забрал у меня ключ. Но этим не ограничился. Прохладные пальцы коснулись метки. Под кожу проник холодок. И белоснежные искры замерцали.

Сверху на нас посыпался дождь из лепестков.

— Стой... Что ты делаешь?! — задергалась я, боясь, как бы он не завершил узор.

С него станется сделать меня сразу женой!

— Отпускаю, — выдавил жених.

А в следующий миг перестал им быть. Метка исчезла.

Невероятная синева его глаз скрылась за уродливыми мутными пленками.

— Совсем? — недоверчиво пискнула я.

— Только не слишком далеко. — Ал говорил так, будто у него сильно разболелось горло. — Я найду способ вернуть тебя, метку и то чудо, которое чуть было не случилось между нами.

Реакции на смелое заявление дожидаться не стал, открыл портал и подло сбежал, пока я не опомнилась.

Впрочем, это громко сказано. Я, кажется, целую вечность там простояла.

Померкший свет заставил очнуться. Вечер наступил. Пора домой.

Отфыркнувшись от упавшего прямо на нос лепестка, я вытряхнула из волос еще штук двадцать и наконец заставила себя покинуть уже не такой прекрасный сад.

Получилось! Я победила! Я свободна! Добилась же чего хотела? И плевать, что слезы уже не просто катятся из глаз, оставляя на щеках мокрые дорожки, но и с подбородка капают, а на платье образовалось мокрое пятно. Странное ощущение полной безопасности, сопровождавшее меня до самого дома, тоже можно как-нибудь не заметить. Притвориться, что не заметила.

Но обрадоваться почему-то упорно не получалось...

Опыт близкого общения с нечистью не прошел напрасно, и господин бургомистр не хуже бабушки чувствовал, когда лучше залечь на дно и переждать. Нет, конечно, он не мог знать, что Алескар — это Фэй, и он мне все рассказал... но я все равно злилась.

Вечером папа припозднился, и я, наплакавшись всласть, уже уснула. Утром мы тоже не встретились. Никто «свою гадость» к завтраку не позвал, да и вкуснящих ароматов по дому не витало. Когда же я вышла из комнаты, обнаружилось, что папы дома нет, миска с сырниками заботливо укутана несколькими полотенцами, чтобы моя порция не остыла, а рядом с этой конструкцией лежит записка. В ней родитель предупреждал, что за ужином к нам присоединится кто-то еще, и просил прийти вовремя.

Очередной жених, что ли? Если так, никому мало не покажется! Я им такое устрою!.. У-у-у...

Но пока нужно было идти в библиотеку. И, разнообразия ради, сделать это получилось без приключений.

Рабочее место встретило привычной тишиной, улыбкой Кьяны и кружкой ароматного чая. Под него прекрасно пошли жалобы на папу, жутика и вообще на жизнь. Ведьма с обязанностями подруги справлялась: то есть сочувствовала, утешала и в нужных местах ругала всех провинившихся. Ее сестра в разговоре никак не участвовала. С тех пор как отошла от паники и с концами обосновалась в библиотеке, она, похоже, задалась целью перечитать ее всю. Вот и сейчас сидела в своем углу с книгой, изредка шелестела страничками и в нашу сторону даже ухом не вела. Правду говорят, природа поровну делить не умеет. Кьяне даже капли этого прилежания не досталось.

Ближе к доньшку второй чашки обиды чуть улеглись, а разговор плавно перетек на другое:

— Мелвин не такой плохой, — с непоколебимой уверенностью заявила подруга. — И не смотри на меня так! Ты сама видела, что он страдает.

— Угу. Но это не отменяет его желания добить того, кому он и так жизнь испортил.

Простить и понять желания не было. Вот проклясть и притопить где-нибудь потихому... это да.

— Мара, у него причины есть, — сказала Кьяна. Ведьма взирала на меня со значением. Ну, как будто знает какую-то тайну.

— На такое не может быть причин, — зло мотнула головой я.

Кьяна шумно вздохнула, отставила в сторону так и не допитый чай и попробовала объяснить:

— Они вчетвером тогда зелье испортили. А полтора года назад одного выпила нечисть в злачном переулке. Оно, конечно, бывает, но через несколько месяцев нечисть напала на второго. Мелвин успел его спасти, но магии его друг лишился, и вообще так до конца и не оправился. Скажешь, совпадение?

— Скажу, что не надо шастать по подозрительным местам. И ради шутки травить людей тоже не стоит.

— Мара!

Несколько мгновений мы испепеляли друг друга возмущенными взглядами. Сдаваться не хотела ни одна.

— Это не он, — наконец буркнула я.

Не Фэй. Точно. И пускай он теперь Алескар, лгун и вообще гад, но ведь порядочный же. Вчера он мне это доказал.

Спорили мы долго. Сначала Кьяна пыталась меня уверить, что Мелвин видел напавшую нечисть. Но потом выяснилось, что там было темно, и вообще нечисть быстро улетучилась, маг только и успел разглядеть серый плащ и белоснежные волосы. В конце концов мне удалось донести до нее, что в этой истории все может оказаться не так ясно.

Надо бы этим двоим встретиться и решить все между собой. Но как это устроить, чтобы они не поубивали друг друга? Придумать хоть один действенный способ ни одна не успела. Потому что распахнулась дверь, и в библиотеку решительно ворвался Мелвин.

Кьяна просияла.

Я напряглась, предчувствуя какую-то гадость, интуитивно нашарила под столом руку подруги и вцепилась в нее. Сейчас что-то будет!

Маг ведьме лишь кивнул, основное внимание сосредоточил на мне. Он приблизился к столу, оперся о него обеими руками, просверлил меня взглядом и вместо приветствия выдал:

— Марлена, ты выходишь за меня замуж.

Сказана новость была таким тоном, будто он сам от нее не в восторге. Лично я в восторге тоже не была. Я была в шоке. А шокированная нечисть — это... не полезно для окружающих, вот.

— За что ж ты себя так не любишь? — уточнила сочувственно.

— За дело, — не стал лукавить главный городской маг.

Скептически изогнув бровь, я обзрела ходячее воплощение мук совести и... как-то не прониклась. Потому что способ раскаяния мне категорически не понравился.

— Допустим, я хорошее наказание. Смогу мучить тебя всю жизнь и ни разу не повториться. Но... оно мне надо? Я-то почему страдать должна?

Хоть бы посочувствовал, гад. Так нет, судя по недовольной морде, он еще и обиделся, что не пляшу от радости!

— Тебя же спасаю, глупая.

Самообладание, как всегда, победило. Скучно с ним.

Еще раз обзрев оказанную мне честь во всем ее высоком и плечистом великолепии, я покачала головой:

— Спасибо, но поищи себе другую мучительницу. У меня уже есть объект для приложения вредности. И вообще, хочу быть смыслом и радостью!

Увы, этот чурбан бесчувственный не впечатлялся. Хоть бы библиотека его книгами закидала, что ли? Желательно кусачими и ядовитыми.

— Марлена, это было не предложение...

Мелвин подался ближе, в лице его промелькнуло что-то угрожающее.

— Зато это был категорический отказ!

Рядом сидела бледная и совсем тихая ведьма, а в моей руке обмякла ее холодная ладошка.

— Ты выйдешь за меня, — повторил Мелвин. — Иначе я сообщу в столицу, что у господина Энверса дочь — нечисть. Это ничего, конечно, но вот когда там станет известно о твоих выкрутасах с ведьминской школой и о том, что твой отец все это прикрыл... На каторгу, как предшественника, его не сошлют, но нервы помотают, а могут и с должности снять. Ты же этого не хочешь?

Я сидела ни жива ни мертва. Все-таки он отморозок. Чистопородный. И выкручиваться придется своими силами. Жутика я так не подставляю. Папу — тем более. Достойного ответа на уме не вертелось. Маг это просек и ухмыльнулся, празднуя победу.

Встряла.

И тут... Плюх!

С их общего с полтергейстом насеста свалился мыш. Прямо на стол.

Поначалу я подумала, что случайно. И наверняка ударился — вон как шерстка вздыбилась и хвост криво торчит, будто заело его. Но вместо того чтобы испугаться и убраться подальше от места боевых действий, мыш забавно нахохлился, еще больше изогнул и выпятил хвост и по столу пошел на мага.

— Р-р-р-р...

— Чего? — Мелвин скорее удивился, чем что-то еще. Опасности не почувал.

— Оставь Мару в покое! — протелепатствовал Веник и воинственно сверкнул красными глазками.

Маг... всхлипнул. Да, этот гад над нами нагло ржал. Но если мы с ведьмой все еще были пришиблены его шантажом, то мыш свалился сюда, чтобы действовать. Он дошел наконец до Мелвина... вернее, до его ладони, все также упирающейся в стол, обнажил зубки и как цапнет со всей дури! Кровь так во все стороны и брызнула!

Мерзавец смеяться резко прекратил, отдернул руку и сам отпрянул от стола, обозрел ранение, неприлично выругался, и такая обида отразилась на холеном лице, как будто он ни капельки не заслужил.

— Ты ж мой рыцарь! — умилилась я, теряя последние крохи неприязни к грызунам. Ладно, к этому конкретному грызуну.

Веник польщенно нахохлился.

— Нечисть чокнутая, — выразил свои чувства словами маг. — Даже мыши у вас тут бешеные.

— Р-р-р! — снова продемонстрировал зубы мой герой.

— Сам нарвался, — «перевела» я.

Вздых мага был исполнен отчаяния. Весь его вид так и говорил: «И мне с этим всю жизнь мучиться?!»

Ну и упертые же эти маги! Даже себе во вред. Не понимаю я этого.

— Марлена, ты меня услышала, — подвел итог Мелвин, капая кровью на белоснежный костюм. По случаю сватовства он принарядился, даже накидку набросил. И одеколон использовал. — У тебя ровно сутки, чтобы сообщить мне свое решение.

Сказал и устремился к выходу. А за его спиной, подобно алебастровым крыльям, развевалась парадная накидка. И запах в воздухе витать остался, не ушел вместе с магом.

— У-у-у-у! — натужно завыл вслед удаляющемуся магу полтергейст.

— Тебе плохо? — забеспокоилась я. — Скелет заело? Или ведьмы опять случайно чего наколдовали?

Вой тут же стих.

— Нет, — обиженно сообщил Мррак через минуту. — Я тоже рыцарь.

Грохнула дверь. Главный городской маг покинул нашу чокнутую библиотеку.

Запланированный скандал с папой не то чтобы отложился, он вообще отменился. Просто я увидела гостя, явившегося на ужин, и в голове возникла куда более удачная идея

для мести. Справедливой, что самое приятное.

На диванчике в гостиной сидела женщина лет сорока, может, чуть меньше. Симпатичная, белокурая, и ее синее платье имело приличное декольте, которое не вопило: «Выдам хозяйку замуж! Срочно!!!» Глаза гостьи сияли мягким светом, а улыбка была искренней и немного смущенной. В другой момент она бы мне даже понравилась, но сейчас... тоже понравилась, только в качестве средства для достижения пакостной цели.

Пришлось напомнить себе, что больше, чем бесконечную череду женихов, я ненавижу только папиных поклонниц. Просто терпеть не могу! И избавляюсь от них основательно и беспощадно!

— Марлена, — заметил мое появление папа и просиял улыбкой, — а мы сегодня ужинаем не одни.

— Я заметила, — пропела сладко. — Имя ее запоминать или достаточно просто «одна из...»?

Незнакомка побледнела и судорожно сжала в пальчиках кружевной платок. Воспитанная. Похоже, папа ее сам пригласил, а не она напросилась.

— Запоминать, — процедил господин бургомистр, не забыв смерить меня строгим взглядом. — Госпожа Евитта Дион. Познакомься, дорогая: это моя дочь, Марлена.

— Настоящая красавица, — жалобно улыбнулась гостья. — И можно без «госпожи».

— Что так? Статусом не вышли? — бесцеремонно осведомилась я, продолжая стоять в дверном проеме.

Эта госпожа, которая не госпожа, приоткрыла рот, но так и не издала ни звука, лишь перевела на папу умоляющий взгляд.

Эй! Это я так обычно делаю! Только мне можно! Но у нее тоже прекрасно получилось, на меня повысили голос:

— Марлена!

— Что — Марлена? — передразнила я. — Между прочим, отец у меня единственный, и в плохие руки я его не отдам. К тому же нечисти положено быть наглой и бесцеремонной.

Глаза гостьи уже напоминали размером блюда.

— Он же упомянул, что я нечисть? — решила добить этот вечер я.

Дама энергичненько так потрясла головой. Папа тоскливо вздохнул. А я решила, что моя миссия еще не окончена, но для продолжения битвы требуется небольшая подготовка.

— Вы пока разбирайтесь тут, а я переоденусь к ужину. А то чувствую себя рядом с твоей любовницей какой-то замухрышкой...

Судя по тому, как покраснела гостья, одна сообразительная полубестия попала пальцем в небо. Неожиданно. И, пока не влетело, унеслась вверх по лестнице. Как раз открыла дверь в свою комнату, когда внизу снова зазвучали голоса: Евитта подозрительно осведомилась, не является ли нечистью сам господин бургомистр. Папа заверил ее в своей нормальности, а потом в дверь позвонили — это еду из таверны доставили.

Я проскользнула внутрь и плотно прикрыла за собой дверь. Надо поторопиться. Пнуть раскусавшуюся совесть и выудить из шкафа одно особенное платье. Миленькое и... с секретиком, о котором папа не в курсе, но скоро узнает его гостья.

Такое им устрою! И нет, я не злобная, я справедливая. Дорогой родитель прогнал Фэя, а потом утирал мне слезки и делал вид, что ничего особенного не случилось. И помощницей к лекарям не дал устроиться наверняка не из-за моей природы, а чтобы мы с ним не столкнулись. Ага, сердце бы он мне разбил! Да я сама кому хочешь... Ух, зла на них всех не

хватает! Ну ничего, сейчас он узнает, как это приятно, когда кто-то любящий нагло хозяйничает в твоей судьбе!

Месть лучше скандала, авторитетно заявляю!

Платье было персикового цвета, с небольшим количеством кружев и такое миленькое, что я едва не забыла, что являюсь исчадием тьмы. Дядюшки мне его презентовали с полгода назад. Поди ж ты, понадобилось!

Спустилась, не прошло и четверти часа. Папа как раз накрывал на стол. Евитта пыталась ему помочь, а он пытался вернуть ее на диван, гостя все-таки. Женщина краснела, как девчонка, хихикала и упрямо продолжала расставлять тарелки. Фу, какая идиллия!

— Соскучились? — вежливо оскалилась я.

Парочка страдальчески поникла. Кто-то явно тут был лишним...

— Присоединяйся, сокровище мое, — обреченно вздохнул папа.

Оттеснив гостью, я начала ему помогать.

— А незачем было меня звать, — мстительно прошипела так, чтобы услышать мог один родитель.

Вид у него стал еще более разнесчастный. Я же вдохнула витающие в воздухе ароматы и блаженно зажмурилась от предвкушения. Вечер только начинается. Впрочем, если все пройдет по плану, закончится он довольно быстро.

Вскоре мы уже заняли места за столом. Папа даже музыку ради такого случая включил. И свечи зажег. А последнюю минуту непрестанно косился на меня, будто набирался смелости что-то сказать. Что-то важное. В это время гостя трясущимися руками кромсала большой кусок запеченной рыбы на своей тарелке. Приборы то и дело соскальзывали и слышался громкий «звяк».

— Так куда подевался ваш прошлый муж? — когда молчание стало совсем уж натужным, завела разговор я.

Папа поперхнулся и закашлялся. Как, у него еще и есть самообладания хватило?! Плохо стараюсь, надо лучше!

— А?!

Гостя вздрогнула всем телом и выронила нож.

— Ни за что не поверю, что в свои годы вы не побывали замужем хотя бы раз.

Смушение нечисти было неведомо. Как и чувство такта, чувство сострадания и еще много всяких чувств.

Евитта отчаянно покраснела.

— Поначалу у родителей не было денег дать мне приданое, — все же сдержанно пояснила она. — А потом я уже работала в градоправлении и... как-то не складывалось.

Еще и приличная. Ну вообще засада! Не мог любимый папочка облегчить мне задачу и связаться с какой-нибудь мегерой? Тогда мстить было бы не так совестно.

— Значит, братика мне можно не ждать? — невинно взмахнула ресничками я.

Она не то что покраснела. Казалось, еще немного — и симпатичное лицо приобретет баклажановый оттенок.

— Марлена! — пополам с кашлем прикрикнул папа. — Сегодня ты ведешь себя отвратительно. Разве я так тебя воспитывал?

Сложив губки бантиком и обведя присутствующих за столом светлым взглядом, я пожалала плечами.

— Мне нужна нормальная мачеха, я папу в плохие руки не отдам.

Между прочим, чистую правду сказала.

— Несколько недель назад госпожа Евитта получила должность моей помощницы, — с невероятным терпением пояснил господин бургомистр. — Мара, прекрати. Она не «одна из этих».

Слух разобрал, как женщина украдкой выдохнула. Тяжело ей дается знакомство с дочкой избранника. В другой день я бы посочувствовала, даже смилостивилась, но сегодня я мстительная пакость, так что... готовьтесь, родные мои, все только начинается! И вообще, пожалуй, пора переходить к основному моменту вечера. Я вдруг стала сама любезность:

— Пап, не сходишь за новыми приборами для нашей гостыи?

Предложение господин бургомистр воспринял с энтузиазмом. В том смысле, что встал и ушел на кухню.

Тем временем Евитта опомнилась и наклонилась поднять то, что уронила. Долгожданный момент! Потянув ниточку, торчащую из пояса, я «активировала» тайную функцию платья. И когда будущая мачеха вынырнула из-под скатерти, ее ждал сюрприз: я горела. То есть одежда на мне горела. Даже потрескивала. А учитывая, что кто-то предприимчивый для убедительности опрокинул одну свечу, да еще мордашка у меня была перепуганная, вывод она сделала самый ожидаемый. И действия необходимые предприняла: оглушительно завизжала, схватила свой кубок и выплеснула его содержимое на меня.

Пламя погасло. Не без моей помощи.

— Знаете, перекося в лице вам не идет, — доверительно сообщила будущей родственнице.

Пусть привыкает, если правда хочет войти в нашу семью. Ей еще с бабулей знакомиться. А если будет так дергаться из-за каждой мелочи, она с нами точно не выживет.

Визг как-то внезапно прервался. А в следующий момент гостыя размахнулась и вlepила мне звонкую пощечину. Кажется, я ее все же достала... М-да. Бедный папа!

— Еви, как ты могла, она же ребенок?!

Господин бургомистр все видел...

— Я... — Гостыя испуганно оглядела свою трясущуюся руку, перевела взгляд на папу, затем на меня. — Я лучше пойду.

И, торопливо поднявшись, она нервно застучала каблучками к выходу.

— Что здесь вообще произошло? — Папа подозрительно присмотрелся ко мне. — Еви, стой!

Пока он догонял улепетывающую даму сердца, я решила ни в чем себе не отказывать и наконец поесть. Зря разносчик к нам на всех парах мчался, что ли? Но не успела вреденькая голодная нечисть с чувством выполненного долга покуситься на замечательный розовый кусочек рыбки, как в дверь позвонили. Настырно так!

— Кого там еще несет? — проворчала я и, несмотря на то что в холле было достаточно народу, чтобы справиться с входной дверью, тоже потопала на звук.

Предчувствовала неладное не зря. Папа как раз открыл и обозревал стоящего на пороге блондина в дорогом сером костюме. В одной руке явление держало букет алых роз, в другой — бутылку редкого коньяка. Из личной коллекции князя Лазайри, не иначе. И да, не знаком блондин был только папе. Мне при виде его срочно захотелось бежать в сторону своих склепов. Потому что конец мне! По наглой морде вижу, что конец!

— Добрый вечер, — не слишком приветливо проговорил господин бургомистр. — Чем

могу служить?

За его спиной неловко переминалась с ноги на ногу Евитта. Мужчины загородили ей выход. Да и истерика уже схлынула...

Мириться с творящимся прямо тут безобразием я была не намерена и злобно простучала каблучками к двери. С нашей предыдущей встречи изменилось мало, в том смысле, что взглядом жених вот вообще никак не прожигался.

— Алескар, что ты тут делаешь?!

— Знакомлюсь с будущим тестем, конечно, — обаятельно улыбнулся этот гад.

Папа попятился в глубь холла, чем тут же воспользовалось нахальное явление и перешагнуло порог.

— Но метка снята! — не желала сдаваться я.

— А договор не расторгнут, — спокойно парировал... ну получается, что все равно жених.

— Ты сам меня отпустил!

Возмущению моему не было предела. И подгадал же момент! Я их почти дождала, а он... Зла на него не хватает. Следил, что ли? Вот ничуть не удивлюсь, если следил.

— Исключительно для того, чтобы доказать серьезность своих намерений, — напомнил Ал.

Со всех сторон обложили! Я оглянулась в поисках пути к бегству и со всей ясностью поняла: даже пытаться не стоит.

Ну и кто он после этого? Как есть гад.

От протянутого букета я шарахнулась так, будто вместо цветов в нем извивались ядовитые змеи. Поэтому красоту временно вручили Евитте.

— Алескар, — представился жутик, вручил папе бутылку и протянул руку для пожатия.

И то, и другое было принято благосклонно.

Узнать его папа не мог, превращение в нечисть повлекло за собой достаточные изменения внешности. О чем говорить, если даже я не узнала, пока носом не натыкали?

Вернуться за стол почему-то никому в голову не пришло, мы так и стояли в холле. Еви время от времени зарывалась носом в розы — мои розы! — и мечтательно улыбалась. Я помалкивала, мысленно прикидывая способы избавления от повторно свалившегося на голову жениха: от безобидных до самых кровожадных. Но самого очевидного, как то «сдать магу», среди них не было. Папа с Алом за прошедшие минуты успели познакомиться, понравиться друг другу и... бургомистр готов был пригласить гостя отведать подаренный коньяк и присоединиться к остывшему ужину, но Ал это дело просек и ловко повернул все в другую сторону.

— Эта маленькая мегера уже успела испортить вам свидание? — понимающе так спросил.

Хорошо же он меня знает! Даже слишком хорошо.

— Знакомить взрослую дочь с дамой сердца всегда непросто, — пожаловался папа.

— Думаю, вам с этой очаровательной женщиной не помешает провести несколько часов наедине. А Марлене нужно время, чтобы свыкнуться с новостями, — рассудительно заметил Алескар. Одной мне это почему-то не понравилось. — Можно, я ее ненадолго заберу?

Такая наглость должна бы восхищать, но почему-то бесит.

— Нельзя! — рявкнула я.

— Разумеется, можно, — папа притворился, что не услышал.

Еви мстительно улыбнулась. Все-таки она та еще зараза. Может, и вольтется в семью.

— Если ты думаешь, что я куда-то с тобой пойду...

Дослушать меня не пожелали. Одно смазанное движение — и Алескар преодолел разделяющее нас расстояние. Еще одно — и я обнаружила себя висящей у него на плече.

— Приятного вечера, — вежливо попрощался редкий вид нечисти и повернулся к двери.

Я брыкалась, лягалась и вопила во все горло:

— Папа, спаси меня!

— После того, что ты тут устроила? — сдвинул брови родитель, но глаза его смеялись.

— Ну пожалуйста! Я больше так не буду, клянусь! Только избавь меня от этого монстра блондинистого!

Обзывательство было наказано увесистым шлепком по мягкому месту.

— И профукать единственного жениха, который способен с тобой справиться? — хмыкнул мой важный папа. — Ни за что.

— Предатель! — взвыла похищаемая бестия.

— Все претензии к бабушке, дорогая, — усмехнулся родитель.

— Присматривай там за ней, — попросила сердобольная Евитта.

А дальше скандалить стало бессмысленно, дверь за нами захлопнулась. Алескар прогулочным шагом направился вниз по улице в сторону центра города. Меня тащил без видимых усилий, даже насвистывать что-то там себе пытался. Я, конечно, такого обращения со своей гадостной персоной стерпеть не могла и попыталась заехать ему коленкой в ухо. Не преуспела, зато схлопотала еще один шлепок. И затихла. Надо было для начала отдышаться.

Парк хоть и находился почти в самом центре города, слыл злачным местом. Впрочем, других у нас не водилось. Изящным движением руки Алескар заставил кованые ворота распахнуться и все тем же неторопливым шагом вошел на запретную территорию. Правда, запретной она была лишь для приличных горожан, которые не ведали уловок, позволяющих просочиться сквозь запертые ворота, и которых, кстати, в Шерихеме обитало не так уж много. Для прочих ночью здесь кипела жизнь, куда более опасная, нежели днем, но и по-настоящему захватывающая.

Когда узорчатые створки без малейшего намека на какой-либо звук сомкнулись за спиной темного целителя, среди деревьев замерцали фиолетовые огни. Они походили на бумажные фонарики, парили в воздухе, словно исполняли замысловатый танец, разбавляли темноту и одновременно создавали таинственно-мрачноватую атмосферу. Но происходящее на земле тоже было интересно. Предлагали свои услуги маги-студенты, ведьмочки-старшекурсницы и даже мелкая нечисть. У этой братии можно было хоть купить зелье забвения, хоть продать несколько лет жизни. Желающие и на то, и на другое находились. А чуть в стороне бурлила совершенно другая жизнь: играла скрипка, пела что-то нежное сирена, танцевали парочки, гуляли студенты, орали торговки.

Ал шел уверенно, можно сказать — напролом... и перед ним расступались. Кто-то шарахался в сторону, как от заразного, другие уважительно отодвигались с дороги. Но никому не взбрело в голову хотя бы попытаться спасти девушку, которую коварная нечисть тащит куда-то на плече. Типичный Шерихем. Вот вообще ничего удивительного!

Струзив меня на резную скамейку под сенью пылающей багрянцем растительности, Ал попытался изобразить облегченный вздох. Ага, так я и поверила!

Несколько мгновений мы изучали друг друга взглядами. Мне тоже требовалось прийти в себя и понять, как держаться с ним дальше. Но раньше, чем я это сумела сделать, жутик ну

чисто в своем стиле выдал:

— Жареные каштаны будешь?

Неслыханная наглость! Мне даже завидно стало. Я мгновенно сорвалась на шипение:

— Это все, что ты хочешь мне сказать?

Ал поскреб идеально гладкий подбородок, задумчиво моргнул и выдал правильный ответ:

— Нет. — Но не успела похищенная нечисть возрадоваться, как он продолжил: — Еще пирожки есть, но их не советую. Торговки продают то, что не удалось днем на площади толкнуть.

Захотелось его прибить. И это самый нормальный поклонник, который у меня когда-либо был?!

Приняв молчание за знак согласия, Ал утопал в сторону основного скопления народа. И даже не оглянулся! Будто совсем не боялся, что я сбегу.

Я и не сбежала. Но не из пиетета перед его особой, просто домой все равно не хотелось, да и тело от неудобного путешествия на плече затекло.

Вернулся жутик довольно быстро.

Каштаны оказались вкусные, а его рука, обнявшая меня за плечи, не сильно докучала. То есть я, конечно, для порядка попыталась от нее избавиться, но не преуспела, на том и угомонилась. Заговорил Ал, только когда лакомства в моем кульке почти не осталось.

— Что это было? Прямо перед моим приходом?

— Мечь, — буркнула я.

Стоило вспомнить, как опять начала злиться.

— То есть не глупая детская ревность? — хитро прищурившись на кружащие над нами огоньки, уточнил этот редкий вид нечисти.

Я с полной уверенностью покачала головой.

— Папе бы не помешала жена. А эта Еви вроде ничего. — Говорила тихо и куда-то в сторону. — Но пощечину я ей не забуду!

Ал притянул меня ближе и обнял крепче.

— Значит, дело во мне.

— Мечтать иногда даже полезно.

Смотреть на него избегала. И так сидим слишком близко, и иногда я чувствую ухом его дыхание. Смешок тоже почувствовала. Щекотно. И тепло.

— Попалась уже, хватит вредничать.

Меня попытались поцеловать, но я увернулась, а потом и вовсе отправила этого настырного выбрасывать смятый кулек. Идти недалеко, а кое-кому не мешает остудить пыл.

— У ведьм на такой случай есть замечательное правило — не признаваться.

Да, именно это я только что и сделала.

Но сменить тему мне все же позволили, даже поддержали. Общее прошлое все же вылезло:

— Кстати, о ведьмах... Вернее, о магии. Ты так и не стала развивать дар?

Этот целитель знал обо мне слишком много. И не то чтобы я против, просто... Странно как-то.

— Как и предсказывал мой домашний учитель, способности потихоньку чахли и... Мне и библиотекарем нравится, вот!

Подобно любой нечисти, убытки я не любила, но из-за того, что не выросла в магию, не слишком печалилась. Призвания к магии у меня было еще меньше, чем у Кьяны. Видимо, дар это почувствовал и сбежал.

— Особенно с дополнительной нагрузкой, — поддел жених.

— Ага...

Я вяло кивнула и совершенно по-кошачьи потерлась щекой о его плечо.

Мы посидели в парке еще немного. Болтали о разном. Я не то чтобы простила этого коварного типа, просто как нечисть не могла не восхищаться его изобретательностью. Ни за что не поверю, что все вышло само собой. Это ж и на нижний уровень надо было просочиться, и к бабушке в доверие втереться, потом подгадать момент и заговорить о помолвке... Хотя о моем желании, чтоб замуж обязательно по любви, он знать не мог... Но думать, что это не жутик все просчитал, а сама судьба нас свела, не хотелось. Я банально трусила. Потому что тогда выходило, что выбора у меня нет, и... становилось страшно за свою шкурку. Мало ли какие у злодейки-фортуны планы?

Когда народ почти весь разбрелся и мы тоже засобирались, я заявила, что на папу страшно обижена и ночевать иду в библиотеку. И сколько Алескар ни увещевал, осталась стоять на своем. Он обозвал меня мелочью злопамятной, я припомнила, что его тоже вообще-то знать не хочу, с этим и направились к оплоту магии и знаний всея города. То есть это я направилась, а Ал зачем-то пошел следом. Его не приглашали.

Библиотека встретила нас распахнутой дверью и столпившимися по ту сторону обитателями. Они что-то там себе оживленно выясняли, нас поначалу вообще не заметили. И я уже рвалась исправить это упущение, но в жутике не к месту проснулся романтик.

Меня сцапали за плечи и попытались поцеловать. Ткнув противника в бок, я от этого «счастья» увернулась. Он притворился, что отпускает, но стоило мне расслабиться и сделать шаг в выбранном направлении... как я угодила в тиски объятий. Коленки подогнулись, и голову закружил умопомрачительный поцелуй.

Еще успела разобрать, как где-то неподалеку восхищенно вздохнула моя ведьма... и все, растворилась. Потерялась в сладком тумане, утонула в пучине чувств и синих-пресиних глазах самой близкой на свете нечисти.

Сердце билось так быстро. И в библиотеку уже совсем не хотелось.

Но моя вредность порой такая пакость...

Только она заставила соскрести остатки самообладания и оттолкнуть романтично настроенную нечисть.

— Я тебе это еще припомню, — задыхаясь, прошипела в довольную физиономию я.

— Жду с нетерпением.

Вместо того чтобы хоть капельку устрашиться, физиономия стала еще более довольной. Терпение мое закончилось. Я стряхнула с себя руки жениха и решительно направилась к дверному проему.

Тут-то и начались странности...

Ведьма прочно застряла в умиленном состоянии, но остальные меня заметили, когда я как раз подошла к крыльцу — и что-то не то стало с их лицами. Коллективный перекосячок — это даже в нашей библиотеке ненормально.

— Марлена, стой! — рывкнул позади Алескар.

Приближающиеся шаги скорее почувствовала, чем расслышала.

Кьяна выпала из прострации, моргнула, окончательно возвращаясь в реальность, и...

мне ведь не привиделся нечеловеческий ужас на ее лице?

Остановиться я не успела. Все произошло слишком быстро.

Удар. Искры из глаз. Фиолетовая вспышка магии. Самой темной, такая только в полуизмерении нечисти водится.

И я лечу на землю.

И тону в каком-то странном полузабытьи...

Слух первый решил, что хозяйке не помешает информация, и осыпал меня обрывками фраз.

— Появилось откуда ни возьмись...

— Уже вызвали мага!

— Марочка, ну очнись, ну пожалуйста!

— Эршена, что ли? Пусть только сунется, я его убью!

— Нет, это я тебя убью!

А вот этот обманчиво мягкий баритон прилетел от двери и был тут как-то не к месту.

Никакого уважения к страдающей нечисти. Между прочим, мне больно. Только сейчас это поняла. И то, что, войдя в библиотеку, приняла на себя какое-то непонятное колдовство, тоже поняла. Тьма-покровительница, что ж такое-то? Внутри все будто плавится, кожа чешется и дышать становится все труднее.

— Можете поубивать друг друга с обоюдным удовольствием, — сориентировалась в ситуации Кьяна, — но сначала спасите Мару!!!

Не то визжала она слишком громко, не то угрожала применить магию, но что-то заставило мужчин проникнуться и сосредоточить внимание на моей полубессознательной особе. Правда, как именно они это делали, я в подробностях не узнала, потому что разум опять поглотила темнота.

Временно. Потом снова почти выплюнула. Почти в том смысле, что я время от времени что-то осознавала или слышала, но разлепить глаза и высказать окружающим свое отношение к происходящему пока не могла. А очень хотелось!

Надо мной колдовали. Кожа ощущала холодок магии, полупрозрачным покрывалом ложившийся на нее. Провал. Уютное забвение... И вновь всплыть к поверхности, чтобы расслышать довольное хмыканье и проглотить лекарство, которое залили прямо в рот. По вкусу оно напоминало лимонад. Понятия не имею, как он это проделывал, но у Фэя... Алескара... ни одно снадобье не получалось мерзким.

Сил не было совсем, но губы сложились в улыбку. Я всего на мгновение отвлеклась на оставшийся во рту привкус, воспоминания и облик синеглазого блондина, навечно засевший в голове, а в следующее... я уже спала. Ну эту подлость я кое-кому обязательно припомню! Кто сказал, что нечисть не умеет быть благодарной?

Сон не был крепким. В него вторгались то голоса, то звуки ударов и падающих на пол книг, потом приглушенная беседа... и по второму кругу. Ну и народ! Схлопотать проклятие спокойно не дадут!

Когда все стихло, в моем зыбком сне тоже стало спокойнее. Просто там я откуда-то уже знала, что бабушке сообщили правду, папе передали записку с предупреждением, что я ночую в полуизмерении нечисти, Ал приготовил лекарство и что-то там наколдовал... и вообще, все будет в порядке. Последнего никто не обещал, я сама это чувствовала.

События, приведшие меня в полубессознательное состояние, выстроились в цепочку, вот только разорванных звеньев в ней было многовато. Из того, что удалось понять по обрывкам разговоров, Кьяна перед сном собралась проведать Мелвина, а тут это... Хорошо, Багряна заметила черное колдовство и не дала сестре пройти через дверь. То есть лично для меня это не очень хорошо, но вообще хорошо.

Наложить проклятие мог любой, поскольку висело оно со стороны улицы, а народу тут за день ходит немерено. Подозреваемых нет. Точнее, есть, но... весь город.

Обитатели библиотеки посовещались и отправили весточку Мелу. Как-никак он главный городской маг, это его работа. А тут мы с Алескаром...

Вроде бы не страшно, нечисть от проклятий не мрет. Странно уже то, что оно на меня подействовало. Но это ничего, выкручусь. И все обязательно будет хорошо. Но вот... какой ценой? Вопрос особенно актуальный, учитывая, кто я и кто меня окружает.

Пробуждение получилось немного неправильное. Кьяна легонько тянула меня за рыжий локон и все приговаривала:

— Марочка, просыпайся!

Зараза в шляпе! Могла бы хоть выспаться дать.

— «Восстань» было бы гораздо уместнее, — проворчала я, сладко зевнула и отвернулась к мягкой спинке дивана.

Заодно выяснила, что у меня ничего не болит и дышится легко. Но ощущение неладного только усилилось, что отнюдь не добавило желания окунаться в реальность с очередными проблемами.

Над ухом обиженно засопели.

Впрочем, надолго ведьмы не хватило. Она почти сразу поняла, что деликатно от меня ничего не добьешься, и принялась тормозить с удвоенным рвением.

— Это тебя не спасет. Даже нежитью ты будешь моей подругой, — сообщила вредная ведьма. — Ну просыпайся уже... или хоть восставай! Мне столько хочется тебе рассказать!

Осознав и прочувствовав, что она не отстанет, я послушно перевернулась обратно, еще разок зевнула и мстительно полыхнула красными огнями в глазах. Просто не удержалась.

Увидев их, в первый момент Кьяна дернулась и по-быстренькому сотворила охранный знак. Когда же он на меня не подействовал, придвинулась обратно и доверительно прошипела:

— Очень смешно!

— Видела бы ты сейчас свое лицо, — в том же тоне ответила я.

— Она в порядке, — с другого конца зала поставил диагноз Алескар.

Почуввав рядом с собой ведьму, я почему-то решила, что все лишние из библиотеки вымелись. Сейчас же обнаружила, что это даже близко не так. Но разбираться, как я к этому факту отношусь, времени не было. Пока подруга не пришла в себя и не завалила меня новостями, следовало разведать обстановку.

Итак: действующие лица — те же, что и вчера, в полном составе. Правда, вид был другой. Мррак куковал под потолком и носа вниз не казал, Веника тоже не было видно. Алескар радовал взгляд пленками на глазах и рассеченной щекой. Видимо, в процессе одной из драк напоролся на стеллаж. Раскрас Мелвина впечатлял куда сильнее: синяки, ссадины, кровоподтеки, царапины, разбитые губы, подпаленные волосы... еще плечо было странно вывернуто и руку он держал как-то неестественно. Красавчик! Как есть красавчик!

Проследив за моим взглядом, Кьяна кивнула.

Я почти почувствовала себя отмщенной.

Почти — потому что мерзкий маленький червячок неладного предчувствия никуда не делся. Напротив, принялся жрать меня изнутри с каким-то особым удовольствием.

С трудом оторвав взгляд от распрекрасного лица Мелвина, я обозрела уткнувшуюся в

очередную книгу Багряну и переключила внимание на антураж. Учитывая все звуки, которые меня даже в беспомощности достали, ожидала погрома, но... вокруг царил идеальный порядок. Если бы не доказательства на лицах «женихов», я бы решила, что их драка мне приснилась.

В библиотеке было убрано... как-то слишком убрано! Стулья плотно задвинуты, вся лишняя пыль изничтожена, воздух свеж, пол — идеально чист. Ни тебе крошек, ни забытой на столе чашки с остатками чая. И даже книги — мои злобные, кровожадные, непослушные книги! — стояли на полках смиренно, корешок к корешку, и зубами щелкнуть не смели! Я наморщила лоб и всмотрелась в отлично знакомые переплеты внимательнее. «Марочка, миленькая, спаси нас от этого деспота блондинистого! — Слышать этого, разумеется, никто не мог, но как библиотекарь, я чувствовала. — И верни нашу пыль!»

Впервые я осталась абсолютно безучастна к мольбам своего полуодушевленного хозяйства. Саму бы кто спас! Но что-то смельчаков на горизонте не видно.

— Настоящее черное проклятие! Мелвин говорит, его купили у демонов и дополнили светлой магией, убивающей нечисть, — тараторила тем временем ведьма.

Понятно теперь, почему меня зацепило. Непонятно другое — с какой радости магия, способная кого-то угробить, пусть даже зловредную нечисть, называется светлой?

— И если бы не жу... в смысле, Алескар, — неизвестно, что бы с тобой было. А он быстро разобрался: поколдовал, дал тебе лекарство, и, пока ты отдыхала, смотался вниз. Вернулся с каким-то кулоном, повесил тебе на шею, и — бац! — ты здорова. Правда, здорово? А еще они с Мелвином помирились. Оказалось, что Алескар никого не убивал, представляешь? Багряну из ведьминской школы отчислили и...

— А второй раз они дрались за что? — спросила я, решив, что Багряна и всяческие побрякушки могут и подождать.

— Мы не дрались, — невозмутимо сообщил Алескар. — Я просто объяснял кое-кому, что шантажировать слабую девушку некрасиво. И для здоровья чревато.

— За своим здоровьем лучше следи! — отгавкнулся маг.

Но его будто и не слышал никто.

— То есть выходить за него замуж уже не надо?

Не то чтобы я собиралась, но разобраться в нынешнем положении дел не помешает.

— Нет, — успокоил меня Алескар.

— А что еще за кулон? — зацепилась за еще одно важное я.

— У тебя на шее висит.

На сей раз отвечала Кьяна, и что-то в ее голосе было эдакое... И все затихли так... Как будто ожидали как минимум проблем, а как максимум — злой меня! Вон как опасно смотрят. Особенно темный целитель. И отсел подальше...

Неладное, которое я предчувствовала с самого момента пробуждения, нашлось. Я попыталась стряхнуть с себя оцепенение и пощупать, что там на меня навесили. А лучше — хорошенько рассмотреть!

Амулетов и вправду оказалось два. Мой ключ от перехода на нижний уровень и гладкий камень овальной формы, заключенный в тонкую оправу из черного серебра. Прохладный, хоть и соприкасался с телом. В мутно-фиолетовом омуте плавали черные разводы. Клубились, истончались, изображали какие-то таинственные фигуры. Должно было смотреться отталкивающе и неприятно, но почему-то украшение завораживало. Кажется, у кого-то прорезалась слабость к магическим побрякушкам. Интересно, что за камень?

Хотя нет, больше интересовало меня сейчас другое...

— Знакомая штука. Где я могла его видеть? — Порылась в памяти и — о чудо! В смысле, вот влипла! Кажется... — Уж не тот ли это амулет, что носила покойная супруга князя Лазайри?

Ситуация мне заранее не нравилась, хоть я еще и не разобралась, в чем тут дело.

— Он, — все так же напряженно кивнул Фэй-Алескар. — Но она серьезно пострадала от боевых магов, ей он был постоянно необходим. Твое же заклинание амулет вытянет дней через пять, тогда можно будет снять.

Прозвучало обнадеживающе, но не скажу, что меня отпустило.

— То есть князь одолжил нам свою собственность на время? — позволила себе понадеяться я. Может, цена за помощь будет не так высока.

— Насовсем отдал.

В окружении нечисти, ведьм и боевых магов ни одна надежда долго не протянет. Прибьют. Или сама загнется от такой компании.

— А взамен что? — спросила обреченно.

Здесь ожидалась засада.

И лицо моего персонального исчадия тьмы таким разнесчастливым стало...

Остальные помалкивали, предоставив ему объясняться со мной самому. Смелость, сочувствие и взаимовыручка? Не-а, не слышали!

— Месть, — угрюмо сообщил жених.

Ведьма рядом со мной нервно поерзала.

— И теперь я месяц должна пробовать все блюда, которые подают на стол Его Темнейшеству? — размечталась я, памятуя, что на этой почетной должности менялось по три дегустатора в неделю, и они отнюдь не по собственному желанию уходили... да даже не уходили, чего уж там, а у Лазайри на меня зуб. — Прилюдно молить о прощении на коленях? Обрить голову?

Приличные варианты закончились.

Ал просветлел лицом, и уголки его губ чуть заметно дрогнули.

— Милая, все не так плохо, — заверил он, уже не изображая мировую скорбь.

— Еще хуже? — догадалась я.

Мелвин кивнул, хотя его вообще никто не спрашивал. Ведьма опять поерзала. Диван из солидарности скрипнул. Пришлось прибегнуть к шантажу, а то все таинственные такие...

— Немедленно выкладывай, что затеял этот лысый хрыч, не то я от нетерпения кого-нибудь покусаю!

Видимо, от страха, что этим «кем-то» будет не он, Алескар сию минуту выдал нужную информацию:

— Ты прекращаешь выделываться и выходишь замуж за меня. Твоя бабушка прекращает думать и соглашается выйти за него. Я дополнительно занимаюсь с княжичем. И... Нирьяна берет его компаньоном в свое новое дело.

У мамы новое дело? Что-то давненько мы не общались. Я с сомнением повертела в пальцах кулон.

— А не многовато ли за одну побрякушку?

— Нормально, учитывая, что на кону стояла твоя жизнь.

Алескар откинулся в кресле и сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что не намерен спорить.

Однако закипающую полубестию уже было не остановить.

— Какая нечисть не умеет торговаться?!

Нет, серьезно! Это ж наша вторая натура. Может, даже первая. В том смысле, что выгоду мы любим больше, чем пакости. Сквозь алое марево злости, расплывающееся перед глазами, я обвела взглядом собравшихся. Неправильная ведьма, неправильная человечка, мечтающая стать ведьмой, раскаивающийся маг, владеющий телепатией грызун... Мог хоть темный целитель вести себя предсказуемо?!

— Повторюсь, речь шла о твоей жизни, — меланхолично напомнил Алескар.

— Нечисть, которую устроили все условия, — подсказала ведьма.

— Ну и как ты могла это допустить?

Я сжала прохладное запястье подруги.

— Испугалась, растерялась, и вообще, если бы в тот момент они десять лет жизни попросили, я бы и на это подписалась, — честно ответила она.

Понятно с ней все. И с остальными тоже. Ни на миг себя без присмотра оставить нельзя, обязательно в брачные сети затащат! Не то бывший, не то будущий жених словно подслушал мои мысли:

— Неделя тебе на восстановление, потом будем возвращать метку и отмечать помолвку по всем правилам.

— Ну да! — фыркнула я, непрозрачно намекая, что собираюсь отвертеться от этой сомнительной чести.

— Да-да! — Алескар широко ухмыльнулся и испарился, даже не удосужившись встать с кресла.

Тоже так хочу! В смысле, столько нечистинской силы. И хвост. И завтрак. И кому-нибудь напакостить. Еще сережки, платице, туфельки, весну, на ручки и...

— Марочка? — тронула меня за плечо Кьяна, как раз когда я собиралась замыслить что-то глобальное.

— Нет.

Это мое чувство самосохранения сказало!

— Почему? — удивилась ведьма.

— Просто у тебя такой вид, словно ты что-то задумала, — поделилась наблюдениями я. — А с меня потрясений пока достаточно.

— Ну Марочка-а-а-а! Ну пожалуйста!

— Задумал я, — вклинился маг, который не последовал примеру старого знакомого и библиотеку не покинул. — И даже уже организовал.

— Мне уже страшно, — честно призналась еле живая нечисть и попыталась заползти под неизвестно откуда взявшееся в библиотеке одеяло.

Отчасти это удалось... а на другой части сидела ведьма.

— Расслабься, в этот раз тебе даже не придется выходить за меня замуж. — И, заметив, как я скептически хмыкнула и пошарила вокруг в поисках, чем бы в него швырнуть, поспешил все объяснить: — Надо всего лишь пустить студентов на часок в библиотеку. Я должен был вести у них какие-то лекции, но отказался. Взамен уговорил одного хорошего знакомого из столицы приехать в Шерихем. Он автор новых учебников по боевой магии, хочет провести здесь встречу с ребятами. Будет отвечать на вопросы и подписывать книги. Прийти смогут все желающие. Это добавит библиотеке популярности. Ну как тебе?

Я представила, содрогнулась и... сама не поняла, как это произошло. Сработала моя пакостная и неконтролируемая магия. Едва успела моргнуть — а ведьма уже летит в объятия

к магу.

Ой.

— Марлена! — возмущенно воскликнул Мелвин, но, к чести своей, Кьяну поймал.

— К жутику приворожу! — не смолчала и она.

А потом эти двое так друг от друга шарахнулись, что... я почуяла что-то неладное, вот.

— Ни за что, — с чувством выдохнула вердикт я.

— Но почему? — удивленно моргнул маг.

— Марочка, ну пожалуйста! Ну ради меня! — заканючила ведьма.

Упрашивала она меня, но с Мелвином они прожигали мрачными взглядами друг друга.

В конце концов у меня закончилось терпение:

— Что тут у нас вообще происходит?

— Встреча предполагает присутствие большого количества свободных и перспективных парней. — Лучше всех что-то объяснить удалось Багряне, которая ради этого даже от очередной книги отвлеклась. — А как ты помнишь, у тебя тут ведьма на выданье.

А... Точно.

Перехватив полный мольбы взгляд подруги, я передернула плечами, отгоняя сомнения вместе с полным набором дурных предчувствий, и кивнула. Ладно, пусть присмотрится к студентикам. А то еще правда приворожит.

— Кстати, если не разрешишь пройти сюда ведьмам, буду тебе должна, — как бы между прочим заметила Багряна и вроде как вернулась к чтению, но сама ждала ответа.

— Совсем допекли? — Я одарила девушку понимающим взглядом и заодно отметила, что выглядит она получше.

— Наоборот, в покое оставили, — дернула плечиком она. — Но из школы отчислили. Видите ли, я для них недостаточно хороша.

Так не поймешь, расстроена она или нет. Но Кьяна зачем-то решила утешить:

— Зато мы будем единственными ведьмами с дипломами нечисти!

— Кошмар, — скривился боевой маг и наконец-то изволил покинуть кресло. — Значит, мы договорились? Тогда до скорого.

И тоже исчез.

Зачем здесь вообще дверь, если ею никто не пользуется?!

На следующий день проклятие, которое я схватила по дурости, уже ощущалось гораздо слабее. Я позавтракала с папой, так и не закатила запланированный скандал и вообще забросила эту мысль куда подальше, надела одно из лучших своих платьев, сунула в карман очки и в таком немного непривычном для себя виде явилась в библиотеку. И, едва переступив порог, почувствовала очередной мерзкий запах.

Узнаю эту орхидею! Между прочим, редкий вид. Красавица: черно-фиолетовые бутоны с алыми крапинками, гибкий стебель, на темной зелени листов еле заметно серебрится узор. Вот только внешнее великолепие с лихвой компенсируется мерзким гнилостным запахом.

Дядюшки такие цветочки в своем магазине продают. Естественно, про «дивный аромат» не предупреждают. Это сюрприз.

Впрочем, не думаю, что Айкен не знал.

— Это диверсия?

Я подозрительно сощурила слезящиеся глаза.

— Подарок. — Виновник безобразия был тут как тут и от моего вопроса заметно

смутился. — Багряне вроде понравилось.

Осознав, что предначертанного не избежать, я зажала нос рукавом и прошла к своему столу.

— Это она просто забыла, что пока еще ведьма, а не нечисть, — проворчала я и просверлила сладкую парочку взглядом.

Если уж не имеют совести и крутят любовь, когда у нас с Кьяной на этом поприще все сложно, могли бы стадию активных ухаживаний проводить без опасности для сторонних наблюдателей. И нюхателей тоже. Хватит того, что приходится их взгляды-вздохи лицезреть.

— Между прочим, могла бы быть и повежливее, — не смолчала Багряна. — Я для дела старалась.

Ее поклонник озадаченно моргнул.

— Какого?

Я испытывала примерно те же эмоции.

— У тебя в подсобке моль завелась, — спокойно так пояснила черноволосая ведьма. — Поставлю туда на денек этот цветок, она от запаха точно передохнет.

Лицо Айкена сравнялось по цвету с крапинками на цветках. Кьяна придушенно всхлипнула со своего дивана и зарылась глубже в одеяло, изо всех сил притворяясь, что просыпает работу. Ну а я... у меня еще не перевелись вопросы:

— А на лбу у тебя что?

Выглядела Багряна хоть и лучше, но все равно до неприличия походила на низшую нечисть. Однако неестественный оттенок кожи не скрывал нового красного пятна на лбу. Ожог или что-то вроде того.

Парочка смущенно потупилась.

— А это, пока тебя не было, Айкен завалил с треском стадию «приворотом по лбу и в пещеру», и теперь они опять ходят друг возле друга кругами, — сдала их с потрохами Кьяна, так и не вынырнув из-под одеяла.

— Завидуй молча! — тут же зашипела на нее сестра. — Иначе завтра поутру проснешься со слипшимися от карамели волосами. Я знаю одну такую, что не отмыть. Остригать придется.

Угроза впечатлила даже меня. Кьяна, та вообще принялась укреплять свой уютный оплот магией.

— Прелесть моя, — умилился Айкен. — Наглая, вредная, еще и ведьма к тому же.

— Ладно, так и быть, пойду с тобой на свидание, — смилостивилась «прелесть». — Но за приворот ответишь.

Пробормотав обещание зайти вечером, Айкен стал пятиться к двери.

— Некачественный приворот попался, — бубнил он себе под нос, удаляясь.

— Я даже знаю, у кого брал. — Посочувствовать ему вот вообще не получилось. А использовать в своих целях — это да: — Передай Алу, что мне нужны духи. Много!

Багряна почему-то обиделась, сверкающее от переизбытка магии одеяло затряслось, а Айкена только тут и видели.

Просьба была исполнена, и не прошло и часа, как у меня на столе выстроились целых четыре флакона с разными ароматами. Сами флаконы дорогие, фигурные, инкрустированные драгоценными камнями, а запахи такие... умопомрачительные. Но ни записки, ни какой магической весточки, ни даже послания на словах к ним не прилагалось.

Ну не сволочь ли он после этого? Думает, заманил ни в чем не повинную девушку в

брачную ловушку и... все?

А как же романтика, признания, ухаживания?

Досадно. Чувствую себя изысканным десертом под серебряной крышкой. Красота — есть, нужные связи — есть, и полезное свойство в виде правильного влияния на самочувствие редкого вида нечисти — тоже есть. А так хочется настоящих чувств! Чтоб как у людей: влюбиться до головокружения, наделать глупостей и потом ходить и счастливо улыбаться. Но, видно, ни на одном уровне мне это не грозит.

Пахучий цветок переехал в подсобку, но я все равно обрызгала библиотеку духами. Лучше от этого не стало, смесь получилась совсем ядреная. Но пусть некоторые особо коварные представители нечисти не думают, что это было лично для меня и вообще мне приятно!

— Мара, ну ты чего?

От Кьяны не укрылось мое испортившееся настроение.

— Он с нее пылинки сдувает, а ей еще что-то не нравится! — заметила Багряна.

Когда она сидела, уткнувшись в книгу, она мне как-то больше нравилась.

Хотела сказать, что для моей библиотеки и одной ведьмы было много, но тут открылась дверь и в зале возникли новые посетители. Мелвин и... ухоженная дама чуть старше сорока, с улыбчивым лицом.

— Вот гад! — не сдержавшись, Кьяна это вслух выпалила.

Маг не остался в долгу. Он отделился от спутницы, которая до этого опиралась на его руку, пересек расстояние до особы, одарившей его столь лестным словом, собственнически обнял ее, блистательно улыбнулся и громко заявил:

— Мама, познакомься, это и есть моя девушка. Кьяна.

Для первого впечатления не в плюс, но «девушку» малость перекосило.

— Милая, не нервничай, — проворковал хитрый маг и нежно поцеловал шокированную ведьму в висок.

— Э... М-м-м. Да, — пробормотала не менее шокированная матушка главного городского мага и нервным движением расправила и без того идеально лежащую юбку модного бежевого платья.

— А это моя мама, госпожа Флория Эршен, — продолжал знакомство Мел. — Она всего на пару дней приехала меня навестить.

Потом и остальных представил.

К чести его родительницы, ни я, ни Мррак, ни даже телепатствующий грызун ее не смутили. Не то что ее сына при первой встрече! Хотя, может быть, все дело в том, что госпожа Эршен основательно зависла на словах единственного наследника о Кьяне и остального попросту не воспринимала.

Ситуация пахла безумием, и Мела хотелось хорошенько огреть зубастой книгой по голове, но делать было нечего, пришлось устраивать гостью в самом удобном кресле и разливать по чашкам чай. Все это выпало Кьяне, она же тут «девушка». И она, сцепив зубы, играла свою роль. Маг же старался держаться на виду, и даже когда Кьяна попросила его пойти с ней в подсобку и достать коробку печенья с высокой полки, отмазку нашел. Ну а я наблюдала. И к моменту, когда над моей чашкой поплыл приятный цветочный аромат, уже точно знала, что Кьяна больше смущена, чем зла, а госпожа Эршен действительно приятная особа и не испытывает никаких неудобств рядом с нечистью.

А из этого следует что? Правильно, что не у меня одной засада с личной жизнью.

Такое чувство, что в этой их Академии не магов, а мерзавцев готовят! Редкостных, талантливых, просто неподражаемых. Надо будет при случае поинтересоваться, что у них там в дипломе написано.

— Вас смущает, что я ведьма? — тем временем подруга решила задать самый главный вопрос.

И хоть Мелвину это вряд ли было так уж интересно, он тоже выжидающе посмотрел на мать.

— Что вы, деточка, — светло улыбнулась женщина. — Я так рада, что вы существуете, что мне совершенно безразлично, кто вы. Видно же, что хорошая девушка.

Кьяна зарделась от удовольствия. Врун потихоньку выдохнул и сосредоточил внимание на печенье, пока Веник все не стрескал. И только я сообразила поинтересоваться:

— А почему она не должна существовать?

— Видите ли, — щеки госпожи Эршен слегка порозовели, — я оттого и приехала, что всерьез беспокоилась за сына. С тех пор как закончил учебу, ни одного серьезного романа! И ни одного романа вообще. Дочь моей подруги как-то попыталась его соблазнить, но ничего не вышло. Потом не вышло и у ее подруг. И по столице поползли слухи... ну, вы понимаете.

Понимаем, еще как. И то, что слухи безосновательны, тоже. Этот страдалец наказывал себя за содеянное. Чтоб ему на голову целая стопка книг свалилась! Можно вместе с цепями. Даже со стеллажами.

— Здесь у вас с его репутацией тоже что-то неладное творилось. А когда я связалась с моим мальчиком и сказала, что приеду, этот хитрец попытался отвертеться и наврал про девушку. Очень красивую, любимую и вообще самую лучшую, — продолжала тем временем госпожа Эршен. — То есть я тогда подумала, что наврал. Я же не знала, что вы существуете!

Счастью ее не было предела. Кьяна сидела тихой мышкой и не решалась пошевелиться под рукой обнимающего ее мужчины. Помнится, при первой встрече с ним она всерьез расстроилась, что он мой жених? М-м-м, какой простор для мести... Да-да, про подлый шантаж я не забыла, и тот факт, что Ал уже начистил бывшему однокурснику физиономию, совершенно ничего не меняет. Нечисть свои счета сводит сама, помощники в этом деле ей без надобности!

— Раз уж все так чудесно складывается, может, и помолвки в один день отметим? — радостно предложила я.

Физиономия мага вытянулась. А жертвам моей мести перекося, багрянец и округлившиеся глазищи вообще к лицу!

Конкретно у этого интригана был шанс отвертеться, все же опыт обширный, но судьба тоже женщина. Только этим я могу объяснить то, что она приняла сторону нечисти.

Ведьма тоже удивилась, а удивленная ведьма — существо опасное для тех, кто сидит рядом. Рука Кьяны дрогнула, чашка накренилась и все еще горячая жидкость брызнула на колени мага.

Пока Мелвин шипел, промокал безобразие салфеткой, а потом ликвидировал последствия с помощью бытового заклинания, Багряна включилась в игру:

— Отличная идея! Тем более что предложение он сделал, и моя сестра его приняла.

— Правда? — Маг опомнился и решил, что пора спасать свою шкуру.

Кьяна смерила его недобрым взглядом... и неожиданно кивнула.

— Тогда я сказала, что подумаю, но теперь даю ответ: я согласна!

Зубовный скрежет мне точно не послышался. Но он почти сразу утонул в пучине

радостных возгласов и поздравлений.

— И какое же кольцо я тебе подарил? — попробовал подловить начинающих интриганок Мел, вынырнув из объятий совершенно счастливой матери.

— А вон на столе лежит, — первая сориентировалась Багряна, и, пока маг смотрел в указанном направлении, весело подмигнула сестре. — Теперь можешь с чистой совестью носить.

Колечко было ее. Недешевое, кстати. «Нормальные» родственники Рянки могли дать ей куда больше, чем мать, а потом и одна бабушка Кьяны. Так что все выглядело правдоподобно. А может, госпожа Эршен пребывала в таком восторге, что сын у нее нормальный и семью не ждет позор, что просто не пожелала ничего заметить.

Я же наслаждалась свершившейся мезтью, пила вкусный чай... и время от времени ловила себя на мысли, что три помолвки — неплохая идея. Один маг не оценил, но куда он от нас денется?

После содеянной пакости, которая к тому же является справедливой мезтью, спится особенно сладко.

И тут...

Тук... Тук... Тук...

Я оторвала голову от подушки и горестно зевнула.

— Вот ведьма неугомонная!

Ну а кто еще может среди ночи бросать камешки мне в окно? Знаем, проходили... и в неприятности влипали, да.

Попытка нырнуть под одеяло с головой и переждать эту катастрофу успеха не принесла. Невидимый пока гость стал бросать камешки чаще.

Тук! Тук! Тук!

Еще папу разбудит! Только поэтому, и ни по какой иной причине я выползла из постели и побрела к окну.

— Свари себе зелье от бессонницы, — посоветовала, высовываясь по пояс.

И тут же отпрянула обратно.

Ведьмы под окном не было. Зато там были Алескар и полог тишины.

— Вряд ли поможет, — в голосе жутика слышалась улыбка.

— Почему? — живо заинтересовалась я.

— Если проблемы со сном вызваны девушкой, лечить их нужно этой же самой девушкой, — сказал какую-то ерунду, но так, будто строку из учебника процитировал. Еще и зубы мне заговаривать попытался: — Ты такая хорошенькая спросонья.

Может, только по меркам нечисти. Непослушные локоны во все стороны торчат, мордашка хмурая, вместо глаз — узкие щелочки, потому что свет от фонаря режет. И ночнушка на мне сегодня самая обычная. Миленькая, но без кружева и прочих соблазнительных штучек. Кому-то не помешало бы поучиться делать нормальные комплименты!

— Марлена?

— Я пошла спать!

Собиралась так и сделать, но кое у кого имелись на меня свои планы.

— Надень что-нибудь и выходи, — попросил Ал, и отказа тут не подразумевалось.

— Посреди ночи?!

Выйти не вышла, но выглянула.

Наглая блондинистая морда очаровательно улыбалась, а свет от фонаря падал таким образом, что вокруг Ала создавалась иллюзия сияния. И неестественно светлые волосы казались золотистыми. Так, с виду, ни за что не заподозришь в нем опасную нечисть.

Тихий голос вспугнул мои зачарованные мысли:

— Уже утро.

Оглянувшись через плечо на часы, стоящие на туалетном столике, я удостоверилась, что правы мы оба в равной степени. Четыре часа утра. А еще прав тот, кто утверждал, что зло никогда не дремлет.

— Что ты задумал?

Я с опаской присмотрелась к своему персональному и весьма симпатичному злу.

— Увидишь. Тебе понравится, — заверил Алескар, скрестил руки на груди, запрокинул голову и послал мне очередную обаятельную улыбку. — Марлена, выходи, иначе я сам за тобой поднимусь.

Пригрозил — и подергал плюц, испытывая его на прочность. Наверняка сообразил, что растение зачаровано.

Я обреченно побрела одеваться.

— И учти, будешь копать, я решу, что ты хочешь мне понравиться! — прилетело из-за окна.

Чувствовала, что однажды он мне припомнит неосторожно сказанные слова. Пожалуй, рядом с этим типом лучше вообще помалкивать.

Стоит ли упоминать, что после угрозы я уложились в три минуты?

Когда начинала спускаться, подумала, что не следовало поддаваться вредному порыву и надевать облегающие штаны, но... Ал не допустил ни одного замечания и руки протянул исключительно чтобы снять меня с плюца и поставить на землю. Будто бы даже не заметил ничего.

Он магией заставил окно захлопнуться, снял полог тишины, взял меня за руку и уверенно куда-то повел. Далеко, судя по всему. Или мне так просто казалось, потому что незнание конечной точки пути раздражало. А то, что внутри все просто чесалось от желания рассказать ему историю, как мы с девчонками мага проучили, вообще бесило! Нашла тоже с кем поделиться. Он же... он...

— Твоя обида несправедлива. — Целитель первый нарушил тишину, которую до того разбавляли только наши шаги. — Все, что я сделал, было ради тебя. А что не ради тебя, то ради нас.

— Дело вообще не в помолвке.

Я мазнула взглядом по чистой коже запястья. Стало даже любопытно, какой узор бы получился, если бы метка была завершена.

Папа хотел видеть меня нормальной, пусть и с небольшими огрехами. И мы договорились, что если мне будет позволено несколько раз в неделю устраивать экскурсии на нижний уровень, я соглашусь на жениха. При условии, что найдется достойный, конечно. Я уже тогда знала, что вряд ли все сложится. Но на всякий случай настроилась на выгодный брак с приличным человеком. А втайне все равно мечтала о настоящих чувствах, чтоб рядом с любимым кровь превращалась в огонь, темнело в глазах и пол из-под ног уходил...

— А в чем?

Алескар настолько заинтересовался, что даже шаг замедлил и пристально взгляделся в мое лицо.

— Не хочу быть лекарством, — буркнула я и попыталась отвернуться, но он зажал мое лицо в ладонях.

— Кажется, я уже доказал, что намерения у меня исключительно благородные.

Несмотря на присущее истинным целителям самообладание, скрыть раздражение у Ала все равно не получилось. Мотнув головой, я высвободилась из плена таких уютных рук.

— Доказал или продемонстрировал?

— Ты о чем?

Бывший-будущий жених удивленно моргнул.

— О том, что иная подделка в разы качественнее оригинала.

До самого места мы больше не разговаривали. Алескар, похоже, боролся с желанием

меня прибить, но нежно сжимал мою руку. Я же заставляла себя глазеть по сторонам, чтобышний раз не думать о его близком присутствии, исходящем от него тепле и о том, что история с магом его бы наверняка позабавила. Интересного, как назло, вокруг не было ничего. Город как город. И темные тени у стен шныряют.

Я пробежала взглядом вниз по скудно освещенной фонарями улице и искоса глянула на спутника.

— Ну и что мы тут делаем?

Придвинув меня вплотную к себе, будущий жених потерся губами о нежную кожу на виске, мурашками прогоняя оттуда ночную прохладу, и тихонько прошептал:

— Помнишь, я говорил, что у этого города найдется еще парочка сюрпризов для тебя?

— С коктейлями получилось интересно, — пришлось признать. — Думаю включить заведение твоих подруг в программу какой-нибудь экскурсии.

Ал улыбнулся — его же идея была — и потерся щекой о мои волосы.

— А теперь загадай желание.

— Зачем?

Игры с судьбой я не любила никогда, а потому невольно напряглась.

— Быстрее, пока фонари не погасли! — скомандовал темный целитель.

Где-то в глубине пакостной души все же жила послушная девочка, потому что я исполнила настойчивую просьбу, не успев даже подумать толком, как все это глупо. За мгновение до того, как мысль сформировалась, Алескар зарылся носом в мои волосы и прошептал:

— Пожалуйста, пусть это будет что-нибудь о нас.

«Не хочу быть лекарством! Хочу по любви. Взаимной».

Фонари мигнули и погасли. На краешке сознания робко потопталось предположение, что они волшебные. Надо будет найти на карте этот переулок...

Как только стало темно, Алескар развернул меня к себе и сладко прижался к губам.

Дни до встречи со столичным боевым магом пролетели незаметно. Алескар погряз в делах и больше не появлялся, но время от времени напоминал о себе подарками, записками и снами, после которых я являлась в библиотеку нервная и с румянцем на щеках. Ведьмин метод больше не работал. Хотя... не то чтобы я пыталась. Мелвин, наоборот, приходил каждый день, а однажды с метлой наперевес даже гонял Кьяну по библиотеке. Не поймал, библиотека его опять книгами закидала. Зубастыми. И теперь маг у нас не только дико злой, но еще и покусанный. Зато на поправку пошел, и лекарство, выданное Алескаром, необходимо ему все меньше.

Чего бесится, спрашивается? Кьяна при следующей же встрече пошла на попятную и заявила, что такое счастье ей даром не надо и вообще она лучше к студентам присмотрится. Но Мел только больше рассвирепел. Может, потому, что его матушка решила остаться в городе и поприсутствовать на помолвке?

Одна Багряна порхала по библиотеке жутенькой бабочкой и вызывала у нас чувство жгучей зависти. И нам даже стыдно не было! Нет, ну правда. С Айкеном они с каждым днем становились все ближе и только что не просились присоединиться к нашей помолвке. Наглая девица даже стала не такой противной, как раньше. Еще она перечитала половину местных книг, сходила на экскурсию к месту будущей учебы и посредством хорошей порчи объяснила дядюшкам, что им тут ничего не светит. Бабушка была от нее в таком восторге, что даже про Кьяну почти забыла! Ведьма воспринималась теперь исключительно как моя

подруга.

Столы для мероприятия мы составили еще с вечера и одолжили в соседних забегаловках стулья, потому что своих точно не хватит. Ведьмы сварили пунш, я вытащила из подсобки все подарочки Айкена. Может, хоть часть посетителей удастся отвадить? А то как представлю, сколько народа сюда набьется, страшно становится.

Кьяна казалась веселой, металась по залу, заканчивая последние приготовления, и даже платье новое купила. А вот ее сестра плавала рядом гневной тучкой и так и норовила шандарахнуть по кому-нибудь порчей. И когда этим несчастным чуть не стал посыльный с нижнего уровня, доставивший мне очередной подарок от жениха, в подлой и бессовестной нечисти проснулось сострадание.

— Если хочешь, сходи пока в гости к ба, — предложила я проплывающей мимо «тучке». — Тебе не обязательно показываться на глаза магам.

На что Багряна лишь невесело рассмеялась. Потом, правда, попробовала хоть что-то пояснить:

— Я жажду увидеть лица ведьм, когда ты их сюда не пустишь. Ни за что это не пропущу!

Ее сестра покосилась на нас, тягостно вздохнула, развернула чистый свиток и принялась крупными буквами писать правила поведения в библиотеке. Первым пунктом там значилось: «На нечисть не охотиться».

— Разве я дала слово их не пускать?

Не то чтобы я против, но повредничать происхождение обязывает.

— Я сама взяла.

Черноволосяя ведьма дернула плечиком и любовно погладила листок очередного «пахучего» цветка.

Зараза. Редкостная. Точно подружимся!

— Тогда не дергайся. — Я все-таки не удержала при себе ценный совет: — В крайнем случае кого-нибудь сглазишь.

Бросив на нас очередной пронизательный взгляд, Кьяна добавила в конец списка пункт о том, что любой урон библиотеке будущим боевым магам придется отрабатывать. В трехкратном размере. А потом мелко дописала, что это не мы вредные и корыстные, просто мы знаем, кого пускаем на свою территорию. Показала нам.

— Да я вообще не поэтому дергаюсь, — поежилась Багряна и обхватила себя за плечи руками.

— А почему?

Чувство такта нечисти вообще не полагается, если что. Но на вторжение в личное потенциальная подруга не обиделась.

— У меня лицо исправляется.

Ну... Это как посмотреть. Первокурсники, которые вчера вечером подходили к дверям прочитывать объявление о выступлении важного боевого мага, драпали с такой скоростью и с такими воплями, что хозяин ближайшей таверны угрожал нас отравить.

— Разве это не хорошо? — осторожно уточнила я.

— Она боится, что нормальной Айкену не понравится, — сдала сестрицу Кьяна.

Та выразительно насупилась, но порчей никому не прилетело. Значит, не обиделась.

— Расслабься, с твоим характером стать красавицей тебе еще долго не грозит. — И кто сказал, что нечисть не может поддержать? — А с образованием от моей бабушки — так и

подавно.

Какая бы еще девушка стала благодарно улыбаться в ответ на такое заявление? Наша компания мне определенно нравится.

На этой радостной ноте разговор пришлось сворачивать, в зале появились первые посетители. А полчаса спустя сидячих мест уже не хватало...

Маги были привычно нахальны и неуправляемы. Ничего такого, но они пытались подкатывать к ведьмам, а кое-кто принес с собой вино. На меня охотиться пока ни в каком смысле не порывались, но в целях предупреждения все равно пришлось использовать пакостную силу, чтобы выпивка прокисла, и заставить книги клацнуть зубами на самых шустрых. Сразу как-то тише и безопаснее стало!

Помимо них в библиотеку набились целители, травники, некроманты, даже просто интересующиеся. Но эти все держались тихо и проблем не создавали. И хотя до того как Мелвин приведет своего важного гостя, оставалось еще почти полчаса, я выдохнула.

Не так все и страшно.

Открылась дверь. В очередной раз. Но какой-то холодок заставил нас с девчонками повернуться. Ведьм мы ждали, к их появлению мы были готовы, но все равно стало немного не по себе.

Мне — так точно. Ведьмы... они же как нечисть, пакостные и хитрые. А в чем они любую нечисть обставят, так это в сплоченности. Вот и сейчас явились дружной разноцветной толпой.

Попытались, в смысле. Потому что прямо на пороге наткнулись на защитный контур и дальше пройти не смогли.

— Это еще что за веники?! — удивилась самая бойкая.

— Мероприятие только для магов, ведьмам вход запрещен, — скучающе сообщила я.

А Кьяна поддержала:

— Тем, кому меньше трехсот лет, так точно.

Девушки растерянно переглянулись.

— Почему же ей можно? — дружно кивнули на Багряну бывшие подруги.

— А я больше не ведьма, я студентка единственной в империи школы для нечисти, — гордо объявила та.

О том, что занятия пока что ни одного не посетила, решила тактично не упоминать и вид приняла самый грозный, на какой была способна.

— По тебе видно, — ласково сообщили ее несостоявшиеся однокурсницы.

— Вот и замечательно! — и бровью не повела Багряна.

Маги следили за происходящим с нарастающим интересом. Наверное, это тоже стало одной из причин, почему ведьмочки не хотели сдаваться. Помимо романтики, они же соперничают. Негласно. А кому охота перед противником ударить в грязь лицом?

— Это дискриминация! — возмутилась ведьма с каштановыми кудряшками.

— Ага.

Я сцедила зевок в ладошку. Ну где там уже Мелвин со своим почетным гостем?

— Мы наставницам пожалуемся! — не унимались ведьмы.

— Можете даже к бургомистру сходить, — разрешила я. — Как раз остынете, пока отсидите длинную очередь у него в приемной.

— И сходим! — воскликнула длинноволосая блондинка в остроконечной шляпе и попыталась испепелить меня взглядом.

Но с нечистью это никогда не срабатывает. Вообще ни с кем не срабатывает. Даже у меня. Мое терпение закончилось.

— Мррак, проводи.

С тихим шорохом с потолка спустились качели. С них лениво поднялся щегольски обряженный скелет, лениво же сверкнул алыми огнями в глазах, хрустнул костями, разминаясь... Ведьмы громко сглотнули и в едином порыве попятнулись.

— Дамы, — галантно поклонился им полтергейст.

— Так к наставницам или в ратушу? — деловито уточнил с его плеча Веник.

Это стало последней каплей. Той самой, после которой ведьмы основательно и надолго забыли и про романтику, и про соперничество, и даже нечистью интересоваться перестали. Они ускорились, так и не развернувшись, и друженько так заверещали:

— Мышь!!!

— Хамки.

Веник даже не обиделся. Почти.

Маги хохотали в голос, всхлипывали, некоторые уже съехали под столы. Другие, более устойчивые к неповторимому ведьминскому обаянию, выдергивали себе освободившиеся стулья и быстренько с ними драпали в другой конец зала.

Ведьмы еще ускорились и взяли на тон выше:

— Крыса!!!

Вот это был уже перебор. Веник все-таки обиделся.

— Марочка, швырни в них чем-нибудь, — взмолился грызун. — Ну пожалуйста! Ну ради меня!

Некоторые маги сжали виски. Телепатия вообще штука неприятная.

Я тоскливо оглядела свой стол, который без разрешения заняли некроманты, и решила их не трогать. Они ведь потом и припомнить могут. А умертвию — даже качественному и приятному на вид — право голоса не полагается.

— Сиреневый порошок весь извела. — Что-то слишком много на этом месте прозвучало вздохов облегчения. — Книги прикованы к полкам. Могу тобой...

— Никакого сострадания к ближнему.

Мыш вконец разобиделся, перебежал на другое плечо и поджал хвост. Так сказать, во избежание.

Ответить я не успела, ведьмы там на кого-то наступили. В смысле, налетели. Наткнулись, в общем. И этим кем-то был точно не ожидаемый маг. Вряд ли бы он разговаривал ломким голосом подростка:

— Ой, моя нога! Ай! Дамы, поосторожнее с каблуками!

— Девчонки, смотрите, у него хвост! — Кажется, там наметилось что-то интересное, но за ведьмами мне было ничего толком не видно.

Приходилось полагаться на интуицию, а ей происходящее вот вообще не нравилось. Правда, оно ей не нравилось еще с тех пор, как студенты заполнили библиотеку, посему надежность советчицы пока под вопросом. Но подруги тоже напряглись, а это уже кое-что да значит. И будущие боевые маги шеи заинтересованно вытягивали.

— Запомни, мир людей — жуткое и опасное место. — А вот этот голос был мне отлично знаком! — И особенно остерегайся ведьм, они все чокнутые, и оттого совершенно непредсказуемые.

— Папа тоже так говорил, но я думал, он все врет...

— Ути, какая миленькая нечисть! — просюсюкала кто-то из девиц. — А ушки у него какие мохнатенькие!..

— А-а-а-а, не трожь хвост!!! — взвыл подросток.

— Мы тут беззащитность или пакостность практикуем? — строго спросил Ал.

А у меня терпение закончилось. И ладошки мелко затряслись.

Вот когда я порадовалась, что маги запаздывают.

— Ребята, у кого сиреневый порошок с собой? — спросила громким шепотом. — Позарез надо!

— А что мне за это будет? — провокационно прищурился коротко стриженный брюнет с золотой серьгой в ухе.

Торговаться не было ни времени, ни желания. Я подлетела к парню, бесцеремонно похозяйничала в кармане его штанов, выловила там небольшой сверток и упорхнула к двери.

— Я тебя поцелую. Чуть позже, — пообещала ему Кьяна и взгромоздилась на подлокотник кресла, где сидела жертва моего грабежа.

Правильно, ей же Мелвина дожидаться надо было. Кто же показывает спектакль пустому зрительскому залу!

Физиономия парня окончательно вытянулась.

Тем временем я добралась до выхода, разорвала сверток и осыпала ведьм порошком.

Заклубилось сиреневое марево. И... как-то свободнее на улице перед библиотекой стало.

— Только не на наш полигон! — простонали некроманты.

Щеки ущипнул румянец.

— Раньше предупреждать было надо, — буркнула я перед тем, как окончательно переключить внимание на Алескара. — Ты что тут делаешь, жертва магии?!

— Соскучился, — как приличный жених, ответил он.

— Контролирует мой первый выход наверх, — не то пожаловался, не то просто сдал преподавателя мелкий.

Кстати, уши у него действительно были замечательные: как у ослика по форме и такие же серые и мохнатенькие. Даже меня потянуло подергать. А вот за длинный активный хвост с кисточкой на конце внимание почти не зацепилось, что для меня не совсем обычно. Но сейчас не о том...

— А ничего, что здесь с минуты на минуту появятся как минимум два боевых мага, с которыми тебе лучше не пересекаться?! Ладно Мелвин, но кто знает, чего от того столичного ожидать... — Я сверкнула взглядом на совершенно невозмутимого Алескара и продолжила уже спокойнее: — Это может быть не очень полезно для княжича, если уж на то пошло.

Последней фразы жутик, который сегодня выглядел особенно потрясающе, будто вот только что сошел с обложки одного из журналов, что так любят пролистывать дамы из высшего общества, решил не услышать. Синие-пресиние глаза провокационно прищурились.

— Мне приятно, что ты беспокоишься.

— Исключительно за целостность своей библиотеки, — фыркнула я и посторонилась, пропуская запоздавшего посетителя.

Ответом мне была ослепительная улыбка.

— Спокойно, у меня все под контролем, — самоуверенно заверил редкий вид нечисти. — Орлин тоже учился с нами. Поверь, он не опасен.

И, не интересуясь больше моим мнением, сцапал подопечного за плечо и потащил внутрь.

Хотела подумать о том, как тесен мир, но... решила не быть банальной.

Пока я опомнилась, темный целитель уже отвоевал себе и своему мелкому пакостнику на выгуле место покомфортнее. Причем произошло все быстро и без шума. Но противный внутренний голосок подсказал, что расслабляться не стоит. Столько магов в моей библиотеке — это уже не к добру. Но присутствие здесь нечисти рядом с вышеупомянутыми магами — точно к катастрофе!

Как я могла на это согласиться?!

Найти подходящее оправдание не успела, у крыльца засиял портал.

Маги явились.

— А вот и та девушка, о которой я говорил.

Голос разобрать удалось раньше, чем стали видны очертания фигуры Мелвина.

Мгновение спустя рядом с ним возникла вторая фигура, отнюдь не такая высокая и широкоплечая. И только когда портал погас, удалось нормально рассмотреть столичного гостя.

Опасным он действительно не выглядел. И на боевого мага даже близко не походил.

Мужчина коротко стригся, носил очки и костюм в клетку, а улыбка его казалась неуверенной и какой-то робкой. Никакой тебе ауры силы, раздражающей самоуверенности и прочих очаровательных черт боевиков. Типичный такой преподаватель.

— Орлин Лоргорт, рад знакомству. — Только когда гость приблизился и протянул руку, я ощутила его магическое поле. И в нем тоже не было ничего выдающегося. — Спасибо, что предоставили нам зал.

Никаких притянутых за уши комплиментов. И руку он мою не целовал, а лишь бережно сжал на миг и сразу же отпустил. Что же, похоже, среди боевых магов тоже попадаются приятные люди.

— Марлена Энверс. Хотя вы, наверное, в курсе. — Я смущенно улыбнулась в ответ и поправила большие очки на собственном носу. — Проследите, чтобы ваши слушатели ничего мне не разнесли. Это будет лучшая благодарность.

Друг Мелвина серьезно кивнул и, повинувшись моему жесту, прошел в библиотеку. Что я шучу, кажется, вообще не понял.

— Все под контролем, — улыбнулся Мелвин, тронув меня за плечо.

Что-то подобное в этом дверном проеме сегодня уже звучало.

Выдавив ответную улыбку, я повела мага в зал. Ладно выступление, его можно и пропустить, но не могу же я помешать любимой подруге мотать нервы зазнаистому магу! Тем более что у нее на это есть полное моральное право — он ее жених!

Почетный гость из столицы уже начал вещать о чем-то магическом, и лично мне не особенно понятном, и зал погрузился в тишину, так что наши шаги по каменному полу, пока мы шли к своим местам, звучали неприлично громко. Когда проходили мимо Ала, они с магом обменялись быстрыми взглядами... и мелькнуло в этих взглядах что-то, понятное только им двоим. Лично мне казалось дикостью, что после того мордобоя они как ни в чем не бывало общаются дальше, но у мужчин с дружбой вообще все иначе. А все равно Алескара хотелось треснуть по голове. Если бы меня так подставили, я бы до конца жизни мстила!

Тем временем Мел нашел взглядом свою ведьму... и как раз в этот самый момент она соскользнула с подлокотника кресла на колени к магу. Тот аж вздрогнул, так заслушался, и

никакие особы противоположного пола его сейчас не интересовали. Но когда это останавливало ведьму, тем более если она еще и обиженная девушка, которая хочет хорошенько достать жениха?

— Заразы две, — процедил сквозь зубы Мелвин и устремился к оставленному для него месту.

— Я-то тут при чем? — искренне удивилась.

— Обе! — настаивал на своем маг.

Спорить смысла не имело. Это все равно что объяснять парнокопытному, что не стоит бодаться.

Создав еще немного шума, мы заняли свои места неподалеку от вещающего мага. Мелвин сжал кулаки и, судя по закаменевшему лицу, дал себе зарок на ведьму больше не смотреть. Но это было невозможно! Вообще. Никак. Например, потому что мы сидели хоть и в стороне, но все же лицом к слушателям. И еще потому что Кьяна отлично знала, где будет место мага, специально устроилась напротив и теперь активно привлекала внимание. Ну и собственную выдержку главный городской маг переоценил. Сильно.

Рассказывал Орлин интересно, даже я в какой-то момент заслушалась. Теоретические сведения, которые многие из пришедших тщательно конспектировали, чередовались с захватывающими байками из собственной практики столичного мага. Подозреваю, что придуманными, потому как... ну вот не походил он ни на того, кто спас пятилетнего императорского сына от кровожадной нечисти, ни на того, кто выручил некую даму из когтей оборотня, утащившего ее в свой замок, ни даже на того, кто выхватил из поврежденного портала зазевавшегося студента. Но слушать все равно было забавно.

Всем, кроме Мелвина и того несчастного, на котором сидела Кьяна. Первый бесился не то от желания открутить вредной ведьме голову, не то от ревности. Второй за ее ерзаньем и нежным нашептыванием в ушко ничего не слышал. Но это еще полбеды! Он прожигающий взгляд Мелвина на себе чувствовал. Недобрый такой, многообещающий взгляд... А кому нужен главный маг города во врагах?

Только мне, но тут происхождение обязывает.

Среди молодых боевиков таких чокнутых точно не водится.

И потому, когда все закончилось и основная масса присутствующих ломанулась к столичной знаменитости за автографом, брюнет с серьгой остался сидеть на месте. И вид у него был до того разнесчастный, что даже во мне сочувствие проснулось. Впрочем, ненадолго. Просто я увидела, что Ал со своим подопечным исчез, и сочувствие заменила злость. Соскучился он, как же!

— Ну все, мое терпение кончилось, — в реальность меня вернуло гневное шипение мага. — Прибью паршивку!

Мелвин Эршен вскочил на ноги, едва не опрокинув стул.

— Не стоит так нервничать, — возвала к его благоразумию я. — Тем более что стулья не мои, их хозяин соседней забегаловки дал. А он гном. Сам понимаешь, что это значит: если там будет хоть одна царапина, ты с ним до конца жизни не расплатишься.

— Марлена, заткнись. Пожалуйста!

Направленный на меня взгляд заставил не только замолкнуть, но и забыть остаток заготовленной речи. Нервные нынче маги пошли. Как таких только выпускают разбираться с нечистью? Но сейчас не о том...

— Зачем так беситься? — едко спросила я, подперев щеку кулачком. — Лучше

радовался бы, что легко избавился.

— А?!

Как-то туго до него сегодня доходило.

Ладно, я добрая, объясню. Чего за-ради родной подруги ни сделаешь!

— Ты ее не любишь, жениться не собираешься, от помолвки всегда можно отвертеться... — С каждым словом голос звучал все злее. Просто мне за ведьму было обидно! Видела по утрам ее заплаканные глаза, да и Багряна эту страдальницу сдавала. — С чего бесишься?

Маг притих на миг... впрочем, быстро нашел себе оправдание.

— Она портит мою репутацию!

— Поверь, после всех моих выходов сильнее ее уже ничто не испортит, — отмахнулась я.

Однако Мел не впечатлился, еще раз пришиб меня взглядом и устремился к парочке.

Пришлось вставать и топтать за ним. Лучшую подругу в обиду не дам, даже если придется самолично его покусать! Хотя для таких целей лучше Багряну натравить, а то уже который час скучает в углу. И вообще, она выглядит более впечатляюще.

— Ну и как это называется? — вкрадчиво осведомился Эршен, нависая над креслом.

Кьяна вздернула нос и, кажется, собралась ответить что-то грубое.

Но тут руки студента сжались вокруг нее крепче.

Почуввав неладное, я подошла ближе.

— Ваша ведьма? — спокойно спросил парень с серьгой.

Мел разжал кулаки и нервно огляделся. Вроде бы обычный вопрос, но ответить на него магу почему-то оказалось трудно. А других претендентов на ведьму рядом, как назло, не обреталось.

Мы с Кьяной, кажется, целую вечность не дышали, дожидаясь, пока этот чурбан издаст хоть какой-нибудь звук.

— Моя, — наконец определился он.

— Обойдешься!

Присваиваемая ведьма только что не задымилась от возмущения. Кто бы ее еще послушал.

— Вот возьмите и больше не теряйте.

И студент поднял Кьяну так, чтобы маг мог ее у него забрать.

Ведьма пискнула и — ну чисто от неожиданности — наколдовала парню уши, точно как были у мальчишки, которого Ал приводил. Видно, тоже впечатлялась.

Студент горестно застонал. Я прикусила губу, пряча смешок. А Мелвин взял и... взял. И куда-то понес.

— Пусти меня! Ты права не имеешь! — верещала Кьяна, вырываясь изо всех сил.

— Имею. Ты моя невеста, — напомнил Эршен, за что тут же получил коленкой в ухо. — Ай! Не дерись! И прекрати дергаться, у тебя юбка задирается.

Курс похититель ведьм держал к двери.

— Никакая не невеста, помолвки не было! — припомнила Кьяна.

— Так будет, — мрачно заверил ее маг. — А потом и свадьба тоже будет.

— Что-о?!

— Должен же я тебе отплатить за ту подставу. И вообще, как я матери потом объясню твое исчезновение? Нет уж, дорогая, попала как раз ты.

— Это мы еще посмотрим! — с чувством выдохнула Кьяна.

— И посмотрим! — согласился Мелвин.

Договорились они уже за дверью. И тихо так стало... Или в портал вошли, или он ее целует.

Пока эти двое отвлекали всеобщее внимание, зал почти опустел. Несколько студентов, живо обсуждая услышанное, записывали конспекты в сумки, Мррак с Багряной начинали прибираться, Орлин же проводил взглядом ругающуюся парочку, встал, поправил немного помявшийся камзол и направился ко мне.

— Марлена, мне крайне неудобно, но могу я попросить вас об услуге?

— Книги отсюда выносить нельзя. Даже если я разрешу, они прикованы цепями, — напомнила на всякий случай. Потому что видела, как парочка студентов проверяла крепления на прочность! — А если какая-нибудь вас грызнула, это уже к целителям. И советую поторопиться, они почти все ядовитые.

Орлин вежливо улыбнулся.

— Мара, вы очаровательны, — не польстил, сказал вполне искренне. — И жаль вас разочаровывать, но я вне опасности. Мне всего-то нужно заглянуть перед отъездом к вашему отцу. Поможете с порталом?

Сам он открыть его, разумеется, мог, но только на площадь перед градоправлением. А сегодня у папы приемный день, и очередь к нему длинная. Я еще и ведьм туда направила... Вряд ли Орлина пропустят вперед только потому, что он знаменитый маг. Я же имела особый доступ, немного от силы нечисти и могла подробно представить место, куда требовалось нас перенести. А именно — сам кабинет. Входной билет и идеальная сопровождающая в одном флаконе!

— Конечно, — согласилась, не раздумывая. — Багряна, присмотришь тут за всем?

Когда ведьма согласно уткнула, портал уже был открыт. И никакого волшебного порошка, что, несомненно, свидетельствовало о силе мага. Надо же, а в ауре совсем не ощущается!

— Готова? — Орлин вопросительно посмотрел на меня.

Я кивнула и вложила ладонь в его руку. Она оказалась теплая и сухая.

— Представь...

— Что надо делать, я знаю.

Папин кабинет я помнила хорошо, поэтому вызвать в воображении нужное видение не составило труда.

Свет портала запульсировал, будто бы призывая войти внутрь. И Орлин решительно потянул меня за собой. Шаг, будто удар под дых, жадный поток воздуха... Все было как обычно при переносе.

Когда же головокружение отступило и яркий свет от перехода перестал резать глаза, я не без удивления обнаружила, что место, куда нас перенесло, находится далеко от градоправления. Можно сказать, на другом конце города.

Я удивленно моргнула.

— Где это мы?

Ответ пришел из-за окна. Сегодня было ветрено, и усыпанные розовыми цветами ветви то и дело скреблись о стекло. Знакомые такие ветви... В смысле, деревья. И эту роскошную лестницу я определенно уже видела. Наверное, на моем лице отразилось понимание, потому что Орлин хмыкнул себе под нос, сделал какое-то движение... и мой затылок пронзила тупая боль.

Воссоединение с полом тоже не было приятным.

Про заклинание, которым в меня швырнул маг, лучше вообще промолчу.

Сознание я не потеряла. Только перед глазами все плыло, по затылку текла кровь, она пропитала платье, которое теперь было противно мокрым, и волосы слиплись. Пошевелиться не было сил, а малейшее движение отдавалось тошнотворной болью не то что во всем теле — кажется, во всей вселенной.

— Будь проклята выносливость нечисти, — скривился Орлин, брезгливо поглядывая на распростертую у его ног представительницу нижнего уровня. — Была бы ты человеком, этот удар бы тебя убил.

Вот даже не знаю, радоваться или пугаться. Потому что помимо упомянутой выносливости у меня подобных есть еще и отлично развитая интуиция, и вот она сейчас просто вопила о том, что все только начинается!

— Ладно, так даже лучше, — пробормотал Орлин. Он схватил меня за руки и уверенно куда-то поволок. — Прости, я не хотел тебя мучить. Но вынужден.

Не прощу. Точно не прощу. И отомщу, даже если мне придется воплотиться во вредное привидение и преследовать этого мерзавца до конца жизни! Его жизни, потому что своей я имею все шансы скоро лишиться.

Боль на время ослепила. Естественно, об удобстве передвижения будущего призрака никто не заботился, и несколько раз я больно ударялась о мебель, дверные косяки или какие-нибудь углы. Чуткое обоняние улавливало сильный запах крови... А Орлин будто специально тащил меня так, чтобы оставить побольше следов. Видимо, заклинание было направлено на то, чтобы кровь не останавливалась. Что же, он действительно искусный маг. А я — сообразительная и догадливая полунечисть, но моего отнюдь не светлого будущего в виде привидения это не отменяет!

— За что? — простонала я после очередной встречи с каким-то громоздким предметом. — Мы же даже знакомы до сегодняшнего дня не были?

— Еще одна причина ненавидеть нечисть: она даже на расстоянии умудряется напасть, — сокрушался этот гад.

Одна радость: мы наконец остановились. Выживу — попрошу Алескара выкинуть отсюда всю мебель. Во избежание и из мести. М-м-м, как же больно...

— Но я не делала ничего! — всхлипнула и усиленно заморгала.

— Ты стала якорем для Фэя... или как там его теперь? — изволил все же пояснить этот псих. — Он не скатился в безумие. А значит, прекрасно помнит, что тогда произошло и кто виновен в его... хм... изменении.

Ах это... Тоже мне новость.

— Ну да. Мел.

Разговаривать с чокнутым, явно не желающим мне ничего совместимого с жизнью, вот совсем не хотелось, но другого способа потянуть время в голову как-то не пришло.

Была бы на мне метка, Ал бы почувствовал, что со мной что-то не так, и пришел. Бестолочь я строптивая! Все отговорки и обиды теперь казались глупыми и мелкими. Жаль, сказать об этом тому, чей образ занимал девичьи мечты несколько лет, я, вероятно, уже никогда не сумею...

Хотя... Не такая уж плохая идея с призраком, если вдуматься.

— Мы все. — Орлин неспешно прошелся возле меня. И обратно. — Но только этого идиота мучила совесть.

— Ал не трогал ваших друзей. — На мгновение показалось, будто я нащупала спасительную ниточку. — Клянусь. Не веришь мне, поговори с Мелвином. Они все выяснили, и...

— Конечно, не трогал, — оборвал меня столичный негодяй. — Но подставить его оказалось легко. Всего-то и надо было надеть белый парик, остальное Эршен сам додумал. Других версий вообще не рассматривал.

Ниточка в моих руках рассыпалась в прах.

Дурнота немного улеглась и темнота перед глазами отступила достаточно, чтобы я смогла определить, что лежу у стены, помещение узкое и полутемное, а маг присел напротив меня на корточки и изучает взглядом. Холодно так, отстраненно. Будто измазанные в крови девушки для него обычное явление.

Ах да, о чем это я... Для него я не девушка, а нечисть. Исчадие тьмы, которое и помучить не жаль.

— Так это все ты... Но зачем?

Так, Марлена, спокойно. Надо собраться с силами.

— Если ты вдруг не заметила, я добился имени, звания и славы. — Повезло. Оказалось, что Орлин не прочь поболтать о себе, любимом. — Недавно мне предложили место декана боевого факультета в столичной Академии с прицелом на ректорское кресло, когда нынешний ректор уйдет на покой, и место в совете при Его Императорском Величестве. Но если выяснится, что моя репутация не безупречна, ничего этого не будет. Как и женитьбы на дочери первого советника.

Бедная девушка. Нет, я точно стану призраком и отравлю этому гаду всю семейную жизнь! Особенно ночную ее часть.

— Ал бы ничего не сказал!

Хоть и стоило бы.

— Я этого точно не знаю. Нечисти вообще свойственно мстить. — Маг выпрямился и посмотрел на меня уже сверху вниз. До того равнодушно, что до дрожи пробрало. — Гарантированно молчат только мертвые. Это и моих бывших однокурсников касается.

Беспринципная самовлюбленная сволочь.

И это не комплимент!

— У тебя ничего не получится! Я дочь бургомистра, папа это так не оставит!

— Скажу по секрету, именно на это и был расчет. — Непримечательное лицо искривила усмешка. — А знаешь, что доложат господину бургомистру? Ты разорвала помолвку, отказала темному целителю, а ведь для него ваша связь поважнее какой-то там любовной чепухи... Потом ты пропадаешь, и находят тебя в его доме. А кругом кровь. Много

крови. Я скажу, что он перебил портал и похитил тебя. И, конечно, как человек, дававший присягу императору беречь мир и покой в его владениях, буду вынужден лично уничтожить опасную нечисть.

— Тебе не поверят.

— Посмотрим.

Стычку упрямых взглядов я проиграла. Было слишком больно, чтобы притворяться смелой, в то время как этот гнусный тип чувствовал свою власть и упивался моментом. Впрочем, растягивать удовольствие слишком долго он не собирался.

В тонких, слишком ухоженных для мужчины пальцах белой вспышкой сверкнуло заклинание.

Светлое. Какая ирония судьбы! Но именно такими благородные боевые маги уничтожают мерзкую пакостную нечисть. И именно ими были усилены два предыдущих заклинания, пытавшихся меня убить сначала на улице, а потом в библиотеке. Это все время был Орлин!

Я болезненно сглотнула и, прекрасно понимая, что это не поможет, вжалась спиной в стену.

Орлин тем временем обозрел магию в своих руках, нашел в плане небольшое упущение и... светлое сияние разбавила грязно-серая дымка.

Теперь не подозрительно. Похоже на магию Ала.

Несправедливо! Вот сейчас он меня убьет, а никто даже не узнает, как на самом деле все случилось. Я, конечно, очень хотела, чтобы негодяя разоблачили, но... он тщательно все продумал, папа точно поверит. Бабушка сильно разозлится и будет искать, на ком бы сорвать злость, а тут все доказательства на Алескара указывают... и она тоже поверит. Скорее всего. Остается сам Ал, но его к тому времени убьют. Если не Орлин, то кто-нибудь из моих родных.

Бросив последний взгляд на шевелящиеся губы мага, нашептывающие заклинание, и на само колдовство, уже готовое сорваться с пальцев, я еще плотнее вжалась в стену и забыла дышать. Пусть оно не сработает, а? В конце концов, я ведь только наполовину нечисть, у меня даже хвоста нет... В крайнем случае согласна на вариант с привидением. Только... это больно, наверное.

Но ничего ужасного не произошло. Смертоносное заклинание так и не успело направиться в мою сторону. За какой-то миг до этого магу прилетело камнем в глаз. Небольшим таким и о-о-очень знакомым!

Ладно, не в сам глаз, но бровь рассекло.

— А-а-а!.. — взвыл мой несостоявшийся убийца и схватился за пострадавшее место.

По холеным пальцам побежал алый ручеек.

Концентрацию негодяй, конечно, растерял, и сейчас ему было слишком больно, чтобы создавать новое убийственное заклинание и вообще думать обо мне.

Ошеломленно опустив взгляд, я обозрела браслет на своем запястье. Тот самый, что когда-то сделала Кьяна для защиты от жутика. Пригодился-таки... Надо же, а я и забыла о нем. Вообще не помню, когда в последний раз видела. И чтобы цепляла его на руку сегодня — не уверена.

Оберег вспыхнул золотыми искорками — и еще один камень улетел в направлении моего обидчика. И прицельно засветил ему прямо в лоб! Орлин взвыл повторно и злобно уставился на меня тем глазом, на который не капала кровь.

Так... Надо бы что-то сделать, пока есть возможность.

Но первая же проба показала, что даже попытаться уползти сил нет. И комната перед глазами качается...

Усмешка на измазанном в крови лице выглядела поистине жутко. Однако узнать, что она предвещает, мне было не суждено. Послышались тяжелые торопливые шаги, полыхнуло белым и зеленым — и столичный маг оказался припечатан к противоположной стене сразу двумя заклинаниями.

Кажется, меня все-таки спасли.

— Успели, — видимо, Мелвин подумал о том же.

Алескар тотчас же забыл и о нем, и об их общем старом знакомом и бросился ко мне. Мелвину осталось возиться с Орлином.

— Ой, жутик!..

Кажется, я повторяюсь, но мне так плохо, что быть оригинальной нет сил.

— Я тоже тебя люблю.

Ал усмехнулся и опустил на корточки рядом со мной.

А?! Он ведь просто меня успокаивает, да? Потому что я ранена и вообще на предпоследнем издыхании, а он целитель, хоть и темный...

— Знаешь что? — простила я. Нужно было срочно что-то сказать, а то его слова так и висели в воздухе, а после всего пережитого мне безумно хотелось верить...

— Что?

Синие-пресиние глаза смотрели проникновенно.

— Спасли меня не вы, это ведьма меня спасла, — прошептала доверительно. Комната закачалась еще сильнее и начала заплывать мраком. — Тебя, кстати, тоже.

— Вот как?

Алескар явно заинтересовался.

Я провела языком по пересохшим растрескавшимся губам и с трудом выдавила:

— Если бы ее браслет не засветил этому мерзавцу в лоб, я была бы уже мертва, а ты — в магическом розыске.

Судя по притворно недовольному выражению лица, он собирался ворчать, но... браслет, о котором так кстати вспомнили, опять вспыхнул золотом искр. И еще один камень отделился.

— Лучше пригнись, — посоветовала я.

Когда это блондинистое порождение тьмы меня слушалось? Вот и сейчас, вместо того, чтобы защищаться самому, он придвинулся ко мне, обнял и принялся колдовать защиту.

— Алескар!

— Между прочим, я абсолютно, совершенно серьезно. — Ухо пощекотало его дыхание. — Я люблю тебя, вредная нечисть! Безумно, бесконечно люблю.

Ловкие пальцы раздвинули волосы и легли на затылок. М-м-м... прохладно... хорошо. Я откинулась на руку темного целителя, расслабилась, полностью доверилась его умениям... и всего один вздох спустя почувствовала, как зловредная магия Орлина слабеет. В голове посветлело, дышать стало легче.

Тем временем камень унесся к противоположной стене, прытко обогнул Мелвина, который как раз допрашивал пойманного злодея, и врезался этому самому злодею в висок. Больно, разумеется, но больше обидно и унижительно. В общем, не смертельно, хоть и крайне неприятно. Никто бы этого даже не заметил, Мелвин уж точно не собирался

отвлекаться на всякую ерунду, но вредный камень завис у пострадавшего места, заставил Орлина немного понервничать и повыворачивать шею, косясь на мелкую угрозу, а потом осыпал голову негодяя золотистыми искрами и с чувством выполненного долга свалился на паркет, где и остался лежать обычным таким, совершенно не магическим кусочком коричневого авантюрина.

Чары, сковывавшие мое тело противной слабостью, окончательно исчезли.

— Слышал мой вопрос? Отвечай.

Мел опасно покосился на камешек, отбросил его в сторону носком сапога и снова вернулся взглядом к пленнику.

Тот побледнел и задергался.

— А?! Какой вопрос? Что здесь вообще происходит?! И почему я вишу?

Ладонь чуть сместилась и легла прямо на рану у меня на затылке. Сделалось еще прохладнее, еще приятнее. Боль постепенно утихала, по телу растекалась живительная энергия.

Обычно целители не заживляют раны, а обрабатывают, перевязывают и лишь слегка подстегивают выздоровление магией. Впрочем, мало у кого есть такая прорва силы, чтобы проворачивать подобное не во вред себе.

— Ты издеваешься?

Похоже, Мелвин с трудом сдерживался, чтобы не врезать бывшему другу по физиономии.

— Нет... — проблеял тот. — Так что здесь происходит? Вы все кто? И кстати... кто я?

Какая прелесть! Это даже лучше, чем привидение, исправно отравляющее жизнь.

— Похоже, ему отшибло память, — уточнил Ал на случай, если вдруг кто-то еще не понял.

Рана исчезла. Я чувствовала себя совершенно нормально, будто случившееся мне просто приснилось. А Алескар даже не побледнел. Я специально оглянулась через плечо, чтобы удостовериться.

— Точно не притворяется? — упорствовал главный городской маг.

Пришлось Алу встать и идти проверять.

Орлин слабо дернулся, когда над ним раскинулся бело-синий мерцающий щит.

— Не притворяется, — вынес вердикт редкий вид нечисти и зачем-то полез шупать и его затылок.

Но лишь дотронулся и убрал руку. И сканирующий щит тоже убрал.

— Что ты сейчас сделал?

Происходящее Мелвину не очень-то нравилось.

— Я сделал так, чтобы в таком состоянии он остался навсегда, — ровно пояснил обитатель нижнего уровня. — Знаешь ли, на теле человека есть множество точек, правильно нажимая на которые можно добиться весьма любопытного результата.

Магу все равно не понравилось, а вот я пребывала в восхищении. Сила истинного целителя, помноженная на моральные принципы высшей нечисти... Ох, бедное мое сердце! Впрочем, если что, я бабушке пожалуюсь.

— Марлена?

Алескар будто бы заподозрил, что о нем думаю.

— М-м-м?

Я невинно взмахнула ресничками. Выглядела я, несмотря на прекрасное самочувствие,

потрепанно, так что мой жутенький кошмар бдительности не потерял.

— У тебя сейчас был такой вид, будто ты что-то задумала.

Спрятать таинственную улыбку даже не пыталась.

— Не волнуйся, тебе понравится.

Через час в дом набилось столько народу, что дышать стало трудно. Маги, городская стража, лекари, целители! Вроде бы даже какая-то нечисть шныряла. Но первой прибежала ведьма, затискала меня в объятиях, чуть вместо злодеюки не задушила и строго-настрога запретила впредь попадать в неприятности без нее. Потом накинулась на магов, которые, по ее мнению, меня в это втравили. Мол, запасной подруги у нее нет, и если они еще раз выкинут что-то подобное, то в нашей библиотеке прибавится еще две мыши. В этом месте я вспомнила про очередное недавно купленное печенье и решила, что даже если выкинут, лучше так не рисковать. У нас и так там тесно!

Объяснения о том, как нас вообще нашли, которые Ал с Мелом давали местным стражам порядка, я еще послушала. Оказалось, что хитрый темный целитель уже какое-то время подозревал бывших сокурсников. Правда, все никак не мог определиться, которого конкретно, и большую часть времени главным мерзавцем считал Мелвина. Особенно с тех пор, как тот начал увиваться возле меня. Но приезд Орлина немного изменил направление этих подозрений. Когда же Мррак сказал, что столичный маг забрал меня, а потом сам Ал почувствовал, что в его доме происходит что-то неладное, головоломка сложилась. Пришлось потерять немного времени и выдернуть Мелвина прямо в разгар выяснения отношений с ведьмой, но зато теперь главный городской маг все видел своими глазами, и блондинистое исчадие тьмы вернуло себе доброе имя. Все закончилось. Орлина поместят в лечебницу и под охрану. И обо всей этой истории можно будет забыть.

Аккуратно придерживаясь за стену, я вышла на террасу. В доме слишком сильно пахло кровью и магией, от этого опять подступила дурнота. Зато здесь цвели деревья, в воздухе тяжелым пологом витали умопомрачительные ароматы, и уже совсем скоро должен был наступить вечер. Магический шерихемский вечер, когда закат напоминает стремительное стихийное бедствие и темнеет в один миг.

Я глубоко вздохнула и улыбнулась, повертела на руке остатки браслета — цепочку и два камня. Попросить Кьяну, чтобы починила? Или пусть сохранится таким на память?

— Зимой здесь еще красивее. Все белое от снега, а на ветках крупные красные ягоды.

Я не заметила, когда Алескар последовал за мной. Он остановился в дверях, пуская в дом по-осеннему прохладный воздух, подпер плечом косяк и уставился на меня так, что сердце в груди кувыркнулось.

— Вкусные?

Сама не знаю, зачем спросила.

— Попробуешь, — уголками губ улыбнулся темный целитель.

Отступив на несколько шагов, я уткнулась спиной в опоясывающие террасу каменные перила и притихла. Наверное, надо бы все выяснить, потому что... потом будет еще страшнее. И вообще, у нас помолвка на носу!

— То, что ты сказал в доме...

— Правда, — перебил меня Ал. — Но ты ничего не ответила.

Ага. Более трусливой и недоверчивой нечисти Шерихем не видывал. Но мне можно, у меня ведь даже хвоста нет! К тому же хочется быть уверенной в том, что происходящее —

это все на самом деле.

— И давно?

— Ну... — Он задумался, что свидетельствовало о намерении сказать правду. — Может, с тех пор, как увидел тебя у Гжеты и решил посмотреть поближе, что выросло из некогда влюбленной в меня девочки. Или с вечера, когда спас тебя от инкубов, а в благодарность получил нелестную оценку своего морального облика. Возможно, с утра, когда мы встречали рассвет на крыше твоего дома. Я не знаю, Марлена. Но точно знаю, что никуда тебя не отпущу.

Молчу. Осознаю.

Получается, я так влияла на него в начале нашего второго знакомства, потому что сама столько времени о нем думала? Скорее всего. И к дому он привязан, иначе бы просто не смог почувствовать, что здесь что-то происходит. Вот и хорошо.

Еще одна ниточка, удерживающая его в реальности, нам не помешает.

По всей видимости, тишина затянулась, а у Ала тоже нервы не железные, так что он первый нарушил молчание.

— Мара, ну что ты в самом деле, будто тебя к пожизненной каторге приговорили? — голос звучал хрипло и как-то надломленно. — У других бедность, войны, болезни, семейные проклятия, противные родственники, постылая работа... хвосты со щупальцами, опять же. А у тебя только я! Если вдуматься, не такое уж и несчастье. Я подпишу брачный договор, в котором будет указано, что на твое золото я не претендую. И обещаю носить тебя на руках...

Сердце кувыркнулось еще раз. Неужели это происходит со мной?!

Я издала тихий смешок и быстро-быстро преодолела разделяющее нас расстояние. Руки так уютно обвилились вокруг шеи моего кошмарика. Уродливые пленки, которые уже начали затягивать яркие глаза, сразу истаяли.

— Признание в духе нечисти, — я улыбнулась смелее и шире.

— Прости, не силен во всей этой болтовне, — смутился мой бывший и будущий жених.

Захотелось прижаться щекой к его груди, вдохнуть запах трав, ласково потереться... и я не стала отказывать себе в этом маленьком желании.

— И я тебя люблю. В обеих твоих ипостасях. Хотя представления не имею, каким образом два представителя вредной, заносчивой и тщеславной нечисти уживутся под одной крышей.

Этот вопрос действительно внушал некоторое беспокойство, но... нам хорошо вместе, мы в основном понимаем друг друга, это ли не главное?

— Хватит обзывать, ничего я не тщеславный! — возмутился Алескар, но улыбка все же обозначилась на его губах.

Чуть отстранившись, я притворно строго всмотрелась в него.

— А кто только что назвал себя бедствием, сравнимым с войной, семейным проклятием и чем-то там еще?!

Кое-кто сильно смутился. Даже обычно бледные щеки едва заметно порозовели.

Я же проказливо улыбнулась, привстала на цыпочки и впервые сама поцеловала свое блондинистое наказание. Оно не растерялось и почти сразу перехватило инициативу, жадно прижимая меня к себе и слегка покусывая губы. Пальцы машинально вцепились в светлые пряди, глаза закрылись, я откинулась на вновь оказавшуюся на затылке ладонь, всецело отдаваясь ласке... И весь остальной мир перестал существовать.

Даже маги, уведившие Орлина и при этом весьма заинтересованно поглядывающие на

нас, вот ничутьючки нам не помешали.

Утро перед помолвкой порадовало хмурым небом и накрапывающим дождем. А жизнь-то налаживается! И будто бы все мироздание решило мне об этом сообщить. Блаженно потянувшись, я выбралась из-под одеяла и босиком прошлепала к окну. Хотела только на мокрую улицу и запущенный сад посмотреть. Но увидеть удалось нечто куда более интересное.

Треск расслышала еще от кровати. Поначалу на ветер подумала... Но, выглянув, обнаружила, что по моему плющу кто-то бессовестно карабкается. И ладно бы ведьма или, на худой конец, жутик! Но не-е-ет, карабкались вниз, а не вверх. И вообще не от моего окна.

Евитта лезла с грацией старой больной белочки. Движения были такими осторожными, словно она была точно уверена, что зачарованный плющ обвалится и болезненной встречи с землей никак не избежать. Волшебное же растение будто чувствовало, что им воспользовалась не та, и чисто из вредности трещало. Приятно, когда твой дом на твоей стороне!

А еще папина дама сердца платье в нескольких местах порвала и то и дело цеплялась волосами за ветки растущей рядом старой вишни.

Утро определенно задалось.

И господин бургомистр радовал комментариями:

— Дорогая, умоляю, тише! Если Марлена узнает, изведет своими выходками!

«Белочка» гневно фыркнула и сползла чуть пониже.

— Пусть только попробует, и у нее будет самая злобная мачеха на свете, — пропыхтела эта зараза.

Напрасно она так, я ей еще пощечину не простила.

— Она порой бывает невыносима, но я запрещаю тебе поднимать руку на мою дочь, — справедливо забеспокоился папа.

— Милый, у меня и в мыслях ничего подобного не было, — проворковала коварная особа снизу. — Я просто добавлю кое-кому в чай зелье, дающее удачу зачать двойняшек. И не смотри на меня так, ты сам не раз говорил, что хочешь внуков! А твоей вредине сразу станет не до нас.

Вот... странно, что у нее нет хвоста при таком-то характере!

От подслушанного заявления я чуть из окна не вывалилась. Но его нечаянно распахнула, чем выдала свое присутствие, поэтому стало можно высказаться.

— Никогда и ни за что я с тобой за один стол не сяду! — сообщила с чувством.

— Зря. — Евитта ничутьючки не смутилась. — Я же не враг себе своими руками тебе его давать. В таких случаях лучше подкупать торговку на улице или подавальщицу в таверне.

Пока я переваривала услышанное, она как раз успела спуститься.

Нет, вообще! Нижний уровень отдыхает!

Когда осознала и прониклась, у меня осталось всего два вопроса. Из здесь присутствующих точно я в родстве с нечистью? И...

Второй задала вслух:

— Ты, случайно, у моей ба не училась?

А что, всякое может быть.

— Нет, — по-доброму улыбнулась Еви, — я делала карьеру в ядовитом мужском коллективе.

— Половина моих подчиненных до сих пор заказывает у темнокнижников на нее смертельные ритуалы, — усмехнулся папа. — А другая половина пытается ее у меня отбить.

— Когда с этим не получается, она примыкает к первой, — скривилась будущая мачеха, закалывая шпильками выбившиеся из прически локоны.

Вижу, папа в хороших руках. Везет же ему на пакостниц!

На всякий случай сообщив, что вредничать не буду, я с треском захлопнула окно. Но все равно расслышала, как папа выдыхает с облегчением и зовет Еви позавтракать с нами, раз уж их все равно разоблачили.

Ага, а экстремальный спуск был всего-навсего зарядкой. Глупо было ожидать, что бургомистр не в курсе про зачарованную растительность на стене своего собственного дома. Ладно, ну и пожалуйста! Но маме все равно расскажу. Если бабушка еще не сообщила.

Мысли о чужой личной жизни на этом закончились, потому как своя собственная требовала внимания. В центре комнаты на специально купленном по такому случаю манекене висело алое шелковое платье. И сегодня никаких очков! Если захочу, то вообще больше никогда. А уж Ал с желающими через меня снискать благосклонность главы города как-нибудь разберется.

Волнения не было. Просто хотелось, чтоб быстрее все случилось и на моей руке снова появился узор. На сей раз почти заверченный и активированный. А еще я дожидаться не могла увидеть жениха и... его лицо при виде меня в этом умопомрачительном платье.

Пожалуй, это лучший из бабушкиных подарков.

Хотя нет, лучшим был Ал.

Я быстро умылась, состроила зеркалу хитрую рожицу и принялась одеваться. Прохладный шелк приятно льнул к коже, юбка разлеталась при ходьбе, отчего я чувствовала себя какой-то особенно легкой и воздушной, и цвет мне шел. Сложные прически я никогда не любила, а пучок давно успел надоесть, так что свои рыжие локоны так и оставила свободно пылать на плечах. Еще влезла на каблуки и сделала выразительный макияж.

К моменту, когда по дому разнесся папин крик, как раз была готова.

— Гадость моя, завтрак на столе!

Жадно глотнув воздуха, я толкнула дверь.

Желудок предательски сжался. Голода совсем не чувствовалось, но даже если бы он был, я сейчас при всем желании не смогу проглотить ни кусочка.

— Возьми экипаж, иначе по пути в библиотеку тебя раз десять украдут, — посоветовал родитель при виде меня.

Сегодня на нем поверх костюма был однотонный зеленый фартук. Видимо, господин бургомистр решил так сразу не поражать воображение дамы сердца. Пускай сначала привыкнет. Она вроде морально устойчивая, но к чему лишний риск.

— Я не голодна. — Запахи блинчиков, ветчины и яблок, которые витали в кухне, не смогли разбудить пребывающий в отключке аппетит. Даже доставленные прямо из пекарни творожные кексы с этим не справились. — И собираюсь воспользоваться амулетом-ключом, раз уж ты запретил сиреневый порошок.

Через несколько месяцев, возможно, традиционный способ переноса вернется в мое распоряжение. Хотя... вряд ли Ал рвется рассориться еще с одним князем.

С другой стороны, я вовсе не обязана быть женой такой же послушной, как была дочерью.

— Марлена...

— Ей сейчас не до того.

Евитта накрыла руку бургомистра своей изящной ладошкой, пресекая дальнейшие возражения, и посмотрела на меня с легким оттенком зависти.

Папа нехотя кивнул и отвернулся, чтобы перевернуть на сковороде очередной блин.

— Мне еще девочек на нижний уровень проводить, так что я ушла, — сказала я и зашагала к входной двери.

— Нас Кей заберет прямо перед церемонией, — бросил вслед папа.

Будет Еви время переодеться. Но смущать их не стала.

А все равно за один стол с этой мегерой не сяду, пока не закуплю хороший запас нейтрализующего зелья. Кто знает, вдруг она всю жизнь мечтала о роли злобной мачехи?

Активировав кулон, я распахнула дверь. Вместо серого утра за ней клубился фиолетовый туман. Значит, сейчас — в полуизмерение нечисти, а оттуда через любую дверь — в библиотеку. И почему мне раньше не приходил в голову такой простой способ передвижения?

Но без приключений даже в честь помолвки не обошлось. Нашла я их не у нечисти, где это было бы хоть сколько-то ожидаемо, а в родной библиотеке. Вышла, как всегда, через дверь кладовки, только собралась перевести дух, а за спиной слышатся приглушенные голоса:

— Раз Орлин обезврежен, Мара угомонилась и вообще скоро свадьба, то мне можно возвращаться домой? — это Веник.

— Позже, — а вот это уже Айкен! — За Багряной пока присмотри.

Продолжение столь занимательной беседы было мне очень интересно, но нечисть вообще вся вспыльчивая.

— Это что вообще значит?!

Круто развернувшись, я прожгла заговорщиков взглядом.

— Что ходить между мирами лучше через входную дверь, — заботливо так пояснил Айкен. — Нервы целее будут.

Я сжала кулаки, разжала... и приготовилась выпустить когти.

Но и тут обломали.

— Мара, не надо! — хором пискнули ведьмы.

Как-то уж слишком они поладили.

— Почему?

Я все же помедлила, хотя подушечки пальцев горели огнем.

Аргументы у всех были разные:

— Платье испортишь, — предупредила Кьяна.

— Айкен тебе подарок принес, — попробовала заступиться за поклонника Багряна.

— И вообще, если бы я не сказал Алескару, что тебя увел этот тип, еще неизвестно, чем бы все кончилось, — меланхолично сообщил мыш.

Прогулявшись взглядом по библиотеке, я пришла к привычному, в общем-то, выводу: дурдом! Полный. И это никакой помолвкой не исправить. Перемирием ведьм и изведением врага — тоже не исправить. И вообще, меня все устраивает.

— Разве это не Мррак ему сказал? — уточнила на всякий случай.

— Нет, — отозвался сверху скелет.

Ясно все с ними. Злиться совершенно не тянет, но припомнить это Алу я должна. Иначе что я за нечисть?

Провинившиеся решили пропустить слова и перейти сразу к делу, приблизились ко мне... то есть это Айкен приблизился, а мыш просто сидел у него на плече. Из кармана рыжего представителя рода нечисти возникла обтянутая бархатом коробочка. Он даже открыл ее заботливо, стараясь заслужить прощение. Внутри обнаружился кулон с крупным сапфиром ромбовидной формы. Красиво, аж дух захватывает!

— Это тебе, — потупился Айкен.

От камня не было сил отвести глаз. Но...

— Разве на помолвки и свадьбы не принято дарить что-то для двоих?

Не то чтобы я против, наоборот, мысленно уже присвоила украшение, но даритель — нечисть, а значит, надо оставаться начеку. Ткнуть пальцем в небо не ожидала, но... Айкен отвел взгляд.

— Это Алескар заранее придумал для момента, когда ты узнаешь, что Веник тут шпионил, — честно признался мелкий интриган.

А Багряна про подарок знала... Видимо, и насчет остального была в курсе.

Я бессильно застонала, но запал злости уже куда-то задевался.

— Собирайтесь и пойдём, не то я все-таки сейчас кого-нибудь прибью и испорчу платье, — проворчала для порядка.

Народ оживленно забегал по залу. Меня, конечно, ждали и готовились, но перед самым выходом, как это обычно и бывает, повылезли проблемы. Мрраку срочно захотелось отгладить костюм, Кьяна вляпалась в мою декоративную пыль, попыталась вывести пятно магией, но только хуже сделала. Пришлось Багряне делиться своими вещами, и ее сестрица от такого приступа щедрости целых полчаса не могла выбрать. Одна из книг чуть не покусала Айкена, но, вместо того чтобы испугаться, он принялся поминутно ее дразнить.

Затянувшаяся возня не раздражала. Я примеряла подарок, любовалась отражением в зеркале и предвкушала лучший день в своей жизни.

— Не библиотека, а салон модистики какой-то, — тихонько ворчал Мррак.

— Уж чьи бы кости трещали! — беззлобно напустились на него ведьмы. — Сам только что штаны отглаживал и поправлял брошь на шляпе.

Застигнутый с поличным скелет попытался втянуть голову в плечи, отчего кости затрещали еще громче, а потом черепушка вообще отвалилась и громко покатила по полу. Пришлось ему догонять беглянку и со скрипом водружать ее на законное место.

Прежде мрачная и пугающая библиотека действительно повеселела. Повсюду валялись ленты и косметика, на моем столе стоял открытый флакон духов. Если бы не воняли цветы, исправно натаскиваемые сюда Айкеном, впору бы стало беспокоиться.

Провидение, видно, тоже так подумало и решило преподнести мне к помолвке подарок.

— На Фиоловой улице комнаты сдают, — сообщило провидение голосом Айкена. — Цена смешная, а место отличное. До центра рукой подать и до библиотеки идти не так уж долго.

Последнее вообще не могло быть проблемой. Сиреневый порошок девочкам никто не запрещал, одну меня так попасть угораздило. Впрочем, я не жалуясь, у меня кулон есть.

Сестры одновременно посмотрели друг на друга.

— А не пожить ли вам отдельно? — первым предложил Мррак.

— Страшно... — заканючила Кьяна. — Вдруг опять разругаемся?

— Будет дополнительная практика, — подмигнула ей Багряна, но когда урожденная ведьмочка совсем сникла, подошла и обняла ее за плечи. — Мы же теперь учимся, а

способности надо тренировать.

Окинув их критическим взглядом, я почему-то подумала, что вряд ли девчонки опять серьезно поссорятся. Разве только по мелочи, до маленькой взаимной порчи. Но это ничего, переживут. Как пакостная нечисть авторитетно заявляю: дружба, выросшая из вражды, самая долгая и крепкая. А у этих еще и родная кровь. Мелочь, но что-то же она должна значить.

— А закончим год, вместе к бабушке съездим, — продолжала Багряна уговаривать эту буку.

Наше горе в шляпе посомневалось-посомневалось, да и кивнуло.

Сестры радостно обнялись. Потом кто-то счастливо пискнул... и в объятиях оказалась и я тоже, Мррак опять потерял голову, кто-то под шумок сшиб со стола очередной горшок с вонючим цветочком, но горшок опять сделал подлость и не разбился. Даже не треснул. Не иначе заговоренный.

Обложка была возвращена на гримуар, но стоило девчонкам положить книгу на стол и отойти на безопасное расстояние, как полыхнуло на весь зал, и соединенные предметы разлетелись в разные стороны. Книга упала прямо в руки Багряны, чуть не сбила ее с ног, а обложка треснула по носу Кьяну. Ведьмы обменялись пронизательными взглядами и решили больше не экспериментировать.

На этой радостной ноте мы всей толпой ввалились в дверь, которую я заблаговременно с помощью кулона превратила в портал.

— Правда, дом с привидением и с порчей, а еще хозяйка там вредная, — Айкен счел момент удачным, чтобы предупредить.

— Справимся!

На лицах сестер появились совершенно одинаковые хитрые улыбки.

Праздновали в ритуальном зале княжеского дворца. Оказывается, в личных владениях Лазайри и такой имелся. Я этого не знала, поскольку в гостях ни у одного из правителей полуизмерения нечисти раньше не была, но когда зачарованная амулетом дверь вывела нас в просторное помещение с алтарем и факелами на каменных стенах, сориентировалась без проблем.

Мы опаздывали. Почти на два часа. Но сегодня мне вот вообще не было совестно.

Вся родня, папа с Еви и толпа незнакомой хвостато-пронырливой нечисти уже была здесь. Лазайри, на голове у которого красовался пестрый тюрбан, дергался так, будто это его невеста запаздывала. А она, кстати, уже вжилась в роль хозяйки и ярким пятном сновала среди гостей, отталкивая неугодных мощным хвостом. И студенток своих привела, вон как свободным мужчинам глазки строят! Энтузиазм молодого поколения нечисти был так заметен, что Еви вцепилась папе в рукав и ни на шаг не отпускала его от себя.

Мачеха у меня точно будет. Ну и ладно, может, мы и подружимся. Но маме все равно наябедничаю. Для порядка.

Облаченный в белоснежный костюм Алескар ждал меня у алтаря. Там же стоял, нервно притопывая, Мелвин. Дружескую поддержку оказывает, что ли? То, что маг тоже выбрал сегодня белый цвет, немного сбивало с толку, но я решила не заострять внимания на этой незначительной детали. Удивленную мысль о том, что эти двое теперь нормально ладят, тоже прогнала. Послала гостям ничуть не извиняющуюся улыбку и направилась к любимому.

Ал поймал мой взгляд и улыбнулся немного нервно.

Друзья присоединились к другим приглашенным. Бабушка сцапала своего жениха под руку и уже тащила его к нам.

— Я уж думал, ты от меня сбежала, — посетовал темный целитель и мягко сжал прохладными пальцами обе мои руки. — И прикидывал, как буду ловить и возвращать.

— Забыл, почему девушка может долго собираться? — Очаровательно улыбаясь уже ему одному, я слегка погладила тонкие пальцы, передала им немного своего тепла. — Согласись, ради этого стоило немного подождать!

Отпустила его руки и покружилась, чтобы тот, для кого старалась, смог разглядеть, какая я сегодня красивая.

— Не ради этого, — тихо и серьезно сказал Алескар и, пока я не начала возмущаться, поцеловал.

Властно, упоительно, так что пол под ногами качнулся. Прямо при всех!

— Давайте уже начнем, потому что я еле сдерживаюсь, чтобы не устроить одной полукровке урок правильной мести, — не смог остаться безучастным к чужому счастью Лазайри.

Так, понятно. Рядом с ним тоже не ем и не пью, из рук у него ничего не беру и вообще завтра же оптом скупаю защитные амулеты!

Приятное занятие пришлось прервать.

Послышалась парочка разочарованных вздохов.

— Если это будет что-то, направленное на появление у меня правнуков, даже мешать не стану, — заметила бабушка. Сегодня она была настроена на одинаковый лад со всеми.

Надо бы попросить Кьяну браслет починить. Когда имеешь дело с нечистью, никакая защита лишней не будет. Кто знает, что спасет меня от... Лазайри не Еви, он двойняшками не ограничится, целый выводок организует! Может быть, даже хвостатый. А что, где-то далеко у меня есть нужная наследственность.

— Волосы отрастить не удалось?

Я, может, и не дипломированная нечисть, но тоже кое-что понимаю в мести.

Князька аж перекосило!

— Оставим эту тему! — процедил Лазайри.

Но у бабушки от меня секретов не было, так что кто-то получил ощутимый пинок по-и без того уязвленному — самолюбию.

— Семь раз пытались, — покачала рыжей головой госпожа Гжета шшаГлор, — но они почему-то отрастают нежно-сиреневые.

Чувство самосохранения требовало сдержаться, но я прыснула. Просто как представлю: грозное Темнейшество — и с такой шевелюрой... Ну прелесть же, а не пакость!

— Уверена, вам идет, — как верная полуподданная, заверила я. А потом не удержалась и спросила: — Ба, а можно я буду называть его дедушкой номер семь?

Ал фыркнул и нежно погладил мою руку.

Лазайри испепелил меня взглядом, не преуспел в этом, печально обозрел отсутствующий результат и как рявкнул:

— Нет!

— Сейчас — нет, только после свадьбы, — торопливо уточнила бабуля.

Темнейшество выразительно скрипнуло зубами и, подозреваю, осознано, что жениться было не такой уж хорошей идеей. Поздно рыпаться! Мою бабушку еще никто не бросал.

Это Лазайри тоже осознал, потому что вот прямо сейчас лицо его стало совсем

несчастливым. Мало какая нечисть умеет быть несчастной в одиночестве, и Лазайри быстренько решил приобщить к этому состоянию и нас:

— Итак, все готовы? Где третья пара?

А?! О чем это он?!

— Кьяна, что ты там застряла? — зашипел маг. — Живо сюда!

Так они не передумали обручаться?

Ведьма вообще в курсе своих планов?

Полный вопросов взгляд, который я вперила в своего собственного жениха, пользы не принес. Алескар лишь загадочно улыбнулся.

— Зачем?

Ведьма попыталась попятиться, но народу набралось много, и никто служить укрытием не хотел. Нечисть вообще нервничала в присутствии боевого мага. А тут еще один из князей злой...

Мелвина перекривило почти как князя.

— Для ритуала обручения, естественно. Кьяна, не вредничай! Зачем я, по-твоему, тут стою?

Подруга притворилась, будто и впрямь задумалась.

— Ну... Мало ли... Может, ты надеешься, что Мара промахнется?

Зал заполнили придушенные смешки. Нечисть вообще не сильна в солидарности. Даже Алескар бессовестно веселился. За что был пришиблен злобными взглядами двоих менее удачливых женихов, но ни капельки не усомнился. А что, он со мной уже отмучился, теперь имеет полное право посмеиваться над друзьями!

— Так, все, меня это достало! — рявкнул маг и решительно направился ловить свою ведьму.

Та, конечно же, попыталась смяться, но не учла, что у нее теперь есть личная пакость. Родная и в основном дружелюбно настроенная.

Багряна сначала не пропустила беглянку, а потом, подгадав момент, толкнула ее в объятия мага. Мел благодарно кивнул и потащил добычу к алтарю.

— Ни за что не буду с тобой жить! — попыталась обидеться моя вредина в шляпе.

— Будешь, но недолго, — не впечатлилась ее сестра.

— Спокойно, моя мегерочка. — Мелвин изловчился поцеловать свою ведьму и при этом остаться невредимым. — Однажды мы придем к ним на помолвку. И на свадьбу. И вообще будем в гости ходить.

Подход он нашел правильный. Ведьма посопела немного и смирилась с судьбой.

Пока они возились, я выхватила взглядом маму мага. Она стояла рядом с папой и Еви и умиленно взирала на пререкающуюся парочку.

Недоверие Кьяны было вполне справедливым. Я еще после ее выходки с превращением из фальшивой невесты в почти настоящую выспросила у подруги подробности. Оказалось, маг ей с первого взгляда понравился, что, собственно, не являлось новостью. Но ведьма думала, что это взаимно... Ухаживала за ним во время всей той ситуации с раной, они подолгу разговаривали, даже целовались. А потом он попытался шантажом заставить меня выйти за него замуж! Тогдашние мотивы мага мы знаем, как и то, что у него нет никаких чувств ко мне, но ведьма все равно имеет право обижаться, чем и пользуется. Я бы на месте мага не расслаблялась: ей еще несколько лет учиться, и все это время нужно будет на ком-то отрабатывать пакости. Зато если за эти годы он не сбежит, потом получится крепкая пара.

— Начнем... — в очередной раз попытался призвать нас к порядку Лазайри.

Однако нечисти был как-то ближе хаос...

В самый неподходящий момент за алтарем вспыхнуло алое пламя. Я радостно вскрикнула и бросилась прямо в него! Алескар от страха за меня чуть обратно в нормального человека не превратился. Мелвин пытался что-то там колдовать... Но меня было не остановить.

— Мама!

Огонь не обжигал, наоборот, был прохладный и приятный, словно шелк. Это так демонический телепорт работал. Его для мамы новый поклонник открывал, а он у нас, на минуточку, кто-то вроде принца каменных демонов.

Меня поймали в объятия, еще и хвостом обвили.

— Разве я могла пропустить такое событие?

Эта бестия походила на бабушку, только... была еще красивее.

— Что там у тебя за новое дело?

Помолвка никуда не убежит, все равно мы тут уже собрались, а любопытство меня несколько дней грызет.

— Дома с привидениями, — махнула рукой, унизанной перстнями, бестия. — Народу нравится. Правда, некоторые хозяева были против, когда я подселила к ним настырных существ. Кое-кто даже съехал, но за небольшой процент от выручки это удалось утрясти.

Понятно. Похоже, интерес к призракам — это у нас семейное.

— А использовать пустые дома было нельзя? — спросила я, пока меня, обняв за плечи, вели обратно к жениху.

В маминых карих глазах алыми искрами засияло веселье.

— И лишит себя половины удовольствия?

Провожала меня до алтаря мама не просто так. Там она задержалась, бросила оценивающий взгляд на Алескара, довольно ухмыльнулась и вернула меня ему. Затем вытащила из маленькой сумочки свиток, который сразу же протянула князю.

— Темнейшество... — Но поклониться поленилась. Нечисть, что с нее взять.

Лазайри убрал документ в карман и только что не облизнулся.

— Надеюсь, там без неприятных сюрпризов?

Рыжая гостья неопределенно повела плечами.

— Мама, неужели ты правда выйдешь за этого корыстного типа?!

Так вот в кого я постоянно болтаю глупости! И такая же рыжая. Только хвоста нет, но в последнее время этот факт уже не слишком огорчает.

— Нет. За три месяца я его доконаю, и он от меня сбежит, — не стесняясь без нескольких минут жениха, предельно честно ответила бабушка. — Ну а если не сбежит, сам напросился.

Мама кивнула и заняла место среди гостей.

Ой, я же ей про Еви не рассказала! Хотя... судя по заинтересованному взгляду, которым она одарила папину спутницу, кто-то уже поделился этой новостью до меня. И встала бестия рядом с ними... А Еви так мило покраснела... Ладно, пусть знакомятся. Немного друг друга подостают, потом как-нибудь поладят. У них много общего.

— Приступим! — снова скомандовал Лазайри и незаметно активировал защиту от переносов.

Ну почти незаметно.

Предосторожность оказалась излишней. В этот раз нам никто не мешал, и вообще ничего неожиданного не произошло.

Держась за руки, женихи и невесты встали друг к другу лицом. Я утонула в синих-пресиних глазах. Весь мир перестал существовать. Сердце радостно трепетало, где-то справа звучал голос, но сосредоточиться и разобрать, кто там что говорит, не получалось, а потому я не имела ни малейшего представления, каких действий от меня ждут.

Оказалось, что их и не ждали.

— Месяц, — ровно произнес Алескар, явно отвечая на прозвучавший чуть раньше вопрос.

Тело невесомым покрывалом окутала дрожь. Мгновение спустя она вся стеклась на запястье и... исчезла, оставив почти заверченный рисунок. Там были змея и розы. Невероятно красиво. И ни капли боли или жжения!

— В свете недавних событий я подумал, что тебе не помешает хорошая магическая защита, — пояснил Ал и осторожно прошелся пальцем по живности, обвинившей мое запястье.

Игра света или черное чешуйчатое тело правда пошевелилось? А это белое что там мелькнуло? Зубки?!

— Будешь меня обижать, мы тебя покусаем.

Смириться с судьбой получилось удивительно легко. Ал обреченно вздохнул, притянул меня к себе, слегка приподнял и оставил на губах быстрый поцелуй.

— Думаю, как у хозяина и создателя этой ядовитой прелести, у меня будут некоторые привилегии, — шепотом сообщил он.

А, так мы еще и ядовитые? Да за такое... за такое я синеглазому жутику даже внезапно проснувшуюся самоуверенность прощу! И еще раз поцелую.

Пока бабушка и Лазайри договаривались на свои три месяца и смотрели, как проступают на коже узоры, я увлеченно разглядывала метку Алескара. То же самое, что у меня, только без змеи. Но розы у него шипастые. Тоже красиво.

Кьяна с Мелвином тоже получили свои узоры. Я так удивилась, что даже прослушала их пререкания, когда ведьма запросила три с половиной года, чтобы морально подготовиться и доучиться, а маг был категорически против. Так и не узнала, кто победил. Зато поймала у собственного будущего мужа донельзя загадочное выражение лица и безошибочно догадалась, кто тут руку приложил.

— Метка исчезнет, только если чувства уйдут, — объяснил он шепотом. — Так у этих двоих не будет соблазна разбежаться из-за какой-нибудь ерунды. Считаю, мой тебе свадебный подарок.

Последняя пара наконец слилась в поцелуе. Да так убедительно, что мы вдохновились примером и тоже потянулись друг к другу. Пламя факелов затрепетало, и в тот же момент зазвучала негромкая музыка. Гости оживились, разбрелись по залу... кажется, где-то там полыхнуло приворотное заклинание. В общем, праздники у нечисти мало чем отличаются от торжественных сборищ у нормальных людей.

С усилием оторвавшись от моих губ, Ал вздохнул и обвел зал таким взглядом, будто хотел отгородить нас двоих от всего остального мира. Меня до мурашек пробрало.

— Учти, я библиотеку не брошу и водить экскурсии мне нравится.

Брачный договор мы еще не составляли, и я сочла нужным прояснить этот момент прямо сейчас. Жених наклонился и поцеловал меня в нос.

— Обожаю твою деятельную натуру.

— Тогда что не так?

Объяснить это получалось только появлением метки, но я чувствовала какую-то его напряженность. Неужто уже пожалел?

— Давай сбежим? — предложил Алескар после недолгого колебания. — Хочу, чтобы этот день принадлежал только нам.

И посмотрел так, что невозможно было не согласиться.

— Ладно.

Стоило это сказать, как нас поглотило темное марево.

— До свадьбы. Включительно. Ненавижу делиться твоим вниманием, — информировал меня темный целитель уже в процессе переноса. — К тому же нам выпало слишком мало возможностей просто побыть вдвоем. Надо наверстывать.

— Эй, я вообще-то по маме соскучилась!

Мириться с романтическим произволом я не собиралась! Хотя имелся просто громадный соблазн.

Ал затих на мгновение, после чего выдал дельную идею:

— Перетащим ее к себе через пару дней. Раньше не стоит, остальная семья тоже давно Нирьяну не видела.

На радостях я встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— А куда, кстати? — тоже немаловажный вопрос.

Портал давно доставил нас в нужное место, просто я только сейчас сподобилась оглядеться. Хотя сначала вдохнула чистый до головокружения воздух, расслышала за деревьями шум горной реки и поежилась от холода. Осень тут уже наступила, и деревья, окружающие нас, давно нарядились в золото. Вдалеке виднелись коричневые пики гор, а под ногами светлой змеей вилась тропа. Кажется, впереди виднелось какое-то здание в стиле старинных особняков, но за ветвями не особенно разберешь.

— Сюда, — ухмыльнулся жених, взял меня за руку и неспешно повел к временному пристанищу.

— Еще одни семейные владения? — попробовала догадаться я.

Умопомрачительно красиво!

Пожалуй, это будет замечательный месяц.

— Дом в Шерихеме выкупил я сам. — Показалось, что в голосе любимого прозвучала какая-то болезненная хрипотца. Но всего на миг, потом он справился с собой. — Рондervуды вычеркнули меня из семьи, когда я стал таким. Мы не общаемся.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать... и снова закрыла. Вот гадство! Да как они вообще посмели?

— Ты будешь моей семьей, — тем временем спокойно продолжил Алескар. — Ты-и все, кто к тебе прилагается.

Медленно выдохнув, я восстановила внутреннее равновесие и обняла идущего рядом мужчину. Моего мужчину. Двигаться стало немного неудобно, зато я почувствовала его тепло. И как он расслабился в ответ на мое прикосновение. Сердце сладко защемило... и просьба сорвалась с языка раньше, чем я успела ее как следует обдумать:

— А давай после свадьбы съездим в столицу?

— Зачем? — насторожился мой будущий благоверный.

Я отмахнулась от прилетевшего прямо в лицо золотистого листочка и с самым честным видом пояснила:

— Никогда там не была.

Алескар ничего не ответил, но обнял меня чуточку крепче. А я упрямо решила, что все равно настою на своем. Потому что... никому не позволено обижать моего обожаемого жутика! И вообще, должны же эти задаваки-аристократы узнать, что теперь у них есть невестка?

Я же такая гадость, а они, наверное, так спокойно живут...

Больше книг на сайте - Knigolub.net